

love_sf
network_literature

Нелли
Видина

Лабиринт агатов

Бойтесь своих желаний. Вика мечтала вырваться из Академии чёрной магии, и молодой магистр Сольский забрал её на полевую практику. Только вот маг явно преследует свои цели, да и практика больше похожа на похищение. Вика пытается разгадать чужие планы и обернуть ситуацию себе на пользу, но всё идёт наперекосяк, когда в дело вмешиваются третья сила и чувства. За нарушения Сольский приговорён к смерти, а Вика осознаёт, что во что бы то ни стало хочет его спасти.

магическая школа, магическое образование, романтическое фэнтези
2019

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
13 March 2019
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9457736
Текст предоставлен правообладателем
56b05b78-398e-453d-bdb4-286038f3e37c
1.1

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

СамИздат

Нелли Видина
Лабиринт агатов

1

Я стояла посреди небольшой светлой комнаты и смотрела на дверь, за которой минуту назад скрылся Артур Сольский. Чёрный маг, магистр и ни разу не педагог совершенно официально забрал меня из Академии чёрной магии сразу после сессии на полевую практику.

– Дом полностью в твоём распоряжении, – сказал он на прощание. А раз так... вот и пойду обустроиваться.

Для начала я поднялась в комнату, выделенную мне в качестве спальни. Мда. Всё-таки жизнь в Академии наложила свой отпечаток: я смотрела на кровать у стены, шкаф, стоящий в углу, стол и стулья, выставленные почему-то рядом, и чувствовала разочарование. В Академии мне одной принадлежал целый этаж. А моя кровать под балдахином была раза в два больше этой комнаты.

У нового места обитания был единственный плюс – широкое окно, которое к тому же открывалось. В Академии у меня был нижний уровень, окошки похожие на горизонтальные щели находились под самым потолком, так что на улицу не выглянуть.

Я отодвинула штору, прижалась носом к стеклу. Окно выходило в сад. Осматриваясь, я задумалась. Артур меня сильно недооценил: связаться с Академией я могу с помощью диадемы. Остаётся решить, нужно ли это мне. Может, подождать? Посмотреть, чего хочет Артур. Физически он навредить мне не может... Якобы.

Отвернувшись от окна, я вернулась к кровати и поставила на неё сумку. Хорошо, что я с вещами не расстаюсь. Большей частью, чтобы никто, пока я на лекциях, не порывлся в моих запасах. А вот, пригодилось. Со мной запас зелий, подарок Ифа, банковские бумаги. А вот чего нет, так это одежды. Придётся Артуру либо прогуляться обратно до Академии, либо раскошиться. Итак, начинаю новую веху своего пребывания на Нозане.

Я спустилась на первый этаж обратно в гостиную и уселась ждать Артура. Вернулся он довольно быстро, вошёл и чуть не споткнулся, увидев меня. Да, смотрела я на него не слишком дружелюбно:

– Артур, вы хорошо подумали, прежде чем меня сюда тащить?

– Очень. Разве не очевидно, как я вас подкараулил?

– Ага. В шкафу ни кофточки запасной, ни другой какой тряпочки. Да что там! Даже щётки зубной нет. Вот и возникают сомнения в вашей способности к долгосрочному планированию. Нарывалась я совершенно сознательно – хочу прощупать границы допустимого.

И не зря. Артур удивил. Потёр нос тыльной стороной ладони и легко признал:

– Мда, как-то я не подумал. До утра потерпите, и пойдём с утра в магазин, купим вам всё необходимое. А сейчас идёте ужинать, тут кафе есть неподалёку. Только ленту с головы снимите, не стоит людям вокруг знать, что вы девушка.

В форме вид у меня вполне мальчишеский, а вот лента действительно выбивалась из образа адепта Академии чёрной магии. Я встала и повернулась к выходу.

– Куда? – не понял Артур.

– Ленту снять.

– Так здесь на столик положите. Зачем идти наверх?

– Надо, – с намёком проворчала я.

Диадему как-то скрывать надо. Главное, от Артура в первую очередь.

Артур не стал мешать, и я взбежала на этаж. Хорошо, хоть зеркало в моей комнате есть. Сняла ленту и уставилась на своё отражение. Иллюзорным пологом невидимости диадема прикрыта, чёлку я поправила. Есть шанс, что Артур ничего не увидит. Вдохнув, я спустилась к нему.

– И чего так долго? – буркнул он.

– Вам не понять, вы не девушка.

– Слава богам!

Я фыркнула:

– Ведите уже.

Дом, куда меня привёл Артур, располагался на тихой улочке и не отличался ничем примечательным. Два этажа, симпатичная архитектура, блёклая вывеска. Артур притормозил у входа в зал, повертел головой и выбрал дальний столик у стены. Я не возражала, послушно села на предложенное место. Почему бы и нет? Зал мне будет хорошо виден.

Меню принесли быстро. И, признаться, вместо выбора еды я занялась чтением. Интересно же узнать, что сколько стоит. Мне давно пора начинать учиться ориентироваться по ценам.

– Вы есть разве не хотите? Что вы там нашли?

– Скорее, чего не нашла. Вы полагаете, качество еды в этом заведении сравнимо с качеством блюд, подаваемых в Академии? Я уж не говорю про резкое ухудшение жилищных условий.

– И не говорите.

Артур невозмутимо отобрал у меня меню и сделал заказ сам. К моему удивлению, принесли поднос с первым, вторым и напитками в течение нескольких минут, и оказался ужин вполне вкусным.

– Виктория, давайте постараемся найти общий язык?

– Зачем? Может, я хочу обратно?

– Куда именно? В Академию или на Землю?

– Второе предпочтительней.

– Увы, ни первое, ни второе невозможно. Как минимум на данный момент.

– А как максимум?

– А как максимум вы сами не захотите возвращаться.

– А-а-а-а..., – ну-ну. Не захочу я, видите ли.

– Я постараюсь, чтобы вам понравилось. Обещаю.

Я пожала плечами и переключилась на еду. Всё-таки здесь довольно вкусно. Артур со своей порцией расправился быстрее меня, дозаказал себе чай и сидел, терпеливо ждал. Но стоило мне отодвинуть пустую тарелку, Артур тут же расплатился по счёту, и первым направился к выходу.

Вот зачем я ему нужна? Тот ещё вопрос. Раз молчит, ничего не объясняет – вряд ли меня ждёт что-то хорошее, но всё же торопиться и звать на помощь пока, пожалуй, не стоит. Надо разобраться. А до утра я должна определить дистанцию, которую хочу установить.

Притворяться неприветливой букой и выстраивать глухую стену нельзя – будет излишне много внимания. Но и сильно сходитья нельзя: одно дружеское похлопывание по плечу, и у Артура ладонь в царапинах, а у меня конец секрету «алмазных бородавок».

Я чуть отстала. Не нарочно. Не виновата я, что у меня ноги короче. Артур приостановился, ожидая меня.

– Мы куда-то торопимся? – уточнила я.

– Да нет. А что?

– Вы так из кафе рванули... Как на пожар.

– Нет.

Теперь Артур пошёл со мной рядом, принаравливаясь к привычной мне скорости.

– Вам не понравилось обслуживание в кафе? – спрашиваю.

– Как обычно, нормальное. С чего вы взяли?

– Вы не оставили официантке ни монеты, – интересно, он жадный? Нам же завтра за покупками мне идти.

– А зачем?

– Как зачем? На Земле я всегда, когда ходила в кафе, оставляла официантам сверх счёта, если обслуживание было нормальным. Это же принято.

– На Нозане такой традиции нет. Не знаю, как на Земле, а здесь в кафе и ресторанах обслуживают посетителей только женщины, и денег им никто не даст.

– А зарплата? – не поняла я.

– Зарплату получать приходит муж, отец, брат. Если женщина остаётся без семьи, последней в роду, то её может взять опекун.

– Взять? – слово мне не понравилось.

– Да, если у женщины нет защитника, то любой желающий может объявить себя её опекуном.

Служанкой её сделать, или имущество у неё есть ценное.

– Боги!

– Такова система. Впрочем, можете не переживать. Вы маг, поэтому для вас другие правила: никаких опекунов. Исключение – замужество. Но вы вряд ли кого-то заинтересуете. Слишком вы в душе свободная.

– Не интересую, говорите?

– Вашему покойному супругу не вы были нужны, а любая, лишь бы поскорей жениться. И заметьте, он поплатился за свою грубую ошибку.

– Мда.

Артур распахнул дверь дома и пропустил меня вперёд.

– Спокойной ночи.

– Спокойной, – откликнулся он.

Спокойной ночь, конечно, не была. Я крутилась с боку на бок, обдумывая сложившуюся ситуацию. Уснула я далеко за полночь, и встала не выспавшейся, «разбитой», и в очень скверном настроении. Только придётся держать себя в узде, и становиться милой. Пусть уж Артур спишет моё вчерашнее поведение на стресс и восхитится моим сегодняшним добронравием.

Я решила, что буду умеренно покладистой. Раз он хочет искать общий язык, значит, я вполне могу иногда напоминать ему о своём неудовольствии. А дистанция... Незначительная быть должна. Вот чую, найдёт он диадему на ощупь.

Я спустилась вниз. Артур уже ждал меня в гостиной, где, я удивилась, был накрыт стол.

– Доброе утро, – приветствовал он меня. – Как спалось?

– Доброе. Вас действительно интересует, как я спала?

– Уверен, что очень даже хорошо. – улыбнулся он.

– И зря. Я жутко не выспалась.

– Ладно вам, – и тут Артур напрягся. – Вы сказали правду.

– Правду, – подтвердила я по инерции, да и вид мой подтверждал сказанное.

Артур смотрел на меня очень внимательно и хмурился, а я поняла, что допустила очередную ошибку. Только понять не могу, в чём именно. Что там с кроватью связано? Ой, не нравится мне всё это.

– Виктория, кровать зачарована. Она должна давать полноценный отдых, даже если на ней проспать час. Почему для вас это не сработало?

– А я откуда знаю?

– У вас какая защита?

Началось. Благо врать не придётся:

– Мне ректор ставил. Сказал, что хорошая.

– Ректор? Не думаю.

– Почему? – я искренне не поняла.

– Насколько я знаю, ректор поставил вам базовую защиту, как ставят любому нозанцу.

– Наверное.

– Так вот, эта защита не отреагировала бы.

– Тогда не знаю. Или знаю, я белого мага на защитный артефакт обменяла, – это сказать можно, история тайной не является.

– Сомневаюсь.

– Не знаю, – повторила я и уселась за стол. – Приятного аппетита.

– Приятного, – машинально откликнулся Артур, всё ещё размышляя о не сработавшей кровати. Печально. Я потеряла козырь ни на чём. А ещё меня очень интересует, что за чудо-кровать мне досталась. Только ли сном её действие ограничивается? Артур понял, о чём я думаю, нахмурился:

– Виктория, никакого дополнительного воздействия.

– Верю на слово, – проверить-то я никак не могу. Или могу? Думаю, что знаю, какая именно защита сработала. Мои бородавки. А раз диадема способна подключаться к браслету, то уж явно она связана с алмазиками, вросшими в кожу. Стоило подумать, как пришёл ответ. Кровать должна была меня усыпить, снизить нервозность, способствовать качественному отдыху. Короче, мои естественные реакции притупились бы.

– Артур, я могу рассчитывать в дальнейшем на не зачарованные предметы и на предупреждение, когда такие попадают?

– Обещаю впредь предупреждать.

– Вот и славно. Кстати, Артур, вы планируете сообщить мне детали о полевой практике, на которую меня взяли?

– Разумеется. У вас был предмет «История пыток», потом «Всезнание», включающее историю. И оба предмета значатся как обязательные.

– Да.

– Вот я и беру вас на практику по истории. Будем изучать следы цивилизации агатов. Вы же знаете, что я ими увлечён.

– Раскопки что ли?

– Они самые, – подтвердил Артур.

– Артур, это замечательно. Правда. Только объясните мне, почему именно я?

Артур посмотрел мне в глаза:

– Вы ведь тоже интересовались агатами. Исследовали лабиринт в Академии. Мне показалось, у нас общие увлечения.

– Тот лабиринт имеет какое-то отношение к агатам?

– Я подозреваю, что это они его создали. Магистры-основатели только заняли готовое здание.

– Да, упоминаний о строительстве Академии нет.

– Вот видите, вы интересовались.

Я кивнула. Пусть так. Агаты меня мало волнуют, но раскрывать, зачем я спускалась в лабиринт, я точно не буду. Впрочем, не верю, что Артур выложил мне все причины, надо бы приглядеться повнимательней.

Завтрак был съеден. Артур поднялся:

– Виктория, предлагаю начать с приобретения необходимых вам вещей.

– С удовольствием. Только не пойму, зачем вам тратить. Можно же забрать вещи из Академии?

– Нечего там делать. Отменят ещё....

– А так не могут?

– Не должны. Если захотят, то всё смогут.

С последним утверждением я согласна полностью и безоговорочно.

– Только не забывайте изображать, что вы мальчик.

Кивнула. Как тут забудешь? Интересно, Артур осознаёт, как сильно похудеет его бюджет? Или у него горы золотые, девать некуда? Экономить точно не собираюсь. Сам виноват. Но и нарочно транжирить тоже не буду.

Артур привёл меня в магазин с готовой одеждой. Я оценила выбор места. Торговали качественной продукцией, не дешёвым ширпотребом. Что же, Артур начинает зарабатывать очки.

Я взяла две рубашки, один свитер, две водолазки, брюки, пару ботинок. Самым ценным приобретением оказался тёмный платок, который надлежало завязывать по типу баданы. Продemonстрировала набранный куль Артуру. Он подхватил его у меня и направился к прилавку. Во что мои покупки обошлись, не знаю.

– Что теперь? – спросил Артур.

– Бельё, женские мелочи.

– Идёмте.

Закупить всё необходимое успели до обеда. Артур ни разу не пожадничал, просто терпеливо ждал и оплачивал покупки. Даже странно. И в одном я теперь уверена. Раз он обустроивает мне быт с максимальным комфортом, значит, он желает держать меня при себе очень даже долго. Возражений по существу у меня нет.

Обедали мы в том же кафе, где вчера ужинали.

– Что нужно ещё? Или может потребоваться? Лучше сегодня всё соберём.

– Соберём? – уточнила я.

– Да, отдохнём, а завтра уже в поход к руинам. Там и заночуем.

– Там? – что-то я в эхо превращаюсь.

– Да. А что?

– Почему нужно спать в развалинах, а не дома? Вы же с телепортами проблем не испытываете, даже кругами не пользуетесь.

– Агаты ушли, защита осталась. Это вам не Пустоль, напрямую не переместиться. Придётся пешочком пройти.

– Ясно.

– Виктория, неужели вам совсем не интересно?

По правде говоря, интересно, но я Артура боюсь, потому как в бескорыстную любовь к науке я не верю.

– Интересно, но страшно.

– Вы очень пугливы.

– Хотите сказать, что у меня нет на это оснований?

Артур посмотрел на меня внимательно. Всё-таки необычные у него глаза: серые с голубыми прожилками.

– Я многого не знаю?

– Не могу ответить, потому как я не в курсе, что именно вы знаете, а что нет.

Артур покосился на зал, на сидящих за соседними столиками мужчин и предпочёл свернуть разговор, видимо, до лучших времён. Я тоже общения не жаждала, зато меня всё больше интересовали агаты. Это, часом, не магическое влияние? «Нет», – ответила диадема, – «Чужеродного вмешательства не зафиксировано». Про агатов спрашивать я начала, как только мы переступили порог дома.

– Артур, всё-таки. Кто такие агаты? Про то, что это исчезнувшая самобытная цивилизация можете не повторять.

– Загадка, которую я мечтаю разгадать, – улыбнулся он. Улыбка показалась мне грустной.

– Артур, вы полагаете, это ответ на мой вопрос? Мне казалось, вы хотели искать общий язык.

– Виктория, вы ведь хотите услышать от меня то, чего нет ни в одном пособии, да? Хотите тайну агатов?

– Не столь глобально, но да.

– Агаты владели магией. Агаты оставили много следов. И при этом об их магии ничего не известно. А если присмотреться, то и об укладе их жизни в учебниках пишут не всё. За многословием скрывается большая информационная дыра.

– Артур, вам они зачем?

– Я хочу их магию.

– Возвращаемся к вопросу о том, зачем делиться со мной.

– Говорят, вы очень сильный маг, пусть и не можете плести заклинания. Чтобы освоить магию агатов, нужен потенциал, а не способность придавать магии форму.

Кажется, я поняла. На мне эксперимент будут ставить. Не самому же пробовать сомнительные методики.

– Ясно.

– Что-то не так?

– Почему? Всё нормально. Я в душ пойду, если вы не против.

– Идите, само собой.

После водных процедур занялась важным: села перебирать содержимое сумки. Как ни обидно, но дамскую сумочку в поход не взять. Артур выдал мне рюкзак, напоминающий мешок на двух лямках. В него перекочевало почти всё содержимое сумки: долговые обязательства Орана, банковские бумаги от Дайнича, подарок Ифа, коллекция зелий.

Толкнула рюкзак под стул, хотела лечь и сообразила, что кровать мне никто не менял. Я выскочила из комнаты. Надеюсь, Артур ещё не спит. А если спит, ему придётся проснуться. Я постучала в дверь его комнаты.

– Артур!

– Что случилось, Виктория? – он появился на пороге, одетый только в брюки.

А его фигуре многие могут позавидовать...

– Кровать. Как мне на ней спать, если мне от неё плохо?

– Может, вы снимите на ночь артефакт?

– Лучше уж на полу посплю, – буркнула я, разворачиваясь.

– Виктория, я бы рад вам предложить альтернативу, но у меня все кровати такие. Я не представляю, что предложить.

– Понятно. Артур не беспокойтесь. Наверное, вы правы, и нужно снять артефакт. Извините за беспокойство, спокойной ночи.

– Уверены?

– Вполне.

– Спокойной ночи.

Я вернулась в комнату. Разумеется, речи быть не может о том, чтобы снять защиту. Тем более, что «бородавки» мне не снять при всём желании. Чёрт! Нужно было выяснить, зачаровано ли одеяло и подушки. «Нет,» – ответила диадема. Хм, хорошо.

В спальне был ковёр, поэтому я без раздумий постелила на пол покрывало, сверху бросила одеяло, сняла с кровати подушки, и получила спальное место на полу. Будем считать, что тренируюсь перед походом. В развалинах, думаю, спать придётся на камнях, плитах, или что там есть. Дверь я подперла стулом – не столько преграда, сколько отличный источник шума. Огляделась ещё раз и легла. В одеяло я завернулась, холодно не было. Словом, вполне комфортно. Я заснула.

На полу спать оказалось не так плохо. Я вполне выпалась. Единственное, что испортило идиллию, так это грохот стула. Артуру с утра пораньше понадобилось постучаться, позвать меня через дверь. Я смутно слышала, как он зовёт, но просыпаться, и тем более отвечать мне было лень.

– Виктория! – послышалось в последний раз, дверь была решительно раскрыта, и стул с грохотом упал. Первое – убедиться, что полог невидимости на месте. Второе – я подскочила и одновременно отодвинулась.

– Вы почему в моей спальне?!

Кажется, он смутился. Да и вообще растерянным выглядит. Наверное, не думал обнаружить меня на полу, а стул у двери.

– Виктория, я стучал, звал, но вы не отвечали. А пора вставать.

– Так рано?

– Нам следует поторопиться. Чем быстрее, тем...

– Лучше, – закончила я за него, – Встаю.

Артур кивнул и ретировался. Да, хлипкая преграда дверь, даже замок не спасёт, Артур же телепортироваться может. Я наскоро умылась, привела себя в порядок и спустилась с рюкзаком в руках. Завтрак ждал на столе. Артур покосился на меня и не утерпел:

– Виктория, почему вы были на полу?

– Артур, я не буду спать на зачарованной кровати, потому что я не знаю, чем это может обернуться. Снимать защиту точно не буду.

– Но я-то сплю.

– На точно такой же? А воздействие всегда одинаковое или можно как-то настраивать?

– Можно настраивать.

– Вот. Значит, не на такой вы спите. Кстати, вы напрасно беспокоитесь. Я отлично отдохнула. Да и на жёстком спать полезно. Ах, да – приятного аппетита.

– Приятного.

Похоже, Артуру неуютно. Из-за того, что гостья осталась на полу? Или из-за того, что гостья не даёт влиять на своё сознание? Прав был Дайнич, назвав Артура мутным. Не понимаю я его.

– Готовы?

– Да, рюкзак собрала. А еда, палатка?

– Зачем палатка? Я же не первый раз иду, и в своё время проводил там довольно много времени. Я там небольшую комнатку оборудовал. Не совсем комнату, конечно, но...

Артур поднялся и вышел в центр комнаты. Без слов подошла к нему. Главное, чтоб за руки не хватал. Заметила, что он тоже с рюкзаком, который моего раза в два-три больше.

Мир изменился – мы переместились в лес. Деревья неизвестной породы были низкорослые, раскидистые, росли на значительном расстоянии друг от друга. Местами рос редкий кустарник, трава кое-где сменялась мхом, и весь лес был раскрашен весёлыми жёлтыми пятнами солнечного света.

– Идти не далеко.

– Домой вернуться далеко, а идти не далеко? – я скептически подняла бровь.

– Идти до границы их территории недалеко, а собственно до места топтать и топтать.

– А-а-а-а...

Артур двинулся вперёд, я за ним. Разговор не шёл, Артур ограничивался короткими репликами:

– Вот здесь корень.

– Осторожней, ветка.

– Нам левее.

Сначала я увидела просвет, а потом мы вышли к обрыву. Лес закончился, а внизу, насколько хватало глаз, тянулось поле.

– Нам туда, – Артур указал куда-то за горизонт.

– И обязательно ножками?

– А как?

- Да хоть на зинчике.
- Зинчика нет, есть зомби.
- Отлично!
- Уверены? – взгляд полон удивления. Само собой, мне свои ноги жалко бить об кочки, лучше любой не слишком опасный транспорт. Я кивнула, сбросила со спины рюкзак, поставила его рядом с собой в траву и показала всем видом, что жду обещанный труп. Артур тронул себя за переносицу:
- Я и не предполагал, что вы на мертвечину согласитесь, подождать придётся.
- Без проблем. Мне чем-то помочь?
- Нет, но если хотите посмотреть...
- Хочу.

Артур кивнул, подхватил мой рюкзак и отнёс к ближайшему дереву, свой поставил рядом, и пошёл вдоль обрыва, махнув мне рукой. Я следовала за ним на расстоянии. Артур уверенно подошёл к поваленному дереву, точнее к углублению, скрытому вывернутыми из земли корнями.

- Я тут материал припрятал, – пояснил он мне.

Запасливый какой мальчик...

Артур присел на корточки, раздвинул траву и стал всматриваться в свои припасы.

- Виктория, я тут давно не был...
  - То есть ножками?
  - Нет. У меня было три тела, одно полностью разложилось, второе в почти негодном состоянии, только третье, самое свежее, более или менее в порядке. Поэтому либо мы вдвоём на одном, либо вы верхом, но медленно, а я иду, – он уставился на меня вопросительно.
- Расчёт или совпадение? По идее совместная поездка Артуру ничего не даст, а ущупать диадему и алмазики на теле может. Только заставлять его идти, когда сама буду на его же зомби по меньшей мере некрасиво.

- Уместимся вдвоём, надеюсь.
- Без проблем. Так, рассказываю. Подниму я тело простейшим способом, просто накачаю силой.

Это мне даже знакомо. Я села на поваленный ствол и уставилась на Артура магическим зрением. Жаль, не видно тушку. Чёрная сила из рук мага уходила под корни, я видела, как магия принимает форму скелета, но картинка магическая не «накладывалась» на картинку реальности, поскольку перед глазами были только корни.

Артуру потребовалась с полчаса, чтобы зомби выбрался из укрытия. Им оказалось нечто, напоминавшее коня, но лишённое хвоста и головы. В шкуре виднелись дыры, в которых можно было рассмотреть гниющее мясо. Артур приложил усилия, чтобы процесс разложения остановить, но против природы не устоит никакая сила.

- Я его покрывалом накрою, – сказал Артур тихо. Я переключилась на него. Парень был бледен, руки, кажется, чуть подрагивали.

– Артур?

– Сейчас.

Он поднялся с земли и пристроился на дерево рядом со мной.

- Я думала телепорты сложнее.
  - Нет. Они требуют мастерства, а не силы.
- Вспомнила, как Дайнич сказал, что Артур маг слабый.

- Управлять зомби не сложно, опять же нужно мастерство, не сила.

Я кивнула и замолчала, пусть отдыхает, стала смотреть, как по травинке ползёт неизвестный мне жучок. Артур вздохнул, поднялся.

- У меня тут ещё седло припрятано. Виктория, вы хотите сидеть спереди или сзади? Или передумали?

Я размышляла секунду. Выберу место у отсутствующей головы – держать меня будет Артур.

- Сзади, – сама за него уцеплюсь и прослежу, чтоб аламазиками не коснуться.

Артур снова полез под корни и извлёк свёрток, в котором обнаружилось что-то вроде попоны и седло. Управился Артур быстро. Зомби был засёдлан в считанные минуты. Последним из мешка Артур достал ремень.

- Идёмте, сначала рюкзаки закрепим.

Артур подвёл зомбика к дереву, под которым остались наши рюкзаки, связал их и перекинул через спину безголового коня.

– Артур, а они не свалятся? Всё же мой легче.

– Не должны, я закрепил. Я прослежу.

Артур вскочил на зомби, поглядел на меня и повёл коня к тому самому поваленному дереву. Правильно он оценил мои лазательные способности. Я встала на дерево, Артур протянул руку, помогая удержать равновесие. Хочу зинчика, он низкий. Я поставила ногу в стремя, и Артур фактически вздёрнул меня в седло, хорошо, что за запястье. Руку я ему не дала, а через ткань драгоценные бородавки почти не чувствовались. Я аккуратно обняла Артура за пояс, и только теперь задалась вопросом:

– А как мы с обрыва спускаться будем?

– Подальше есть тропинка.

Спуск был сложным. Артур, он привычный, не волновался, а я трусила – упёрлась в его спину ладонями, на них, к счастью, камешки не вылезли, и уткнулась лбом.

– Виктория, зомби и более крутое место может пройти.

– Может. Ему же не страшно, у него мозга нет, бояться нечем!

– Виктория...

– Не обращайтесь внимания.

Резкая встряска, заставившая меня охнуть и вцепиться в Артура крепче, и спуск остаётся позади. Лошадь по относительно ровной земле потрусила вперёд. Я слегка расслабилась, вернула руки Артуру на пояс. Он едва слышно фыркнул.

Опять же говорить мы не пытались. Мне было неудобно разговаривать с затылком, а Артур, видимо, не находил тем или просто не хотел.

Езда на зомби ничем особо не отличалась от езды на обычной кобылке. Я окончательно расслабилась, попыталась было осмотреться, но пейзаж был скучный до ужаса: до горизонта только пожухлая трава.

– Мы должны добраться раньше, чем, если бы шли пешком, да? – ничему уже не удивлюсь.

– Конечно, а почему вы спрашиваете?

– Мало ли. Вечно какие-то выверты...

– Доедем быстро, но часть пути всё равно придётся идти.

– Хорошо.

– Смотрите, подъезжаем.

И, правда, вдали появились очертания каменных стен.

Артур даже ускорил зомби, и очень скоро мы подъезжали к провалу в стене. Мне доводилось бывать на руинах древних городов ещё на Земле. Я не увидела ничего особенного. Впрочем, я не большой любитель рассматривать упадок некогда великолепных зданий.

– Здесь второй круг защиты, – заговорил Артур. – Зомби не пройти, так что отсюда пешком.

Он легко соскочил на землю, я же понадеялась, что Артур предложит мне какую-нибудь уступку, но нет, он протянул руку:

– Слезайте, придержу.

Я, конечно, пыталась слезть самостоятельно, ногу перекинула, но в итоге свалилась кулём, Артур подхватил. А потом посмотрел на свою руку.

– Что? – уточнила я, с нехорошим предчувствием.

– Оцарапался.

– Пуговица?

– Похоже.

Артур повёл коня немного в бок. Зомби лёг между двумя поваленными колоннами. Маг присел на колонну, протянул руку к коню и принялся «вытягивать» свою силу обратно. И, правда, слабый маг, раз до сих пор не восстановился.

– Всё, можем идти, – его чуть шатнуло.

– Артур?

– Я в порядке.

Мы вошли через провал в стене.

– Артур.

– Да?

– Расскажите об агатах. Вот, например, демоны отличаются от людей наличием крыльев, когтей и клыков.

– Виктория, агаты – цивилизация человеческая.

– Да?

– Разумеется. Те же маги. Почти.

– Почему почти? – я сделала стойку.

– Сила одна, а применяли они иначе. Как пояснить? У современных магов всё завязано на заклинания. У демонов во главе угла ритуал, который активизирует силу «внутри» того, кто ритуал проводит, её не требуется выпускать в окружающее пространство.

– А агаты?

– Обрядовая магия. Нечто среднее между ритуалом и заклинанием.

– Об этом нигде не прочесть.

– В библиотеке.

– Да? Я искала и ничего не нашла.

– Не в библиотеке Академии, а в здешней.

– И всё сохранилось?

– Преимущественно.

– Тогда почему её до сих пор не разобрали на сувениры?

– Защита. Давайте, вы сначала посмотрите, потом я поясню? – и почему мне кажется, что Артур уходит от неудобных для него расспросов? Впрочем, не хочет – не скажет. А пока он замолчал и идёт чуть впереди, я подумаю о сказанном. Обряд сродни ритуалу. Вот для ритуала согласия всех участников не требуется. Для обряда, полагаю, тоже. Тем более я помню рассказ Дайнича. Женщин на Нозане лишают магии путём проведения обряда. Ой, а не это ли задумал Артур? Не в смысле лишить, а в смысле подчинить, привязать, забрать магию. Ох, не нравится мне всё это. Не нравится.

Город, где когда-то жили агаты, сохранился очень неплохо. Дороги ровные, вымощены квадратами гигантских плит, от жилого квартала мало что осталось, центральное здание, видимое издали, в руинах. Артур прибавил шаг:

– Доберёмся до места, перекусим, потом расскажу подробнее.

– Ладно, – пока не возражаю. Всё-таки быстрый обряд не та гадость, которой я ожидаю от Артура: слишком он старался меня устроить, закуpal одежду. Стал бы тратиться, если я ему нужна только на обряд? Не знаю.

Топать пришлось почти час. Наконец, мы выбрались к группе приземистых зданий, уцелели все. Впрочем, архитектурных изысков не наблюдалось: сплошные гигантские кубы с отверстиями-дверями.

– Зато сохранились, – усмехнулся Артур, – Пришли, кстати.

Он завёл меня в один из «кубиков», уверенно пересёк холл и провёл в небольшую комнату, где обнаружился склад вещей мага. Каменный уступ, тянувшийся вдоль дальней стены, исполнял роль скамейки. Артур распаковал один из мешков, лежавших в комнате, достал одеяло и быстро расстелил на лавку.

– Садитесь. Будем обедать.

Артур принялся сноровисто накрывать. А мальчик вполне ничего. Если не подсыплет чудогадость. Алмазики меня от яда защитят? Я мысленно обратилась к диадеме. «Да». Вот и славно, я расслабилась и посмотрела на тарелку с вяленным мясом очень даже благодушно.

– Помочь? – на всякий случай уточнила я, собиравшись же создать видимость покладистой девочки.

– Не, я почти закончил.

– Артур, а откуда еда? – я как-то проморгала, а теперь интересно стало.

– Часть здесь в запасах хранил, часть принёс. Заклинания не дают портиться слишком быстро. А вот на том конце города есть несколько уцелевших зданий и там до сих пор работает магия агатов по сохранению еды. Основные запасы там держу. На случай, если где-то отсиживаться придётся.

– Есть предпосылки?

– Никогда не знаешь, что произойдёт, – чую, предпосылки есть. Любопытная личность этот Артур. Хоть бы его враги не решили и от меня избавиться.

– Вкусно, спасибо, – поблагодарила я, закончив есть. От ходьбы по городу я устала, после обеда и вовсе хотелось подремать, но просить об отдыхе я не стала, ожидая дальнейших предложений Артура. Он убрал с нашего импровизированного стола.

– Итак, обустроиваемся здесь. Увы, комната одна на двоих.

Я постаралась сохранить нейтральное выражение на лице.

– Идёмте, покажу, что и где.

Артур вышел из комнаты, пришлось идти следом. Может плюнуть – связаться с ректором?

Лучше с куратором. На худой конец – с Дайничем. Или подождать и посмотреть? Не знаю, как бы потом не пожалеть о сделанном выборе.

– Группа зданий, где мы находимся, была построена специально под магические нужды.

– И мы в котором?

– Хранилище книг.

– Библиотека.

– Да.

– Так зачем мы здесь? Будем пробовать магию агатов?

– Если повезёт, начнём уже завтра, – подтвердил Артур, и остановился в центре холла. –

Смотрите, мы вошли через дверь и поселились в комнате, которая, как я понял, была для хозяйственных нужд. Люди же проходили вперёд, – он указал направление. – И справа располагается общественный туалет, зачарован, до сих пор исправно работает.

Боги, удобства не во дворе! Повезло. Я поглядела на парня с большей благосклонностью, и вспомнила зачарованную кровать. А не отсюда ли у неё ноги растут? Похоже. Молчу, не спрашиваю. Но потом всё же задаю вопрос:

– А что здесь есть не зачарованное?

– Всё, что развалилось.

– Ага.

– Сегодня начинать я не вижу смысла. Хотите отдохнуть или посмотреть город?

Хочу я, разумеется, отдохнуть, но правильный ответ:

– Город.

Я же должна представлять, куда бежать в случае чего, и где прятаться. Артур улыбнулся и вполне искренне, мой интерес к старым камням его порадовал, я же вспомнила, как однажды он спрашивал, зачем я рисую схему лабиринта, когда её можно записать в камень. Я обратилась к диадеме – пусть запоминает. Если повезёт, то мне эти знания не потребуются.

– Артур, а насколько здесь безопасно? Я имею в виду диких зверей, ловушки для незваных гостей?

– Есть по мелочи, – откликнулся он.

– А конкретней?

– Здесь ничего такого, – Артур замялся, – только до заката надо уходить в здание, там совершенно безопасно.

– А вне здания? Артур?

– Змеи выползают. Они связаны с защитой города, поэтому днём их можно не бояться.

– Ядовитые.

Артур кивнул. Я нервно огляделась:

– Если ночами они на улице, то где они днём? В зданиях?

– Ни разу не встречал их днём. Нигде.

– Всё в первый раз бывает, – обнадежила я Артура.

Он покосился на меня с неодобрением.

– Эта улица ведёт к центру города, – стал пояснять он. – Ратуша, или что оно там у них, разрушена, осталось несколько стен, ничего интересного. Жилой квартал не сохранился, пара домов ещё функционирует, остальные – остатки фундамента и груды камней. Дальше. Есть ещё несколько разрушенных городских зданий, я толком не интересовался, для чего они были. Похожи на школы, больницы.

– Вы, предположу, кроме магии агатов мало чем интересовались.

Артур не обиделся, кивнул:

– Ещё их культурой, историей. Чтобы лучше понять логику их магии.

– Ясно.

– Виктория, что мне сделать, чтобы вы перестали искать подвох, в каждом моём слове?

– Вероятно, не говорить. Тогда я буду искать подвох в вашем молчании. Ничего личного, Артур. Почему-то все, кто проявлял ко мне интерес, так или иначе хотели меня использовать.

– Такова жизнь.

– Такова Академия, Артур. У моих родителей были друзья, если бы не обстоятельства, я бы сейчас жила у тётки Оли, наверное.

– Вы сомневаетесь.

– Возможно, у тётки Лены. Извините, я не хочу об этом говорить.

Я не хочу вспоминать день похорон. Похорон моих родителей и моей прошлой жизни заодно. Если боль от потери притупилась, то прощание с матерью отчима так и осталось в душе занозой. Если бы друзья родителей всей толпой не ушли с кладбища, и не расселись по машинам, чтобы ехать дальше, то кто-то бы заметил, насколько я не в порядке, присмотрел. А так... Моё отсутствие могли заметить только в ресторане, когда поминки начались. Уверена, искать меня бросились. Только поздно. Я уже подписала с Ораном договор. Я встряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. Сколько раз запрещала себе вспоминать...

– Я задумалась, – ответила Артуру на невысказанный вопрос.

– Простите, не хотел задевать неприятную для вас тему.

– Уже не важно. Нам не пора возвращаться к месту ночлега?

– Пора.

Мы повернули обратно.

3

Проснулась я рано. Опять толком не выспалась: уйти в отдельную комнату я не рискнула, неизвестно какая гадость заползёт. Присутствие Артура нервировало. Я постоянно просыпалась от малейшего шороха, озираясь, убеждаясь, что Артур спит. Мне он отдал спальный мешок и место на лавке, сам, тоже в мешке, устроился на полу у противоположной стены. В итоге утром я просто сидела и чуть дремала. Надо что-то думать, так продолжаться не может.

Артур зевнул – я вздрогнула. Он медленно потянулся, сел, оглянулся на меня:

– Доброе утро, Виктория. Рад, что вы уже проснулись.

– Доброе, Артур.

Он поднялся, и вышел из комнаты. Пусть идёт, должна же я быть уверена, что там безопасно. Змеи... Я передёрнулась. Не то чтобы я всяких ползучих боялась, просто не хочу получить дозу яда.

Артур вернулся:

– Сейчас завтрак будет.

Вышла я.

Удивительно, но к моему возвращению, Артур уже всё организовал.

– Виктория, думаю, я вчера погорячился, когда сказал, что мы сегодня же попробуем. Я покажу вам хранилище, вы сами посмотрите, выберете, с чего мы начнём.

– Я?

– Здесь есть раздел для начинающих магов.

– Осваивать новую школу..., – протянула я.

– Вы против?

– Нет.

– Хорошо, – Артур кивнул каким-то своим мыслям.

Покончив с едой, он предвкушающе потёр ладони, но принялся убирать посуду.

– А мыть? – удивилась я.

– Здесь толком негде, а бытовыми заклинаниями я почти не владею – сил требуют, не хочется ради чистой тарелки ходить вялым полдня. Чтобы не беспокоиться о мытье посуды, я запасаю чистые тарелки заранее. Когда всё будет заканчиваться сходим в жилой квартал в сохранившийся дом, там всё отмоем.

– Ладно.

– Идёмте, Виктория. Я хочу, чтобы вы сами всё посмотрели и попробовали.

Артур вновь вернулся в холл и свернул в коридор, уводивший вглубь здания. Шагал он уверенно, я топала следом. Нужно попробовать скопировать книжки в диадему. Вдруг получится? Коридор резко оборвался. Мы стояли перед тяжелой дверью, сочного жёлтого цвета. Артур сдвинул её легко, словно стул переставил.

– Прошу, – но, не видя с моей стороны энтузиазма, пошёл первым. И мы оказались в самом настоящем хранилище. Узкие проходы и стеллажи до потолка, все уставлены книгами, обыкновенными, такими как приняты на Земле.

– Это только первый уровень. Здесь собирали все книги, которые когда-либо существовали.

– Ох.

– То, что вы видите здесь, это каталоги.

– Артур, вы куда меня завели?

Он хмыкнул и повёл меня вперёд.

– Спуск, собственно, к хранилищу, а вот здесь несколько тематических залов, в том числе один с коллекцией книг для начинающих.

Артур показал мне помещение, не сказать, что очень большое, но забитое книгами.

– Не буду мешать, если понадобится, посылайте поисковый огонёк из браслета. Или можем связать наши браслеты, чтобы мы могли с их помощью общаться.

– А вы не останетесь со мной?

– Я пойду на нижние уровни. Виктория, сейчас здесь безопасно, уверяю.

Артур повернулся ко мне спиной и вышел. А я оглядела стеллажи и пришла к неутешительному выводу, что перекопировать их в диадему не удастся, чтобы сохранить их в изумрудах и сапфирах, книжки нужно как минимум один раз прочитать. От идеи «всего и побольше» придётся отказаться, и читать выборочно.

В общем, в горы книг я закопалась, читала и настолько увлеклась, что потеряла связь с окружающим миром.

– Виктория, – я подпрыгнула и уставилась на Артура как на привидение. – Простите, не хотел пугать, зашёл позвать вас обедать.

Я кивнула, заложила пальцем страницу, которую читала, поднялась и хотела идти к нему.

– Виктория, боюсь, что книжки придётся расставить по местам, и выносить их нельзя, иначе сработает защита.

– Хорошо, сейчас приду.

Не так уж и сложно вернуть десяток книг на полки. Прочитала я, разумеется, не все. Что-то листала, что-то только отложила. Для себя я определила две задачи: составить общее представление о магии агатов и найти что-то практическое, что можно начать пробовать при отсутствии нормальной теоретической базы.

Вернулась в нашу комнату. Артур смотрел на меня очень серьёзно.

– Виктория, вы согласны продолжить изучение магии агатов?

Кивнула, Артур улыбнулся в ответ. До сих пор я не нашла подвоха. Вот исключительно теоретически, может его не быть? Не думаю.

– Артур, я немного прогуляюсь, потом вернусь к книжкам.

– Хорошо, буду в хранилище.

Я вышла на улицу: прогуляюсь по городу одна. Я же собиралась прикинуть план побега. Заодно подумаю. Магия агатов разительно отличалась от той, что я изучала до сих пор. В основе лежал обряд и заговор. Я снова вспомнила зачарованную кровать у Артура. Сам её заговорил? Вполне мог, то есть магией агатов он владеет. Так зачем ему я? Для чего-то конкретного, что он один сделать не сможет, сил у него мало. А для того, чтобы я сумела сделать что-то, что нужно ему, меня необходимо обучить, вот он и старается.

Пожалуй, у меня есть основания начать ему верить, ровно до тех пор, пока не начнётся второй акт – собственно то, зачем меня он учил. Тогда два варианта – бежать или поучаствовать, если мне не навредит его затея. Артуру за то, что он для меня делал, я благодарна. Главное не ошибиться и не терять бдительность. Вдруг я в своих прогнозах ошиблась?

Прямая дорога вывела меня к развалинам ратуши, как обозвал здание Артур, не думаю, что агаты согласились бы с его вариантом названия. Интересные люди – здание, посвящённое власти толком не защитили. Я приблизилась к уцелевшей стене. До сих пор сохранилась весьма примитивная карта. Ничего конкретного с её помощью не найти, но всё же можно разобраться,

как между собой соотносятся жилой квартал, сектор, отведённый под магические нужды, городской центр.

Постояв у развалин, я повернула обратно. Хватит самой читать, это не слишком продуктивно. Пусть меня обучает Артур.

Маг нашёлся на лестнице, ведущей в хранилища.

– А я уж хотел вас искать.

– Так я уже... вас ищу.

– Да, Виктория?

– Я поняла, что самой мне слишком долго разбираться. Если бы вы могли мне помочь?

– Виктория, я с радостью, – Артур чуть нахмурился, а потом уставился мне в глаза. – Почему вдруг вы решили доверить мне обучать вас?

– Мне стало казаться, что вы действительно будете меня учить.

– Буду. Виктория, однажды расскажите, что с вами случилось на Нозане кроме замужества. Я хочу вас понять и понять, почему вы заранее ожидаете гадостей.

Артур пошёл со мной в отсек с книжками для начинающих. Шёл первым, как я и привыкла. И глядя в его спину, я размышляла, стоит ли ему рассказать о себе. Если я изображаю, что доверилась ему, то ответить нужно. Я заговорила:

– В Академию меня привели в качестве выполненного задания, чтобы получить звание магистра. Обещали денег, а получилось, что меня чуть не убили. Я чудом сдала экзамен на подтверждение права учиться. С меня пытались стрясти клятву верности, вызывали на дуэль, пытались обмануть, унижить, использовать...

Артур смотрел внимательно, и я залюбовалась его глазами. Какие они всё же необычные: серого цвета, но с едва заметными голубыми прожилками.

– Спасибо, – отозвался он. – Итак, начнём урок.

Артур оказался на удивление толковым педагогом. Отлично объяснял, давал ёмкие, короткие и понятные определения. Похоже, к уроку он заранее готовился, ещё до того, как забрал меня на практику. Что же, Артур заработал в моих глазах ещё пару очков.

Ложились мы снова в одной комнате, но сегодня я больше не нервничала. Во-первых, меня защищает «шарфик», во-вторых, артефакт, который дал мне Дайнич, в-третьих, угрозы я не вижу. Поэтому я расслабилась и провалилась в сон.

Утром я никак не хотела просыпаться. Артур стал звать, только когда накрыл завтрак. Близко ко мне он не приближался, так что я толком не реагировала, даже попыталась накрыться с головой.

– Виктория, доброе утро!

Я широко зевнула и открыла глаза.

– Доброе, Артур.

Всё-таки он чудо. И, если не придавать значения обстоятельствам, то просто девичья мечта – завтрак в кровати. Я потянулась, улыбнулась, села.

– Виктория, сегодня у нас поход в сохранившийся дом. Там и душ работает, и постирать что-то можно, если нужно.

– Хорошо, – кивнула я и взяла кружку с чем-то ароматным и горячим.

Побывать в местном особнячке мне не терпелось. Интересно же! Я собрала вещи, которые требовали помывки, захватила косметичку, точнее небольшой мешочек, который я стала использовать за неимением нормальной косметички, не производят их на Нозане.

Шли через весь город. Сначала я вертела головой, но потом пришла к выводу, что развалины, они и в Африке развалины. Посмотреть на Артура оказалось полезней: при всей его декларируемой любви к истории сгнувшей цивилизации, никаких эмоций по отношению к камушкам он не демонстрировал, смотрел исключительно на дорогу.

– Артур!

– Да?

– Если магия агатов подходит чёрным магам, и книги сохранились, то почему ею заинтересовались только вы? Почему хранилище ещё не растащили остальные магистры?

– Сюда, Виктория, не зайти просто так. Я вас провёл, их защита не пускает. Да и не все знания агатов магистры захотят сделать всеобщим достоянием.

Примерно как с информацией, что женщины могут быть магами не хуже мужчин? Верю.

– Почему защиту преодолели вы?

– Я её не преодолевал. Я заставил её считать себя своим.

– Это не объясняет того, почему другие не пошли тем же путём.

Артур не выглядел довольным.

– Я упорно искал, остальные, вероятно, так сильно не интересовались. Кстати, Виктория, вы готовы рискнуть и попробовать заговор или обряд? – он перевёл тему.

Расспрашивать я перестала. Сейчас я убедилась, что какой-то секрет у Артура есть и с наскока мне его не узнать. Надо притормозить, присмотреться, заготовить правильные вопросы и задать их в правильное время. Зато можно поговорить на нейтральную тему.

– Пока не знаю. Если вы считаете, что я готова, чтобы попробовать что-то простенькое, я согласна. Можно ещё вопрос?

– Да, – Артур чуть нахмурился.

– Книги агатов на каком языке написаны? Как я их читала?

– Вероятно, на Земле вы знали два языка.

– Да, я учила и кроме родного..., – зачем говорить, что не два, а три?

– Следовательно, на Нозане вы тоже знаете два языка, в том числе и язык агатов.

– Здорово.

Артур улыбнулся:

– Знали бы три языка, говорили бы на языке демонов.

– Э-эх, – вздохнула я.

Артур свернул с главной улицы на боковую, и я увидела сохранившийся дом. А ничего особенного. Добротный, приземистый, двухэтажный, почти лишён внешней отделки, разве что остатки краски ещё можно увидеть.

– Добро пожаловать, – Артур распахнул дверь, предлагая войти первой.

– Ведите, – улыбнулась я. Первопроходцем быть отказываюсь.

Артур кивнул, и шагнул через порог. Я вошла следом и ахнула. Первое ощущение – хозяева никуда не исчезали, вот-вот выйдут из дверей или спустятся по лестнице: чисто, мебель словно новая.

– Мяу!

Навстречу нам вышел белый толстый кот.

– Мяу, – повторил он.

– Артур, это кто? – осторожно уточнила я.

– Кошка. Разве на Земле коты не живут?

– Живут, – согласилась я. – Но откуда он здесь?

– Коты везде живут.

– А как этот конкретный кот здесь оказался?

– У агатов было принято держать кошек, они до сих пор здесь живут наряду со змеями и скорпионами.

– Про скорпионов вы не говорили.

– Они появляются тоже только ночью и только около городской стены.

– Ладно.

Коту наши разговоры надоели, он поднял хвост трубой и скрылся под лестницей. Бедный, чем же он тут питается? Но судя по длине шерсти и общим габаритам, кошак не голодает. Артур провёл меня в подсобные помещения, распахнул одну из дверей и мы оказались в прачечной, иначе комнату и не назовёшь. В ней было серо, пусто, только ряд корыт, наполненных водой, тянулся вдоль стен.

– Зачарованы, у агатов потрясающая бытовая магия. Грязные вещи нужно опустить в воду и подождать.

– И всё?

– Да. Я разберусь с посудой, а вы можете подняться на второй этаж, выбирайте любую спальню, в каждой дверь в свою ванную. Я обычно пользуюсь первой справа от лестницы.

Артур вышел, оставляя меня с корытами наедине. Прелести бытовой магии я оценила. Оставив грязную одежду отмокать, пошла в ванную, на полдороги меня перехватил Артур:

– Виктория, давайте сначала пообедаем, уже и так поздно? Или вы не хотите?

– Давно хочу.

Стол Артур организовал в столовой, на взгляд совсем небольшой.

– Малая, – подтвердил Артур, – Виктория, сегодня ночуем в доме, завтра возвращаемся.

– Когда магию агатов пробуем?

– Можно сегодня.

– Артур, а зачем нам здесь находиться? Вы и без местных книжек можете меня учить.

– У нас полевая практика.

– Хорошо. Почему не жить в этом доме? Зачем нам библиотека?

Артур прикусил губу, но ответил:

– Я тоже учусь. Думаете, я успел прочитать всё?

Ищет что-то конкретное, убедилась я.

Пробовать магию решили вечером. С обрядами экспериментировать я отказалась, а вот заговор попробовать можно, потому как заговор – одностороннее воздействие мага на предмет, а в обряд Артур мог бы вмешаться. Самое простое, что мне в книжках попало, а выбор делала я сама, был заговор на сон.

– Это только для учёбы, – строго сказал Артур. – кровати зачаровывают сложным способом, а это простейший заговор, который вызывает беспробудный сон. Воспользуешься для себя таким заговором и не проснёшься.

– Поняла, буду очень осторожна.

А про себя я отметила, что заговор очень даже полезный. Не для себя. Я сомневаюсь, что у чёрных магов есть защита от магии агатов, следовательно, я обзавелась козырем. К Артуру его не применить, но к остальным...

Дальше мы работали с несколькими деревянными плашками, которые Артур раздобыл. Их заговаривать считалось просто, вот я и отработывала навыки: заговариваю деревяшку, перехожу к следующей, а Артур снимает заговор с первой. Под конец снимать заговор он научил меня и стал только следить.

– Виктория, очень прошу, без меня пока не практикуйтесь.

– Само собой.

Когда я, наконец, отодвинула плашки, оказалось, что время за полночь.

– Кровать зачарована, – Артур предупредил, как и обещал.

– Спасибо.

– Опять будете спать на полу?

– Не знаю, – я поднялась.

У себя в комнате быстро сполоснула лицо водой, посмотрела в зеркало, вздохнула и хотела уже начать переодеваться, как услышала, как в дверь кто-то скребётся. Где-то далеко замыкал кот. Я подошла к двери, открыла. На пороге стоял Артур, и был он бледен. Артур приложил палец к губам, показывая, чтобы я молчала.

– Быстро собирайтесь, – шепнул он, – уходим.

Внизу раздались шаги.

Я пулей влетела в комнату, бесшумно собрала свои вещи, покидав их в рюкзак, и обернулась к магу. Он уже тоже стоял с рюкзаком на спине. Артур осторожно выглянул наружу. Шаги всё ещё раздавались на первом этаже. Он махнул мне рукой и повёл по коридору в дальнюю спальню.

Дверь мы за собой прикрыли. Шаги переместились на лестницу. Незнакомый поднимался.

Артур, пока я хлопала глазами, открыл окно, качнул головой, показывая, что нужно выбираться. Честно говоря, я не очень понимаю причину бегства через окно второго этажа. Но сейчас надо действовать, а не размышлять. Полагаю, Артур знает, от какой опасности убегает. Он первым спрыгнул на довольно широкий карниз и подал мне руку. Первый момент я сомневалась, но потом соскользнула к магу – карниз оказался шириной чуть больше полуметра, то есть, демонстрировать чудеса акробатики не придётся, главное вниз не смотреть. Артур прошёл к задней части дома, где стена забора подходила вплотную к зданию, и шагнул на неё. А вот она узкая!

– А...

– Ш-ш-ш-ш, – оборвал он меня, присел на корточки, развернулся к стене лицом и стал медленно сползать за стену. Куда – я не видела.

– Один шаг, я страхую, – прошептал он. – Клянусь удержать магией, если потребуется, давайте. Я рискнула. Села прямо на карниз, спустила ноги по разные стороны от забора и медленно поползла вперёд. Сидеть было жутко неудобно, но терпимо. Хорошо, что было около десяти сантиметров ширины, а не два миллиметра.

Артур подал мне руку и просто стащил меня на уступку. Ещё несколько усилий и мы на развалинах соседнего здания, легко, как по горке, спустились на землю.

– Быстро, уходим, – шепнул Артур, пригибаясь к земле, повёл меня в соседний проулок. Только тут до меня дошло, что солнце давно село, и на улице змеи.

4

Проулок был пройден без приключений. Артур остановился, когда мы вышли на параллельную улицу. Я заметила, что он чуть расслабился, поэтому рискнула шёпотом спросить:

– Артур, а от кого мы так убегаем?

– От хозяина дома. Он, знаете ли, никого в госте не приглашал.

– А...

– Виктория, умоляю, потом, – Артур протянул ко мне руку, и я вовремя подставила запястье, удивительно, что мне удаётся так долго скрывать от него диадему. Артур уверенно пересёк улицу и шагнул на остатки фундамента.

– Здесь змей должно быть немного, – пояснил он мне, двигаясь вперёд. Я только и могла, что идти следом и нервно озираться. Ведь наступишь на гада и не заметишь, а ему секунды хватит. Мы выбрались на очередную улочку. Артур резко замер, я еле успела затормозить, чтобы не врезаться.

По улице, на которую мы хотели выйти, медленно ползло чешуйчатое бревно. Зря я боялась не заметить, пропустить местную змею очень даже сложно. Артур заметно занервничал. Я вообще замерла и старалась не дышать. Змея продолжала ползти, и конца ей не было видно.

Хвост-таки появился. Змея удалялась. Я продолжала стоять не шевелясь, дожидаясь, когда Артур скажет, что стало безопасно. Но он молчал. Прошло некоторое время, и Артур потянул меня за рукав, мы двинулись вперёд, в противоположную от уползшей змеи сторону, чтобы напороться на новую.

Мы приближались к углу дома, когда из-за него на уровне наших лиц, появилась голова змеи. Артур замер, я тоже. Удивительно, но и голова змеи зависла перед нами, словно рептилия раздумывала. Раздвоенный язычок появлялся и исчезал.

Я испугалась, но стоя за спиной Артура, была уверена, что маг что-нибудь предпримет. Никак не думала, что он отвесит змее поклон, и при этом сумеет отступить мне за спину со словами:

– Мама.

Я онемела от такого разворота. Змея, похоже, тоже. Она склонила голову набок, словно размышляла, кто тут чьей мамой может быть. Мотнула головой, и поползла в обход нас. Артур аккуратно подтолкнул меня в спину, заставляя идти вперёд. Спросить, что это такое было, я не рискнула.

Мы шли в тишине, друг за другом, но теперь я впереди.

– Ещё недолго, – шепнул Артур.

Шагов десять, новый проулок, и я увидела уцелевшее здание.

– Туда, – подсказал маг.

Осторожно входим. Артур тут же закрыл дверь.

– Скорпиона бы мы так легко не прошли, – качнул он головой.

– А можно подробней? – на меня накатила запоздалая волна страха, того гляди сорвусь. Такая голова перед самым носом, я передёрнулась.

– Это не просто змея была, особая порода выведена магами для патрулирования города в ночное время. Они, по сути, связаны с защитой города, являются её частью. Я сказал змее, что вы мама, и она отступила. Был бы я один – сожрала бы.

– А почему так странно?

– Не я правила сочинял, мать змея не трогает.

– Так. А от кого мы убегали?

Артур посмотрел на меня очень серьёзно.

– От хозяина дома, Виктория.

– А кто его хозяин? Мне из вас каждое слово вытаскивать? – меня даже трести начало от впечатлений.

– Агаты не вымерли, они просто ушли с Нозаны телепортом в другой мир. И продолжают приглядывать за своим имуществом. Я не знал, что в доме стоит защита, фиксирующая применение опасной магии. Сработала сигнализация. Хозяин, я уверен, решил, что тревога ошибочна. Вот и появился один, осматривался.

– То есть мы проникли в чужой дом?

– Да. Он всё равно больше как служебное помещение. Постоялый двор для тех, кому нужно задержаться в городе. Он не частный.

– Тогда почему мы убегали? Мы же в городе тоже нуждаемся в жилье.

– Потому что мы не агаты. Нас бы просто убили, Виктория. С ними нужно быть очень осторожными.

– Ох.

– На рассвете покидаем город. Сейчас пришедший убедится, что кто-то был, утром пойдёт выяснять, кто. Но мы не через ворота заходили, а через пролом в стене. Поэтому в списке он никого не найдёт, будет проверять защиту, вызовет помощь. Короче, у нас будет около часа, чтобы смыться.

– Тебе видней, в смысле вам, извините.

– Перейдём на «ты»?

– Давай.

Артур улыбнулся.

Спать я не легла. Нервничала, а перед глазами то и дело возникала здоровая змеиная голова. Села, обняв колени, и приготовилась ждать рассвет. Всё равно пара часов осталась. Зато подумаю. Получается, агаты вполне себе живы, и чёрные маги об этом ни сном, ни духом. Более того, об агатах они знают мало, а те, кто в курсе, держит язык за зубами.

К Артуру у меня вопросов всё больше. Он знает слишком много такого, чего обычными исследованиями не узнать. Изначально информацию он получил в готовом к употреблению виде. Получается, от самих агатов. Или от кого-то одного, конкретного. Остальные, предполагаю, в восторг не пришли, хотят убить того, кто покусился на их знания и тайны. Кажется, я задремала.

– Виктория, пора! Виктория!

Открыла глаза, моргнула. Артур протягивает мне чашку, от которой валит пар, и бутерброд. Если исключить его виртуозное отпрыгивание мне за спину, то можно считать, что мне с ним очень даже повезло. Впрочем, его уловка сработала. А если бы нет... Не знаю, что было бы.

– Виктория, о чём так напряжённо думаешь?

– О змее.

– Не волнуйся, и змеи, и скорпионы уже уходят.

Мы вышли из здания, как только над горизонтом показалась кромка дневного светила. Артур заметно торопился и напрямую вёл меня к прорехе в стене.

– Заделают же, – бурчал он на ходу.

Пару раз по сторонам мелькнули крупные тени, но к нам они не приближались. Один раз мы останавливались и прятались за грудку камней, потому что Артуру что-то показалось, но в целом мы быстро добрались до пролома в стене.

– Виктория, а ты умеешь поднимать зомби? – неожиданно спросил Артур.

– Только восемь простейших приёмов знаю.

– Отлично! Нужно просто влить силу в тушу, как ты делала, потом я добавлю свою и перехвачу управление. Справишься? Я не хочу сейчас оказаться без сил.

– Должна справиться.

Я уселась на одну из колонн, между которыми была оставлена безголовая туша, и принялась вливать в коня силы. С этим я проблем точно не испытывала. Я не жалела, а поток силы, шедший от меня, вызывал даже лёгкую эйфорию.

– Достаточно, – прервал меня Артур, и сам стал отдавать зомби свои силы. Пара минут, и конь без головы вскочил на ноги.

– Быстрее! – Артур первым забрался в седло, которое приладил за какие-то пять минут. Я влезла сначала на колонну, потом перекинула ногу на коня и обняла Артура за талию. Конь тотчас рванул прочь от города.

– Нас могут увидеть?

– Я наложил отвод глаз. Но могут. Поэтому нам следует убраться поскорей.

Конь плавно перешёл в галоп. Справа и слева бескрайнее поле, впереди спина Артура. Смотреть, словом, было некуда. Бессонная ночь давала о себе знать – я с трудом сдерживала зевоту. Спать верхом лучше не пытаться. Я хотела повспоминать, какие зелья знаю, но диадема легко выдала мне весь перечень, доступный в библиотеке Академии. И тогда я сообразила, чем заняться. Об агатах я знаю мало, поскольку в архиве демонов о них нет ни слова, но в библиотеке-то книжек много.

Начнём с простого: как выглядят агаты. В голове всплыла картинка. Обычный человек, мужчина, нос чуть с горбинкой. Глаза светлые. Что-то во всём его облике меня цепляло, казалось, я что-то упускаю, но стоило сосредоточиться и задуматься, ощущение пропало. Артур был прав, о нравах агатов мало что известно. Например, ничего не говорится о месте, которое занимают в их обществе женщины. Для меня, землянки, очевидно, что если нет особых пояснений, то мужчина и женщина равны. Но ведь текст писал нозанец, а для него нормой является отсутствие у женщины каких либо прав.

– Подъезжаем, – отвлёк меня от раздумий голос Артура.

Зомби плавно остановился, я выглянула из-за плеча мага и обнаружила, что мы упёрлись в обрыв, а наверх ведёт узкая крутая тропинка. Конь сделал шаг, и я поняла, что Артур планирует брать высоту верхом. Ему-то привычно, а мне не по себе.

– Артур, а можно я наверх пешком?

– Почему?

– Страшно.

– Бросьте, Виктория. Спускались мы по этой же тропинке.

– И тогда было страшно.

– Тогда пересаживайтесь вперёд.

Я бы воспользовалась предложением без раздумий, но у меня диадема.

– Не стоит, – я покрепче вцепилась в Артура и зажмурилась.

Возражать Артур не стал. Интересно, скоро он начнёт подозревать неладное? Зомби пришёл в движение, накренился. Я ещё и губу закусил, чтобы тихо сидеть. Кажется, я даже не дышала. Для меня прошла вечность, и зомби выровнялся.

– Всё, прибыли, – обрадовал меня Артур, соскочил на землю, я сползла вниз, как мешок.

Артур оглядел меня:

– Уже восстановилась после накачивания зомби силой? – уточнил он.

– Да я и не уставала, – честно ответила я и спохватилась, только когда брови Артура взметнулись вверх.

– Настолько сильная?

Я пожала плечами.

– И не способная придавать магии форму, – закончил он тихо, скорее для себя, чем для меня.

Я сняла с зомби наши рюкзаки, свой надела на спину. Все мои вещи со мной, в здании-кубике остались только купленные Артуром тряпки.

– Так, значит возвращать силу тебе не нужно, это даже хорошо, позволит телу дольше храниться, хотя не уверен, что у нас будет возможность сюда ещё вернуться, стену восстановят. Артур довольно быстро уложил тушу обратно в яму под вывороченными корнями дерева, и мы пошли по лесу прочь от оврага, туда, где можно было бы открыть переход. Артур о чём-то думал, хмурился. Я так понимаю, что он не успел найти то, что искал. Предпочла не лезть с разговорами, а наслаждаться почти земной природой. Чаганский лес оставил серые неприятные впечатления, а здесь мило.

– Всё, можем остановиться, – окликнул меня Артур. – Отсюда я уже могу открыть портал.

– Здесь здорово, – протянула я.

– Можем задержаться, – неожиданно предложил Артур. – У меня в рюкзаке запасов на завтрак и обед вместе взятые хватит.

Я радостно улыбнулась. Артур указал на поляну. У нас будет самый настоящий пикник. Ещё бы шашлыки устроить, хмыкнула я про себя. Артур расстелил одеяло и начал выгружать провизию.

– Чем помочь?

– Я сам, – отмахнулся он.

Я пристроилась прямо на траве. Наконец, расслабилась.

– Деточка, – раздалось напряжённое со спины. Я подпрыгнула, обернулась.

Сзади стоял магистр Дайнич, и сейчас он меньше всего был похож на доброго заботливого дедушку: черты лица обострились, взгляд цепкий, хищный, да и поза воина, никак не старика.

– Магистр?

– Артур, это как понимать?

– Вас что-то смущает, магистр Дайнич?

– Исключительно ваша инициативность, магистр Сольский.

– Всё в рамках правил Академии.

– Вне сомнений, – улыбка у Дайнича получилась кривая, злая, – поэтому вполне по Уставу мы втроём возвращаемся в Академию, ты закрываешь практику и исчезаешь с моего горизонта.

Артур покосился на меня:

– Не думаю.

Нашли себе ценность. Понимаю, Дайнич хочет посадить меня на поводок, Артуру я тоже нужна. Получается, Дайнич узнал о моей практике, когда мы с Артуром были уже в городе агатов, стоило выйти из-под купола, и мой браслет показал, где я нахожусь. Как быстро примчался. Или в амулете тоже маячок встроен? Сейчас не важно.

– Артур, ты нарываешься, – с угрозой в голосе произнёс Дайнич.

Важно то, что если Дайнич меня заберёт, то он привяжет меня к себе и очень крепко, больше он ошибки не повторит. Значит, мне нужен Артур.

– Виктория, идите сюда, – позвал Дайнич.

– Магистр, спасибо за беспокойство, – залепетала я, – но у меня же практика, и очень интересная. Мне так понравилось смотреть на стены города вблизи, – что мы заходили в город я говорить не буду, потому как, насколько я знаю, пройти внутрь может только Артур, незачем его секреты выдавать сейчас.

– Виктория!

– Виктория ясно сказала, что желает продолжать изучение агатов.

– Виктория, Артур не тот, кому следует доверять, сюда идите.

Я им что, канат для перетягивания?! Я отступила назад, чтобы не стоять между двумя чёрными магами. Пусть разбираются сами. Моё мнение Дайнича точно не интересует, а больше от меня толка нет. Хотя бы Артур не отступил. А по спине побежал неприятный холодок: в поместье Дайнича находится Иф, и пусть мы с ним больше не связаны, я ведь побегу ему на помощь, начни меня кто шантажировать.

– Виктория!

Я вопросительно посмотрела на Артура. Пусть подсказывает, что делать.

– Адептка не может к вам подойти, она находится на практике исключительно под моим руководством.

– Боюсь, что адептке придётся срочно покинуть эту замечательную практику, – процедил Дайнич, – по причине болезни или даже гибели педагога. Подошли к защищённым стенам города агатов слишком близко, утробились и чуть девочку вместе с собой не погубили.

– Будь по-вашему, – откликнулся Артур, – Виктория, отойдите дальше, чтобы вас не зацепило. Я послушно попятилась.

Неужели я такая ценность, что эти двое готовы умереть? Или Дайнич знает, что Артур его не убьёт ни при каких обстоятельствах? Сомневаюсь. Неожиданно Артур мне подмигнул. Уверен, что справится? Хотя, у него магия агатов, у Дайнича – нет. И я без защиты. Только диадема и амулет Дайнича.

Оба мага закрылись довольно сложными щитами почти одновременно. Артур опередил на долю секунды. Боевой опыт в наличии? Зато Дайнич ударил первым – послал что-то простое и мощное. Артур отскочил в сторону, фыркнул. Испытывать щит он не стал, другого-то ему не создать. Я увидела, как Артур замер на миг, сжал руку в кулак, как побелели костяшки его пальцев.

Со стороны Дайнича полетели сразу несколько сплетённых заклинаний, Артур снова сместился так, чтобы заклинания прошли мимо. Только одно он принял на щит. Отвечать Артур почему-то не спешил. Или не может? Вот чёрт! Не хочу, чтоб он погиб, не хочу к Дайничу, который снова атаковал. Артур ловко увернулся и метнул в ответ довольно сложное плетение. Щит Дайнича явно не выдерживал, но магистр легко поставил новый. Усмехнулся.

Артур заметно побледнел, на лбу выступили бисеринки пота. Снова серия заклинаний от Дайнича. Артур лишь шарахался. Больше атаковать он даже не пытался, только метался из

стороны в сторону. Новый удар, Дайнич попал точно в цель. Щит Артура лопнул, оставляя мага полностью открытым. Артур попытался восстановить щит, и не смог, сил не хватило.

– Вот и всё, да мальчик? – Дайнич сворачивал очередное плетение. Я поняла, что убойное. Как там официальная версия? Магистр повёл адептку смотреть на развалины, напоролся на защиту древних и погиб. Чёрт! И помочь нечем. Одно дело не подчиниться, а другое – открыто вступить в конфликт. Остаётся только ждать.

Артур при виде плетения напрягся. Дайнич ударил, но Артур вновь сумел отскочить.

Заклинание прошло совсем рядом. Кажется, его по ноге зацепило, потому как Артур внезапно зашипел и упал на одно колено.

– Силёнок не осталось, бегать больше не получится. И стоило со старшими связываться? – Дайнич решил ещё и поиздеваться. Не замечала за ним раньше. Впрочем, раньше я и не становилась поперёк его дороги.

– Отсутствие силы компенсируется наличием мозга, – ответил Артур.

Внезапно сработал щит Дайнича, но старый маг всё равно полетел на землю, где и остался лежать. За ним стоял наш безголовый конь-зомби. Ай да коняшка! Артур медленно поднялся, оттолкнувшись руками от земли.

– Виктория, как ты?

– Я в порядке, а вот ты?

– Я тоже, – Артура шатнуло. Врёт и не краснеет.

Я подскочила, давая опереться на своё плечо, несколько слоёв ткани точно скроют камушки.

– Артур?!

– Просто устал. Виктория, быстро достань из рюкзака плашку, заговори на сон, как я учил и положи на этого. Быстрее.

– Он...?

– Живой. Я, по-твоему, совсем дурак убивать специалиста по проклятиям на основе гибели проклиняющего?

Я извлекла плашку из своего рюкзака. Артур уже сидел на земле. Подошла к нему, стала заговаривать. Артур кивал.

– Теперь ему на голову клади.

Выполнила, обернулась в ожидании следующих указаний.

– Виктория, у меня на шее кулон висит, сними его и приложи, пожалуйста, к ноге.

– Да зови уже Викой.

Расстегнула ворот его рубашки, нащупала на цепочке замочек.

– У тебя руки холодные.

– Извини.

Замок поддался.

– Куда?

Артур протянул руку, опустила кулон ему в ладонь. Он прислонил кулон к левому бедру.

– Вика....

– Да?

– Ты могла бы срезать с меня брюки? Нож у меня в рюкзаке.

5

Артур смотрел на меня слегка мутным взглядом. Осунувшийся, бледный. Я достала из его рюкзака ножик. Надеюсь, я сумею срезать брюки и не оцарапать при этом кожу. Мне бы ножницы...

– Я не умею, – честно предупредила я, натягивая ткань.

– Неважно. Кулон нужно приложить к повреждённому месту.

Я максимально аккуратно распорол шов и ойкнула. Место, зацепленное заклинанием, было покрыто плесенью.

Артур тут же прислонил кулон. И рука у него заметно подрагивала.

– Артур, чем помочь?

– Ничего не нужно. Сейчас всё пройдёт, – он прикрыл глаза, а я сидела рядом и начинала всё больше нервничать.

Прошло минут десять, не меньше.

– Как? – спросил Артур отодвигая руку.

Плесени почти не осталось. Вместо неё – зеленовато-жёлтое пятно.

– Почти.

Он вернул руку с кулоном к бедру. Ещё столько же ожидания. Плесень полностью исчезла, но пятно не пропадало. Артур тяжело выдохнул и позвал:

– Вика, отсюда стоит убраться.

– Как?

Артур чуть сосредоточился, и зомби осторожно лёг, слегка придавливая Дайничу ноги и закрывая обзор. Проснувшись, магистр уткнётся носом в обезглавленную тушу.

– Телепортом.

– А ты сможешь?

– Телепорт много сил не требует.

– Это я помню, но на тебе лица нет.

– Вика, в рюкзаке лист свёрнут трубкой, достань.

Снова роюсь в его вещах.

– Их два.

– Синим перевязан.

Лист оказался ничем иным, как шпаргалкой для открытия портала. Я развернула его на земле перед Артуром. Без слов собрала наши вещи.

– Помоги, пожалуйста, встать. Нет, погоди. Я начну сплести заклинание, ты заберёшь у Дайнича деревяшку, возьмёшь в руку оба рюкзака и шагнёшь ко мне. Мы тут же переместимся. Договорились?

– Да.

– Помоги, пожалуйста.

– Артур, подожди-ка.

– Что?

– Он и второй раз нас найдёт.

– Не найдёт.

Я протянула Артуру руку, помогая встать. Он качнулся, но сумел удержаться. Я довела его до расстеленной на полу бумаги. Артур продолжал за меня держаться, потом резко отпустил и шепнул:

– Плашка.

Я бросилась к Дайничу, забрала заговорённую деревяшку, подхватила в руку оба наших рюкзака – тяжёлые, заразы, – и встала рядом с Артуром. Мир мигнул, мы переместились в гостиную. Артур тотчас отпустил меня, прошёл к дивану и с размаху сел.

– Тебе совсем худо? – уточнила я. – Что я могу сделать?

– Ничего не нужно. Мне отдохнуть, поспать бы. В доме хозяйничай, на улицу не выходи и окон не открывай.

– Хорошо.

Артур заснул мгновенно, а я вспомнила, что точно также заснул Эрик, когда лечился с помощью артефакта. Я отошла в сторону и, подумав, потопала на осмотр дома. Мне же разрешили.

Дом оказался двухэтажным, с роскошным холлом, собственной картинной галереей, где была собрана коллекция горных пейзажей. И это был совсем не тот дом, из которого мы в поход уходили. Прощай, моя сумка, бывшая со мной в день похорон родителей. Рюкзак оставлять на спине, что, по меньшей мере, странно. Я взяла самое ценное, переложила в мешочек, заменяющий косметичку. Его с собой таскать можно. Скажу, земная привычка. Рюкзак остался у стены.

Хозяйственные помещения меня не заинтересовали, я вернулась на жилой этаж, прошлась по спальням. Осмотрев первые две, я подумала, что попала в гостевые – слишком близкие они были, никаких деталей, говорящих о владельце. Я так и не нашла комнату Артура. Либо скрыта и заперта, либо он в этом доме редкий гость.

Я прошла на кухню. Ведь Дайнич нам пикник сорвал, а есть ещё хочется. И спать. Я обнаружила запасы еды в уже виденном мной у агатов ящике, выполнявшем функцию холодильника. Соорудила многослойный бутерброд и вместе с тарелкой поднялась в ближайшую спальню. Готова поспорить, кровать зачарована. Рискнуть или пол – наше всё? Ложусь на пол, точнее сажусь, съедаю бутерброд, расстилаю себе одеяло, стягиваю с кровати подушки, благо они без магии, и устраиваюсь спать. Дверь я, разумеется, стулом подпёрла. Уснула я быстро, и снилось мне что-то мутное, расплывчатое. Разбудил грохот падающего стула. Кажется, это становится традицией. Я села, и не слишком дружелюбно уставилась на застывшего в дверях Артура. Кстати, выглядел он уже вполне здоровым.

– Вика, ты опять?

– А ты опять ломишься в мою спальню!

– Вообще-то, это моя спальня.

– Не знала, они все одинаковые. Извини.

– Не страшно. Но зачем опять на полу? Давай лучше я поучу тебя в ближайшее время заговоры снимать, чтоб ты не мучилась.

– Спасибо. Ты как себя чувствуешь?

– Уже нормально.

– Точно?

– Более чем.

Я отстала.

– Вика, нам бы поговорить.

– Да, нужно. Давай за чашкой чая, а?

– Давай, сейчас заварю.

– Артур, я и сама могу.

– Тогда идём вместе.

Вот не ожидала, что с чужим мне человеком буду возиться на кухне. Слишком домашние ассоциации возникают. Неправильно это. Я сгрузила чайник и две чашки на поднос, Артур добавил вазу с конфетами, подхватил всё это и направился в столовую. Я шла следом. Всё-таки он странный. Не похож на чёрного мага, даже на нозанца, который привык, что женщина ему всё сделает. Слишком трепетно Артур ко мне относится. Или слишком хорошо играет.

Артур разговор начал первым:

– Что ты хочешь узнать, Вика?

– Например, что ты с Дайничем не поделил?

– Кого. Тебя.

– Он тебя чуть не убил. В сказку о рыцаре я не поверю. Зачем я тебе? Зачем настолько, что ты рискуешь собственной шкурой?

– Вика, я не готов ответить на твой вопрос. Ты ведь мне не доверяешь? Вот и я не всеми тайнами готов делиться. Врать не буду, слово даю.

– Зачем? Это риторический вопрос.

Артур чуть улыбнулся:

– Вика, точно могу сказать, что твоя свобода меня не интересует.

Я решила рискнуть:

– Ты хочешь, чтобы я провела какой-то конкретный ритуал.

Серые с голубыми прожилками глаза распахнулись:

– Да.

Я уткнулась в свою чашку.

– Вика, для тебя всё будет безопасно.

– Что-то подобное я уже слышала, чудом не стала рабой. До обряда ещё далеко, я так понимаю?

– Далеко.

– Тогда оставим всё как есть. Пока.

Артур кивнул.

– Что от тебя хотел Дайнич?

– Всего не знаю. Я оказалась в курсе его семейных дел, которые разглашению не подлежат.

Дайнич увидел даже плюсы, в том, что я узнала его секрет, но распространяться информации он не позволит.

– Дом закрыт примерно так же, как город агатов, здесь он тебя не обнаружит.
– А за пределами дома легко найдёт по браслету.
– Не только. Говоришь, он дал тебе защитный артефакт?
– Да.
– Думаю, там тоже какая-нибудь следилка имеется. Вика, поторопись с решением. В этом доме мы долго не задержимся.
– Можно узнать причину?
– У меня есть враги, Вика, и в этом доме они меня легко выследят. Задерживаться опасно. Утром уходим. Как раз восстановлюсь до конца.
– Кто твои враги?
– Маги. И я очень надеюсь, ты с ними не встретишься.
Артур допил чай, отставил кружку и поднялся из-за стола. Я продолжала медленно пить остывший напиток.
Может ли обряд быть не опасным? Может ли волк дружить с зайцем? Очевидно. Неприятно признавать, но при всей опасности, Артур начинает мне нравиться. Я отставила пустую чашку на поднос, собрала посуду и понесла на кухню.
Мыть самой не пришлось – снова зачарованное корыто, в которое достаточно посуду положить, и оно всё сделает. Я поднялась на второй этаж. Нужно выбрать себе другую спальню. Секунда размышлений, и я пошла в угловую, ту, что дальше всего от спальни Артура.
– Виктория! – раздалось в коридоре.
– Что-то случилось?
– Нет, просто я тебя потерял.
– Я здесь. Что-нибудь нужно?
– Нет.
Артур повернулся спиной, и я закрыла дверь комнаты. Неужели я так и не обрету почву под ногами? Нигде не буду чувствовать себя в безопасности? Я снова обустроилась на полу, завернулась в одеяло. Сон не шёл. Я вспоминала свою прошлую жизнь, родителей, слёзы сами потекли по щекам. Я перевернулась на бок и постаралась подумать о будущем. И чем больше я о нём думала, тем более мрачным оно начинало мне казаться.
Я так и не могла решить, снять мне артефакт, который мне дал Дайнич или нет. Решила, что уточню пару моментов у Артура утром. Он постучался на рассвете и в кои-то веки не уронил стул.
– Доброе утро, – я быстро закинула одеяло и подушки на кровать, отодвинула стул и открыла. Артур улыбнулся:
– Завтрак уже готов.
– Сейчас спущусь.
Я быстро приняла душ. С нашими частыми перемещениями, такой возможности в ближайшее время может и не представиться. Спустилась я свежая, отдохнувшая, готовая встречать новые проблемы. Чем больше я думала об Артуре, тем интересней он мне казался. Создаётся стойкое впечатление, что создание комфортного быта и забота о женщине для него не игра, а норма.
– Приятного аппетита, – я стащила с тарелки булочку и потянулась к кувшину с молоком.
Артур опередил и налил молоко в мой стакан.
– Спасибо.
– Не за что.
Завтракали мы быстро.
– Артур, ты сказал, что в артефакте может быть следилка. Разве её нет в браслете?
– Есть, но ту, что в браслете, я могу заблокировать.
– Это разрешено?
– Нет, но я нашёл способ блокировать и при этом не нарушать никаких правил.
– Здорово. Тогда... Тогда я снимаю артефакт.
Артур отложил бутерброд:
– Спасибо, Вика.
– За что? – не поняла я.
– За доверие.
Это ещё не доверие, хотела сказать я, но промолчала. Вместо этого потянулась к шее и сняла артефакт. Положила на ближайшую горизонтальную поверхность.

– Вика? – похоже, лицо у меня совсем кислое.

– Он ещё и лечил, не только давал защиту.

– Можно взглянуть?

Кивнула. Не хотелось бы, но по идее мы торопимся, слишком долго разглядывать Артур не станет, и потом, надеюсь, возвращаться к этой штуковине интереса не будет. Артур взял подвеску за цепочку, поднял на уровень лица и стал всматриваться. Есть и ещё один плюс, что я сняла артефакт, подбодрила я сама себя: Артур знал, что у меня защита, теперь, он считает, я осталась без всего.

– Вика, а тебе разве не хотелось пойти с Дайничем? – вдруг спросил он.

– Нет. А должно было?

– Именно, – кивнул он.

– В смысле?

– Артефакт обладает минимум четырьмя функциями: защита, лечение, слежение за носителем и влияние на его сознание.

– А последнее физическим вредом не считается?!

– Вика, из любого правила есть исключения. Выполнено всё очень тонко, не придраться.

Я вспомнила, как когда-то Эрик просыпал в коридоре сонный порошок, а потом меня запер.

Тоже вредом не считалось. Охотно верю.

– Куда же без исключений...

– Меня другое интересует, – взгляд стал цепким, – Почему артефакт не смог на тебя повлиять?

Зачарованная кровать, помнится, тоже не подействовала. Как так, Вика?

И что я могу сказать? Рассказывать про диадему точно не собираюсь. Артур вчера сказал, что не будет мне врать. Отвечу тем же. Тем более, что убедительной лжи мне не придумать:

– Артур, у меня свои тайны.

– Не скажешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Допытываться не буду, – согласился он. – Да и времени нет, мы уже полчаса как должны были выйти. Но к этому вопросу я ещё вернусь. Бери вещи, уходим отсюда. Только руку на секунду дай.

Артур пару минут колдовал над браслетом, после чего отстранился и удовлетворённо кивнул:

– Теперь по браслету тебя не найдут, – объяснил он.

И хорошо, и плохо одновременно. Артур вышел на свободное пространство в комнате, приглашающее махнул рукой.

– Артур, а лист бумаги с рисунком...

– Сгорел, когда мы переместились, – он даже не стал выслушивать вопрос целиком.

Я подошла вплотную к магу, и мы оказались в очередном помещении. Оглядываюсь: интерьер смутно знаком.

– Вика, поживём пару дней тут, мне нужно поработать, параллельно буду тебя учить. Потом двинемся дальше. Ты пока отчёт о полевой практике начинай писать.

– Указывать, что мы были внутри не стоит, я так понимаю?

– Верно. Обошли стены, посмотрели. Можешь рассказать про змею, но так, чтобы выходило, что ты её издала на стене видела. Про пролом не упоминай.

– Проверишь потом?

– Обязательно. Я у себя, – Артур вышел из гостиной, а я присела на диван.

Дурацкие ощущения. В Академии я что-то делала, как-то, пусть весьма иллюзорно, пыталась выстроить свою жизнь. Сейчас меня как котёнка за шкурку таскают. Так дело не пойдёт. И первый вопрос, который мне следует решить – денежный. Что у меня есть? Во-первых, долговые обязательства Орана.

Я поднялась в выделенную мне комнату, подставила под дверь стул, чтобы в случае появления Артура успеть бумагу убрать в сумку и начала внимательно читать. Разбиралась я долго, в итоге выяснила важную для себя вещь – бумага, по сути, является чеком, который я могу обналичить в любом банке. Или я могу выписать аналогичные обязательства, подтвердить их каплей крови и отдать торговцу, расплатившись таким способом за товар. Словом, деньги никуда не денутся, можно не переживать.

Во-вторых, у меня есть счёт, открытый для меня Дайничем. И вот с ним всё очень даже сложно. Я несколько раз пыталась вникнуть в документ, и поняла, что увязаю в формулировках,

условиях, дополнениях, пояснениях. Мне нужна консультация специалиста, а до того, как я во всём разберусь, со счёта нельзя снимать ни копейки.

Получается, что Саира я отпустила даром. Не беда, раб мне не нужен, а если он с Таир счастлив, я только рада. Иф? Тем более рада за него. Он обрёл свободу и, уверена, не выпустит её больше. Плохо, что Иф остаётся в поместье Дайнича, но с этим я ничего поделать не могу.

Консультацию по счёту мне могут дать в банке. Вопрос в том, как туда попасть без ведома Артура. По официальной версии я отпустила Саира в обмен на артефакт, следовательно, о деньгах Артуру знать не откуда, и просвещать я его не собираюсь. Получается, мне в одиночестве нужно погулять по городу. Но пока как-то не тянет. Спрятала все бумаги в сумку. Чем бы заняться? Например, тем, что сказал Артур. Я села сочинять отчёт по нашей полевой практике, сводившийся к тому, как мы бродили вдоль сохранившихся стен древнего города. Хорошо, что не мне объяснять, почему программа такая скудная. Закончив с «путевым журналом», я уселась на диван, прикрыла глаза и обратилась к диадеме. Давно я книжек из библиотеки Академии не читала.

Артур появился через несколько часов. По лицу видно, что маг не в настроении. Расспрашивать я не стала, молча показала ему отчёт. Артур бегло просмотрел моё сочинение, одобрительно кивнул:

– Приступим к уроку?

– Я только «за».

Мы уселись прямо на пол, Артур разложил передо мной деревянные плашки, и мы продолжили мучить всё тот же заговор на сон.

Заодно Артур огромными порциями скармливал мне теорию. Слушала я внимательно, диадема помогала запоминать с первого раза, но всё равно я чувствовала неэффективность данного метода.

– Артур, а чтобы не тратить твоё время, может, ты можешь дать прочитать мне книжку? Нет пособия в «каменном» формате?

– Есть, но там просто текст, без дополнительных иллюзий. Я для себя делал.

– Можно?

– Да, пожалуйста, но имей в виду, что я тебе выжимку даю, а там придётся продираться через массу лишних слов и пояснений.

– Хуже же не будет, если я прочту?

– Принесу потом.

– Спасибо. Артур, а ты сам переписывал?!

– Нет, что ты, – он даже усмехнулся, – есть специальный артефакт, но у меня он не очень хороший. Ты увидишь и передумаешь. Так, давай ещё раз. Ключевым отличием заговора от заклинания является...

Камушки Артур мне принёс, сразу пять штук. Я от души поблагодарила, Артур, по-моему, очень удивился такому энтузиазму. Села за стол и тронула первый же попавшийся камешек. Передо мной возникла иллюзия книги. Я указала на иллюзию пальцем, и книга раскрылась. Пролистала несколько страниц, не вчитываясь в содержание. Получается, что артефакт Артура просто скопировал объект и показывает его мне подобно трёхмерной фотографии. Не практично. Даже оглавления нет. Скопирую в любом случае. Однако диадема, как оказалось, на порядок превосходит возможности артефакта Артура. Книжки с камня были перекопированы в виде обычного текста, новых изумрудов, к счастью, на затылке не появилось. Я сосредоточилась и погрузилась в «чтение». Тест книг легко всплывал в голове. Надо постараться не выдать своих чудо-способностей Артуру. А ведь у него наверняка должны быть ещё камушки. Вот бы и их загрести в своё пользование...

Следующие два дня ничем не отличались: мы сидели дома, Артур давал мне уроки магии агатов, на несколько часов уходил и чем-то занимался у себя в комнате. Вечером второго дня он за ужином сидел особенно задумчивый.

– Виктория, – вдруг заговорил он, – у нас ещё один поход намечается.

– Как скажешь.

– Тебя это действительно не напрягает?

– Мне всё нравится, исключая тот факт, что я не знаю, для какого обряда я тебе понадобилась, – постаралась ответить максимально честно. Похоже, с Артуром такой подход работает.

– Я расскажу, но позже, – он чуть нахмурился.

– Так я не возражаю. Просто ты спросил, я ответила.

– Хорошо. Мы посетим ещё одно место. Городом его не назовёшь, маленький. Но тоже обнесён стеной, защищён.

– Библиотека есть?

– Да, – Артур чуть прищурился.

Кажется, я попала в яблочко: он ищет какую-то книгу.

Больше ничего спрашивать не стала.

Утром, после завтрака, Артур спросил, хватит ли мне получаса на сборы.

– Хватит и пятнадцати минут.

В этот раз мы переместились на берег, я подумала, моря – противоположной стороны не видать. Я с минуту хлопала глазами, Артур подождал, пока я переключусь на него и махнул рукой. Он повёл меня к зарослям кустарника, подступавшим к самой кромке воды.

– Вик, здесь подожди. Тут наложена защита, отвод глаз, иллюзия...

– Жду.

Артур сделал шаг от меня к кустам и словно в воздухе растворился. Ни его, ни магии я не увидела. Артур появился вновь уже стоящим по колено в воде и одной рукой он придерживал небольшую лодку.

– Мы поплывём по морю?

– Какому морю? Это всего лишь большое озеро, – улыбнулся он. – А отправляемся мы на островок, когда-то приглянувшийся агатам. Залезай.

В лодке я оказалась не без усилий, с мокрыми ногами. Хорошо, что вода была тёплой. Я бы даже искупалась. Артур взял весло. Видно, лицо у меня вытянулось, потому как Артур спросил:

– Что?

– Я думала, лодка должна быть какой-нибудь самоходной... Магия всё-таки.

– Так и есть, но направление проще задать вручную.

Я кивнула, принимая объяснение. Действительно, лодка тронулась сама, медленно набирая скорость. Тихий плеск воды, справа мелькнула рыба, на миг выпрыгнувшая из воды.

– Артур...

– Да?

– Расскажи мне что-нибудь о себе.

– Что ты хочешь знать?

Я пожала плечами:

– Что-нибудь.

– Родился, учился дома, поступил в Академию, закончил, теперь мир смотрю... Расскажи о себе, Вика.

– Родилась, магии не обучалась, родители погибли в аварии, оба в один день. Я сидела в сквере, и Оран мне предложил стать адепткой Академии.

– Ты согласилась?! – столько удивления в голосе.

– Я плохо соображала. Это было в день похорон.

– Извини.

– Ничего. А дальше ты знаешь. Училась в Академии, побывала замужем, овдовела. Должна стать специалистом по похищению демонов.

– Сочувствую.

Я снова пожала плечами.

– До острова уже недалеко, – сменил тему Артур. – Обустроимся....

– Можно будет поплавать?

Артур кивнул. Мы замолчали, каждый думал о своём. Меня зацепило, как Артур рассказал свою биографию. Что-то он умалчал. Что-то важное и для него болезненное. И я не уверена, что мне стоит лезть к нему в душу.

Остров оказался вытянутой полоской земли, выступившей над водой. Короткий песчаный пляж обрывался, и начинались редкие деревья, если присмотреться, то, чем дальше было от берега, тем чаще они росли.

Артур занялся лодкой. Мне он отдал все наши вещи и попросил подождать. Кажется, пикник на природе всё же будет.

– Можем идти. Нам на противоположный берег.

– А разве не проще было на лодке обогнуть остров?

– Нет. Увидишь сама.

Артур забрал свой рюкзак и уверенно пошёл вглубь острова. И почти тотчас я увидела дорогу, созданную агатами: квадраты каменных плит казались новыми, вдоль дороги на равном расстоянии друг от друга стояли колонны, венчавшиеся статуэтками змей.

– Как оно до сих пор сохранилось?

– Магия, – Артур озвучил очевидную для него вещь, покосился на меня и хмыкнул.

– Магия...

– Да, знаешь, нам повезло, что я знаю магию агатов, иначе бы пришлось добираться до острова вплавь.

– Артур, а ты не мог предупредить, что ничего кроме заговоров и обрядов на территории агатов делать нельзя? А если бы случайно что-то....

– Нельзя плести заклинания, а они у тебя не выходят и так.

– Подожди, а ритуал, например?

– Не пробовал. Но, думаю, можно. Ритуал сродни обряду. Я же тебе объяснял, чем они отличаются.

– Да.

– Вот.

– А одушевлённая магия?

– Когда только успела о ней узнать? – Артура мои вопросы забавляли. – Редкость из редкостей, шанс встретить мага, владеющего одушевлённой магией настолько низок, что его даже рассматривать не стоит.

Артур вообще не потрудился поинтересоваться, кто я и что могу?! Или ему нужна именно я? Что же это за обряд такой? Ведь не скажет сейчас.

– Ясно.

– Раньше остров был другим. Больше и шикарнее, что ли. Иметь здесь дом считалось даже престижным.

– Откуда такая уверенность?

– Только богатые двухэтажные дома. Выше агаты не строили, одноэтажные были у простолюдинов, и таких здесь нет.

Дорога плавно повернула и стала шире. Впереди показался первый дом. Я бы сказала, что он новый, если бы не облупившаяся краска.

– Нам нужен четвёртый.

– Артур, а почему маги не могут преодолеть защиту агатов?

– Кто-то не может, кто-то не хочет. И Устав не рекомендует магистрам исследовать цивилизацию агатов без личного разрешения ректора.

– Я читала устав, об этом не было ни слова.

Артур посмотрел с удивлением.

– Читала?

– Пришлось.

– Видишь ли, есть статьи, которые закрыты от адептов.

– Знаю.

Что-то лишнее я болтаю. Или можно? Не нравится мне удивлять Артура так часто, не хочу давать очередной повод для неудобных вопросов. Артур указал на особнячок, где нам предстояло поселиться.

– Здесь у тебя тоже запасы? – весело уточнила я.

– Нет, к сожалению. Я бы предпочёл здесь не оказываться, но...

– Но ты что-то ищешь, и это нечто предположительно здесь.

– Именно.

– Я должна знать об этом месте что-то, кроме того, что ты уже мне рассказал?

– Ничего нового. В здание нужно вернуться до заката. И здесь змеям лучше не попадаться, потому что одного «мама» будет недостаточно.

– Почему?

– Поселение элитное, потребуется назваться полностью. А выдать тебя за хозяйку любого из этих домов не получится при всём желании.

– Поняла.

Артур открыл дверь и придержал её для меня. Зашла я первой. Уверена, что до обряда Артур о моей безопасности позаботится на совесть. Беглый осмотр дома, Артур предложил занимать любую спальню, сам взял комнату через стенку. Пока я рассматривала сохранившийся древний дом, обходила первый этаж, Артур позвал обедать.

– Позанимаемся сегодня?

– Да.

– Здорово. Артур, а когда ты планируешь учить меня обрядовой магии агатов?

– Ты готова?

– Я бы для начала почитала...

– Без проблем.

После обеда Артур поднялся со мной наверх. В рюкзаке у него обнаружился довольно большой футляр с камнями, он быстро проглядел перечень, и выдал мне камешек. Правда сразу сесть за чтение не получилось. Артур продолжил учить меня заговорам.

– Вот бы все такими педагогами были..., – протянула я, повторяя за ним очередное упражнение.

– Никогда не думал, что придётся стать учителем.

– Да у тебя талант, – улыбнулась я.

Он недоверчиво приподнял бровь. Пришлось продолжить:

– Знаешь, как мне «Знакомство с даром» преподавали?

– Как?

– Пришёл магистр, отметил ведомость сразу наперёд и сказал приходить через день, снова отметить. И тут же ушёл.

– А как ты училась?

– Консультации магистра Харпа.

– Он толковый.

– Да, мне он очень помог.

– Вика, не отвлекайся.

Пришлось снова повторять заговор на сон.

Урок длился часа три, потом Артур решил прерваться:

– Виктория, ты хотела искупаться?

– Да.

– Тогда собирайся и идём сейчас, потому что вернуться нужно до заката, а пойдём мы на ту сторону острова, где осталась лодка.

– Буду готова через пять-семь минут.

Артур вышел, а я задумалась: купальника-то нет. Я даже не очень представляю, купаются ли местные дамы и в чём. В итоге я для заплыва выбрала лосины и водолазку. Знаю, что лезть в воду в одежде бред, но оголяться при Артуре мне как-то не хочется, а одежда высохнет быстро, тем более, что в доме прачечная исправно работает, то есть магическая сушка мне в помощь. Накинула удлинённую рубашку, взяла брюки и кофту, в которые переоденусь, полотенце и поспешила к Артуру, он уже ждал.

– Умеешь плавать? – вдруг спросил он.

– Не очень хорошо, но на воде держусь.

– Среди нынешних жителей Нозаны мало кто плавает даже среди мужчин, а вот у агатов был почти что культ воды.

– Ты плаваешь?

– Да.

Мы как раз вышли на берег. Артур остановился на границе травы и песка, скинул с себя почти всю одежду, оставшись только в шортах, и пошёл в воду, не дожидаясь меня. Идея купаться в лосинах и водолазке показалась мне жутко глупой, и я разделась до шортиков и короткой майки. В отличие от Артура я вещи осторожно сложила стопочкой и пошла догонять мага.

Вода тёплая, приятная. Пройдя несколько шагов по песчаному дну, я поплыла, как только вода достала мне до бёдер. Отличные у меня каникулы получаются.

– И, правда, плаваешь!

– Ты сомневался? – рассмеялась я и перевернулась на спину. На ярко-синем небе ни облачка, солнце уже намечает путь к горизонту.

Артур подплыл ближе:

– Здесь барахтаемся, от берега плывём или вдоль него? Одну тебя оставлять я боюсь.

– От берега, – ответила я. И причина выбора – моя диадема и алмазы по всему телу. Конечно, пологом невидимости я их прикрыла, на голову бандану повязала, и в воде бросаться в глаза мои «украшения» не должны, но лучше отплыть подальше, чтобы толща воды лучше скрывала тело.

Артур приноровился к моему темпу и держался сбоку.

Разговаривать не хотелось, я полностью отдалась купанию и потеряла счёт времени.

– Всё-таки пора, – неожиданно маг оказался совсем близко, и я даже отпрянула. Видеть, он диадеме не видит, но нащупать-то может. Я посмотрела на небо: солнце явно клонилось к земле.

– Поплыли к берегу. Ты первым выходи и подожди меня на дороге, ладно?

– Хорошо.

Похоже, Артур понял моё нежелание оставаться при нём в одних мокрых шортиках и майке и принял как должное. Пока он вытирался и одевался, три лишних минуты поплескалась у самого берега. Затем вышла, завернулась в полотенце, натянула сменную одежду.

Артур стоял на дороге, спиной ко мне.

– Уже?

– Ага. Спасибо.

Он улыбнулся.

Мы вернулись вовремя, вместе поужинали, немного поболтали ни о чём, и я ушла в спальню.

Хоть мне и хотелось лечь, первым делом я проверила, что за камешек вручил мне днём Артур.

Ожидаемо: азы обрядовой магии, возникла иллюзия книги, которую предстояло листать, как самую обыкновенную. Я скопировала камешек в диадему, а потом, подойдя вплотную к стене, разделявшей наши с Артуром комнаты, попыталась скопировать камни, оставшиеся в футляре. Получилось. Я радостно ухмыльнулась. Теперь Артуру будет несколько сложнее меня провести. Нет, я не питаю иллюзий, что смогу обыграть магистра, но пока я в состоянии отследить чему он будет меня учить и соотнести, насколько его рассказ совпадает с изложенным в книге.

Привычно устроилась на полу и заснула. Утром же, удивительно, меня никто не будил, не было грохота падающего стула. Я выпалась, потянулась, кое-как встала, привела себя в порядок и поплелась на кухню искать завтрак. Я заканчивала накрывать на стол, когда в дверях появился Артур:

– Проснулась?

– Доброе утро, – ответила я.

– Скорее уж, добрый день.

– Добрый, – согласилась я. – Присоединишься?

Артур кивнул. Я налила горячий отвар и поставила перед ним чашку.

– Сегодня я похозяйничаю, если ты не против. Обрядовую магию начнём?

– Давай тему заговоров закроем? Закончим начальную теорию, чтобы ты могла сама по книжке самые простенькие заговоры воспроизводить. Настоящей магии агатов тебе ещё учиться и учиться, а так хоть что-то полезное на практике будет.

– А как от заговоров и обрядов защищаться, научишь?

– От обрядов просто – не участвовать, а от заговоров носят талисманы. Методика: клин клином. Талисман представляет собой заговоренную вещь, в итоге всё сводится к тому, чей заговор сильнее.

– Ага.

– Вика, я сделаю тебе такой талисман, при тебе, чтобы у тебя не было сомнений в том, что я тебе даю. Да и поучишься. Найди для этого что-то деревянное, что всегда сможешь носить на себе.

Камни я на себе уже ношу, подумала я про себя, и в голове вдруг всплыло «Заговариванию также подлежат драгоценные камни». Если бы на время из кожи можно было вытащить неиспользуемый камешек... «Невозможно». И спустя мгновение: «Можно воспользоваться новым камнем». Я почувствовала боль в ладони, опустила глаза: в руке оказался рубин, а кожа на ладони разорвалась, выступила кровь. Я скорее сунула руку в карман – с глаз подальше. Я теперь живая фабрика по производству блестяшек?! «Нет». Почему? «Если камень в течение суток не вернуть в тело, он рассыплется». Эх, обидно, такой заработок накрылся. Впрочем, это даже хорошо, потому как ладонь жутко больно.

– Артур, а только дерево можно использовать?

– Не обязательно. Любой природный материал подойдет.

– У меня рубин есть.

– Откуда?

– Думаешь, у меня сто сорок шесть способов приобрести драгоценный камушек? – рассмеялась я.

– Нет, просто не ожидал. Рубин подойдет.

– Отлично! Тогда можем прямо сейчас заняться?

– Хорошо!

Я первой поднялась в комнату, демонстративно достала свою сумку, опустила в неё обе руки и, перехватив рубин большим и указательным пальцами, достала, показала Артуру. Раненую руку продолжала держать в сумке, сжала пальцы в кулак. Незачем ему знать этот мой секрет.

Артур же рассматривал камешек на свет:

– Подойдёт, – вынес он вердикт, – Сядь рядом и смотри.

Он расположился за столом, положил рубин и упёрся в стол ладонями.

И началось магическое действо. Артур полностью сосредоточился на камне, даже моргать почти перестал и неотрывно смотрел на рубин, чётко проговаривал слова заговора. Длилось это с пол часа, наконец, Артур откинулся на спинку стула и устало потёр глаза.

– Первую часть закончил.

– Сколько всего?

– Если нужен качественный талисман, то от восьми таких заговоров, но я связывать больше пяти, к сожалению, не умею. Я в своё время на обрядах сосредоточился, заинтересовался одним, – Артур резко оборвал сам себя и снова склонился над камнем.

Почти три часа работы с короткими перерывами на пять-десять минут. Я видела, что Артур устал. Замолчал, сидел, только глаза тёр.

– Бери рубин.

Взяла двумя пальцами.

– Тебе лучше сначала чай или поесть принести?

– Чай, если не трудно.

– Трудно?! Сейчас всё будет.

– Я у себя в комнате.

На кухне я первым делом задумалась о судьбе камешка. Что Артур тут навалял? Ответ пришёл от диадемы. То, что он наговаривал, полностью соответствовало описанному в одной из его книг, которую я по-тихому перекопировала. Значит, безопасно. Куда бы камешек пристроить? Не долго думая, задрала кофту и приложила рубин к животу. Он моментально врос в кожу и остался торчать острой гранью.

Теперь чай для Артура. Хотя он и сказал, что этого достаточно, я заодно сделала и толстый бутерброд с мясом. Нагрузив поднос, понесла к нему в комнату. Артур сидел на кровати, ждал.

– Ого! – удивился он моему энтузиазму. – Спасибо огромное, Вика. Я поем, а потом посплю пару часиков.

– Тебе спасибо.

– Ты теперь защищена от основной массы заговоров, подействует только что-то действительно убойное.

– Спасибо, отдыхай. Если что-то нужно, ты зови, ладно? – и вышла из комнаты.

Итак, я снова предоставлена сама себе. Хочется прогуляться по острову, но без Артура я не рискну. А вдруг объявится неправильная змея, которой приспичит патрулировать посёлок днём? Поэтому я вернулась в комнату. Первый взгляд на сумку – всё равно так, как я оставила, Артур после того, как я ушла, в мои вещи не заглядывал. Ещё одно очко в его пользу. Чем

больше смотрю, тем больше он мне нравится. Вон, даже заботиться начала, еду ему отнесла, хотя особым человеколюбием не страдаю.

Будет обидно, когда между нами встанет обряд и сказка закончится. Но сейчас о насущном. Можно ли камешки на теле переместить так, как удобно мне? «Не все. Перемещению не подлежат изначальные камни диадемы и защитные алмазы». Словом, «шарфик» не транспортабелен, диадема тоже на лбу каменной коркой сидит, сместить могу только рубин-талисман и камешки, прячущиеся на голове в волосах, на которых хранится информация. Не интересно, короче.

Я уселась в кресло и обратилась к диадеме, пусть расскажет мне об обрядах агатов, мне нужно быть готовой. Во-первых, Артур скоро начнёт меня им учить, во-вторых, именно в обряде он хочет моего участия. Я должна знать на порядок больше, чем он полагает.

Когда Артур постучался ко мне, я уже, как ни в чём не бывало, мучила деревянные плашки и практиковалась в самых простых заговорах.

– Молодец, – похвалил он, и на душе отчего-то стало тепло и приятно.

7

В тот день обрядовую магию мы так и не начали, впрочем, на следующий тоже. Артур отложил все свои дела и с утра до позднего вечера учил меня заговорам, прерывались мы только на обед. И он своего добился: то, что пятилетние малыши изучают год-два, я освоила за время нашего знакомства.

– Завтра начнём разбирать обрядовую магию, – сказал Артур, когда мы сидели на кухне и допивали чай. От ужина я отказалась, для себя Артур готовить не стал.

Несмотря на усталость, спала я плохо. Я беспокоилась, даже боялась. Пока Артур меня учит, нужно пользоваться ситуацией. На данный момент именно заговор является тем тузом в рукаве, что поможет мне защититься от магов в Академии. Но Артуру нужен обряд, время ещё есть, но у меня нет ни малейшего представления о том, что это за обряд, когда время иссякнет и чем для меня всё это обернётся.

– Доброе утро, – улыбнулся Артур, когда я спустилась к завтраку.

– Доброе.

– Извини, конечно, но ты какая-то бледная, – заметил он.

– Плохо спала.

– Опять на полу?

Кивнула.

– Вика, давай тогда отложим обряды на послеобеденное время? Я сейчас поработаю, потом сходим искупаться, раз тебе понравилось, поедим и начнём.

– Как тебе удобней, – откликнулась я. Меня волнует не расписание, а причина того, что Артур изучение обрядовой магии постоянно откладывает. С чего бы?

Полдня я была предоставлена сама себе, поэтому поднялась обратно в комнату, снова расстелила одеяло на полу, легла и мыслями обратилась к диадеме, пусть учит. Сравним то, что написано в книжках с тем, что будет рассказывать Артур.

После купания возвращаться домой маг не спешил, он шёл не спеша, показывал мне растения, я же пыталась вспомнить, растут ли они на Земле. Задача осложнялась тем, что среди скопированных мною из библиотеки Академии книг было много травников, и назвать я могла любое растение... Я гадала, стоит ли в лоб спрашивать, почему Артур не спешит обучать меня обрядам. Решила, что промолчу: если он резко начнёт меня «натаскивать», то это будет явным признаком того, что мне стоит насторожиться. Или второй вариант. Распознать подвох можно даже при наличии минимальных знаний. Тогда его ждёт сюрприз.

– Начнём? – уточнил он, – Или ты устала и нужен перерыв?

– Нет, я люблю учиться.

– Тогда напони мне ключевое отличие обряда от ритуала. Мы разбирали это, когда в первый раз говорили о магии агатов.

Легко.

– Ритуал работает только с внутренней силой мага. Заклинание – сила, выведенная во внешнее пространство. А обряд – нечто среднее, он задействует и внутреннюю силу, и силу, которую маг выплеснул в окружающий мир.

– Верно. Молодец.

– Итак, – Артур начал лекцию, посвящённую обрядовой магии. Дозрел.

Я слушала и мысленно выла: я не должна никак выдать ему, что уже знаю об обрядах. Пока, кстати, он полностью следовал текстам книг. И в отличие от заговоров, обряды Артур объяснял весьма посредственно. И это не от нежелания делиться знанием, поняла я. Он сам их довольно плохо знает. Вот так сюрприз...

– На этом прервёмся, – предложил, а скорее утверждал Артур.

– Прервёмся.

– Завтра продолжим. На твою долю чай заваривать?

– С удовольствием.

Мда. Прямо повар, а не чёрный колдун.

После чая Артур позвал меня прогуляться, причём не на берег, куда мы ходили плавать, и где осталась лодка, а на противоположный.

– Я же обещал показать, почему мы не обплыли остров.

– Обещал, – согласилась я.

Мы шли в ту часть острова, которую я ещё не видела. До сих пор по вымощенной плитами дороги мы ходили от пляжа до четвёртого дома, Артур свернул к пятому по счёту особняку. Шестой оказался стоящим на самом берегу, дорога упиралась в озеро, и кажется, продолжалась под водой. Я посмотрела дальше: первый этаж седьмого дома скрывался под водой полностью, от следующего дома видна была только крыша.

– Дальше есть ещё дома, – Артур сказал очевидное. – Остров медленно уходит под воду, скоро все здания на дне окажутся.

– Печально.

– Зря. Дома в целости и сохранности. Внутри воде не попасть, всё цело, а любопытных, желающих поковырять защиту меньше.

– Хороший подход.

Артур пожал плечами.

– Как видишь, под водой могут быть неожиданности, лучше сюда не соваться, а то зацепишь защиту какого-нибудь здания, поминай, как звали.

– Артур, если ты смог попасть в дом, где мы живём, то почему не можешь проникнуть в какой-нибудь из этих?

– Только в тот, – давать каких бы то ни было пояснений Артур не пожелал.

А я стала складывать всё, что узнала об агатах и об Артуре. Во-первых, он знает то, что знать чёрному магу никак не положено. И речь не только о магии, но и о его уловке «мама» перед змеей. Во-вторых, он легко преодолевает защиту агатов, но выборочно. В-третьих, агаты не вымерли. Вывод напрашивается сам собой, Артур имеет с ними кровное родство. Вопрос лишь в том, насколько оно близкое. Ах, да! Когда я рассматривала в книжке картинку, на которой был изображён представитель якобы вымершей цивилизации, что-то показалось мне смутно знакомым. Теперь я осознала, что – глаза. На картинке у мужчины были голубые глаза с синими прожилками на радужке, у Артура серые с голубым. Ещё одно знание, которое лучше бы от него скрыть. Неизвестно, как мальчик отреагирует на мою осведомлённость. Вдруг захочет убить?

Думаю дальше. На Нозане агаты считаются вымершими, более того, исчезли они все и разом, а по факту они просто перебрались в очередной мир. Но не это мне важно. У агатов, получается, есть свой доморощенный способ перемещения, раз они заклинаниями не пользуются:

– Артур, а как агаты перемещались, если они заклинаний не практикуют?

– Специальные талисманы пути использовались. Довольно сложные конструкции, должен признать. Я когда-то пытался делать, не пошло. Хочешь, потом покажу?

– Хочу!

То есть я смогу перемещаться?! Я смогу не зависеть от магов, которые таскают меня с собой, как хотят? Я смогу сама вернуться на Землю! Да в конце концов, по Нозане путешествовать!

– Вика, извини, но поумерь пыл.

Я аж остановилась. Посмотрела на Артура серьёзно:

– Я не собиралась от тебя сбегать. Просто, я полагаю, наша полевая практика не может длиться вечно. А мне аналог телепорта очень нужен.

– Вика, я не думал про побег. Ты не пошла с Дайничем, а осталась со мной. Я лишь хотел сказать, что талисманы такие делать крайне трудно. Ты пока выучила азы, и до уровня необходимого мастерства тебе ещё учиться годы. Даже умелые маги у агатов не всегда сами талисманы пути делают, а чаще покупают у специалистов.

Я разочарованно вздохнула.

– Однажды ты сможешь, – попытался подбодрить Артур.

– Если доживу.

– Вика, остаться адепткой Академии не так плохо. Да, у тебя будут ограничены возможности, но полно тех, кто остановился на домагистерском этапе, и не жалеют.

Я решила, что об этом поговорить можно вполне откровенно.

– Артур, я им в качестве адептки, обладающей определёнными правами не нужна. Назначат мне в качестве обязательного модуля «Боевые заклинания», так как будущему демонологу они необходимы, затем подставят и в качестве наказания укажут срок, к которому модуль я должна выучить.

– Смысл?

– Историей Академии ты не особо интересовался? Я не сдам модуль и они получат право подвергнуть меня повторной переэкзаменовке на право быть адепткой Академии. Повторно потребуют демонстрации заклинаний.

– И ты лишаешься защиты, которую даёт Устав.

– Именно. Мне шепнули, что ректор хочет, чтобы я похищала и дрессировала демонов для него лично.

– Собрался подзаработать.

– Да. И неизвестно, какие на мой счёт планы у других магистров. Ведь полноценным магом я стать не смогу, и для Академии пользы не несу.

– Мда.

– Ага.

– Тебе повезло, что силу у мага отобрать нельзя.

– Считается, что нельзя, – поправила я. – Считается же, что телепорты – единственной способ перемещения с помощью магии.

Артур ничего не ответил. Чуть нахмурился, едва заметно качнул головой. Явно, что мои слова показались ему здоровыми, неприятными, но они его никак не взволновали. Можно считать, что маг на мою силу не покушается.

Мы остановились около входа в дом.

– Вика, если я буду знать, как тебе помочь, я скажу.

– Спасибо, – киваю. «Скажу», не «сделаю». Но хоть что-то. Заставила себя улыбнуться.

Мы вошли в дом.

– Я сейчас немного поработаю. Кстати, ты нашла кабинет с коллекцией книг?

– Нет.

– Идём.

Артур провёл меня в гостиную, из неё в небольшую галерею-террасу, а затем сдвинул штору, открывая неприметную дверь. В глаза бросился резной рабочий стол, за ним стул с высокой спинкой, в углу стояло безразмерное мягкое кресло, а дальше тянулись ряды застеклённых книжных шкафов на изогнутых ножках.

– Развлекайся, раз книжки любишь, – улыбнулся Артур и оставил меня одну наедине с этими сокровищами. Я машинально хотела потереть лоб, прикидывая, как к такому богатству подступиться, и оцарапала палец. Иногда от диадемы, увы, никакой пользы. Книги, представлявшие собой привычные фолианты, копированию не подлежали. То есть максимум, что я могу с помощью диадемы – это пролистать книгу, хотя бы секунду посмотреть на каждую страничку, тогда диадема текст запомнит, и мне потом расскажет. Получается, выбираю самое ценное и сажусь листать. Во-первых, меня интересуют обряды, во-вторых, талисманы пути. Книги, на моё счастье, были сгруппированы по темам. Я выбрала «Полную энциклопедию обрядовой магии» – корешок с пятью сантиметрами высотой. Нет, я её даже пролистать толком не смогу. А вот у Артура есть специальный артефакт... Пойти попросить, что ли? Пошла, конечно. Негромко постучалась в косяк двери. Звук отодвигаемого стула, быстрые шаги:

– Вика, что случилось? – взгляд обеспокоенный.

– Ничего страшно, просто я подумала, что будет удобно книжки записать в камни, а ты говорил, что у тебя есть специальный артефакт?

– Есть. Ты готова заняться библиотекой? Здорово. Я даже не рассчитывал, думал, со временем самому придётся возиться.

– Да, ты только покажи, как.

– Сейчас.

Артур вернулся к себе, дверь он оставил приоткрытой, так что часть комнаты мне оказалась видна. Всё безлико, даже стерильно. Опять по обстановке ничего не сказать об обитателе. Ясно, что читает много, так как на столе книги и несколько камней, и что он готов сорваться с места в любое мгновение: вещи сложены в рюкзак. У меня, впрочем, также. Артур открыл рюкзак и принёс мне тонкую дощечку и мешочек.

– Книгу кладёшь на артефакт. Вот здесь углубление, видишь?

– Да.

– Сюда вкладываешь камень из мешочка. Проводишь пальцем вдоль одного из рёбер артефакта, и он начинает работать. Когда книга будет скопирована, камень выпадет. У меня, к сожалению, запасного футляра нет, поэтому во второй мешочек их складывай. Я потом разберусь. Поняла?

– Да.

Я забрала дощечку, мешочек с камнями и пустой мешочек для будущих книг. Даже удивлена, что всё так удачно складывается. Кстати, подозрение, что Артур преднамеренно не хочет давать мне знаний по обрядам, можно признать несостоятельными. Сейчас как вооружусь энциклопедией...

Работа с книжками было большей частью механическая, но мне нравилось. Пока артефакт «читал» толстые книжки, тонкие я листала сама. Да, пополняется моя коллекция. Довольная улыбка так и играла на лице. Не представляю, как объяснить её Артуру, если увидит. Впервые в этот день Артур не приготовил ужин. Он вообще словно про меня забыл. Я настолько увлеклась делами книжными, что когда посмотрела на часы, обнаружила, что время к полуночи. Дождалась, когда артефакт закончит работу с последним положенным на него фолиантом, убрала книгу на место и вышла из кабинета.

На втором этаже из-под двери спальни Артура пробивался свет. Я постучалась. Шаги послышались не сразу. Он открыл дверь. Вид какой-то взъерошенный.

– Артур, у тебя всё в порядке?

– Да. А что? – неубедительно.

– Время уже к полуночи...

– Извини, Вика.

– Давай-ка я принесу тебе поесть и чай горячий.

– Принеси.

По-моему, ему не до меня. Станный какой-то. Нашёл, что искал? И увлёкся? Тогда почему не вижу радости от находки. Забросила артефакт в свою комнату, сама спустилась готовить, в смысле бутерброды резать. Эх, а ведь на ночь наесться вредно.

Ужин Артуру я понесла на подносе. Захочет – позовёт вместе сесть, не захочет – обратно спущусь. Стол к моему приходу был очищен: стопка книг отправилась куда-то на пол, камни тоже скрылись в футляре.

– Садись, – Артур постарался быть вежливым, но слишком видно, что у него что-то случилось.

– Артур, что у тебя стряслось?

– Все планы рушатся.

– Ты про обряд?

– Да.

– Почему?

– Я думал, что до него шаг остался, а тут подготовки... Работать и работать, – Артур хрипло ругнулся. – Извини.

– А что за обряд такой?

Артур бросил на меня несколько раздражённый взгляд, но ответил ровно:

– Вика, я не готов тебе доверить эту тайну.

– Я не настаиваю, просто спросила. Только я не пойму, у тебя сроки поджимают?

– Да нет, просто практика твоя продлевается на неопределённый срок. С Академией я разберусь.

Получается, в ближайшее время от Артура ждать неприятностей не следует? Тогда находиться при нём мне даже выгодно – учит.

– Артур, я могу написать заявление с просьбой продлить практику, нужно?

– Почему ты вдруг согласна стала?

Я качнула головой:

– Я не сказала, что согласна на обряд. Я о нём ничего не знаю. Но я согласна оставаться с тобой.

Он посмотрел на меня как-то странно.

– Спасибо. И да, бумага такая пригодится. А об обряде, Вика, я обещаю, расскажу накануне.

– Хорошо, – другого мне не добиться в любом случае, я встала из-за стола. – Спокойной ночи, Артур.

Он ничего не ответил, кажется, когда я вышла, он вновь потянулся за книгами.

Утром Артур снова изображал радушие. Завтрак ждал меня на столе, он улыбался.

– С чего такие перемены?

– Я думал, у меня фрагмента целого не хватает, в книжке только одно упоминание было, думал всё. А теперь нашёл, есть у меня нужные сведения. Придётся, правда, вернуться в город ещё раз в ту библиотеку агатов, и ещё... Ты напишешь заявление с просьбой продлить практику? Не передумала?

– Напишу. На имя куратора?

– Да.

Решила с письмом не затягивать. Сразу после завтрака вернулась к себе. Бумага у меня собственная. Чтобы сочинить прошение, ума и таланта не требуется. Перечитала пару раз просьбу, адресованную магистру Верису, исправила две описки, пробежалась глазами последний раз по тексту, раскровила кончиком пера палец и приложила к листу вместо подписи. Бумага порозовела, затем тотчас посерела, как и должна.

– Артур, вот, – протянула ему до кучи и отчёт по первой экскурсии.

– Отлично, спасибо. Вик, мне ещё посидеть, до конца разобраться...

– Конечно, а я с артефактом продолжу.

Артур улыбнулся вполне искренне. Ответила тем же.

Я вновь сидела с книжками. Артур довольный, и явно нашедший решение вчерашних проблем, заглянул незадолго до обеда.

– Всё уже готово, остывает, идём. А после продолжим уроки, что-то мы совсем учёбу забросили.

– Как скажешь.

– Вика, я хочу предложить тебе сегодня попробовать провести обряд. Опыт с ритуалами, я так понял у тебя есть, здесь тоже ничего сложного.

– Давай.

После обеда Артур повёл меня в гостиную.

– Здесь больше места, – пояснил он. – Я предлагаю начать с обряда «Открытие внутренней силы».

Знаю, в книжке о нём было. Один из тех обрядов, с которых агаты начинают изучение данного вида магии. Говорю:

– Свечи понадобятся.

– Я принёс.

Артур уселся в кресло, чтобы следить за ходом обряда и вмешаться в случае необходимости. Он сразу же предоставил мне возможность действовать самостоятельно от и до. Я взяла принесённые свечи и расставила их полукругом, зажгла. Сама села прямо на пол, к ним лицом.

– Начинаю.

Я выставила руку вперёд, соединила указательный и безымянный пальцы, указывая ими на центральную свечу. Сосредоточилась. Нужно обратиться к своей магии и частично выпустить силу в окружающий мир, часть должна откликаться, но оставаться внутри. Задача: просидеть в «пограничном» состоянии как можно дольше.

По существу обряд ничего не давал, являлся обычным тренировочным упражнением, я расслабилась, но старалась сохранить над силой контроль. Мне даже понравилось так сидеть.

– Достаточно, – голос Артура нарушил гармонию и вернул меня в реальность.

– Что?

– Более чем достаточно, обряд выполняют до тех пор, пока не научатся сидеть так час. Ты уже третий сидишь. Даже не слышала, как я выходил.

– О...

– Поздравляю. Благодаря тому, что ты работала с ритуалами, обряды, как я и предполагал, освоишь легко. Просто следуй инструкциям. Как ты сама поняла, даже учиться нечему.

Артур вздохнул, потом поглядел на меня:

– Чаю? – и вышел, не дожидаясь ответа.

8

Я появилась на кухне, когда чай уже был разлит по чашкам, Артур поднял на меня глаза:

– Вика, здесь у меня больше дел нет. Мы можем вернуться домой сегодня, можем отложить до завтра.

– Меня оба варианта устраивают более чем. Но, наверное, стоит отложить до завтра. Тогда я смогу ещё несколько книг сохранить в камнях.

– Сегодня. Практика практикой, но даже с твоим заявлением она не может длиться вечно.

– Хорошо.

Вещи я собрала быстро, прибрала комнату, стараясь ликвидировать признаки того, что в ней жили. В гостиную я спустилась первой, Артур появился пять минут спустя, и помимо рюкзака, он нёс увесистую стопку книг.

– Ты уже?

– погоди, сейчас в кабинет их верну.

– Помочь? Давай половину.

– Не волнуйся, я сам.

Не хочет показывать, что читал? Артур водрузил книги на диван, скинул рюкзак, вновь подхватил стопку и вышел. Судя по тому, как он торопится, намечается нечто, во что посвящать меня не собираются. Только бы не просчитаться.

Мы вернулись к Артуру домой.

– Утром я один побываю в Академии. Кто у тебя куратор?

– Магистр Верис.

– Появлюсь не раньше полудня. Спокойной ночи.

– Спокойной.

Утром я проснулась довольно рано. Мысль, что я в доме одна радовала. Пока он гуляет, я доберусь до оставшегося «гранита науки», благо диадема способна переписывать камешки, находясь на расстоянии от них.

Я торопилась обзавестись очередной библиотекой, поэтому сразу после утреннего чая, без завтрака, легла и дала диадеме команду работать на полную мощность. Два часа головной боли, я вцепилась зубами в угол подушки, чтоб не издавать сомнительных звуков. Потом голова стала отходить. На затылке вылез очередной камешек. Я успела до возвращения хозяина всего этого добра. И как оказалось, торопилась я зря. Артур не пришёл ни к полудню, ни после. Наступил вечер, а маг всё не возвращался.

Я слонялась по комнате от окна к двери и обратно, и с каждым шагом начинала всё больше нервничать. Куда он пропал?! Он же сказал, когда вернётся. Время уходило, наступил вечер. Артура по-прежнему не было. Связаться с ним я не могу. С Академией? Но если бы проблема была связана с ней, за мной бы кто-то прибыл. Я взглянула на шкалу браслета – время к одиннадцати вечера. Да что же такое!

В гостиной раздался грохот, я рванула туда. Артур лежал на полу лицом вниз, одежда была перепачкана кровью. Он глухо застонал, но попыток подняться не предпринял.

– Артур!

Я кинулась к магу. Трогать я его побоялась. Мало ли какие у него повреждения?

– Артур?

В ответ стон и тихий шёпот:

– Вика?

– Да, это я.

– Успел, – он обмяк.

– Артур! – он не отвечал. Я же не спец по первой медицинской. Осторожно перевернула Артура. Парень был без сознания. Я оттянула ворот рубахи. Раны не глубокие, но их много. Выглядит так, словно его зверь ударил огромной лапой. По идее, лечить должен кулон, я убедилась, что артефакт всё ещё на шее у Артура.

Глаза его приоткрылись.

– Артур?

– Кулон не поможет, – шепнул. – Промыть...

– Потерпи.

Я кинулась в кухню. Нужны: ножик, чтобы срезать одежду, очередная традиция в наших отношениях, миска с водой, чистая ткань. Вернулась к нему. От рубашки я Артура избавила за минуту. И ужаснулась.

– Артур...

Глаза вновь открылись.

– Вика...

Я опустилась рядом с ним и принялась промывать раны. Но даже моих куцых знаний по биологии достаточно, чтобы понять – просто промыть не достаточно. Почему этот чёртов кулон не выполняет своих функций?!

Три секунды размышлений, и я бросилась на второй этаж к своей сумке, где прятала баночки с зельями, изготовленными ещё во время сессии. Взяла два флакона. Одно средство заживляющее, второе должно улучшить общее состояние. Метнулась обратно. Артур так и лежал на полу.

Вывала пробку и стала аккуратно капать зелье в кровавые борозды, оставленные неизвестной тварью. Артур вновь застонал. Перевязывать, на взгляд, нечего. Кровь не идёт, но кожа лохмотьями.

– Вика, ты что-то сделала?

– Зелье.

– Помогает.

– Тебе как-то нужно подняться.

– Не встану, Вик. Холодно...

– Будешь, как я, вести напольный образ жизни?

Он попытался улыбнуться.

– Давай, я помогу встать. Хоть два шага до дивана.

– Холодно...

– Сейчас принесу.

Я побежала за одеялами, подушкой, простынёй. Опять мне роль медички достается. От воспоминаний о девочке-демоннице пробил озноб.

Если ему холодно, то стелю одно одеяло на диван, сверху простынь, кладу подушку, вторым одеялом укрою.

– Артур, – зову, – давай на диван?

– Давай.

Я опустилась около мага на колени. Артур зашевелился.

– Погоди.

Я наклонилась, давая обнять себя, сама подсунула руку ему под спину, и Артур смог сесть.

Дальше я закинула его руку себе на плечо. Артур кое-как поднялся, чуть не свалив меня. Свои силы я переоценила. К дивану он шёл на нетвёрдых ногах, это, скорее, я его тащила. И вздоха облегчения сдержать не смогла, когда он отцепился и сел на диван. Он метнул на меня вопросительный взгляд.

– Я предполагала, что ты тяжелее пушинки, но не думала, что настолько.

– А-а-а-а...

– Ага.

Помогла лечь, поправив подушку.

– Ещё раз зельем протру и укрою.

Артур не ответил. Раны промыла быстро, как могла.

– Всё, укрываю. Пить? У меня тут ещё одно зелье, будешь?

Артур приоткрыл рот. Будем считать это ответом. Я прижала флакончик к его губам. Артур сделал два глотка и едва качнул головой. Ещё раз поправила ему одеяло.

– Артур...

– Всё будет нормально.

Уселась к нему на диван. Вот что прикажете делать теперь? Вдохнула. Артур затих. Некоторое время я прислушивалась к его ровному дыханию, потом, убедившись, что он мирно спит, встала с дивана. Уходить я не буду на всякий случай, переночую в кресле, не намного хуже пола.

Прошёл, наверное, час. Я почувствовала, что вот-вот засну. Встала, потянулась, смачно зевнула и поплелась на кухню. Чтобы не уснуть, буду чего-нибудь жевать.

Вернулась к Артуру. Ещё пару дней назад, купаясь в озере, так и оставшимся для меня безмянным, я и предположить не могла, что буду сидеть в кромешной темноте и караулить состояние Артура. Мысль, что ему может стать хуже пугала до дрожи.

Артур шевельнулся, послышался очередной стон переходящий в болезненный вскрик.

– Артур? – шепнула я, быстро вызывая из браслета тусклый огонёк и пересаживаясь к парню на диван.

Артур заворочался. Перед глазами встала картинка, как девочка-демон выгибается дугой.

Дыхание Артура изменилось: стало прерывистым, частым, с присвистом.

– Артур? – куда громче, неуверенно потянулась к одеялу.

Он замотал головой:

– Нет!

Ночной кошмар?

– Нет, не нужно, пожалуйста!

Точно, кошмар.

– Артур, – осторожно трогаю его за плечо. – Артур!

– Не надо!

Сжала его плечо, другой рукой осторожно похлопала его по щеке. Он резко распахнул глаза, дернулся, перехватил мою руку и до боли сжал.

– Артур, это я, Вика.

– Вика?

– Тебе кошмар снился. Отпусти, пожалуйста.

Он медленно разжал пальцы и заметно расслабился. Я чуть отпрянула.

– Как ты?

– Лучше, спасибо.

– Нужно что-нибудь? Чай?

– Нет.

Он таращился в потолок.

– Артур, тогда тебе поспать надо. Закрывай глаза, – я вернула руку ему на плечо, но теперь ладонь лежала на одеяле.

– Ты посидишь со мной? – неожиданно.

– Посижу. Обещаю.

Артур кивнул, его глаза тотчас закрылись, и почти сразу он снова уснул. Встать я так и не рискнула. Боялась повторения кошмара. К тому же я обещала. Понимаю, что страх не рациональный, и Артур отлежится, может, уже завтра будет в порядке. Но после демоницы заставить себя уйти из гостиной я бы не смогла. Так и уснула в неудобной позе, сидя, одну руку положив поверх одеяла на плечо магу, головой уткнулась в спинку дивана.

– Вика? – слабый голос заставил проснуться.

– Привет. Ты как?

– Ты так и просидела всю ночь?

– Тебе кошмары снились, ты сказал с тобой побыть.

– Кажется, помню.

– Ты как? – повторила вопрос.

– Пить хочется, и раны нужно ещё раз промыть.

– Сейчас. Начнём с обработки?

Зелья осталось треть флакона. Откинула одеяло. Артур заметно поморщился. Я постаралась действовать аккуратно и быстро. И экономно. Но всё равно половина остатков снадобья ушла.

Снова укрыла болезного. Хоть от сердца отлегло: Артур выглядел на порядок лучше. Жизни ничего не грозит. Принесла ему чай.

– Погоди, помогу сесть.

Отставила чашку на стол, помогла Артуру опереться на спинку дивана и подтолкнула подушку. Смотрю – у него руки подрагивают.

– Так, не спорь, чашку один ты не удержишь.

Села рядом, руку ему за спину закинула. Почувствовать камешки мои не должен. Артур положил руки поверх моих и потянул чашку к губам. Странные ощущения. Я сидела к нему полубоком. Артур чуть повернулся и посмотрел мне в глаза, а я не смогла отвести взгляд. Что-то меня не туда тянет, и сердце забилося быстрее. Я сделала над собой усилие и отвернулась.

– Спасибо, – Артур откинулся назад, показывая, что больше пить не будет. Я поспешила отодвинуться и поставить чашку на стол.

– Что-нибудь ещё? Ты скажи, а то я сама и не соображу.

На губах мага обозначилась лёгкая улыбка.

– Вика, всё хорошо, иди сама отдохни, ладно? Я прошу.

Так я и поверила, что он настолько за меня переживает. Зато звучит красиво.

– Позовёшь, если понадобится?

– Обещаю, – ухмыльнулся.

Кивнула и неспешно вышла, оглянувшись от двери. Артур лёг обратно, глаза закрыл. Он прав, мне тоже нужен сон. Поднялась к себе, скинула верхнюю одежду и нырнула под одеяло.

Сообразила, что дверь стулом подпереть забыла. Пришлось вставать, исправила оплошность. Но стоило лечь, почувствовала, как улываю в сон.

Разбудил меня грохот падения, на сей раз не стула, подпирающего дверь. Что-то упало на первом этаже. Я быстро оделась и скатилась вниз. Перевернута оказалась этажерка, а рядом с ней на полу обнаружился Артур.

– Ты как здесь оказался? – удивилась я.

Он чуть поморщился.

– Вика, не могу же я сутками лежать. Встал.

– Но...

– В ванную.

Возразить особо нечего. Артур хотел сам поднять этажерку. Пришлось помогать. Опираясь на неё, Артур поднялся. Не спрашивая, приобняла его за талию. Ведь ещё раз навернётся.

– Тебе нужно поесть, – сказала я тоном, не предполагающим возражений, когда уложила его обратно.

Артур кивнул. То ли согласился, то ли понял, что перечить бесполезно. И пришлось идти кухарить. Решила, что раз он настолько ослаб, приготовлю куриный бульон. Да и сама от курочки не откажусь. Называется «почувствуй себя домохозяйкой». Я впервые задумалась о том, что с Артуром можно попытаться наладить не просто деловые отношения, но и дружеские, причем, всё зависит от обряда, который он задумал.

– Опять будешь меня отпаивать? – пробурчал он, когда я вошла в гостиную с подносом.

Понимаю, неприятно чувствовать себя беспомощным.

– Не обязательно. Могу с ложечки покормить. Мне так даже проще.

– Я сам.

– Конечно. Глотать будешь ты сам. На это я не претендую.

Он фыркнул. Пристроилась рядом, как в прошлый раз. Артур положил ладони поверх моих рук на чашке, во взгляде у него скользнуло что-то лукавое, он потянул бульонницу к себе. Кажется, понял, что малолетка слюни пустила. В свои восемнадцать я могу похвастаться двумя неудавшимися свиданиями и вдовством. Не о том я думаю, не о том.

– Как самочувствие?

– Твоими стараниями, – улыбка.

– И всё же? – невольно улыбаюсь в ответ.

– Откуда у тебя зелья? – взгляд, словно кнопкой переключили, стал цепким, холодным.

На секунду как-то неприятно даже стало. Но на этот вопрос у меня ответ есть.

– В сумке держу подборку зелий, которые, на мой взгляд, могут срочно понадобиться, и которые надо иметь под рукой. Так что ещё с Академии они со мной.

– Ясно, – интерес у него угас.

– Отдыхай, – сказала и поскорей вышла. Мне нужно привести нервы в порядок. Я по отношению к Артуру допустила эмоции, которые допускать не должна была. Ему нужен обряд, не я, не моя безопасность, и уж точно не моё благополучие, как бы со стороны ни казалось. Уселась, обняла колени и задумалась, до сих пор не знаю, что делать со своей жизнью. Есть только невнятные мысли о том, что Академия и чёрные маги не для меня. Надо обустраиваться самостоятельно. И по-прежнему выбор между Нозаной и возвращением на Землю. Здесь у меня есть деньги, на родине нет ничего, кроме иллюзии безопасности. Именно, что иллюзии. Дома нет, есть паспорт и десять рублей, ночёвка на вокзале не тот стиль жизни, к которому стоит стремиться.

Пока что, как это ни прискорбно, я склоняюсь к тому, чтобы остаться в мире магии. А означает это, что я не имею больше права прятаться от мира за спину тех, кто «выводит» меня на прогулку. Сначала Таир, теперь Артур. Я осознаю, что за входной дверью начинается территория неизвестная и опасная. Но либо я иду одна навстречу новому, либо так навсегда и остаюсь улиткой, пытающейся спрятаться в чужой раковине. Да, к выходу в люди я не готова, но ни через неделю, ни через месяц я не буду готова лучше. Значит, в ближайшее время я иду в банк.

Посмотрела время. Перевалило за полдень. Что же, вполне можно выйти в люди. Только Артура не хочется оставлять. Мало ли. Лучше завтра. Спустилась к нему, заглянула в комнату. Артур не спал.

– Что? – спрашивает.

– Как ты?

– Можно не беспокоиться, завтра уже вставать нормально смогу. Если бы не яд, уже сегодня был бы в норме.

– Что-нибудь...

– Нет, – перебил Артур, – Вика, почему ты так обо мне беспокоишься? Ты же уже поняла, что всё будет нормально.

– Просто беспокоюсь. За тебя, – я вышла. Зря заходила. Чувствую себя душой. Впрочем, скоро всё к обряду будет готово, и мы разбежимся. Я вернулась в комнату. Лучше с диадемой пообщаться, пора начать осваивать приобретённые знания.

Вечером готовка обеда опять была на мне. Готовить я не любила, но умела, поэтому сильно из-за возникшей обязанности не переживала, это я в Академии разленилась. Решила, что стол накрывать не стану, Артуру отнесу на подносе, а сама поем в комнате.

Осторожно постучала в косяк двери, давая знать, что собираюсь войти.

– Да? – Артур бодрствовал.

Зашла с подносом.

– Я поесть принесла.

– Спасибо. Вика, а сама уже поела?

– Ещё не успела.

– Поешь со мной или ты не хочешь?

– Поем. Погоди, свою порцию принесу.

Похоже, Артур окончательно пришёл в себя, заметил, как я из-за него раскисла и пользуется ситуацией. А вот не поведусь! Пока обряд маячит впереди, не поверю, только после, если не навредит.

Сидим едим. Артур уплетает за обе щёки, цвет лица здоровый.

– Кто тебя так? – не факт, что расскажет, но интересно, что Артур ответит.

– Я ещё в одно принадлежащее агатам место пытался пробраться. Туда у меня доступа не было, я решил рискнуть. Вот и результат, напоролся на защиту сикоров.

В голове всплыла картинка твари, напоминающей очень крупную собаку с мощными когтистыми лапами. На лапах, в голове возникала новая информация, имеются ядовитые железы, яд не смертелен, так как задача сикоров при возможности задержать нарушителя, а не убить.

Понимаю, что молчание затянулась, и Артур явно ждёт от меня вопроса.

– Кто такие сикоры?

Артур рассказал то, что мне передала диадема, добавляя незначительные детали. Постаралась изображать на лице живейший интерес.

– Артур, – позвала я, когда тема сикоров иссякла, – пока ты приходишь в себя, я бы хотела завтра пройти в город.

– Уверена? – вскинулся он.

– Почему нет?

Он ничего не сказал.

Я потянулась за ломтём сыра, когда во входную дверь постучали.

– Я гостей не жду, – Артур заметно насторожился.

– Я и подавно.

Стук повторился два раза подряд. Визитёр давал ясно понять, что не уйдёт, пока ему не откроют. Я вопросительно посмотрела на Артура, ожидая его распоряжений. Он молчал, только брови нахмурил. Снова стук.

– Вика, до двери проводи, пожалуйста, а потом поднимись вверх.

– Конечно.

Стук превращался в непрерывные удары по двери. Выломать её пока не пытались, но грохот стоял.

– Иду! – рявкнул Артур, визитёр затих.

Довела Артура до входной двери. Шёл он, кстати, сам, только слегка опирался. Он отпустил мою руку, прислонился к стене, мотнул мне головой, давая понять, что мне пора исчезнуть. Я взлетела на второй этаж, стараясь не слишком топтать. Не уверена, что прятаться в комнате хорошая идея. Не хочется саму себя загонять в тупик. Я просто отступила от лестницы, прислушалась. Артур открыл дверь.

9

– Где адептка Виктория? – спросил визитёр, и я узнала куратора Вериса.

– Магистр Верис, чем обязан?

– Артур, будучи куратором Виктории, я имею полное право её видеть. И общаться с ней с глаз на глаз.

– Разумеется, – процедил Артур. – Прошу пройти в гостиную, адептка сейчас подойдёт.

– Видишь ли, Артур, – судя по звукам, Верис вошёл в дом, и дверь захлопнулась, – меня крайне не устраивает тот факт, что ты заблокировал возможность найти Вику по браслету.

– Я не нарушал правил.

– Именно поэтому, – Верис шумно хмыкнул, – полной блокировки у тебя не получилось. В своё время Вика попала в неприятность, и с тех пор я между нашими браслетами установил дополнительную связь.

– Тогда мне нет необходимости вас провожать, магистр Верис. Прошу.

Шаги по лестнице.

– Здравствуйте, магистр Верис, – улыбнулась я.

– Вика, рад тебя видеть живой и невредимой.

– Взаимно, магистр.

– Где мы можем поговорить?

Я пожала плечами:

– У меня в комнате.

Верис согласно кивнул. Я приглашающее открыла дверь, и куратор в комнату вошёл первым, так что стулья, рядом стоявшие у стены, остались ему не видны. Я сразу не сообразила.

– Присаживайтесь.

– Виктория... На кровать?

Я несколько растерялась.

– Пожалуйста.

Одеяло и подушки я складывала в изголовье, так что получалась горка, а постель за ненадобностью я давно закрыла покрывалом с растительным орнаментом, обнаруженным на нижней полке одного из шкафов.

Верис пристроился в ногах кровати, я передвинула стул к нему ближе, но расстояние оставила приличным.

– Виктория, извините, я не заметил...

– Ничего страшного, если вам удобно.

– Виктория, вы передавали мне прошение через Артура?

– Передавала прошение продлить мне с ним время практики.

– Вы сейчас это подтверждаете? Я могу забрать вас в Академию. Виктория, Академия вам поможет, если магистр Артур вышел за рамки своих полномочий в отношении вас.

– Магистр, мне нравится практика, даже издали интересно посмотреть на то, что оставила цивилизация агатов.

Верис внимательно на меня смотрел.

– Ко мне приходил магистр Дайнич, он уверен, что столь долгое отсутствие в Академии тебе идёт во вред, – Верис вдруг зевнул, взгляд стал заметно мягче, и я почти что видела, как напряжение покидает мага. Ай да кровать зачарованная.

– Магистр Верис, разрешите мне, пожалуйста, задержаться здесь.

– Ты хочешь?

– Очень.

– Разрешаю, – магистр расслабленно кивнул, улыбнулся. Я чуть не стала такой же, на всё согласной?

– Магистр Дайнич что-то ещё говорил?

– Нет, – качнул головой Верис. – Вика, рад, что у тебя всё в порядке, – магистр поднялся на ноги, сделал плечами круговое движение. – Надо же, в сон клонило, а поднялся и чувствую себя отдохнувшим как никогда. Удачи, адептка.

Верис вышел.

– Артур, очень надеюсь, что ты не станешь злоупотреблять.

– Чем?

– Сам знаешь, – хлопнула входная дверь. Я спустилась на первый этаж. Артур, цепляясь за стену, двигался к гостиной. От моей помощи он отмахнулся, поэтому я забрала грязную посуду, пожелала ему спокойной ночи и поднялась к себе. Теперь точно на чудо-кровать не лягу ни за какие посулы.

Утром готовила снова я, Артур вполне бодрый появился на кухне.

– После завтрака я хочу прогуляться по городу.

– Как скажешь. Будь осторожна.

Отставив тарелку, Артур неожиданно попросил:

– Вика, проводи, – хотя помощи ему точно не требовалось. Лестницу он преодолел без проблем. Он зашёл к себе в спальню и поманил меня за собой. Я вошла в комнату следом и настороженно замерла недалеко от порога. Артур раскрыл один из шкафов, присел на корточки и принялся сосредоточенно перебирать сложенные стопкой коробочки.

– Нашёл, – Артур поднялся, держа в руках небольшую шкатулку цвета охры. Артур поставил её на стол и оглянулся на меня. Подошла ближе. Секунду Артур просто на меня смотрел, потом шумно выдохнул и сказал:

– Это довольно плохонькие талисманы пути.

– И ты мне их собираешься дать?!

– Да. Вика, пообещай, что не сбежишь до обряда. Я же обещаю, что накануне расскажу о нём и отвечу на все твои вопросы, если буду знать ответ. Вопросы, касающиеся обряда, – добавил он.

– Даю слово.

Артур раскрыл шкатулку, перевернул, и на стол высыпалось с пяток деревянных кругляков.

– Нормальные у меня не получались, я мучиться не стал, пользуюсь телепортом, но поделки свои сохранил. Как пользоваться: сжимаешь в руке и передаёшь ему свою магию. Достаточно выпустить сырую неоформленную силу так, чтобы она его коснулась. Талисман сработает.

– А почему плохонькие?

– Одноразовые, во-первых. Во-вторых, непредсказуемые. Вот этот, с насечкой, должен перенести тебя в музей Академии. Вот этот – в дом агатов, в котором мы жили на острове.

– А остальные?

– Просто перенесут. В неизвестном направлении, на неизвестное расстояние.

– Не так уж и плохо.

Артур фыркнул. Я посмотрела ему в глаза.

– Спасибо, Артур. Я обещаю, что до обряда не исчезну.

– Тогда возьми вот это, – Артур протянул мне нитяной браслет с одной бусиной, – это маячок, по которому я всегда смогу тебя найти. Единственное его свойство.

– Спасибо, – повторила я.

– Давай, Вик, ты же собиралась в город прогуляться.

– Иду, – кивнула я.

Заглянула к себе в комнату, подошла к зеркалу, убедилась, что выгляжу по-мальчишески. Нет, любой землянин, привыкший видеть женщин в брюках с короткими стрижками, ни секунды бы не сомневался в том, кто я. Но нозанцы должны воспринимать меня как слишком смазливового паренька. И очень весомый аргумент, который должен лишить их всяких сомнений – наличие у меня магии. Я ходила в форме Академии, с которой мало кто захочет связываться.

Я вышла из дома Артура и впервые оказалась одна в нозанском городе. Двинулась вперёд по улице. Мне нужен центр города. Первым пунктом программы у меня значится посещение банка.

Заранее я посмотрела чек от Орана и бумаги, переданные Дайничем – в них значилась одна и та же банковская сеть. Следовательно, мне нужно отделение именно этого банка. Впрочем, других мне не попадалось. Не удивлюсь, если на Нозане монополия.

Шла, стараясь сохранить нейтральное выражение на лице. Главное головой не вертеть, рот не открывать и аккуратно присматриваться к тому, как действуют местные. Я выбралась на широкий проспект и двинулась по нему. Заблудиться я не боялась, так как обратную дорогу диадема подскажет.

Я проходила магазины, дома, кафе и, наконец, впереди появилась вывеска нужного мне банка.

Страшновато. Но делать я ничего не буду, хочу только консультацию получить, если она бесплатная. Всё-таки банк – везде банк. Законов экономики никто не отменял. Служащий распахнул двери при моём появлении. Я прошла к стойке, за которой стоял усатый мужчина лет тридцати.

– Здравствуйте, – обратилась я к нему.

– Доброго дня, уважаемый господин. Чем я могу быть вам полезен?

– У меня есть документы, касающиеся счёта в банке, нужна по ним консультация. На каких условиях её можно получить?

– Консультант примет вас по первому требованию.

– Платно?

– Абсолютно бесплатно, господин.

– Замечательно. Тогда я хочу увидеть консультанта.

– Прошу следовать за мной.

Мужчина первым двинувшись к стеклянным дверям, уводящим вглубь здания. Мы прошли несколько дверей, лишённых каких бы то ни было опознавательных знаков. Мой провожатый распахнул очередную и возвестил:

– На консультацию, – после чего отвесил мне лёгкий поклон, и закрыл за мной дверь.

Секунду я осматривалась. Небольшой просторный кабинет, за столом сидит клерк и выжидательно на меня смотрит. Я поздоровалась, прошла к столу и села в кресло для клиента. Ощущение необычное: кресло стояло не боком к столу, как я на Земле привыкла, а прямо. Оно было выше того, на котором сидел консультант и создавалось ощущение, что я начальник.

Достала из сумки бумаги от Дайнича и протянула ему:

– Мне нужны разъяснения по данным документам.

– Позвольте минуту ознакомиться?

Я кивнула.

Клерк, лысоватый мужчина к пятидесяти, с обвислыми щеками и почти отсутствующими бровями склонился над столом. Читал он внимательно, похоже, крючкотворство ему искренне нравилось, потому как время шло, он читал, и нос его постепенно приближался к бумагам, остановившись в паре миллиметров от документа.

Выглядит мужчина специалистом. Иначе чего он стал тихонько цокать, местами хмыкать, а иногда бубнить «замечательно, просто замечательно». Опомнился он, когда дочитал всё до конца. Уставился на меня:

– Простите, господин, я...

– Вы ознакомились с текстом? – перебила я.

– Да, господин.

– Что можете сказать?

Он пожевал губами, настраиваясь на деловой лад.

– Видите ли, господин, документ любопытный. И его толкование зависит от того, кем является заявленный получатель. В тексте указано «Виктория». Имя не местное. Но самое главное, отсутствует родовое имя. Единственное объяснение, которое приходит мне в голову – иномирец.

– Так и есть.

– Странно.

– Почему?

– В случае с иномирецом, данный документ не несёт дополнительной нагрузки. То есть иномирец признаётся главой нового рода. Он может пользоваться счётом, как здесь и заявлено. Дополнительные условия не могут вступить в силу.

– Когда они вступают в силу?

– Никогда. Только если бы Виктория оказалась женщиной, не имеющей родственников-мужчин и опекуна.

– Что тогда? – спрашиваю, а руки холодеют.

– Тогда глава рода Дайнич становится опекуном данной женщины.

– С какого момента он бы стал опекуном?

– С момента первого снятия средств. Но вам не стоит беспокоиться. На мужчину, пусть и молодого, и иномирца данное правило не распространяется.

– Ясно. Данные документы имеют срок действия?

– Нет.

– Что-то нужно предпринять, если данное предложение Дайнича не будет принято?

– Достаточно оформить отказ и сдать его нам вместе с документами. Желаете?

– Пока нет, – Дайнича уведомлять незачем.

Я сложила документы обратно в сумку и вышла. Спасибо, магистр, за сюрприз. Усачу у стойки я на прощание кивнула. В ответ он также кивнул.

Банк остался позади. Можно попрощаться с дополнительными денежками и переходить ко второму пункту плана.

Далее я собиралась навеститься к местным риэлторам. Я же хочу уединённый домик, пусть маленький. Вот и приценюсь, узнаю, что нужно для такого приобретения. Подходящая контора нашлась на том же проспекте, и я, довольная, вошла.

– Добро пожаловать, господин. Чем могу помочь? – ко мне обратился мальчишка лет двенадцати:

– Хочу получить консультацию, так как планирую приобрести дом.

– Сию секунду, позвольте проводить вас?

Меня провели в кабинет, являвшийся почти полной копией того, где я получала консультацию банковского клерка. Стены выкрашены в другой оттенок, немного отличается стол, и ещё на столешнице сделаны несколько углублений для камней. Я села в кресло и оказалась напротив парня лет двадцати пяти, при виде меня он расплылся в счастливой улыбке:

– Добро пожаловать, господин. Чем могу быть полезен?

– В перспективе я хочу обзавестись собственным домом. Хочу точно выяснить, что для этого нужно, и какой суммы потребует подходящий мне дом.

– Для приобретения дома вам потребуется письменное разрешение главы рода, подтверждённое кровью. Разрешение на приобретение выбранного дома, подразумевается.

– С этим проблем быть не должно.

– Замечательно. Могут возникнуть сложности в зависимости от того, кому принадлежит территория, на которой построен дом. Но обсуждать их имеет смысл, когда вы захотите посмотреть конкретное здание. Вы уже присматривались?

– Нет ещё.

– Тогда предлагаю посмотреть варианты, чтобы вы поняли, что вам нравится, что не подойдёт, и подбирали уже более точно.

– Хорошо. И сразу же озвучивайте цену.

– Как угодно, господин, – улыбнулся риэлтор, открыл ящик стола и извлёк длинный футляр с набором камней. – Начнём, – первый камень был опущен в лунку.

Передо мной возникали иллюзии домов от изящных, устремлённых ввысь, с острыми треугольными крышами до приземистых тяжеловесов с толстыми стенами. Цены варьировались, но мне с моими грошами ничего не светило.

– А можно для сравнения показать самый шикарный дом и самый дешёвый?

– Конечно, господин.

Шикарным оказался самый настоящий замок. Я рассматривала его с лёгким интересом и просила показать с разных ракурсов, уточняя, как заказать для моего будущего жилища такую же башенку, как та, с овальными окошками.

Куда больше в действительности меня интересовал самый дешёвый дом. Я ожидала любой халупы, но не думала, что увижу это. Мне показали шалаш из веток, обмазанных глиной.

– Это что же такое? – обалдело выдала я.

Моя реакция риэлтора явно позабавила, но отвечал он вполне серьёзно.

– Некоторые господа предпочитают дом строить самостоятельно. Но землю всё равно нужно оформлять через нас, для этих случаев данный домик и существует.

– А просто землю оформить нельзя?

– Увы, не имеем право. Да, земля оплачивается отдельно от дома, в стоимость здания входит только та территория, на которой он непосредственно стоит.

Шалаш тянул на треть той суммы, что досталась мне от Орана. Нормальный же дом, самый простенький, был мне не по карману. Некоторое время я ещё потратила на то, чтобы посмотреть варианты и цены, после чего вышла из конторы. Обидно. Но шалаш я точно не хочу. Впрочем, если его снабдить заговорённой по методике агатов мебелью... Не судьба пока. Я двинулась дальше по проспекту.

Пожалуй, к городу я привыкну. Проспект вывел на площадь. Шумное место, запруженное людьми. У первого же здания справа сидел старик с клюкой и протягивал ладонь – жест, понятный во всех мирах. Я бы дала ему монету, даже сунула руку в карман, но сообразила, что денег у меня и нет. Пока разбиралась со счётом, забыла обналичить чек Орана. Впрочем, наоборот хорошо: потрачу и не замечу, а так деньги на месте будут. Запланированное я сделала, можно возвращаться. Я начала разворачиваться, как на меня со спины кто-то кинулся, обхватил сзади за плечи и прижался к спине. Я дёрнулась было, но вцепились крепче.

– Пожалуйста, – зашептал девичий голос. – помогите, пожалуйста, господин, не оставьте.

Я отцепила от себя девушку и повернулась к ней лицом. Худенькая, миленькая, в залатанном сером платье, тихо плачет.

– В чём дело?

– Господин, – пролепетала она, всхлипнув, и не договорила.

– А ну иди сюда! – к нам подскочил грузный мужчина с маленькими, налитыми кровью глазками.

– В чём дело? – сама от себя такого командного голоса не ожидала.

– Это моя девка.

– На каком основании?

– Я её опекун.

– Неправда, – выдохнула она мне в ухо.

– Молчать, – рявкнул он.

Девушка залилась слезами.

– Почему девушка говорит, что вы не являетесь опекуном? – спросила я спокойно.

– Я ещё недооформил опекунство.

– Даже не начинал, – и снова всхлипы.

– Раз опекуном вы не являетесь, то и требовать что-либо от девушки не можете, – возразила я мужчине. Вот откуда у меня столько глупости – в чужие разборки вступать?

– Да ты знаешь, кто я! – вспыхнул мужчина, – Да я...

– Господин, я и мыть, и убирать, и всё-всё делать для вас буду, только не отдавайте меня ему, пожалуйста.

Вот влипла! Осторожно похлопала ладонью по стискивающей моё плечо руке.

– Господин, – говорю, – прав на эту девушку на данный момент у вас нет, поэтому с вами она никуда не пойдёт.

– Думаешь, раз ты адепт Академии, тебе всё можно?

– Вряд ли, но в данном случае правда на моей стороне.

Мужчина хрипловато рассмеялся. А вокруг нас уже собралась любопытствующая толпа.
– Правда? – снова смех. – Это надо такое сказать?
В толпе тоже послышались смешки. Девушка окончательно разревелась. Надо отдать ей должное, она пыталась плакать как можно тише.
– Сути это не отменяет, – я старалась сохранять спокойствие. Как там обычно поступают чёрные маги? Беру, что хочу, если оно плохо лежит. Надо следовать примеру коллег.
– Я так не думаю, – мужчина в миг потерял всякое веселье.
Искривив губы в презрительную ухмылку, я сказала тихо и твёрдо:
– Девушка идёт со мной. Ты же хочешь пойти со мной?
– Да, господин, – закивала она.
Я подхватила её под руку, и двинулась вперёд, забирая чуть в сторону, чтобы обойти мужчину. Мужчина сверлил меня нехорошим взглядом, но посторонился, плюнув себе под ноги.
– Я до тебя доберусь, – не знаю, обращался он ко мне, или к девушке.
За благо я сочла не выяснять. Стоило отойти, как на меня обрушился шквал благодарностей и шёпот:
– Всё, что захотите, господин.
Попыталась отстраниться, но девушка липла.
– Слушай, как тебя зовут? Шла бы ты рядом, а не на мне висела, а?
– Инси, господин, – она, слава богам, отстранилась.
– Замечательное имя. Инси, мы сейчас идём в дом к магистру, под чьим руководством я сейчас нахожусь.
– Да, господин.
Я задумалась о двух вещах. Во-первых, я не верю, что обладатель налитых кровью глазок готов так легко отступить. Устроит мне, чую, что-нибудь особенно «приятное». Во-вторых, будет Артуру сюрприз: кто-то котят подбирает и в дом тащит, а я вот – девушек.

10

Пока шли, девушка почти успокоилась. Я задумалась, как буду объясняться с Артуром: дом его, а не мой. И вообще, хорошего понемножку. Я остановилась, повернулась к девушке.
– Инси, успокоилась?
– Да, господин.
– Тогда объясни, что у тебя произошло.
Она снова всхлипнула:
– Я сирота сама, а недавно умер мой дядя, и родственников мужчин у меня не осталось. Тот господин решил стать моим опекуном. А я сбежала, но он всё равно нашёл. Я снова пыталась убежать, а тут вы.
– Ясно. Куда бежать собиралась?
– Хотела до дядиного друга добраться, он бы опекунство оформил. Он хороший, а теперь вот. Такой поворот мне очень даже нравится. Остаётся уточнить:
– Дядин друг далеко?
Она всхлипнула совсем отчаянно:
– В Академии чёрной магии.
– И кто он?
– Магистр Дайнич.
Ох, ты ж ядрёна вошь! Вот только племянки друга Дайнича мне и не хватало. Как бы там ни было, тащить домой, где я живу, совсем не обязательно. Даже если случившееся является совпадением. Инси оказалась на редкость чуткой и перемену в моём настроении уловила:
– Господин, – запричитала она, на глазах снова слёзы, – не бросайте меня, пожалуйста. Только истерики мне и не хватало. А её предложения «всего, что угодно», уже порядком надоели. И, зараза, цепляться, пытается. Наверное, не слишком я милосердно скажу, но:
– Тебе слёзы абсолютно не идут, лицо кошмарным становится.

Интуитивно, но я попала в цель. Слезы исчезли в мгновение ока, на губах расцвела подобострастная улыбка, и вся она стала просто лучиться обожанием и восторгом. А девочка у нас актриса...

Я отвернулась, словно размышляю. Почему бы мне тоже не поиграть?

– Назад, – зло шепнула я и толкнула девушку в сторону угла дома.

– Что?

– Быстрее! – я подхватила её под руку и потащила за собой в укрытие. Сориентировалась Инси моментально.

– Там твой несостоявшийся опекун. Кажется.

– Кажется?

– Надо было поближе пойти посмотреть? – огрызнулась я.

– Нет, просто.

– Так. Тихо.

Она закивала.

– Тебе нужно к магистру Дайничу. Сейчас организуем. Идём вон туда за угол, прячешься в этом закутке и ждёшь меня. Ясно?

– Господин, не оставляйте меня, – она порывисто вцепилась мне в рукав., – Я всё, что угодно...

– Достаточно, – осадила я её, – Либо ты делаешь то, что сказано, либо разбираешься со своими проблемами самостоятельно.

– Господин...

– Что ты решила?

– Прячусь, как вы и сказали. И жду.

– Умница.

Я проследила, как девушка забирается в укрытие. Надеюсь, она не потащится следом за мной тайком. Я двинулась от неё ровно в том направлении, как мы и шли к Артуру, но свернула на боковую улочку за вторым углом. Пусть я параноик, пусть слежка – это лишь моя больная фантазия, я перестрахаюсь.

Девушке помочь хочется, если, конечно, ей на самом деле помощь нужна. Как её переправить в Академию? Талисман пути отпадает однозначно, это не тот секрет, которым я с кем бы то ни было поделюсь. Остаются два варианта: непосредственно участие Артура или отдать девушке артефакт, который мне дал Дайнич. А что? Вполне изящный способ избавиться от сомнительной побрякушки. Остаётся решить, как его девушке доставить, ведь его достаточно вынести из-под защиты дома, как он станет работать маяком, и Дайнич очень быстро появится. Быстрее, чем мне хотелось бы. В любом случае нужно поговорить с Артуром.

Только Артур дома, а я остерегаюсь приводить туда потенциальный хвост. Выходить, кстати, Артуру тоже нежелательно, он ещё не полностью восстановился после ядовитых когтей.

Дилемма. Я опустила руку в сумку, и достала зеркальце, одно из последних напоминаний о земной беззаботной девичьей жизни.

Поднесла зеркало к лицу и постаралась рассмотреть, кто идёт за мной следом. Никого подозрительного. Плохо. Увидела бы Инси, знала бы проблему в лицо, а так гадай, следят или нет. Свернула в проулок и остановилась. Нужно с Артуром связаться. Вот магистры между собой общались с помощью артефактов. Спрашивается, почему у меня такого нет.

Я присела на каменный бордюр и принялась тереть бусину на нитяном браслете. Остаётся только ждать. Очень надеюсь, Артура не караулят около входа. Прошло, наверное, минут десять.

– Заблудилась? – раздалось над ухом с доброй усмешкой. Мда. Если я не увидела, как Артур подошёл, то где мне заметить слежку.

– Ты меня недооцениваешь, я куда более интересную проблему нашла.

– Да?

– Проблему зовут Инси. Девушка сказала, что осталась без родственников-мужчин. Ей нужно попасть к другу дяди.

– Хочешь, чтобы я магистром-извозчиком поработал?

– Друг дяди – магистр Дайнич.

Артур разом потерял всякое веселье и выразительно скривился.

– Я тоже не в восторге.

– Вика, тащить её в Академию и сдавать Дайничу на руки мне просто небезопасно.

– Артур, я понимаю. У меня другая идея.

Артур помрачнел:

– Вика, не вздумай давать ей талисман пути.

– Ты меня совсем полной кретинкой считаешь?

– А что тогда? – парень озадачился.

– Артефакт защитный, который я, помнишь, сняла. Если бы его отнести Инси до того, как он вновь заработает как маяк...

– Вика, а ты неплохо придумала. В этом что-то есть.

– Возможно как-то «закрыть» артефакт на время?

– Сделаю. Десяти минут хватит?

– Если идти в бодром темпе, то от дома до места, где я оставила Инси минут семь.

– Тогда иди к ней, сейчас принесу погремушку.

– Спасибо.

Артур пожал плечами.

– Кстати, когда я её встретила, за ней кто-то гнался, желая стать опекуном девочки.

– Бывает.

История Инси Артура не заинтересовала, он пошёл за артефактом, а я поторопилась обратно к девушке. Она сидела ровно там, где я её оставила.

– Господин, вы вернулись! – счастье через край. Талантливая она актриса.

– Инси, скоро расстанемся, тебе к магистру Дайничу, мне к магистру Сольскому.

– Сольскому?! Артур?

– Да. Ты его знаешь?

– Нет, но слышала. О нём магистр Дайнич дяде рассказывал, когда был в гостях. Он ужасный, даже по меркам чёрных магов. Господин, как же это вы так?

– Почему ужасный?

– Он убил своих родителей, чуть не убил внука магистра Дайнича, и, боги знают, сколько на его счету жизней.

– Чёрные маги убивают...

– Но не тех, кто подарил им жизнь.

Какие факты биографии Артура всплывают... Убийца родителей – действительно страшно.

– Господин, пожалуйста, не надо меня ему отдавать.

– Кого кому не отдавать? – Артур услышал обрывок разговора. Или подслушивал. Хотя... не думаю, появился он телепортом.

– Сольский? – переспросила девушка слабым голосом.

– Он самый, к вашим услугам, Инси.

Инси шарахнулась мне за спину и завизжала. Я непроизвольно дёрнулась от неё к Артуру. Он не слишком реагировал на крик, сунул мне в руки артефакт:

– Быстрее.

– Инси, тихо!

Она зажала себе рот руками, затихла и стала пятиться. Догнала её в два шага.

– Надень на шею. Раз тебе страшно, мы уйдём. Артефакт сработает как маяк для магистра Дайнича. Поняла?

– Да-да, – она протянула мне дрожащую ладошку.

Положила кулон ей в руку. Девушка сноровисто его надела и вопросительно посмотрела на меня.

– Теперь жди.

Я отступила к Артуру, и мы исчезли в телепорте.

– Как погуляла? – спросил он как ни в чём не бывало. Сколько он знает?

– Неплохо. Даже к местным риэлторам наведалься.

– А к ним тебя каким ветром занесло?!

Я усмехнулась:

– Домик хочу, собственный. Но единственное, что мне светит – это шалаш из палок и глины.

Никогда не жил в таком?

– Решила распрощаться с Академией? – спросил так, словно ответ многое значит. Я ответила честно:

– Не знаю. Артур, восторгов она у меня не вызывает.

– Вика, просто, чтобы ты знала. Я обязан буду вернуть тебя в Академию. И даже если ты потом сбежишь с помощью талисмана пути, тебя будут искать и найдут. Ты адептка.

– Я не загадывала так далеко. А домик мне пригодится, если меня звания адептки лишат. Это дело будущее. Лучше скажи, нужно что-нибудь?

– Нет. Я, кстати, уже поел. Обед ждёт тебя на столе.

– Спасибо, – побыть одной мне сейчас очень даже нужно. Я не рискнула оставлять Инси совсем без присмотра, и, пока мы ждали Артура, пристроила около фундамента здания, где сидела девушка, созданный диадемой алмаз. С его помощью я собиралась получить информацию о дальнейших событиях, а через сутки он самоликвидируется.

К тому моменту, как я села за стол и обратилась к диадеме, всё уже произошло. Мы с Артуром исчезли, девушка осталась одна, обхватила себя руками, словно ей холодно было, время от времени качала головой.

– Виктория! – перед ней возник магистр Дайнич.

– Магистр, – на лице смесь радости и облегчения.

– Инси? Откуда у тебя мой артефакт?

– Мне дали, магистр. Молодой симпатичный господин, имени не знаю и..., – она запнулась.

– Сольский?

– Он.

Дайнич пробормотал неразборчивые ругательства.

– Магистр, – позвала Инси.

– Чего тебе?

– Дядя умер, я без опекуна осталась.

– Давно?

– Неделю.

– Печально. Хочешь ко мне?

Инси закивала. Дайнич подхватил её под руку, они исчезли телепортом, как до этого исчезли мы. Только сейчас до меня дошло, что алмаз нужно было цеплять к девушке, а не оставлять у стены. Шпион из меня не получился.

Девушка в безопасности. Можно подумать о том, что она сказала: Артур убил своих отца и мать. Точно могу сказать, что Артур скрытный, друзей не заводит, держит всех на расстоянии. Не удивительно, что вокруг него возникают слухи. И один из них я уже слышала: Артур якобы убил адепта и припрятал в музее, регулярно навещает труп, чтобы убедиться, что его не нашли. Действия больше подходят для персонажа из ужастика, нежели для моего мага. Почему бы слуху об убийстве родителей не оказаться ложным? И потом, неизвестно, какие там были обстоятельства.

– Артур, – спросила я во время ужина, – можно вопрос?

– Давай. Смогу – отвечу.

– Инси сказала, что ты чуть не убил внука Дайнича.

Он чуть усмехнулся:

– Только это? Судя по её реакции она обо мне наслышана.

– Ещё она сказала, что ты убил собственных родителей, но об этом я спрашивать не собиралась.

– Я их не убивал. Маменька так вообще жива-здоровая.

От его тона я поёжилась. Тема семьи для него явно крайне болезненная.

– Расскажешь про Дайнича?

– Расскажу. Но, полагаю, у Дайнича версия событий будет диаметрально противоположной.

– Я бы удивилась, если бы это было не так.

– Тогда слушай. Я тебе рассказывал, что поступил в Академию очень рано. До этого я учился, как и остальные, дома. С той разницей, что учёбе я отдавал всего себя. И про агатов я уже тогда знал, кое-чем владел. Словом, знания были и некоторые возможности у меня были.

– А окружающие видели ребёнка с очень слабым потенциалом.

– Я стал изгоем, магистры поначалу мной пренебрегали. Учёба снова стала моим единственным занятием. Я пропадал в библиотеке, расспрашивал демона, который там служит. Ты должна была его видеть.

– Да.

Он не знает про моё куда более тесное знакомство с Ифом?

– Я расспрашивал его, нашёл музей, настоящий.

– Потом лабиринт.

– Да. И единственный интерес, который, ко мне проявляли – страсти клятву верности. Считали, что из меня получится отличный мальчик на побегушках.

Знакомо очень. Он нарочно рассказывает мне мою же историю?

– Так вот, Таир. Я уже заканчивал обучение, собирался подавать на предмагистерскую практику... Он только пришёл. Нахальный, семнадцатилетний, думающий, что раз дедушка преподаёт в Академии, то ему всё можно. Интерес Таира был другим, я до сих пор не понимаю, что ему от меня было нужно. Но он был таким же бесцеремонным, собственническим. И в отличии от остальных, кто умел осознать, что я им не по зубам, Таир не умел отступать. И за ним был Дайнич.

– И?

– Наше противостояние закончилось дуэлью. Его сила против моих опыта и умений. Срок искупления назначили в месяц.

– Ты ведь выиграл?

– Да, я. С тех пор род Дайнич меня тихо ненавидит.

– И что из этого назвали попыткой убить?

– Понятия не имею. Когда мне дали звание магистра, меня поздравляли. Таир тоже подошёл и сказал, что рад, он будет очень рад увидеть меня однажды на цепи во дворе своего дома.

– Артур...

– Как-то так, – он улыбнулся, встал из-за стола, и только на выходе из столовой обернулся, – Вика, сможешь к завтрашнему утру собраться? Мы на несколько дней в город агатов, где уже были.

– Конечно. Только ты себя как чувствуешь? Я думала, тебе ещё пару дней точно отдыхать.

– Уже достаточно хорошо, чтобы больше поездку не откладывать.

Я невольно нахмурилась.

– Что? – тотчас уточнил маг.

– Мне было бы спокойней, если бы ты полностью пришёл в себя, – ответила я полуправду. Как только с обрядом будет решено, практика закончится. А возвращаться в Академию мне очень не хочется.

– Не переживай, – фыркнул Артур, – Если что-то и случится, я справлюсь.

Восхитительная самонадеянность. Я поплелась собирать рюкзак.

Ранним утром следующего дня сразу после завтрака мы переместились на знакомую лесную поляну. Снова пятна солнечного света раскрасили деревья, ощущение праздника и веселья возникает непроизвольно. Я двинулась вслед за Артуром и решила уточнить, предчувствуя худшее.

– Как мы будет до города добираться, если зомби больше нет?

– Уже есть.

– Как это?

– Я ещё вчера тушку подготовил и сюда закинул. Не пешком же идти.

– Тогда хорошо. А как мы в город попадём? Ты говорил, что стену восстановят.

Артур обернулся на меня:

– Через ворота, практически. Да не бойся ты. Проблем быть не должно.

И почему я уверена, что проблемы будут?

– Вика, я могу тебя попросить поднять зомби? Не хочу силы так тратить.

– Без проблем.

Артур отогнул особо широкую ветку, мешавшую пройти и указал на знакомые вывороченные из земли корни упавшего дерева. Я пристроилась прямо на траве, протянула руку к мёртвой тушке, и в неё потекла моя сила.

– Удивительно, – проговорил Артур, пристроившийся рядом и наблюдавший за процессом, – столько силы.

– И почти никаких умений.

– Это наживное.

Я не ответила.

Дорога промелькнула незаметно. Всё было как в тот раз, с той лишь разницей, что новый зомби безголовым не был. Я вцепилась в Артура при спуске с обрыва, в остальном же мёртвая коняжка легко бежала, а по сторонам я видела только бескрайнее поле с пожухлой травой.

Мы приблизились к стенам города, и Артур заставил зомби идти на порядок медленнее.

– Заходить, Вик, мы будем не в ворота, а через них.

– Это как?

– Лезть придётся. Не волнуйся, не сложнее, чем, когда мы со стены спускались.

Обнадёжил, называется. Мы неспешно ехали вдоль стены. Место, где мы раньше заходили, я узнала. Теперь, Артур оказался прав, стена на месте пролома была восстановлена, а колонны, между которых мы оставляли предыдущего зомби, подняты и отреставрированы.

– Хорошо потрудились, – разочарованно констатировал Артур.

Конь шёл вперёд, Артур же совсем перестал спешить и очень внимательно разглядывал стены.

– Вика...

– Да?

– Мы сейчас устраиваем перекус, потом объезжаем город. Нужно определить пути отступления до того, как сунемся внутрь.

– Артур, ты ждёшь неприятностей?

– Вика, обещаю, всё будет хорошо.

Перекусывали мы в тишине. Ответ Артура мне не понравился. Интуиция просто кричала о грядущих проблемах, к которым мы идём сами по доброй воле.

Основная часть дня ушла на объезд города, и к воротам мы приблизились, когда до заката оставалось всего несколько часов.

– Устала? – спросил Артур деловым тоном.

– Есть немного.

– Тогда садись, я пока с зомби разберусь.

Артур дождался, когда я мешком сползу с зомби на землю. Руку он мне для страховки протянул, но я не рискнула лишний раз испытывать судьбу и давать ему шанс нащупать мои «украшения».

Конь был надёжно спрятан. Артур, бросив на меня скептический взгляд, предложил ещё раз поесть, потому как неизвестно, что в городе ждёт.

– Без этого похода обряд не провести, – пояснил он туманно. Сам бы рад не соваться к агатам.

Слишком это... нежелательно.

И вот, мы стоим перед воротами древнего города. Две толстых колонны с поперечной аркой.

Артур поправил рюкзак и направился к правому столбу, указывая мне на щель, находящуюся на уровне, чуть выше моей головы.

– Стены восстановили, а о воротах не подумали, – фыркнул он, – через эту щель полезем, – и первым взялся за выступающий камень.

Артур залез на выступ легко, словно только таким способом и привык проникать в города. Держась за стену, он встал и обернулся ко мне.

– Артур, а ты можешь забрать у меня рюкзак и бросить на ту сторону?

– Давай.

Даже избавившись от заплечного мешка, на уступ я еле взгромоздилась: Артур, видя мои бархатня, просто схватил за шкурку и втянул меня к себе.

– А если бы одежду порвал? – вяло возмутилась я.

– Новую бы купил.

Я шумно вздохнула.

– Что не так?

– Извини, из меня скалолаз не получается. Я же сейчас упаду! Как ты только держишься?

– Вика, ты опять? Я боюсь. Давай, чтоб ты не боялась, в щель полезешь первой.

Лучше бы молчала. Конечно, приятно знать, что если сорвусь, Артур либо удержит, либо полетит вниз вместе со мной, но не нравится мне лезть первой.

– Вика, была бы хоть малейшая вероятность опасности, я бы не предложил.

Верю.

Я зацепилась за очередной уступ, и оказалась в щели. Еле протиснулась.

– Вика, слева площадка есть, просто сделай один шаг.

С внутренней стороны оказалось не так страшно, на площадку я переместилась без проблем.

Артур появился следом. Вышла заминка из-за того, что его рюкзак в щели попросту застрял, и ему пришлось снимать поклажу и протаскивать отдельно.

– Вик, по-другому и нельзя было, – пояснил он. – Я должен был стоять там, пока ты не прошла, иначе бы защита сработала.

– А на тебя она не действует?

– Нет.

Всё-таки он из агатов. Других объяснений не нахожу. Пока я раздумывала, Артур ступил на первую ступеньку лестницы, ведущей к площадке.

– Здесь дозорные стояли, – подтвердил он мои догадки.

Артур не стал спускаться до конца, а просто спрыгнул на землю. Я последовала его примеру.

Подобрала с земли рюкзак, надела.

– Куда дальше?

– В библиотеку, где мы жили. В дом соваться точно не стоит.

– Ладно, – надеюсь, Артур знает, что делает.

Через город мы шли быстро, Артур заметно торопился и, похоже, нервничал. До заката оставалось совсем немного. Будь он один, думаю, бегом бы побежал. Я старалась не отставать.

– Успели, – выдохнул он с заметным облегчением, когда порог здания-кубика был пересечён.

Волнение передалось и мне. Интуиция говорила, что что-то будет. А ещё я поймала на себе странный взгляд Артура, словно он меня взвешивал и подсчитывал, годна ли я на котлеты.

– Артур?

– Всё хорошо, – откликнулся он и спешно отвернулся.

Спать легли довольно быстро, только я никак не могла уснуть, ворочалась, даже вставала один раз. Сон не шёл, задремала я далеко за полночь, и утром была уставшая, нервная, с плохим настроением. Артур, наоборот, лучился предвкушением. У него вид был, как у ребёнка, который топчется перед дверью в ожидании Деда Мороза, который вот-вот принесёт долгожданную игрушку. Обряд сегодня? Странно, Артур обещал накануне всё объяснить. Я занервничала сильнее.

– Вика, что с тобой?

– Обряд, который ты хочешь, будет сейчас? В смысле сегодня?

– Нет, – чёткий и уверенный ответ. – С чего ты взяла?

– Просто...

– Сегодня нужно пройти очень важный этап подготовки.

– Ясно.

– Вика, об обряде я предупрежу. Я обещал.

Я немного расслабилась. Пока Артур слова ни разу не нарушал. Только вот предчувствие нахлынуло с новой силой, когда вместо библиотеки, Артур вышел из здания и повёл меня на боковую улицу, по которой мы до сих пор не ходили.

Шла, отставая шагов на пять, оглядывала сеть тесных проулков, которые, кажется, состояли из сплошных стен. Лабиринт, поняла я. Счастье, что диадема запоминает маршрут, и выбраться я смогу. Артур время от времени на меня оглядывался, проверяя, иду ли я. Передёрнула плечами. Мы вышли на круглую площадку, в центре которой был люк. Артур с видимым усилием сдвинул крышку. Чёрт, я не хочу туда лезть! Вниз вели узкие крутые ступеньки.

– Вика, не бойся, – вниз Артур пошёл первым.

Происходящее мне совсем не понравилось, но я медленно пошла за ним. Точнее, я шагнула на лестницу и взбунтовалась:

– Артур, хоть что-то объясни?

Он обернулся, с минуту молча смотрел на меня.

– Вика, для обряда нужно подготовиться, в частности обзавестись книжками с его описанием и некоторыми вещами. Вот за одной «деталькой» мы и идём. Клянусь звездой севера, что вреда тебе это не причинит. Об обряде расскажу накануне обряда. Ты и так слишком много обо мне узнала. Видишь ли, он может не состояться, если я не найду всё, что нужно. Пока не буду уверен, не расскажу. Извини.

– Принимается.

Артур дал клятву, точный текст из учебного пособия, без оговорок и условий, чистое обязательство, которому я верю. Клятвы маги не нарушают. И я не встречала в книгах ни одного упоминания о том, что агаты клятвы умели обходить. Я продолжила спуск вниз. Снова лабиринт. Странное переплетение ходов, лишённое логики, стиля: одни коридоры узкие и низкие, другие расширяются в полноценный зал, короткие и длинные, изгибающиеся, сворачивающиеся спиралью, прямые. Иф, спасибо тебе за диадему.

Артур время от времени сверялся со своими записями, уверенно шёл к цели. Очередной коридор круто забрал вниз, повернул, и мы оказались в округлом зале. Лёгкий мерцающий свет шёл прямо от стен. Я оглядела помещение. Пустое, в центре каменный постамент, а слева зеркало, в котором мелькают женские лица.

— Обряд мужчина провести не может, даже начальную стадию. Вика, нужно встать в центре зала лицом к зеркалу. Я произнесу одно слово. После этого ты назовёшь своё личное и родовое имя. Я знаю, что родового у тебя нет, назови, какое ты бы хотела иметь. После этого подойдешь к зеркалу. Видишь по обеим сторонам от него углубления?

— Да.

— Опускаешь в них одновременно две руки, не пугайся, на запястьях возникнут браслеты. На этом всё, возвращаемся.

Я с сомнением смотрела на постамент, перевела взгляд на мага. Артур ждал моего решения.

— Для обряда нужна девушка-маг? Мужчина не подходит?

— Именно, Вика. Теперь понимаешь, почему ты мне нужна?

— Понимаю.

Учитывая его клятву и совсем иное отношение агатов к женщине, я рискну. Медленно направилась к постаменту. Артур, я оглянулась на мага, напряжённо следил за каждым моим движением. Я притормозила перед самым постаментом. Личное имя — понятно. А какое родовое мне назвать?

— Вика?

— погоди, я размышляю над родовым именем.

— Главное: оно должно тебе нравиться.

— Тем более дай мне минуту.

— Первым называешь имя личное, родовое вторым.

Я ступила на постамент, повернулась лицом к зеркалу. Странно, но я в нём не отражалась, вереницей сменяли друг друга женские портреты. Сейчас Артур скажет слово. Сказал. Я ждала любого другого, но не:

— Мама! — разнеслось по залу и отразилось от стен многоголосым эхом. Оно отзвенело, и в наступившей тишине я представилась:

— Виктория Лада, — в честь древнеславянской богини любви и всего строя жизни. Хочу, чтобы судьба повернулась ко мне лицом. Свою настоящую фамилию называть не стала, незачем тянуть в настоящее давно погибшее прошлое. Ведь Артур сказал, что это не так уж и важно? Теперь в зеркале отражалась я. И увиденное заставило меня вздрогнуть и идти быстрее. Изображение показывало мою «жабью броню» во всей красе. Хорошо, что Артур стоит полубоком и ему толком не видно. Я опустила руки в отверстия, сделанные в раме зеркала. Чуть не вскрикнула: оба запястья были довольно сильно сжаты, потом браслеты словно подстроились под меня. Я легко вытащила руки из углублений. На каждом запястье красовался витой широкий браслет.

Зеркало вновь показывало других женщин. Вероятно, однажды среди этих образов промелькнёт и мой. Я направилась к Артуру.

— Всё получилось, видишь, ничего плохого, — он лучился довольством.

Я кивнула, убедилась, что из зала я вышла и стою в коридоре — я попыталась снять браслеты, чтобы отдать Артуру. Именно попыталась, потому как покидать мои запястья они явно не собирались. Что-то мне это напоминает.

— Артур, а почему они не снимаются?

— Они и не должны, — пожал он плечами.

— Я с ними должна ходить до гробовой доски?! — мало мне диадемы. — Почему ты не предупредил?

— Вика, без них обряда не будет. Вреда они не несут. Так в чём проблема? И нет, не до гробовой доски, как ты выразилась.

– А когда я могу их снять?

– Никогда. Их даже с тела после смерти снять невозможно.

Я взвыла.

– Вика, брось. Симпатичные украшения, можешь рукавом прикрыть.

– Это не честно!

– Вика, совести у меня отродясь не водилось. Клятвы и обещания выполняю. Заметь – выполнил.

Я выругалась и рванула вперёд по коридору. Артур догнал меня в два шага и пошёл первым – показывать дорогу.

– Вика, вреда они тебе не причинят. Считай это уроком – заранее выяснять каждую мелочь.

– Что это хоть, скажи.

– Символы главы рода Лада, состоящего на данный момент из одной тебя. Можешь кого-нибудь принять.

– Глава рода? – со смешком уточнила я.

– Да. По меркам агатов. Впрочем, не только. Современные традиции в этом плане наследуют агатским. Родовое имя не просто достаётся от родителей – оно вносится специальным обрядом в ауру человека. Теперь любой увидит, что ты глава рода.

– Какая прелесть.

– Опекунство отныне тебе не грозит ни в какой форме. А замужество будет ещё более проблемным, так как отныне войти в чужой род ты не сможешь. Либо брак без обязательств, либо муж должен принять твоё родовое имя.

Рассуждение про супружеские узы меня не заинтересовало, а вот тема опекунства показалась любопытной.

– Артур, то есть если, например, мне дают денег с условием, что принявшая их женщина становится опекаемой, на меня перестает распространяться?

– В том числе.

Я, конечно, уточню этот момент в банке, но, Дайнич, прощайся с денежкой.

– Возможно, ты и прав, – задумчиво протянула я и улыбнулась.

– Вот, другое дело, – Артур заметно расслабился, – заглянем в библиотеку и сегодня же из города уходим.

– Как скажешь.

До библиотеки мы дошли, и даже спустились в хранилище. Артур хотел направиться к интересовавшим его книжкам, я же надеялась почитать о правах и обязанностях главы рода у агатов, но послышалось шуршание, а потом из дальних хранилищ через открытую дверь к нам выползла змея.

Артур побледнел, отшатнулся мне за спину. Змея посмотрела на меня, шипение её оборвалось, она развернулась и уползла. Маленькая какая-то, всего пара-тройка метров.

– Артур, ты говорил, они днём не вылезают, а в зданиях безопасно.

– Теперь нет. Уходим, и быстро.

Он схватил меня за запястье, ойкнул и отдернул руку.

– Забылся, – буркнул он. – Идём скорей.

Пока поднимались по лестнице, он тёр покрасневшую ладонь. На пороге остановился, повертел головой и, приняв решение, повернул направо. Я так понимаю, неприятности начались. Артур явно шёл от ворот города и от жилого квартала. Если виденная мной на стене местной «фатуши» схема точна, то мы двигаемся прямо к развалинам городских зданий.

– Артур, – осторожно начала я, – а мы не собираемся покинуть город как можно скорее?

– Нет, потому что у ворот будет засада. Против нескольких боевых магов я бессилен. Тем более речь идёт об агатах. Никакого преимущества.

Артур резко замер, потом указал глазами на проулок и первым рванул в него. Я следом. Он снова резко остановился, сбросил рюкзак и забросил его на плоскую крышу невысокого здания, напоминавшего мне сарай, затем подпрыгнул, уцепился за край выступающего козырька, подтянулся и через пару секунд уже был на крыше.

– Давай свой рюкзак.

Отдала, смотрела на него при этом круглыми глазами. На крышу-то я не влезу. Артур что, не понимает очевидного? Он исчез, вернулся через секунду, спустил свой рюкзак.

– Вика, лямки на руки намотай и держись, я тебя втяну.

– Издеваешься?

– Быстрее.

Послышалось шуршание. Отбросив все сомнения, сделала, как он сказал. Как Артур втянул меня на крышу, для меня осталось загадкой. Пусть я вполне стройная, но не пушинка же.

– Отползаем к центру крыши и ждём, – шепнул Артур.

Я послушно выполнила указания. Шелестящие звуки приближались со всех сторон, по всему городу, поняла я, ползают змеи. Попали мы. Впрочем, Артур взволнованным не казался, он спокойно лежал на спине и тёр по-прежнему красную ладонь. Я слегка успокоилась: судя по звукам, змеи перемещались исключительно по улицам и заползали в здания, крыши они не проверяли.

Я скосила взгляд на Артура, он подмигнул и прикрыл глаза. Совсем не боится. Я последовала его примеру даже погрузилась в лёгкую полудрёму. Выдернуло меня из неё ощущение чужой руки, зажимающей мне рот. Я распахнула глаза, попыталась дёрнуться и обнаружила, что удерживает меня Артур, а совсем рядом раздаются шаги:

– Я что-то услышал, – сказал мужской голос.

Шаги смолкли. Видимо, те, кто шли вдоль нашего здания, прислушивались.

– Ничего, – наконец вынес вердикт один из них.

– Что-то было.

– Идём, не думаю, что здесь кто-то есть. Из библиотеки бежать сюда совершенно незачем. Они должны к воротам города пробираться.

– Или затаиться, – возразил тот, кто нас с Артуром услышал.

Мужчины неспешно двинулись дальше, Артур медленно убрал ладонь и приложил палец к губам, показывая, что нужно молчать. А потом случилось то, чего боялась я. Он посмотрел на свою руку: на ней явно пропечатались следы алмазиков, вросших в кожу. Кое-где даже кровь выступила. Артур таращился на свою ладонь в полном недоумении, переводил взгляд с руки на моё лицо и обратно и никак не мог взять в толк, что его поранило.

Артур не заговаривал, решил, похоже, отложить беседу до тех пор, пока мы не выберемся. Но хмурился и бросал на меня время от времени задумчивые взгляды. Ещё раз проверил свою ладонь, а потом обернулся, показал соблюдать молчание и осторожно потянулся к моей щеке. Отклоняться бесполезно. Артур очень мягко провёл мне по лицу указательным пальцем, чуть задерживаясь на алмазах. Брови его взметнулись вверх, демонстрируя крайнюю степень изумления. Потом он резко подался вперёд и переместил ладонь мне на лоб. Рот у него открылся. Мне только и оставалось, что пожать плечами. Артур отстранился, мотнул головой и снова на меня уставился.

Похоже, мне удалось его поразить. Я попыталась просчитать дальнейшее развитие событий. Разговаривать сейчас нельзя, значит, объясняться будем гораздо позже. Никакой угрозы мои камни ему не несут, следовательно, имею право на тайну. И потом, я ему нужна для обряда. Разберёмся. Куда больше меня волнуют ищущие нас по всему городу маги.

Змей больше слышно не было. Артур отстранился и подполз к краю крыши, убедился, что мы одни, вернулся:

– Объяснить ничего не хочешь? – начал он раньше, чем я ожидала.

– Что именно? Мы, помнится, договорились, что у каждого свои секреты. Вреда мои камни тебе никакого не несут.

– Почему я их не вижу, а в зеркале, когда ты шла за браслетами, увидел?

– Полог невидимости.

– Ты же не владеешь заклинаниями.

– Это не заклинание. Я не знаю, как именно его можно классифицировать, это моя собственная переработка белой магии.

Артур ещё больше округлил глаза:

– Это у меня такое под боком, а я и не в курсе? Да-а-а...

– В чём проблема, Артур?

– Снять полог можешь?

Я сняла. Хочется ему на «жабью броню» посмотреть – пожалуйста. Мне не жаль.

– В лабиринте в Академии нашла. Возможно, такие «украшения» существуют ещё где-то, я об этом не знаю.

– Защита? – уточнил Артур.

– В основном. Артур, я не хочу это обсуждать, как ты не желаешь рассказать про обряд.
– Потом поговорим, – спокойно сказал он. – Нужно спускаться и прятаться в укрытие. А до него ещё добраться надо.
Артур с крыши просто спрыгнул, протянул мне руки:
– Давай, я тебя поймаю.
Я сбросила с крыши рюкзак, села, спустила ноги, зажмурилась:
– Прыгаю!
И свалилась Артуру в руки. Он фыркнул, поставил меня на землю и подал мне мой рюкзак.
– Идём.
Ведёт себя как ни в чём не бывало? Понятно, как сильно я ему нужна. Интересно, может потом стоит просветить его, что за интерес испытывала к нему Таир. Хотя не стоит выдавать тайну Дайнича. Этого магистр мне точно не простит.
Проулок вывел нас к части города, где когда-то располагались школы, больницы и прочие нужные городу здания, ныне обратившиеся в груды камней. Артур на секунду притормозил, потом уверенно пошёл вперёд, следуя одному ему известным ориентирам.
– Здесь нас искать не должны, – пояснил он. – То есть проверят всё, но не думаю, что будут искать тщательно везде. Я ещё пару лет назад здесь приготовил убежище на такой случай. Нам сюда.
Артур присел на корточки, чуть сдвинул небольшую плиту и протиснулся в расщелину. Я пролезла за ним. Артур оттеснил меня в сторону, подцепил аккуратно камень и вернул его на место. Затем пришлось согнуться в три погибели и ползти следом за магом.
– Здания рухнули, а некоторые подвалы уцелели. Вот и пересидим. А главное, у этого подвала есть несколько выходов на поверхность, то есть мы всегда сможем убежать, если нас и найдут. Завал кончился, и мы оказались в довольно широком коридоре. Я увидела дверные проёмы, в одну из комнат Артур меня и привёл. А он молодец: хорошо подготовился. В углу был свёрнут спальный мешок, стоял ящик, явно, магический холодильник.
Артур развернул спальник:
– Сидим и ждём, – и первым на него уселся.

Артур сидел погружённый в свои мысли, и судя по всему вертелись они не вокруг моих украшений, а вокруг обряда, потому как он внезапно сказал:
– Да! – а потом, словно опомнившись, посмотрел на меня, вздохнул и пояснил, – Вика, к обряду всё готово за исключением одной мелочи. Когда пойдём за ней, я тебе всё расскажу. Уже скоро. Уже скоро обратно в эту чёртову Академию. Я постаралась удержать на лице нейтрально-доброжелательное выражение. Артур сделал вид, что всё хорошо. Да, ему не до таких мелочей, как каменная башка у адепки, у него мечта вот-вот в жизнь воплотится.
Ни слова не говоря, он поднялся и вышел, отсутствовал минут десять, а когда вернулся, то грустно вздохнул и сообщил:
– Ночевать придётся здесь. Идём, покажу, где тут раньше ванная располагалась.
Звучало хорошо, а на деле пришлось преодолевать очередной каменный завал, протискиваться в щели, я даже несильно рассадил коленку. Мы упёрлись в тупик. Я недоумённо обернулась к Артуру.
– Вот, собственно, что осталось от ванной. Вот там бак с водой, я запасал, постарайся много не расходовать, а вон канализационная дырка.
Артур шагнул к баку, зачерпнул пригоршню воды и плеснул в лицо, затем кивнул мне и скрылся. Восхитившись удобствами, тоже поплескала себе на лицо водой, прополоскала рот и меньше, чем через четверть часа вернулась в комнату.
– У нас один спальник, – сообщил Артур, стоило мне появиться на пороге.
– И?
– Я бы не раздумывая отдал бы его тебе, а сам как-нибудь бы разобрался, но завтра мне нужно быть в форме, и плохо проведённая ночь лёгкому бегству из города способствовать точно не будет. Я понимаю, что ты на голый пол не ляжешь, поэтому советуюсь.

– Спальник же широкий?
– Да. А какое это имеет значение?
Вот недогадливый!
– Вдвоём поместимся. Развернёмся спиной друг к другу и нормально выспимся. Тебя что-то смущает?
– Меня нет. А ты сможешь спокойно спать, если мы ляжем рядом. Ты, я заметил, всегда стараешься держать дистанцию.
– Это было из-за камешков. Через одежду сильно мешать не должны.
Я заползла в спальник и сдвинулась в сторону:
– Давай.
Артур пару мгновений сомневался, но предложение принял. Я повернулась на правый бок, и он втиснулся совсем рядом.
– Будь добр, спиной развернись.
– Конечно.
Требование было исполнено моментально.
– Спокойной ночи, Артур.
– Спокойной, – откликнулся он.
Я зевнула. Спать хотелось, со спины было очень тепло и приятно. Я ещё раз зевнула и уснула. И снилась мне огромная змея, которая совершенно не хотела понимать, что я мама, она свернулась кольцами вокруг меня, начала душить, в попытке вырваться я дёрнулась.
– Ой! – я распахнула глаза. Кажется, боролась я не со змеей, а с Артуром, и ему досталось.
– Прости, сон дурной.
– Не страшно, спокойной ночи.
Сон несколько сбился, я услышала, как засопел Артур. Глаза закрылись... В этот раз сновидений не было, просто в какой-то момент я почувствовала, как на меня навалилась тяжесть, дышать стало тяжело, я резко проснулась: Артур каким-то немыслимым образом оказался на мне, запустил одну руку мне под шею, другую под поясницу.
– Артур! – позвала я. – Артур!
– Что, Вика? Дай поспать, – буркнул он, так и не открыв глаз.
– Артур, слезь с меня.
– Вика, у тебя совесть есть, я сплю. А что я здесь делаю?
– Спишь.
Руки тут же убрались, Артур скатился с меня, но нас держал спальник, поэтому следующий миг уже я лежала на маге.
– Артур, – простонала я и червяком сползла в бок.
– Извини.
– Спокойной ночи.
Я снова заснула. И снилось мне детство, а именно подаренный мамой плюшевый мишка. Я очень любила прижимать его к себе за шею и тискать, маме потом пришлось ухо мишке пришивать. Мишка во сне почему-то начал кашлять и хрипеть. Неужто родной заболел? Я постаралась прижать его к себе ещё сильнее.
– Вика! – крик Артура выдернул меня из сна. – Зачем ты меня душишь?
– Душу? – я непонимающе хлопала на него глазами, – Не-е-е, я мишку обнимала.
– Какого мишку?!
– Плюшевого, – ответила я и развернулась к нему спиной, вновь погружаясь в сон. Мишка пропал, зато появился берёзовый лес, вдали слышался плеск воды, и я вышла к крутому обрыву, внизу весело бежала речушка. Сзади кто-то появился, и этот кто-то принялся толкать меня к краю. Я упёрлась. Падать совершенно не хотелось, поэтому я начала толкаться в ответ. Сзади глухо застонали, пинаться стали активней. Тогда я обернулась и боднула врага в плечо.
– Вика! – возмутился Артур.
Я аж подпрыгнула.
– Ты своими камнями, если бы не рубашка, мне лоскут кожи сорвала.
– Я? Прости.
В спальнике жутко тесно, и я начинаю думать, что улечься вдвоём было очень плохой идеей. Никто не выспится. Я снова зевнула, глаза закрыла. Сквозь сон я чувствовала какое-то

шебуришание. Кажется, Артур пытался крутиться... Проснулась я на рассвете, сквозь щель у потолка лился мягкий свет зарождающегося дня. Проснулась от того, что Артур меня звал.
– Доброе утро, – улыбнулась я, понимая, что уже нужно вставать. И удивительно, я всё-таки выпалась.

– Доброе, – Артур столь благодушным не казался.

– Ты совсем не спал?

– Уснул почти сразу после тебя, не волнуйся. Только теперь встать не могу.

И сообразила, что частично заползла на парня, согнутую в колене ногу закинула ему на живот, оплела руками и не оставила возможности даже пошевелиться.

– Извини, – пискнула я и поспешила его отпустить. Артур тут же выбрался из спальника и принялся разминать затёкшие руки-ноги.

– Чтoб я ещё раз с кем-то..., – ругнулся он и вышел из комнаты.

Минут пять я ещё валялась, наслаждаясь появившемся в спальнике пространством. Хотя надо отдать Артуру должно, на роль мишки он подошёл идеально. Пришлось вставать. Короткая прогулка до ванной, быстрый завтрак. Артур торопился.

– Нам придётся идти через ворота. Их наверняка охраняют несколько магов. Будем прорываться.

– Почему не подождать дольше?

– Как только мы засветились, у ворот встали несколько магов. Они знают, что мы не выходили из города. Сейчас ищут бреши в стене, и когда выяснят, что их нет, будут точно знать, что мы ещё в городе. И нас найдут.

– То есть убиваемся сейчас.

– Да.

Артур повёл меня вперёд по коридору, и, диадема подсказала, мы отдалялись от той щели, через которую сюда проникли.

– Артур, а нам разве не к выходу?

– К выходу, но лучше воспользоваться другим. Я, помнишь, говорил, что их несколько.

– Точно.

– Почти пришли.

Артур подал руку, помогая взобраться на гору камней, практически, упиравшуюся в потолок. Пришлось сильно нагнуться. Остановились мы точно под люком. Артур сбросил рюкзак, привстал и довольно легко сдвинул загромождающую выход плиту. Затем он осмотрелся, убедился, что рядом никого и вылез наружу.

– Рюкзаки сначала, – скомандовал он мне.

Отдала, протянула руки. Артур выдернул меня на поверхность легко, как морковку из грядки. Снова обвалившееся здание, одна из стен которого выпала наружу.

– Нам туда, – подтвердил Артур.

Основная часть пути прошла без приключений. Мы приблизились к воротам. Артур стал собранным, внимательным, сбавил темп и шёл вперёд с большой осторожностью, постоянно оглядываясь, прислушиваясь.

Впереди слышались голоса и шум работ. Артур замер на полушаге. На лице сменились недоверие и отчаяние, он резко обернулся ко мне.

– Вика, вот здесь спрячься, я сейчас вернусь. Хорошо?

– Как скажешь, – спорить сейчас бесполезно. Я пристроилась за огромным валуном, Артур кивнул, оставил мне свой рюкзак и исчез. Какова вероятность, что он меня бросит? По идее, не должен. Ему же нужен обряд... От этого стало немного грустно.

Артур – второй мужчина, на плече которого мне довелось спать. До него был Максим, в которого я имела неосторожность влюбиться до беспамятства. Как же, первая любовь...

Наверное, моей влюблённости хватало на десятерых. Как иначе объяснить, что Макс поддался?

Две недели абсолютного счастья. А потом он встретил ту, что стала его невестой и женой.

Расстались мы на редкость легко и тепло, став хорошими друзьями. Сколько раз я запрещала себе вспоминать жизнь до Академии...

Ещё тоскливей стало, когда прошли десять, потом двадцать минут, а Артур всё не появлялся.

Неужто бросил и сбежал один?

Осторожные шаги. Я вздрогнула.

– Извини, что долго. Я чуть не попался. И у нас проблемы, – тихо сказал Артур, присаживаясь рядом.

Я спрятала улыбку: я зря себе напридумывала гадостей.

– Какие?

– Щель, через которую мы прошли в город, обнаружена, и её заделывают. Магов больше, чем я могу справиться. Не пройти.

– И что можно сделать?

Артур скривился.

– Если нельзя применять заклинания, то, возможно, талисманы пути подойдут?

– Это выход, – энтузиазмом Артур не лучился.

– В чём проблема?

– Во-первых, рядом с магами ими лучше не пользоваться. Во-вторых... Видишь ли, в Академию нам ни к чему, другой талисман тоже не подойдёт, так как маги смогут вычислить, куда мы переместились. Остаётся перемещение в неизвестность...

Я пожала плечами.

Обратно мы шли на порядок быстрее, Артур что-то высматривал. Наконец, он указал на остатки очередной постройки. Оказалось, что после её обрушения, образовался небольшой закуток, которым и решил воспользоваться Артур.

– Талисман взяла? Сама активируешь?

– Могу.

– Чтобы талисман перенёс двоих, нужно... обняться.

– Нужно так нужно.

Артур смотрел на меня с лёгким недоумением, потом он обхватил меня за плечи и притянул к себе. Как же давно, если не считать этой ночи, я не чувствовала простого человеческого тепла. Да и теперь – ничего не значащий рабочий жест.

– Активирую?

– Да.

Я выпустила свою магию в окружающий мир и коснулась ею талисмана, который зажала в руке. Переход с помощью талисмана разительно отличался. Мир завертелся вокруг меня с бешеной скоростью, перед глазами поплыли цветные пятна, меня затошнило, по телу растекалось ощущение ноющей боли. Объятия Артура стали крепче, а потом я провалилась в темноту.

В себя меня привела ледяная вода, которая почему-то беспрерывно била по животу. Я заворочалась, открыла глаза и подскочила: я лежала под небольшим, около метра, водопадом. Кое-как перевернулась на четвереньки и отползла в сторону, наткнувшись на Артура.

– Эй, – тряхнула я его.

Глаза мага открылись. Артур ругнулся, отодвинулся от меня и встал на ноги, после чего подал мне руку, помогая встать.

– Вот тебе и без пункта назначения, – проворчал он.

– А плохо почему так?

– Талисман из ранних моих поделок. Бракованный оказался.

– Давай из воды выбирать.

– Нужно горячего выпить, переодеться бы и...

– Перемещаемся домой, – оборвал мои рассуждения Артур. Отсюда открыть портал я смогу без проблем. Полминуты он молчал, скручивая свою магию и задавая её нужную форму, потом протянул мне руку. Мир мигнул, и вот уже по знакомой гостинной расползается натекающая с нас лужа.

Мы поднялись на жилой этаж и разошлись по комнатам. Рюкзак я бросила в угол, избавилась от вещей, с которых продолжала течь вода и решила, что одного душа мало. Хочу поваляться в горячей ванне. Провозилась я час с лишним. Затем сходила на кухню за чашкой горячего чая и пришла к неутешительному выводу, что пора заняться рюкзаком.

Зелья в склянках не пострадали. Документы, к моему счастью, тоже. Когда Артур оплачивал мои покупки и даже не особо интересовался, что я беру, я приобрела специальную папку, позволяющую ценные бумаги защитить. Оказалось, я правильно подстраховалась.

В дверь постучался Артур.

– Секунду! – крикнула я, пряча документы. – Заходи.

Дверь открылась, Артур проходить в комнату не стал, остался на пороге.

– Вика, у тебя в запасах зелья от простуды нет, случайно?

– Есть.

– Если можно, дай мне и сама выпей. Болеть некогда. К обряду всё почти готово.

Я молча отдала ему флакончик. Артур посмотрел снадобье на свет, понюхал:

– Отлично приготовлено, – и выпил половину, после чего склянку вернул, развернулся и вышел.

– Скоро обряд..., – проговорила я вслух и поёжилась.

До утра следующего дня я была предоставлена сама себе. Артур, как я понимаю, слово сдержит и расскажет про обряд. Судя по тому, что обряд может проводить только глава рода, отношение к которой у агатов очень трепетное, я очень сомневаюсь, что обряд может мне навредить.

Конечно, обряд можно переделать, но не тогда, когда сам о нём мало, что знаешь. А Артур знает далеко не всё, в этом я убедилась. В любом случае, я обещала, что выслушаю его, а дальше...

За завтраком Артур ел мало, было заметно, что кусок в горло не идёт. Нервничает? И в глазах азартный огонёк. Поглядывает на меня с нетерпением, но не торопит.

– Артур?

– Сегодня всё должно решиться, – улыбнулся он. – Столько усилий, и всё получается. Вика, я обещал рассказать. Я помню, и я расскажу, потерпи, пожалуйста, ещё пару часиков.

– Потерплю.

– Если совсем коротко, то я не нашёл нужной книги в библиотеке, не успел найти. Придётся взять её в другом месте и сразу же провести обряд, – Артур предвкушающе улыбался.

А мне его улыбка никак не нравилась. Не хочу я перемен, но кто меня спрашивает...

– Могу я узнать, куда мы направляемся?

– На современных картах место называют «Проклятый холм».

«Аномальная зона, – подсказала диадема, – проникнуть в которую невозможно из-за окружающего её барьера неизвестного происхождения».

– И как холмик с агатами связан?

– Это курган, то есть древний священный могильник. В нём хоронят достойнейших представителей древних родов.

– А не древних родов?

– В этом могильнике лежат родоначальники древних династий. Вот ты стала первой в роду, если на тебе он не закончится, но твои потомки будут считать честью быть похороненными в одной с тобой усыпальнице.

– Так что с могильником?

– Наиболее важные ритуальные предметы хранят в специальной сокровищнице, располагающейся рядом с захоронением родоначальника. Вот там кое-что потребуется одолжить на время. Всё, остальное чуть позже.

– Ладно..., – мне бы это переварить.

Похоже, к моему послужному списку добавится пункт «Обворовывание старых захоронений».

Кстати, я получила ещё одно косвенное доказательство того, что Артур из агатов. И раз он собирается спокойно проникнуть в священный могильник, он принадлежит к довольно древнему роду.

Я переложила зелья, статуэтку от Ифа и документы в свою сумку, на всякий случай кинула туда запасную одежду, благо сумочка у меня вместительная. Поднадоевшую бандану надевать не стала. А раз Артур мои «украшения» видел, полог невидимости я сняла. И спустилась к нему.

Артур только мельком взглянул.

– Готова? – как же парню не терпится.

Мы переместились. Каменистая равнина, дует ветер, а с неба моросит. Словом, пейзаж вполне кладбищенский. Артур не замечал, он радостно, чуть ли не вприпрыжку устремился вперёд, утягивая меня под руку за собой.

Курган оказался на взгляд самым обычным холмом. И не подумать, что внутри сокровища зарыты с костями вперемешку. Артур потянул меня ещё ближе к себе.

– Что случилось?

– Здесь защита, нужно пройти вместе. Ты глава рода, ну и я...

Он не договорил.

– Потомок агатов, – закончила я за него.

Артур на секунду остановился.

– Давно догадалась?

– Не очень. Но поняла.

– Только совсем дурак бы не понял, – вздохнул он.

Идти стало сложнее. Воздух словно уплотнялся, превращаясь в физически ощутимую стену. Медленно, неохотно он поддавался, позволяя шаг за шагом приблизиться к кургану. Последние метры дались с трудом. Я думала, что не смогу сделать и шага, но Артур к мечте, когда оставалось совсем чуть-чуть, готов был переть как танк.

Преграда осталась за нашими спинами. Артур тяжело дышал, я вообще хватала воздух, как вытасенная на берег рыба.

– Надеюсь, оно того стоит, – буркнула я.

– Не сомневайся. Теперь осталось найти вход, самое сложное, – Артур широко улыбнулся.

В Академии мне явно будет его не хватать. Жаль, что всё заканчивается. Артур между тем методично обыскивал холм, ощупывая чуть ли не каждую песчинку. Я наблюдала со стороны. Всё равно помочь не могу.

– Должен быть где-то здесь, – бормотал он. – Вот, нашёл! Вика, я нашёл! – и столько восторга, что я просто не смогла не улыбнуться в ответ.

Артур нажал на незаметный рычажок, и плита, закрывающая вход, сдвинулась в сторону, являя нам провал в черноту. В глубине открывшейся ямы вспыхнули мириады звёздочек, которые медленно разгорались, давая тусклый синеватый свет. Наконец, внутри кургана стало светло как днём.

– Артур, – позвала я, – Отвлекись на секунду.

– Что такое? – он мгновенно насторожился.

– А в твои планы, случайно, после обряда, не входит изучение белой магии?

– Зачем она мне?

– Полог невидимости, который ты у меня видел, я у белых магов позаимствовала, просто переделала под себя их методику. Силы, кстати, не требует.

– И ты мне покажешь? – недоверчиво уточнил он.

– Покажу. Сколько ты мне всего показал... Спасибо.

– Вика, пожалуйста, но сейчас не время говорить. Сначала обряд, а как после него сложится... Артур шагнул на первую ступень ведущей в могильник лестницы.

Низкие однообразные коридоры вызвали уныние и желание поскорее выбраться на поверхность. Артур отсчитывал количество пропущенных ответвлений основного туннеля.

– Сюда, – сказал он, сворачивая налево. Запоминать дорогу я не старалась, это работа диадемы. Ещё один поворот. Свет из мертвенно синего начал отливать фиолетовым. Артур заметно оживился и обернулся ко мне:

– Итак, я обещал рассказать тебе об обряде всё. И начать мне придётся с собственной биографии. Ты правильно поняла, что во мне течёт кровь агатов. Я полукровка. Агаты исчезли, как ты знаешь уже, но не оставляют свой старый дом без присмотра и всё важное содержат в идеальном порядке, как бы это ни выглядело со стороны.

– Ты о развалинах?

– Да. Рушиться позволяют ненужному. Но я о чём. Не все агаты домоседы. Маменька много времени проводила на Нозане, точнее, она и сейчас проводит. Здесь ей приглянулся минеральный целебный источник. Она откупила территорию с ним, по её заказу был построен бассейн. Купается она с тех пор не реже раза в месяц, – Артур замолк.

– И?

– На Нозане она встретила моего отца, чёрного мага. Полагаю, влюбилась. Он был сильным магом, незаурядной личностью. Думаю, она «зацепила» его своей независимостью и легким отношением ко всему. Они начали жить вместе, причём она сумела страсти с него клятву не проводить обряда принятия в род её и её родственников без её ясно выраженного согласия.

– Тогда, получается, под условие подпадаешь и ты.

– Да. Отец не подумал, а потом стало поздно. Ждать меня мама вернулась домой. Родила и оставила нянькам, чтобы самой вернуться к отцу. В бабушкином доме я оставался, по рассказам отца, до четырёх лет. Не знаю, как он убедил маму отдать меня ему...

– Артур...

– Я этого совсем не помню. Магии учить он меня начал, когда мне исполнилось шесть с половиной лет. Тогда и выяснилось, что по агатской традиции надо мной провели ритуал, сковывающий силы. Вика, я не слабый маг. Я связанный маменькой. Кстати, обряд этот прижился у чёрных магов, только лишают силы девочек, в отличие от агатов подчистую и необратимо.

– Зачем твоя мама «связала» тебя?!

– Традиция. Сколько силы мужчине иметь определяет вторая мама.

– Это как?

Он грустно усмехнулся.

– У слова «мама» в языке агатов значений несколько больше, чем ты полагаешь. Мамой мужчина называет любую женщину, которой он подчиняется или будет подчиняться в ближайшее время: родную мать, сестру, жену, даже невесту.

– Ой.

– Женщины принадлежат своему роду неизменно. Мужчина род может поменять, если глава рода решит его женить, отдать на службу в храм... У агатов своеобразная религия. Но сейчас не о ней. Если мужчину отдают в новый род, то женщина, которая его принимает, «вторая мама», проводит обряд, который окончательно определит, какую силу мужчина может использовать.

– Тебя оставили в роду?

– Хуже.

– Обряд не провели из-за того, что ты здесь? Тогда почему просто не побывать у матери?

– Хуже, Вика. Я жил у отца до двенадцати лет. Он понимал, что меня ждёт, и учил. Всему, чему мог. Я получил очень хорошую подготовку, а Академии свои знания я только «отшлифовал». А ещё отец грамотно оформил завещание... Его не стало, когда мне исполнилось двенадцать лет.

– Сочувствую.

Он скосил на меня глаза и выразительно фыркнул.

– Я потеряла обоих родителей разом. Они погибли в аварии. До сих пор смириться не могу.

– Месяц я прожил в поместье. Совершенно один. Благо денег отец оставил много, о них я мог не заботиться, покупал, всё, что нужно...

– А где была мать? – не утерпела я.

– Папа, полагаю, ей надоел. Она не скрывала, что проводит время с другим. Меня навещала пару раз в год. Вот и тогда, через месяц после смерти папы, появилась. Спросила деловым холодным тоном, где отец. Даже не дослушала. Схватила меня за руку и вернула к бабушке. Я осторожно сжала ладонь Артура. Как же ему тяжело рассказывать, вспоминать. Он даже головы не повернул, но слегка улыбнулся.

– Я пытался наладить с матерью отношения, как мог. В ответ узнал, что я невоспитанный капризный ребёнок. Мальчики-агаты себе моих вольностей не позволяют. И сказала, чтобы я не надоедал ей, пока не выучусь манерам под руководством бабушки, главы рода.

Артур закусил губу.

– Выбить из меня тягу к вольностям так и не смогли. Матери я был не нужен, бабушку просто раздражал одним фактом своего существования. Четыре года меня «воспитывали». Спасался я тем, что уходил в с головой в учёбу. Книги стали единственной отдушиной.

– Как ты оказался в Академии? Тебя что, выгнали из дома?

– Что ты! – Артур даже хохотнул от моего предположения, – они не настолько непрактичные. Меня решили пожертвовать храму. А это... Муштра моей бабули покажется сказкой.

– И?

– Меня спас отец, в смысле его подарок. Он записал для меня на камень подборку самых важных книг. Я его подарок всегда носил с собой, когда мама меня забрала, камень лежал у меня в кармане. Я тренировался, учился придавать магии нужную форму. К шестнадцати я уже мог открыть портал по готовой схеме. Самому рассчитать у меня бы не получилось, а вот повторить заготовленную папой картинку я мог.

– Дальновидный у тебя отец.

– Это да, – Артур тепло улыбнулся, помолчал. А я заметила, что мы уже давно пришли и стоим в небольшой комнате с несколькими дверями.

– Передача в храм состоит из нескольких обрядов. Первый – исключение из рода матери. Как только его провели, я сбежал. В отцовском поместье я задерживаться не стал и, как он когда-то советовал, поступил в Академию.

– Сменил шило на мыло.

– Что?

– Попал в очередной гадюшник.

– Из Академии можно вырваться. Я за несколько лет стал магистром. Получил свободу. Но мне, понимаешь, Вика, этого мало. Меня лишили возможности пользоваться моей магией. Да, благодаря этому я освоил такие приёмы, которые многим мастерам не снились. Но мне невыносимо осознавать, что сила есть, а пользоваться не могу. Что я, считай, инвалид по милости моей маменьки.

– Артур...

– Зачем забирала меня из поместья, зачем принимала в род, если я не нужен?! Прости, – Артур отвернулся, сжимая кулаки.

– Не за что извиняться.

Артур обернулся:

– Мы, кстати, пришли.

– Знаю.

– Теперь, собственно, об обряде.

– Да? – я подобралась. Лирика закончена.

– Переход в новый род предполагает несколько обрядов, в том числе и тот, что снимает или ослабляет блокировку магии. Провести его может только глава рода. Поэтому без браслетов никак.

– Откуда я знаю, что ты не вмешаешься в обряд? Мало ли как ты его перекроить можешь.

– Разбираешься в ритуалах? – уточнил он и, не дожидаясь ответа, продолжил. – В сокровищнице хранится книга с описанием обрядов. Точнее, их две: общеизвестные обряды и семейные разработки. Ко вторым не подобраться, но нам нужны первые.

– Ты дашь мне книгу?

– Да. Ты прочтёшь и сама поймёшь, почему я физически не смогу в обряд вмешаться. Я готов дать клятву, если тебе это нужно.

– Сначала книгу.

Артур кивнул:

– Здесь подожди, в сокровищницу может войти только представитель рода.

– Ты же больше роду не принадлежишь?!

– Не принадлежу, но проверка по крови, к счастью, не по ауре.

Артур отошёл на пару шагов:

– Так ты вне рода сейчас?

– Да, – ответил маг и скрылся за поворотом.

Ждала я больше часа. А когда Артур вернулся... На него смотреть было страшно. Весь белый, в лице ни кровинки, губы сжаты в тонкую полоску. Только глаза маниакально блестят. Я почувствовала, как в душе растёт паника. Не знаю, что с ним, но мне это не нравится. Особенно то, что я один на один с магом, который явно не в себе.

Я медленно поднялась с уступки, на которой до этого сидела, и постаралась слиться со стенами. Не хочу привлекать его внимание. О пологе невидимости я вспомнила, когда мы встретились взглядами. Поздно.

Артур остановился, молча смотрел на меня. И, кажется, не видел. Резко дёрнулся и со всей силы ударил кулаком по стене, зашипел.

– Артур, – всё же позвала я.

– Всё отменяется. Мы уходим.

– Что?

Он снова уставился на меня:

– Понимаешь, Вика. Я искал не то и не там. Мне в голову не приходило смотреть раздел семейных обрядов, проводимых главой рода. Я, признаю, дурак. Я был убеждён, что обряд, который вернёт мне магию – самостоятельный.

– А он?

– Побочный эффект от привязки к главе рода, определяется тем, как именно женщина тебя привязывает. А я не хочу! Я не буду платить такую цену за свою же магию! И уж точно не пойду к тебе в услужение! – он ещё раз долбанул кулаком по стене.

– Артур, я...

– Обряд отменяется, – проговорил он ровно. – Ты мне больше не нужна.

Он двинулся прочь от захоронения своей родоначальницы к выходу из кургана. Я последовала за ним. Я чувствовала себя оглушённой. Столько подготовки, разговоров, планов. Каково же ему? Цель жизни пошла прахом, когда до неё оставалось меньше шага. А ещё в голове снова и снова вертелись его слова «Ты мне больше не нужна», и от этого в душе что-то болезненно ныло.

Артур шёл, словно забыл про меня. Ни разу не оглянулся проверить, иду ли я или отстала, потерялась. Когда выход стал приближаться, Артур ускорил шаг, так что мне пришлось догонять его чуть ли не бегом. Я молчала, понимая, что трогать его сейчас опасно – еле держится, а ну как сорвётся, я ведь единственная, кому можно высказать, что он думает об агатах вообще и об их женщинах в частности.

Притормозил он у входа. Обернулся.

– Быстрее, Вика, – тон неожиданно будничным, – отправлю тебя в Академию, надо оформить, что практика завершена.

Из кургана я вышла первой. Артур появился следом. Краем глаза заметила, как задвигается обратно плита, пряча вход. Артур ухватил меня за локоть и потащил прочь от могильника через защитный барьер.

Тут-то это и случилось: странная вспышка и крик:

– Я их вижу.

Артур дёрнулся, зашипел, выругался и потащил меня ещё быстрее. Да я и сама старалась ногами перебирать поактивней.

Мы вырвались из барьера, Артур поволок меня в сторону не то скал, не то слишком больших каменных глыб. Странно: пришли мы не оттуда.

– Вика, быстрее!

Мы бежали, я еле поспевала. В боку начало колоть, дыхание сбилось. А сзади слышался приближающийся топот. Артур дёрнул меня куда-то в бок, и мы остановились. Я согнулась и шумно дышала, ничего не могла с собой поделать. Кажется, мы скрылись от преследователей за скалой. Дурацкая идея, подумала я и хотела сказать об этом Артуру, но он опередил. Обхватил моё лицо ладонями, заставляя посмотреть прямо в его глаза, серые с голубыми прожилками. Так неожиданно, что я замерла и на секунду дышать перестала.

– Тебя не тронут, – сказал он твёрдо, – а мне даст форы.

К чему это? Он отпустил, и я начала сползать по камню на землю. Артур стоял сосредоточенный, а в следующий миг исчез в телепорте.

Топот приближался.

А я окончательно растерялась. Факт исчезновения Артура никак не укладывался в голове. Я всё ещё со свистом втягивала воздух, пыталась прийти в себя и не могла. Из-за скалы выскочили двое.

– Нашли! – раздался крик прямо над ухом.

– Эй, ты! Где твой второй?

Я подняла голову, глядя на наших преследователей. Точнее, уже не наших. Лица из яростных стали ошарашенными. Чего это они отшатнулись? Из-за скалы появился ещё один маг.

– Ой йо! – выдал он, тоже замирая и таращась на меня.

Я, наконец, смогла нормально дышать. И думать стало легче. При Артуре я перестала скрывать диадему. Маги видят меня во всей красе. Радость какая – они сейчас очухаются и пустят меня на опыты.

– Где твой второй? – отмер тот, что появился последним.

– Убёг, – ответила я.

– Куда?

– Я не спрашивала.

– Использован телепорт, – сказал один из магов.

– Отследи.

– Поздно. Он наверняка переместился уже несколько раз и при этом от очередной точки, куда он прибыл, уехал на лошади, даже просто убежал. Бессмысленно.

Послышалась брань.

– Я всё равно найду его, – спокойным холодным голосом произнёс новый подошедший, – А пока разберёмся с его подружкой. Всё-таки нозанки ужасные женщины: ни характера, ни ума, одно только «да господин», я прав? – обратился он ко мне.

– Ага. Господин прав, а небо красное в зелёную полоску, – буркнула я.

– Что?

– Говорю, что прав, как пешеходный окунь.

Зря, наверное, я, но меня куда-то понесло.

– Да ты! – начал четвёртый, и вдруг оказался лежащим на земле. Его сшибли с ног свои же?!

– Госпожа глава рода, примите мои искренние извинения за поведение моего коллеги и скажите, чем мы можем вам помочь? Вы ранены?

Мужчина подал мне руку. Ухватила за его ладонь, тяжело встала.

– Госпожа, позвольте проводить вас к целителям? Этого, – он кивком указал на по-прежнему лежащего мага, как я теперь рассмотрела, с расквашенным носом, – суду предадим позднее.

Когда вы отдохнёте.

Я ещё раз взглянула на мага.

– Простите дурака, госпожа, – шепнул он. Я не ответила и пошатываясь побрела обратно к кургану. Вели меня под почётным конвоем, дали сделать несколько шагов, после чего предложили остановиться и воспользоваться талисманом пути. Мне оставалось лишь согласиться.

Если до сих пор у меня была глупая надежда, что Артур меня заберёт, теперь её не осталось. К агатам он не сунется. Если талисман магов подействует также, как поделка Артура... Мир повернулся, словно я прокатилась полный оборот на карусели.

– Госпоже главе рода требуется осмотр! – возвестил один из сопровождавших, и на меня со всех сторон набросились, вероятно, медики.

Меня подхватили под руки, засыпали кучей вопросов:

– Как вы себя чувствуете?

– Что болит?

– Где болит?

– Что случилось?

– Вы у нас наблюдались?

– Давно плановый осмотр проходили?

Ответить я даже не попыталась. Меня увлекли по коридору вперёд и привели в просторную спальную комнату.

– Доктор уже бежит сюда, – попыталась меня подбодрить одна из суесящихся в палате девушек.

Девушки ускорились, стали помогать раздеваться.

– Мои вещи, – начала возмущаться я, – когда одна из них потянула к себе мою сумку.

– Госпожа, не извольте беспокоиться, я поставлю на кресло около кровати и лично прослежу, чтобы ваши вещи были в целости и сохранности.

Я сдалась. Меня облачили шелковистую рубашку красного цвета, отделанную красным же кружевом. Рукава три четверти не закрывали браслетов. На ногах оказалось нечто мягкое и безумно удобное.

– Госпоже нужен покой, – раздался спокойный голос. Я взглянула на новое действующее лицо.

– Госпожа, доктор пришёл! – радостно сообщила мне девушка, забравшая сумку. – Ваши вещи на кресле.

Стайка помощниц доктора упорхнула.

– Госпожа, что же вы? Ложитесь, – врач лично помогла устроиться в кровати.

Милые порядки. Как бы не залечили... до смерти, от усердия. Я поёжилась.

– Холодно? – беспокоилась врач.

– Всё нормально, спасибо, – доктор расцвела улыбкой. Нечасто её благодарят? Куда я опять попала?

Осматривала меня женщина лет сорока со строгими правильными чертами лица очень внимательно. А я чувствовала, как начинает болеть голова. Даже не столько болеть, сколько появилось ощущение возни на границе сознания. Знакомо. Я поморщилась.

– Госпожа?
– Кровать зачарована?
– Разумеется.
– Я их не переносу. Влияние камней.
– Госпожа, я не знала, простите! Поднимайтесь, скорее.
Доктор помогла мне перебраться в кресло. Сумку я поставила на пол.
– Что скажете? – спросила я, пресекая попытку броситься искать второе кресло, чтобы водрузить в него сумку.
– Слишком большая физическая нагрузка. Вы бежали? Госпоже рекомендуется отдохнуть, ничего более не требуется. Вы желаете, чтобы новую кровать доставили сюда или предпочитаете пройти в другую палату?
Я представила девушек во главе с моей докторшей волочащих кровать:
– Перейду в новую палату.
Врач улыбнулась.
Переселили меня в течение десяти минут, пожелали хорошего отдыха и покинули комнату напоследок сообщив, что достаточно хлопнуть в ладоши, чтобы подать сигнал – ко мне тут же придут.
Я сидела на постели, пытаюсь осмыслить произошедшее. Как-то оно в голове плохо укладывалось. Точно могу сказать, что я больше не на Нозане, а в том мире, куда переселились агаты.
В дверь коротко постучали.
– Войдите!
На пороге стояла докторша:
– Госпожа, вы, разумеется, глава рода. И мы это полностью признаём. Но вами заинтересовались, и я должна сообщить, что завтра вам назначена встреча.
– Кем?
– Вас желают видеть главы самых старых, самых уважаемых родов. Всё же вы хоть и глава, но посвящения не прошли...

На следующий день я проснулась довольно рано, попросила принести мне завтрак и снова откинулась на подушках. Всё настолько хорошо, что не может быть правдой. Не верю я в санаторно-курортные условия. Надо бы подготовиться ко встрече с главами родов, но я понятия не имею, как себя с ними вести.
– Встреча состоится через час, – сообщила доктор, взявшая, похоже, на себя ещё и функции секретаря. – Вам помогут подготовиться.
В комнату впорхнула стайка девушек.
– Ванную, госпожа глава рода?
– Да...
Процедуры заняли с полчаса, потом девушки помогли мне одеться.
– Глава рода носит только красное, – сообщили мне, одевая на меня платье с длинной юбкой у рукавами-крылышками.
– Браслеты должны быть всегда видны, – шепнула вторая.
Волосы мне девушки просто расчесали и распустили.
– Госпожа, простите меня великодушно, ваше лицо без чёлки будет намного краше, – девушка держала в руках простенький ободок.
Диадему всё равно уже все видели, нечего скрывать.
– Пусть будет без чёлки, – согласилась я.
– Госпожа, – встряла другая, – Вы позволите вашу сумочку обернуть платком, чтобы она подходила к наряду?
Последний штрих – вокруг меня опоясали широкой расшитой золотом лентой. И после этого на меня обрушился поток комплиментов. Прервал его строгий голос докторши:
– Госпожа глава рода, вас ждут.

Я подхватила свою сумку.

– Я не знаю принятых у вас правил этикета...

– Главы всё понимают, вам не о чем беспокоиться.

Девушки, собиравшие меня на встречу отступили и вереницей выскользнули из комнаты.

– Позвольте стать вашей провожатой, госпожа?

Я кивнула.

– Госпожа, меня нужно взять за руку для совместного перемещения.

А Артур меня обнимал... Потом, правда, сбежал, сказав напоследок, что мне ничего не грозит.

Я взяла докторшу за руку. Мир поплыл перед глазами, и мы оказались в огромном зале, вдоль стен высились тонкие колонны, пол мраморный. Несмотря на размеры, зал создавал ощущение воздушного и тёплого.

– Сюда, пожалуйста.

Докторша шла сзади. Впрочем, указывать путь не требовалось.

– Прямо, – подсказала она и исчезла. Я осталась одна, и продолжила идти навстречу новому миру.

Я подошла к высоким двустворчатым дверям, которые сами собой распахнулись при моём приближении. Новый зал, круглый, небольшой, отделан в светло-коричневой гамме. Полукругом стояли четыре кресла, и в них сидели женщины, все в алом. Три уже в возрасте, четвёртой лет тридцать с небольшим.

– Приветствую тебя, дитя, – обратилась ко мне женщина. – Присаживайся, – мне указали на кресло, точную копию тех, в которых сидели главы рода.

Я опустилась в кресло, оказавшись точно напротив четвёрки, которой, я полагаю, предстоит решать, что со мной делать.

– Здравствуйте, спасибо, что уделяете мне внимание, позвольте сразу извиниться за возможные ошибки, к сожалению, я не знаю принятых у вас правил этикета.

– Не беспокойся, дитя, мы понимаем, – говорила самая старшая и единственная седая женщина. Другие две были чуть моложе. Одна сидела со скучающим выражением на лице и плохо скрывала безразличие к происходящему. Вторая кривилась и бросала на меня недобрые взгляды.

Поздравляю себя, потенциальный враг за номером первым обнаружен.

– И для начала предлагаю познакомиться. Я Ли́ра Оре́ш, Справа от меня Ани́та До́вур, – кивнула безразличная, – и Ай́ша Со́льская.

Родственница Артура?! Бабушка, если я правильно поняла.

– Слева Мила Тильян.

– Очень приятно. Я Виктория Лада.

– Нам тоже очень приятно.

Бабуля Сольская скривилась.

– Главы рода между собой общаются по имени и на «ты». Можешь смело обращаться ко мне просто Ли́ра. Я полагаю, будет правильным, если мы сначала расскажем немного о себе, всё же тебя сюда привели. А потом мы бы хотели услышать твою историю.

– Разумеется.

– Для нас, агатов, очень много значит понятие рода. Откровенно говоря, ты чужачка. И при других обстоятельствах мы бы просто реагировали на вторжение. Но ты, Виктория, по нашим законам стала главой рода. Твой визит, как в город, так и в могильник полностью в рамках твоих прав. Мы вынуждены тебя принять и помочь найти место в нашем мире.

– Я благодарна, но не понимаю, почему ради меня столько усилий.

Бабушка Артура сжала руку в кулак, но более себя ничем не выдала.

– Необходимость, – говорила пока только Ли́ра. – Рода делятся на древние и новые. До вторых никому нет дела. То есть их глав мы уважаем, но особые привилегии именно у представителей древних родов.

– Я новенькая.

– А по закону принадлежите к категории древних.

Я не удержалась и просто вытаращилась на Ли́ру. Какая хронология витиевато-заковыристая...

– Принадлежность к древним определяется артефактом, дающим браслет родоначальницы, – заговорила Мила. – Ты получила браслет в городе, следовательно, все привилегии, какие полагаются главам старейших родов, включая место в Священном кургане.

– Нам это, безусловно, не нравится, – встряла Анита, – но закон должен быть соблюден. Наши матери ни одну тысячу лет вырабатывали правила, которые помогут их дочерям сохранить положение, власть.

Что-то мне это напоминает. Даже знаю – Устав Академии.

– Нам проще принять вас и обучить, чем нарушить традиции.

– Именно так, Виктория. Достаточно одного нарушения, и в головы мужчин, женщин, желающих более высокого положения, закрадётся мысль, что традиции можно нарушать.

– Этого мы не допустим.

– Случаи принятия иноземок у нас уже были. Ты отличаешься только тем, что получила ещё и привилегии.

– Добро пожаловать, Виктория, – закончила за всех Лира.

– Благодарю, – оставалось сказать мне.

– Теперь мы бы хотели услышать твою историю.

Что можно рассказывать, а что стоит опустить, я не знала, а присутствие бабушки Артура меня беспокоило, сомневаюсь, что её появление случайно.

– Я являюсь адепткой Академии Чёрной Магии на Нозане. В рамках практики посетила город, курган. Оказалась у вас.

– Тебя провёл Артур, – впервые подала голос Айша Сольская. Она не спрашивала, утверждала. Очевидно, что личность сопровождавшего меня мага тайной не является.

– Да.

Она перекосилась, отвернулась.

– Он ответит за то, как опозорил нас.

– Опозорил?

– Я отдала его храму. Он посмел сбежать. Теперь, когда он влез в курган, его поймают. Это вопрос времени.

– Что с ним будет?

Сольская улыбнулась так, что мне страшно стало:

– Казнь и довольно мучительная. С удовольствием посмотрю, как он будет умолять остановиться, простить, принять его обратно, – она тряхнула головой, словно отгоняя желанную картинку.

– Он же внук, – я окончательно обалдела.

– Он ослушник.

– Вика, вернёмся к твоей истории, – встряла Лира.

– Да?

– У тебя есть родственники?

– Нет.

– Это снимает многие проблемы для нас. Вика, обычно получение браслетов происходит накануне посвящения. Тебе же придётся готовиться.

– Вика, пока ты побудешь моей гостьей. Я помогу, – улыбнулась мне Мила.

– Спасибо.

– Идём.

Женщины поднялись, я последовала их примеру. Лира, Анита и Айша, пожелав всего хорошего и выразив надежду на скорую встречу, исчезли. Мила повернулась ко мне и достала из миниатюрной сумочки, бывшей у неё при себе алый шарф.

– Брать за руку можно только того, кто ниже по статусу. Мы равны. Чтобы переместиться с помощью одного талисмана пути нужно держаться за один предмет, прошу.

Я взялась за кончик шарфа. Знакомое ощущение карусели, и мы в гостиной.

– Первое, что необходимо, это озаботиться твоим финансовым положением, – сообщила мне Мила не терпящим возражений тоном. – Вещами первой необходимости ты будешь обеспечена, даже не разговор. Я рада помочь своей, можно сказать, сестре. Но тебе нужен дом, территория.

– Почему вы взяли на себя труд мне помочь? – вопрос вырвался до того, как я прикусила язык.

Мила обернулась ко мне, стала собранной, деловой.

– Виктория, сколько мне лет? И сколько лет остальным главам рода?

– Разница чувствуется.

– Ты очень похожа на меня. Я знаю отношение к женщинам на Нозане. Ты смогла пробиться. Я тоже поднялась. Тебе я помогаю для себя. Вместе пробиваться к власти легче.

– К власти? – переспросила я.

– Именно. Я вижу, что ты не стремишься править, но я вижу, что ты та, кто не будет сгибаться в поклоне перед другими. Меня это устраивает более чем. Если ты ценишь свободу, карабкайся в иерархии выше. Иначе никак.

– Весело, – я теперь игрушка в местных разборках. Понятно, почему я пришлась ко двору.

– Сейчас не к спеху. За пару дней сориентируешься, потом решаем вопрос дома, параллельно учишь этикет и обрядовую магию.

– Как я могу решить проблему жилища?

– Самое простое – принять в род мужчину из какого-нибудь нового рода. Его мать в комплект должна будет построить тебе дом.

– В качестве кого? – на всякий случай уточнила я.

– У нас система родства отличается от принятой на Нозане. У мужчины есть две первые мамы: глава рода и та, кто его родила. Он переходит в новый род и получает двух новых матерей: глава и принявшая его женщина.

– Если принявшая и глава совпадают, то мама одна?

– Да. Так вот, вторая мама определяет, станет она... Вы бы сказали сестрой или женой. Или ещё кем.

– Как всё запутано.

– Разберёшься, – отмахнулась Мила, – а пока идём, покажу комнату и выделю тебе личную прислугу.

Комната была обычная, похожая на десяток других комнат, в которых мне доводилось жить, ничем не примечательная. А вот выбор прислуги Мила решила совместить с первым уроком этикета.

– Тебе нужна горничная. Обычно это девушка из новых родов, занимающая в иерархии рода далёкое от вершины место. Например, внучка младшей сестры действующей главы рода. Любая девушка, даже служанка, имеет право на уважительное отношение.

– Само собой.

– Слуги мужчины – нет, – Мила улыбнулась. – Такой тебе тоже полагается. Он для всех остальных поручений. Первой выбираем тебе горничную. Порядок следующий. Ты проходишь вдоль выстроившихся в ряд девушек, возвращаешься, касаясь плеча тех, кто тебя заинтересовал. Остальные выходят. Оставшихся ты можешь рассмотреть получше, даже задать вопросы. Отказываешь словами: «Достаточно. Иди». Назначаешь обычным: «Беру тебя». Ясно?

– Кажется.

– Идём тренироваться на служанках. При них огрехи простительны, при мужчинах ты должна выглядеть полновластной госпожой.

Длинная широкая галерея-терраса на втором этаже словно опоясывала дом. Обычно, как я поняла, на галереи собирались отдыхать глава рода с ближайшими родственниками. Сейчас вдоль стены выстроились около десяти девушек, одетых в тёмно-синие платья с кружевными белыми передниками.

Я медленно двигалась вперёд, рассматривая девушек. Я же понятия не имею, на что нужно обращать внимание, чтобы выбрать правильно. Девушка будет следить за моей комнатой, моими вещами, помогать одеваться и приводить себя в порядок.

Мне нужна нелюбопытная болтливая особа, чтобы не совала нос в мои дела и притаскивала свежие сплетни. Кажется, я хочу несовместимого. Сходу я отвергла чернявую, слишком подвижную красотку, которая даже стоять спокойно не могла: то плечиком поведёт, то головой качнёт, то передник оправит...

Я вопросительно посмотрела на Милу, которая шла слева от меня. Она пожала плечами. Про себя отметила я троих: русую немного и грустную девушку, кудрявую, которая стояла словно солдат на карауле, и блондинку с невыразительными чертами лица.

Мы посмотрели всех и я сделала ещё два шага вперёд.

– Да? – тихо уточнила Мила.

– Эти ужимки случайно не тайный язык знаков?

– Нет, – фыркнула она с улыбкой. – У девчонки энергия через край бьёт, так и не научилась себя вести, её в служанки и понизили.

– А-а-а...

Мы прошли обратно, я коснулась плеча троих служанок, которых выделила из общей массы.

– Неплохо, – прокомментировала Мила. – Чутьё на людей у тебя есть. Ты ищешь ту, которая будет хорошей горничной, а не страшненькую или, наоборот, красавицу.

Я же вернулась к девушкам. Пока остальные выходили, оставшиеся три встали рядом, чтобы мне было удобней выбирать дальше. Ту, что напоминала мне солдата, я отправила. Полагаю, полноценной госпожой она меня воспринимать не будет, для неё единственный начальник Мила.

Остаётся определиться между грустной и блондинкой. Отчего девушка радостью не светится? От проблем. Тесное общение и разговоры, которые я планирую, однозначно приведут к тому, что я обо всём узнаю. И с высокой долей вероятности новой «подружке» я захочу помочь, не окостенела я ещё окончательно. Поэтому лучше не связываться.

– Беру тебя, – сообщила я блондинке.

– Благодарю, госпожа.

Русоволосая тихо выскользнула из галереи.

– Неплохо, – одобрила Мила, – иди в комнату госпожи.

Девушка слегка поклонилась и удалилась.

– Чем тебе вторая не понравилась? – спросила Мила.

– Слишком кислое выражение лица.

– Такими как она легче манипулировать.

– Я не люблю манипулировать.

– Да, ты одиночка. И это замечательно. В будущем нам не придётся ничего делить.

– Дальше второго слугу?

– Да, – Мила кивнула. – Они строиться будут при нас. В целом, выбираешь точно также.

Я посмотрела на Милу. Какая замечательная, деловая, опасная женщина. И деятельная. С такой надо держать ухо востро. Мила улыбнулась.

– До того, как выгонять тех, кто тебя не устроит, очень советую понравившегося поцеловать в лоб. С выбором слуги это не связано.

– А с чем связано?

– В такой форме отдаётся приказ посетить твою спальню. Мальчикам, которые сейчас придут, такой приказ отдавать можно. Кому нельзя, я потом расскажу.

– Что-то не хочется.

– Сначала посмотри, потом решай.

Мила три раза хлопнула в ладоши, и зашли семеро. Что меня удивило, так это довольно сильные возрастные различия: старшему было около тридцати, а младшему, на взгляд, ещё семнадцати не исполнилось.

Какие поручения давать слуге, мне пока в голову не приходило. Бытовые вопросы решает горничная, в столовой, думаю, накрывается для всех, личный слуга не требуется.

– Мила, – мы ещё не подошли к выстроившимся в ряд парням. – С горничной мне понятно. А что должен делать слуга?

– Всё, что захочешь, – Мила сделала паузу и продолжила со вздохом. – Принеси, подай, сделай массаж ног. А, главное, тебе по статусу положено, чтобы тебя сопровождал мужчина.

– Ясно.

Если исходить из статусности, то самых молодых отменяем. Который старший мне не понравился сам по себе. Не могу объяснить. Интуитивно хочется подальше отойти.

Как и в прошлый раз, оставила троих. Выше меня ростом, вполне симпатичные. Один смотрит в пол, другой косится на «жабью броню», третий стоит прямо, как лом проглотил. Солдата не хочу. Такой безукоризненно следует правилам, которых я ещё не знаю. Мне хочется кого-то с более гибким подходом к жизни.

Я шагнула к тому, который таранился пол. Настолько нелюбопытный? Второго вон как распирает. Я коснулась его подбородка, заставляя посмотреть на меня. Парень ошутимо вздрогнул.

– Как тебя зовут?

– Кейл, госпожа глава рода.

Я бы про магию спросила, но не уверена, что стоит это делать до того, как разберусь в местных правилах. Вдруг слуг магии априори лишают?

– Давно ты здесь в качестве слуги? – признаю, неудачная формулировка вопроса получилась.

– Четыре года, госпожа.

– И как в слуги попал?

– Моя мама распорядилась, госпожа.

– Ясно.

Я подошла ко второму. Он спешно опустил взгляд в пол, до этого почти открыто разглядывал мои камушки.

– Нравятся изумруды с брильянтами?

– Простите меня, госпожа глава рода.

Получается, смотреть в пол – это правило? Если данный тип так легко его нарушил, то и мои распоряжения выполнит не всегда или не точно. Это мне не нравится. И второй момент. Кейл от прикосновения вздрогнул. Предположу, что общение с представительницами прекрасного пола у него не задалось. Есть шанс, что мой стиль общения ему придётся по душе, и мы найдём общий язык.

– Беру тебя, – Кейл бросил на меня короткий нервный взгляд, низко поклонился.

Мила взмахнула кистью руки, и нас оставили наедине.

– Он полностью в твоём распоряжении, можешь смело наказывать, не нужно советоваться со мной. И никто не понравился?

– Просто не хочется.

– Бывает. Если надумаешь и захочешь не Кейла, дай знать. А пока нужно заняться твоим гардеробом. Это будет от меня подарок. Главы носят исключительно алый. Главы древних родов, как мы, добавляют в обязательном порядке широкий золотой пояс. Рукав не должен закрывать браслеты. В остальном ограничений нет. Идём. Да... Прикажи Кейлу, он ждёт за дверью, позвать твою горничную в гардеробную.

Я с лёгким сомнением покосилась на Милу. Собирается мной помыкать? Пока позволю.

Кажется, она догадалась, о чём я думаю.

– Вика, тебе нужно учиться отдавать приказы, более ничего.

Мы вышли с галереи. Кейл стоял у стены, голова опущена. Я так понимаю, здесь не принято быть вежливыми со слугами мужского пола.

– Кейл, передай моей горничной, что она нужна мне в примерочной.

– Да, госпожа.

Кейла как ветром сдуло.

– Исполнительный мальчик, только дёрганный, – прокомментировала Мила.

Дальше мы занимались моим будущим гардеробом: смотрели ткани, обсуждали фасоны. Я честно пыталась сделать вид, что мне интересно. Мила же от процесса получала удовольствие и пообещала, что первые два платья будут готовы к вечеру. Я с улыбкой кивала. Пока, я решила, буду играть роль наивной девочки. Наивность, в отличие от глупости, проходит со временем.

Утро следующего дня началось с известия. Лира Ореш, Анита Довур и Айша Сольская вновь желали меня видеть. Мила Тильян, само собой, сопровождает и присутствует на встрече. С помощью талисмана пути мы переместились в небольшую комнату. Дамы уж сидели в креслах.

– Виктория, рады тебя видеть.

– Взаимно, – улыбнулась я. Вчера я толком не обратила внимания на манеру Леры говорить за всех. Занятная привычка.

Всё повторилось: я сидела напротив женщин и чувствовала себя не слишком комфортно. Как на экзамене перед высокой комиссией. Мне показывают моё место. Я с ним не согласна, но пока возражать рано. Я мило улыбалась. Нужно понять, какие перспективы в этом мире у меня есть реально, а не на словах.

– Как ты себя чувствуешь? Как устроилась?

– Благодаря Миле всё замечательно. Мила проявила невероятное гостеприимство.

Мила ответила улыбкой.

– Виктория, расскажи, откуда у тебя дар. Нозанцы своих дочерей магии лишают.

Об этом, думаю, можно рассказать без утайки.

– Я не нозанка по происхождению. Меня пригласил на обучение магистр Оран, который занимается исследованием других миров, включая запретные. В Академии я сдала экзамен, подтверждающий моё право учиться.

– А из какого ты мира? – я и не ждала, что они не спросят.

– С Земли.

– У вас же равноправие?

– Да, – какие осведомлённые.

– Это даже хуже, чем быть нозанкой, – воскликнула Мила.

– Почему?! – вот уж удивили.

Дамы заговорили одна, подхватывая за другой:

– Нозанки знают, что есть жёсткая иерархия, подчинение главе. У тебя представления об обществе отличаются коренным образом.

– Для тебя верха и низа не существует. Ты готова с последним рабом говорить как с равной.

– Будет тяжело стать настоящей агаткой.

Слишком много, как я погляжу, чёрные маги у агатов позаимствовали.

– Вика, расскажи нам о драгоценных камнях в твоей коже. Доктор, которая тебя осматривала, утверждает, что это артефакт, слившийся с твоим организмом, и снять его невозможно.

– Так и есть, – а вот тут всего я точно не расскажу. – У чёрных магов принято тексты записывать в камни, и извлекать в форме иллюзий. Думаю, вы знаете?

– Разумеется.

– А это у меня неудачная шпаргалка. Мне посоветовали старую технологию, когда камни врастают в кожу. Вероятно, шутили... А я воспользовалась. Теперь несколько книг могу наизусть рассказать. Но я уже привыкла, мне даже нравится... У меня на родине многие девушки любят пирсинг делать, а это настолько лучше!

– Значит, книжки.

– Ещё есть карта Нозаны.

Лири едва улынулась.

– Мы пришли поговорить о маге, который позволил себе оскорбительные высказывания в твой адрес.

– Он не заметил браслеты, – пожала я плечами.

– В любом случае он слишком много времени проводил вне дома и забыл, как следует говорить о женщине, даже если она нозанка. Состоится суд, и ты будешь главным обвинителем.

– Э-э-э-э, – как же правильно себя повести?!

– Виктория, ты землянка. И мы хотим помочь тебе освободиться от старого мироощущения.

Поэтому, – Лира сделала паузу, – либо ты становишься обвинителем и определяешь ему мягкое наказание, после которого он сможет продолжить службу, либо остаёшься на суде зрителем, и его казнят. Что выбираешь?

– А как же закон?!

– Закон устанавливает варианты наказания. Какое конкретно будет назначено, решает обвинитель. Ты сможешь назначить самое мягкое. Если ты не согласишься, будет выбрано самое жёсткое – казнь. Всё же оскорбление женщин.

– Ясно.

– Вика, не спеши с ответом. Поговорим о посвящении.

– Да?

– Мы не хотим тебя торопить, но нужно назначить дату. Полагаю, пяти дней хватит, чтобы подготовиться.

– Всего пять?

– Более чем достаточно. Посвящение проходит в храме. Мила, уверена, сходит туда с тобой накануне. Потом тебя необходимо официально представить. Более ничего.

– Мила, не забудь рассказать Вике о суде, чтобы она приняла решение.

– Разумеется, Лира.

– На этом всё.

Мила чуть нахмурилась, но, полагаю, её недовольство заметила только я. Собираются посекретничать без неё? Любопытные у них взаимоотношения.

Мы вернулись в дом Милы.

– Дамы остались на совещание за закрытыми дверями, – протянула я.

Мила поджала губы и бросила на меня недовольный взгляд:

– План действий. Во-первых, разбираемся с судом, во-вторых, учим наши обычаи и традиции, в-третьих, храм. И задача, поставленная Лирой, выполнена.

Какая деловая...

– Оскорбивший тебя мужчина, – Мила села в кресло и кивком указала на соседнее, – будет передан суду сегодня вечером.

Мила на секунду задумалась, потом три раза хлопнула в ладоши. В дверях появился брюнет лет двадцати, босой, на щеке родинка.

– Мой личный слуга, – пояснила она мне, а потом повернулась к нему и сообщила неожиданно плаксивым тоном, – У меня ноги устали.

Парень вошёл в комнату, уселся перед ней на пол:

– Госпожа позволит?

Мила кивнула.

Парень осторожно снял с её ног туфли и начал делать массаж ступней.

– Твой слуга в этом смысле бездарен, – улыбнулась мне Мила. – Вернёмся к делам.

Обвинителем будешь либо ты, либо я.

– И?

– Я вынесу смертный приговор. Тебе, привыкшей к равноправию, он должен казаться чрезмерным. Поскольку именно на тебя были направлены оскорбления, ты имеешь полное право стать обвинителем. Самое мягкое наказание в данном случае – поставить клеймо преступника.

Я задумалась. От меня согласия на казнь не ждут, да и мне утверждать смертный приговор не хочется, пусть он и выражается в отказе стать обвинителем. Даст ли мне что-нибудь отказ участвовать в суде? На первый взгляд, ничего.

– Вика, воспринимай это как часть учёбы.

– Да, я стану обвинителем.

– Верное решение, – улыбнулась Мила и вдруг изменилась в лице. – Аккуратней, ты! – она дёрнула ногой, так что парень упал.

– Что я должна буду делать?

– Всё просто. Встанешь за трибуну, прочитаешь текст обвинения и приговора, и выйдешь из зала. Больше ничего делать не придётся. Текст секретарь согласует с тобой заранее.

– Кажется, ничего сложного.

– Именно.

Только от суда одно название.

Мила улыбнулась:

– Великая Мать оставила нам Закон, его мы чтим и неукоснительно соблюдаем. Как уже говорилось, достаточно однажды отступить, и изменения не заставят себя ждать. Разумеется, мы развиваемся, но мы не допускаем отхода от норм, за тысячи лет существования доказавших свою эффективность.

– Тогда мне нужно прочитать Закон, – опять всё с начала? Декорации новые, история старая.

– Разумеется. Но с этим как раз можно повременить.

Да? А я так не думаю. Впрочем, можно и подождать-послушать. Мила стряхнула с плеча несуществующую пылинку и начала:

– Наше общество делится на рода. Элита – древние, те, чьи прародительницы покоятся в Священном Кургане и новые рода, все остальные. Ещё редко встречаются агаты «вне рода», как известный тебе Артур. Такие типы полноценными членами общества не являются и являться не могут. Пока ясно?

– Более чем.

– Дальше. В роду своя иерархия. На вершине пирамиды – глава рода. Чуть ниже наследницы главы, остальные женщины, потом мужчины. Кстати о них. Я обещала рассказать, кого целовать в лоб можно, а кого – нет.

– Да, обещала.

– Проще сказать, кого нельзя. Тех, кто под покровительством конкретной женщины, будь она глава рода или просто госпожа, как я для него, – она ткнула пальцем в парня, продолжавшего массировать её стопы.

– И как узнать?

Мила бесцеремонно схватила парня за плечо и развернула ко мне лицом.

– Смотри магическим зрением. У него метка на ауре в районе лба.

– Вижу.

– Проверяй, до того, как отдать приказ. Если очень хочется, то можно попробовать договориться с той, кто ставила метку.

– Поняла. Мила, так что там дальше с обычаями?

– А... – Мила заметно потеряла интерес. – Можно всё, что не запрещено Законом.

– И это возвращает нас к Закону.

– Любишь ты книжки, я погляжу.

– Люблю.

– Говорят, их и Артур любил. Очень переживаешь, что он тебя бросил?

Нашла о чём спрашивать.

– Он меня не бросал, – возразила я твёрдо. – Он обещал, что я узнаю об агатах, он это организовал. Оставаться со мной и рисковать быть казненным он не обещал.

– О как! А что ещё он тебе обещал?

– Показать город изнутри, Курган показал. Рассказывал, что у вас магия другая, – закинула я пробный шар.

– Магия у нас преимущественно обрядовая. Используем заговоры, но это по части ремесленников больше.

– Слушай, а я же должна тоже научиться такие метки ставить?

– Тебе ещё некому, – усмехается Мила. – Пусть Кейл и стал твоим личным слугой, но он по-прежнему мой. Впрочем, я даю тебе разрешение поставить метку, пока ты у меня гостишь. Сейчас пообедаем, и я займусь делами, а к тебе пришлю преподавательницу, которая моих дочерей обучала. Она грамотная. Ты в Академии долго училась?

– Не очень, первую сессию сдала.

– Достаточно, чтобы освоить метки за пару часов. Это просто касание ауры своей силой, тебе покажут.

– Мила, а можно мне в твою библиотеку?

– Да, я тебе потом покажу. Эй, ты! – переключилась она на парня, – ты не слышал, что должен распорядиться на счёт обеда?

– Простите, госпожа, – он вскочил и бросился бегом из комнаты.

– Вот паршивец! Обувь мне не надел.

Обед проходил в небольшой столовой. К нам присоединились дочери Милы, которых оказалось четверо, у старшей, наследницы, к тому же уже были свои дочери – девочки-близняшки.

За спинками стульев выстроились личные слуги, отданный мне Кейл стоял наравне с остальными. Накрывали на стол мужчины. Одного я даже узнала: один из тех, кого я отвергла на роль моего слуги.

Девушки болтали о нарядах, я отмалчивалась. Мила улыбалась. В общем, ничего значительного. А после обеда Мила посоветовала идти к в комнату. Именно туда придёт моя будущая учительница.

– Научишься метки ставить, – щебетала она, затем повернулась к стоящему рядом Кейлу, шагнула к нему и чмокнула в лоб. Не оборачиваясь, быстро вышла из комнаты. Смотрю на Кейла. Его заметно трясёт, кажется, морщится, но берёт себя в руки.

Помимо того, что в целом система вызывает омерзение, так ещё начинаю Кейлу сочувствовать. Впрочем, разрешение поставить метку и соответствующий приказ накануне – это плевок в меня. И пусть я ещё никто, я не имею права допустить пренебрежительное отношение по отношению к себе.

– Кейл, проводи меня в комнату.

– Да, госпожа.

Учительница уже ждёт. Благодушно киваю, приглашаю в комнату.

– Госпожа Мила сообщила, что у нас три часа.

Потом, я так понимаю, дела судебные. Не слишком удачный расклад.

– Как мне к вам обращаться?

– Лаура.

Улыбаюсь:

– Лаура, я бы хотела начать с меток на ауре.

– Да, мне сообщили, – хм, будет учить только тому, чему разрешила Мила? Похоже.

– Хорошо.

– Это, безусловно, очень простая тема, вы легко справитесь.

Так и оказалось – всего лишь касание своей магией чужой ауры. Мне доводилось уже и более сложные манипуляции проделывать... Но это мой секрет. Управились за час с небольшим.

– Следующая тема...

Жаль, но:

– Лаура, давайте на сегодня прервёмся. Мне ещё суд предстоит... Пока достаточно.

– Как вам угодно, госпожа Виктория, – Лаура вышла.

Во-первых, попытаюсь создать иллюзию, что магия меня не слишком интересует. Пусть лучше недооценивают меня в магическом плане. Впрочем, соперничать с состоявшимися магами я не смогу... Даже не знаю, окажется ли моя одушевлённая магия козырем, ведь от неё может стоять защита. Во-вторых, я получила чуть больше часа свободного времени.

– Кейл, в доме есть библиотека?

– Да, госпожа.

– Я хочу прочесть Закон.

– Госпожа, конечно, знает, что мужчинам запрещено прикасаться к экземпляру Закона главы рода?

– Ты можешь показать мне томик Закона, принадлежащий Миле.

– Да, госпожа.

– Веди.

Парень распахнул передо мной дверь:

– Направо, пожалуйста.

Подсказывал дорогу, сам оставаясь за спиной. Библиотека по сравнению с теми хранилищами книг, к которым я привыкла, показалась миниатюрной. Кейл указал на книгу в кожаной обложке с золотым тиснением.

– Если к ней притрагивается тот, кто главой рода не является, срабатывает защита.

– Спасибо.

Он удивлённо распахнул глаза. Я взяла книгу в руки и села в очередное кресло. Кажется, у агатов я ещё не видела ни одного дивана. Первым делом книжку нужно пролистать, чтобы диадема «запомнила» каждую страницу, потом начать читать, чтобы не возникало вопросов, откуда я Закон так хорошо знаю.

– Тоже садись, – киваю Кейлу.

– Госпожа, разрешите стоять, пожалуйста?

– Как хочешь, но почему?

– Садиться не положено, госпожа глава рода Тильян накажет.

Не сразу сообразила, что речь о Миле.

– Ладно, стой, – мне работать надо, потом поговорим.

Листала я очень быстро, но тщательно, не пропуская ни странички. Ещё бы примеры применения... Почувствовала, как на затылке появляется новый камешек. Мда. Теперь можно вдумчиво почитать. Удивительно, насколько Закон похож на Устав Академии. Некоторые статьи чуть ли не слово в слово повторяются. Только заменить «адепт» на «дочь рода».

Прочитав всё до конца, вернула книгу на место. Посмотрела на правую руку: на запястье сразу два браслета, один агатский, второй адептский. Чувствую себя новогодней ёлкой. Судя по временной шкале, у меня осталось меньше получаса. Удивительно, что Мила не хватилась меня раньше.

– Кейл, я хочу поставить метку на твою ауру. Мила разрешила, пока я гощу у неё.

– Как вам угодно.

Подошла вплотную, выпустила магию в окружающее пространство и аккуратно коснулась ауры парня в районе лба. Другой разговор.

– Ты говорил, мама тебя в слуги отправила?

– Да, госпожа.

– Первая или у тебя вторая?

– Первая, второй уже не будет.

– Почему?

– Да кому я, слуга, нужен?! – воскликнул и тут же смутился. – Простите.

– Ты из рода Милы, или только работаешь здесь?

– Работаю. Моя мама из рода относящегося к новым. Она захотела, чтобы я приносил в дом доход, а не перешёл к другой матери.

– Ясно, а...

Дверь распахнулась. На пороге появилась Мила, и весь её вид говорил, что она очень спешила. Понимаю.

– Вика? Что ты здесь делаешь?

– Мила! Ты сказала, что я смогу посмотреть библиотеку, вот я и решила заглянуть сюда. Очень уж Закон почитать хотелось.

– Вика, послушай...

– Мила, – перебила я её, – Я не верю, что ты не знаешь, насколько важно новичку узнать правила, по которым идёт игра. И я не понимаю, почему ты демонстративно не хочешь, чтобы я их знала.

– Прочитала?

– И даже запомнила.

– Камешки помогают?

– Они. Могу Закон наизусть теперь рассказать.

– Поздравляю. Нам нужно в суд. Тебе ещё приговор с секретарём согласовывать.

Киваю, выходим из библиотеки. Кейл тихо идёт сзади. Мила резко остановилась, извлекла из сумочки шарф и протянула мне. Беру край материи, и мы оказываемся в очередном коридоре.

– Суд, – коротко поясняет Мила, оглядывает меня. – Пояс на месте, платье подойдёт. Тебе можно, тем более, что ты ещё официально не представлена. Да и платье, которое подошло бы, ещё не сшили...

– Прелесть какая.

– Чем ты недовольна?

– Ситуацией. Я не виновата, что оказалась главой рода. И я трачу своё время и силы, чтобы ваши традиции остались незыблемыми. Я могла бы сейчас очень неплохо проводить время на Земле или учиться в Академии.

– Ты не ценишь то, что мы тебе даём?!

– Ценю, но не переоцениваю.

– Возможно, ты права. Извини. Привыкла, что общаюсь с теми, кто обязан подчиняться. Ты выглядишь ребёнком, сложно воспринимать тебя как равную.

На этом разговор пришлось завершить. Мы вошли в комнату, больше всего похожую на приёмную. Навстречу нам из-за стола поднялся секретарь, мужчина лет пятидесяти, с родинкой у глаза.

– Госпожа глава рода Тильян, госпожа глава рода Лада.

– Текст приговора готов.

– В двух вариантах, госпожа, как вы и распорядились.

– Вика, это по твоей части. Все вопросы ему.

Оба текста совпадали в части обвинения, основная мысль – оскорбление женщины. Целый монолог о недопустимости неуважительного отношения к той, что дарит жизнь независимо от того, в каком мире женщина живёт и какое место в нём занимает. А приговоры отличались разительно: казнь через обезглавливание или клеймение.

В упор не вижу подвоха. С какой стороны ни посмотрю, выступление обвинителем приносит плюсы. Закон ничего интересного не подсказывает, к сожалению.

– Готова? – спрашивает Мила.

– Готова.

– Напомню на всякий случай. Заходишь через дверь. Тебя начинают приветствовать.

– Будут зрители?

– Само собой.

– Подходишь к трибуне. Минуту стоишь, затем поднимаешь руку. Все замолкнут. Читаешь текст по листу. Тебя снова приветствуют. Ждёшь минуту, снова поднимаешь руку, приветствия продолжают. Поворачиваешься, уходишь. Да?

– Да.

Звучит просто. Посмотрим, как оно на деле окажется.

Понимаю, что выгляжу не так, как должно главе древнего рода. Цвет платья, длинна рукава и золотой пояс правильные, а в остальном... Хорошо, что сейчас я даже не знаю, как надо. Меньше смущаться буду.

– Готовы, госпожа? – уточнил секретарь.

– Да.

Двери распахнулись, я сделала шаг вперёд и остановилась. Что могу сказать? Я на сцене, а не в суде. Зрители встали, приветствуя меня аплодисментами. Медленно прошла к трибуне, положила перед собой лист с текстом. Впрочем, он мне и не нужен. Диадема подскажет. Вовремя я о ней вспомнила – всё никак не привыкну. Я улынулась. Люди продолжали рукоплескать стоя.

Обвиняемый был уже на сцене. И, полагаю, привели его задолго до моего появления. Он стоял на коленях, со связанными за спиной руками, лбом касался пола. Получалось, что и ко мне, и к зрителям он стоит боком. Мужчина чуть повернул голову, и наши взгляды встретились. На его лице читался неприкрытый страх.

Я подняла руку, как учила Мила. Зрители тотчас затихли, сели на места. Медленно обвела взглядом собравшихся. Пусть диадема запоминает. Громко, с чувством, с выражением наизусть повторила полагающийся текст, завершая приговор:

– Такова моя воля, воля главы рода Лада.

Зрители слаженно встали, вновь аплодисменты. Минуту я постояла, принимая полагающиеся знаки внимания. Подняла руку. Зал просто взревел. Развернулась и медленно вышла, двери захлопнулись за моей спиной. На мужчину, которого я осудила, так и не взглянула больше. Раньше я боялась публичных выступлений... Очередной кусочек прошлой себя я безвозвратно потеряла.

– Отлично справилась, – похвалила Мила без энтузиазма. – Самое сложное позади.

– А что осталось?

– Приговор приводит в исполнение сам обвинитель или, редко, член рода. Завтра клеймишь этого. Тогда действительно всё.

– Об этом речи не было, – сказала я холодно.

– Вика, – в помещении появилась Лира, – ты на удивление хорошо справилась. Поздравляю.

– Спасибо. Мила говорит, что завтра...

– Ты исполняешь приговор. Да. Ты же Закон уже знаешь. Откуда такой вопрос?

На первый взгляд мне ничего такого не попадалось.

– Женщина, вынесшая решение о наказании, исполняет его сама или передаёт эту обязанность тому, кто ниже её в иерархии рода. Припоминаешь? – Мила чуть брезгливо поморщилась.

– Я полагала речь идёт о внутренних делах рода. Мать наказывает сына.

– Не только. Сейчас ты тоже определила наказание, и действовать будешь по Закону.

– Да, действовать я буду по Закону, – откликнулась я.

– Мила, обеспечь, пожалуйста, Вику ещё книгой по истории применения Закона. А то, что читала, что не читала...

– Да, Лира, обязательно. Я теперь тоже вижу, что прочтения только Закона Вике не хватило. То есть я бы могла отправить вместо себя любого члена своего рода? Но я первый и единственный представитель рода Лада...

– Как проходит клеймение? – глухо уточнила я, в Законе об этом было сказано недостаточно конкретно.

– Ничего сложного, Вик. Инструмент подготовят заранее, ручка специально зачарована, чтобы ты не обожглась. Приложишь к плечу. Со всеми полагающимися приветствиями собравшихся займёт меньше получаса.

Боги, хочу обратно в Академию. Там мне пытки преподавали в теории и на манекенах.

Ужин проходил в той же обстановке, что и обед. Девушки активно обсуждали своих знакомых, наряды и предстоящий праздник – День нового дома. Мила позвала внучек сесть рядом с собой, и расспрашивала о том, во что они сегодня играли, как выучили уроки, куда хотят пойти завтра,

если у неё будет время. А ещё Мила время от времени поглядывала на стоящего за моей спиной Кейла.

После ужина пошла в выделенную мне комнату. Кейл молча шёл сзади. Около двери в спальню он неожиданно меня окликнул:

– Госпожа...

– Да?

– Госпожа глава рода Тильян распорядилась, чтобы я пришёл, – запинаясь, сказал он, и вид у Кейла был абсолютно несчастный.

– Когда ты пойдёшь?

– Должен быть у госпожи через четверть часа.

– Ясненько.

Так дело не пойдёт. Слишком очевидная плюха в мой адрес, да и парня жалко.

– Кейл, до того, как уйдёшь, скажешь мне.

– Да, госпожа.

Я скрылась в комнате. Навстречу поднялась блондинка, помогавшая мне одеться утром. Тогда я даже поговорить с ней не успела, только узнала, что зовут её Данильяна.

– Устали, госпожа? Позвольте, я помогу растегнуть пуговицы на спине.

– Подожди, я ещё не ложусь.

– Да, госпожа.

Я села, прикрыв глаза. Надо подумать. Метку на ауру Кейлу я поставила. С разрешения Милы. Зачем она так демонстративно его поцеловала? Не верю, что без причины. Она предлагала союз, но действия совсем не дружеские. Пока не понятно.

Зато кристально ясно другое. Пусть я и нищенка по местным меркам, я глава рода, древнего. И я гостя. Я не имею права молча проглотить подобные действия в отношении себя.

Следовательно, я иду к Миле вместе с Кейлом. У меня к ней не один вопрос в кармане.

В дверь постучали. Кейл. Я поднялась:

– Проводи меня к Миле.

Взгляд настороженный, но кивает. А не так я от хозяйки и далеко.

– Вика? – особо удивлённой Мила не кажется, да и сидит одетая в платье. Не похоже, что она готовится к «ночной романтике».

– Мила, можно войти?

– Конечно, Вика, – взмах руки и мы остаёмся вдвоём. – Что-нибудь случилось?

– Во-первых, Лира хотела, чтобы я как можно скорее прочитала про то, как Закон применяется.

А у меня есть привычка перед сном читать.

– Достаточно было распорядиться, чтобы тебя проводила горничная.

– А, во-вторых, Кейл. Ты разрешила поставить ему метку, я поставила. И у меня возникли на него планы.

– Хорошо, – Мила на удивление легко отступила. – Кейл!

Парень возник в дверях.

– Ты мне сегодня не нужен, – взмах руки.

Скрыть радость парень не смог, вышел. Мила поджала губы, потом выражение лица стало нейтральным.

– Молодец, Вика. Даже не предполагала, что ты так быстро начнёшь себя проявлять. Ведь, правда, сначала ребёнком показалась. Впрочем, Лире я тоже кажусь слишком юной.

Мы, наконец, распрощались.

– Кейл, проводи меня в библиотеку.

В комнату я вернулась с книжкой в руках. Кейла я отослала. Данильяна помогла раздеться.

– Давно у Милы служишь?

– Четыре года.

– То есть ты к ней пришла, когда Миле около двадцати лет было? – я намеренно назвала абсурдный возраст. Интересно же про Милу послушать.

– Что вы, госпожа! Я принадлежу роду Тильян, и глава четыре года назад назначил меня служанкой. А сама она просто выглядит очень замечательно, как и положено женщине её положения. Когда я служанкой стала, внучкам госпожи было уже два года.

– Так сколько ей лет?

– Ей сорок три.

– А внукам, получается, шесть?

– Да, девочки близняшками родились, неудачно так.

– Почему?

– Ой, – Данильяна прикрыла рот ладошкой, – госпожа, простите, болтаю глупости. Разрешите? Спокойной вам ночи!

Девушка выскользнула из комнаты. Близняшки – это неудачно? Какая оговорочка...

Предположу, что внукам Милы предстоит выяснить, кто из них будет наследницей. Не мои трудности, и не актуально сейчас. Я села читать принесённую из библиотеки «Историю применения Закона». Всё равно сон не идёт, как вспомню, что завтра клеймить человека придётся.

Всё-таки я уснула. Утром обнаружила, что сижу на стуле, голову на руки положила. Всё затекло. Так и хочется закричать, как старая бабка. Зато прочитала талмуд от корки до корки. Кое-как встала, размялась. Помогла горячая ванна. Когда я вышла, Данильяна была уже на месте и раскладывала новый комплект одежды.

– Доброе утро, госпожа!

– Доброе, – так и хотелось процитировать земную истину, что утро добрым не бывает. Завтрак снова принесли в комнату. Оказалось, за одним столом семейство собирается на ужин, реже – на обед.

Кусок не шёл в горло. Успокаивала себя тем, что если бы я отказалась, человека бы попросту казнили. Отлежится пару дней, вернётся к работе. Будет снова пытаться поймать Артура...

Пусть только Артуру удастся скрыться! Не хочу, чтоб он сюда попал. Очень хорошо понимаю, почему он сбежал.

Исполнение приговора всё в том же здании, но в новом зале. Зрителей в разы больше. Мне выделили «большую сцену». Кто-то любит кровавые зрелища?

– Рано, Вика, – Мила спокойно сидит в кресле, в то время как я стою около чуть приоткрытых дверей.

– Зачем тянуть?

– Ожидание – тоже часть наказания. – Сядь, Вика.

Я осталась стоять. Руки ледяные.

– Потом в храм сходим, – продолжает Мила.

– Я ничего не знаю о богах агатов.

Милы фыркнула.

– Боги у отсталых народов. Мы никому не молимся.

– А как же храм?

– Посвящён Великой Матери, предположительно исторический, а не легендарный персонаж.

Остальное – атрибутика.

– Религия без веры?

– Зато народ дисциплинирует. Ладно, пора, – Мила кивком указала на дверь.

Порядок действий знаю. Выхожу, замираю. Меня встречает шквал аплодисментов. Медленно иду туда, где на коленях со связанными за спиной руками стоит мужчина, что так неосторожно высказался о нозанках. Бледный, помятый, но вчерашнего страха нет, да и стоит ровно, лбом пола не касается. Получается, правильный выбор сделала. Точно – взглянул на меня и едва заметно приподнял уголки губ в улыбке, но когда взгляд его метнулся к инструменту, мужчина стал ещё бледнее.

Короткое обращение к зрителям. Всё по форме, как с приговором. Может я бы и не хотела брать ответственность за вынесенное решение на себя, но это не тот случай, когда можно увильнуть. Закончила говорить, обвела зал взглядом. Не понимаю, в чём им удовольствие смотреть, как я буду раскалённый металл к человеку прикладывать.

Шагнула вперёд. Для меня уже всё готово. Палка, сантиметров сорок, один конец из неизвестного мне материала, полагаю заговорён, с противоположной стороны – плоский металлический кружок, раскалённый.

Теперь на мужчине лица не было, но он ещё пытался сохранить остатки спокойствия. На меня он не смотрел. Спасибо ему за это. Мир для меня сузился до его плеча, я перестала воспринимать окружающую действительность. Нет больше для меня зрителей, сцены, нет даже человека передо мной, осталось только голое плечо. Где-то на границе сознания мелькнула мысль, что кто-то предусмотрительно снял с него рубашку заранее.

Осознаю, что сделать придётся всё по правилам. Иначе заставят переделывать, или что похуже, не хочу сейчас варианты просчитывать. Прислоняю раскалённый конец к коже, отсчитываю десять секунд, отнимаю. Всё.

Мир вернулся. Зрители, кажется, в экстазе. Рукоплещут стоя. Мужчина завалился на бок, стонет. Хочется сказать ему, что всё позади, но я разворачиваюсь и ухожу. Кажется, меня тошнит. Сдерживаюсь.

– Ты чего бледная такая? – поддельная забота Милы бесит, еле выдавливаю улыбку. Нельзя допустить истерику, как бы ни хотелось.

– Немного не по себе, быть палачом мне ещё не доводилось.

– Не переживай, публично главы этим редко занимаются, обычно наказывают членов рода в стенах дома. Обязательно покажу тебе камеру, которая у меня оборудована. Если что, можешь смело пользоваться и наказывать Кейла по своему усмотрению. Как он тебе? Ты же с ним ночь провела?

– Мальчик хороший.

– А ночь с ним?

А то она не знает, что я его спровадила. Руки, чувствую, дрожать начинают. Мне бы состояние своё скрыть, а не в допрос играть.

– Я в итоге решила, что сон важнее и отослала его.

– А-а-а-а..., – тянет разочарованно. Мне досталась психопатка.

– Теперь в храм, – поднимается она с кресла и протягивает конец алого шарфа.

Беру кончик непослушными пальцами. Я должна собраться, сейчас что-нибудь важное ушами прохлопаю. В живых мужчину оставила – молодец я, а как – вопрос уже не важный. Что там с храмом? Только бы тошнить ещё перестало.

Мы переместились на площадь, в центре которой высилось огромное строение. Высоткой меня не удивишь, но громада, размером с девятиэтажный дом на фоне двухэтажных особнячков казалась горой, подпирающей небо. Да и архитектура соответствующая: вертикальные линии, узкие окна, острые башенки, шпили.

– Да, это храм, – довольно кивает Мила.

Сюда, я так понимаю, хотели отдать Артура. Симпатичное местечко. Снаружи, а внутри, боюсь представить. Интерьер, уверена, небывалых красот, только под позолотой прячется гнильца.

Мила направилась ко входу. Я шла рядом.

– Великая Мать имеет множество ипостасей, – заговорила Мила. – Она и беззаботная девочка-подросток, и юная женщина, ожидающая первенца, и милостивая мать, и жестокая воительница, и мудрая старуха. Короче, слов много, смысла мало, но такие представления о ней позволяют считать, что в каждой женщине есть частичка Великой. А нам с тобой важно, что глав древнего рода считают её воплощением.

– Великая Мать захоронена в Кургане?

– Догадливая, – Мила прищурилась.

Мы вошли.

– Посвящение пройдёт здесь, в главном зале.

Прямоугольное помещение с высоким потолком. Пол мраморный, стены украшены лепниной, а у дальней стены статуя: улыбающаяся девушка одну руку положила на живот, во второй держит вполне натуральный, не каменный хлыст. Одежда из ткани: алое платье, золотой пояс. Я подошла ближе, всмотрелась в её лицо и узнала.

Точно такая же статуя была в лабиринте Академии, и именно с неё я сняла диадему и «шарфик». Статуя нынешняя отличалась от академической позой девушки и цветом одежды.

– Кто это?

– Великая Мать, – с улыбкой пояснила Мила.

Я задумалась. Диадема давала совсем другой ответ: некто по имени Эль-Ли, чьи скульптуры всегда заворачивались в тканевые одежды.

– О чём задумалась, Вика?

– Да так, интересно.

– Брось. Лучше смотри. Действо будет проходить перед статуей. По правую и левую стороны выстроятся главы древних родов, все сто сорок шесть глав, ты сто сорок седьмая получаешься.

– В чём суть посвящения?

– Ты покажешь, что ты ипостась Матери и тебя поприветствуют. Встанешь, как она, произнесёшь ритуальную речь, стегнёшь хлыстом, аплодисменты.

– Стегну... кого-то?

– Жреца, разумеется. Это символизирует власть. Считается, что чем сильнее удар, тем больший вес в последствии глава рода получит в обществе. Так что постарайся его если не убить, то покалечить, – Мила улыбнулась. – Вика! Ну что ты? Тебе ещё раз всё подробно объяснят и покажут жрицы, и потренироваться дадут.

– Ага, – только и могла сказать я.

– Идём, – позвала Мила, – нам со жрицей встретиться надо.

Мила показала мне небольшую дверцу, прислонила к ней браслет, дверца открылась. Мы попали в помещение, которое ничем не напоминало храмовое, такое лаконичное с налётом делового стиля, более свойственного какому-нибудь министерству, чем учреждению религиозному. Впрочем, ничего удивительного: Мила же сказала, что о вере речь не идёт. Мы прошли по коридорам, и Мила указала на комнату, ассоциировавшуюся у меня с переговорной.

– Жрица сейчас подойдёт, – сказала Мила. – Формально по статусу мы выше, но жрицы – это не те женщины, с которыми стоит ссориться. Большинство из них простолюдинки, которым никогда не пробиться наверх в своём роде.

– А здесь?

– В храме статус жрицы определяется не её происхождением, а личными заслугами. У жриц нет рода, они принадлежат храму.

– Мила, Виктория, здравствуйте, – стоявшая в дверях жрица обладала очень мелодичным голосом.

– Здравствуй Шила, – тотчас откликнулась Мила.

– Здравствуй, – произнесла я.

Шила, высокая статная брюнетка, прошла в комнату и села напротив нас, закинув ногу на ногу.

– Если Мила будет столь любезна, то уроки проведём в домашних условиях, а здесь состоится только пара последних репетиций.

– Разумеется, Шила, двери моего дома всегда открыты для тебя.

– Я сообщу заранее о своём визите. Вика, – обратилась она ко мне, – а чем ты планируешь заняться после посвящения?

От вопроса я растерялась. Как-то не до грандиозных планов было: только цель определяю, так мир переворачивается и пол с потолком меняются местами, а я больно бьюсь головой.

– Учиться, мне столько нужно узнать об агатах...

– Это замечательно, – сказала Шила. – Но важнее, чтобы ты занялась укреплением своего рода. Во-первых, тебе необходимо принять в род мужчин, матери которых захотят с тобой сблизиться. За то, что ты возьмёшь незнатных, тебе хорошо заплатят. Во-вторых, тебе нужна наследница.

– Кто мне нужен?

– Дочь.

– Э-э-э...

– Да, именно за это будут платить тебе главы новых родов.

– В смысле?

– Мы не признаём родства по мужской линии, это так. Но любому здравомыслящему человеку очевидно, что дочь, рождённая главой древнего рода от такого мужчины наследует кровь его биологической матери. Такой вот способ обеспечить своего фактического потомка более высоким местом в обществе. Так что пользуйся.

– А как они узнают, что я была именно с ним?! – хочу обратно в Академию. – Пожалуй, пока я как-то не готова к столь радикальным шагам.

– Понимаю, – кивнула Шила без грамма понимания, – пару недель подумай, даже месяц подумай, но затягивать нельзя. Роду Лада для начала нужна хотя бы одна наследница.

Два дня прошли неожиданно спокойно, даже вяло. После завтрака я уходила в библиотеку, пару часов читала, затем занималась под руководством Лауры, обед в компании Милы и Шилы, после которого я оставалась со жрицей наедине и пару часов готовилась к предстоящему посвящению, чтение книг, ужин с семьёй Милы, и я укладывалась спать.

На третий день Шила появилась рано, вместо Лауры:

– Сегодня попробуем в храме. Если всё получится, послезавтра же посвятим тебя.

– Рано. Тебе не кажется?

– Нет. Мы и так затянули с формальностями.

Исходя из того, что я успела узнать, посвящение, действительно, формальность и ни обрядом, ни ритуалом, ни другим магическим действием не является.

Репетиция в храме ничем не отличалась от домашних. Я чётка уяснила, где стоять, куда смотреть, и куда шагать. Пробовать с кнутом я отказалась, объяснив, что за пару дней искусству бить хлыстом, как палач с десятилетним стажем, я не обучусь. Будет, как будет.

– Твое дело, – согласилась Шила. – Хотя клеймо, должна признать, ты качественно поставила.

– Старалась, – что правда, то правда. Без уточнения, что старалась, чтобы повреждений осталось минимум.

А дома меня ждал сюрприз: младшая дочка Милы просила оказать ей честь: она желала пригласить меня на вечеринку местной «золотой» молодёжи. Подумав, я согласилась. Моя, можно сказать, ровесница. Разница в возрасте не больше двух лет.

– Я Лая, госпожа Вика.

– Красивое имя.

Девушка расцвела.

– Будьте готовы после ужина. И вашего слугу лучше не брать. Я двоих возьму, вам и себе.

– Тебе виднее.

Лай снова улыбнулась и убежала.

– На вечеринку идёшь? – уточнила Мила за ужином.

– Да, почему бы не сходить?

– Сходи, я полностью поддерживаю. Собирается исключительно элита, знакомства заведёшь полезные. Я в своё время эти вечеринки очень любила. Только советую переодеться.

– Во что?

– В последний комплект, где топ и брюки. Пояс не забудь.

– Да, я тоже в брюках пойду, – встряла Лая.

– Опять на свою вечеринку, – поджала губы старшая.

– Я же не виновата, что тебе не нравится, – откликнулась Лая.

– Предпочитаю развлекаться дома, – ответила девушка, встала, надменно оглядела стоящих в ожидании распоряжений слуг, подошла к пареньку, которому в лучшем случае семнадцать исполнилось, и поцеловала его в лоб. Он вспыхнул, засмутился. Девушка вышла.

– Зануда у меня старшая сестра, – пожаловалась мне Лая. – Госпожа Вика, а тебе какие мальчишки больше нравятся? Светленькие или тёмненькие?

И эта туда же!

– Всякие, – я поднялась из-за стола, последую совету Милы, переоденусь.

Лая зашла за мной через полчаса.

– Меня за руку берите, чтобы переместиться.

Да, знаю: два талмуда, посвящённых этикету, я уже пролистала. Не запомнила, но диадема подскажет в нужный момент. Я почти перестала ощущать её как нечто инородное, воспринимаю уже, как продолжение себя.

Мир снова завертелся каруселью. Мы переместились в очередной особнячок, непосредственно в зал, где уже собирались гости. Девушки слетались стайками, что-то обсуждали, слышался смех. Зал утопал в цветах. Мужчины, я бегло оглядела, все молодые стояли либо за спинами девушек, либо вдоль стен. Ни у одного, я заметила, метки на ауре в районе лба нет.

Мне уже всё не нравится. Успокаивает, что я по статусу выше этих девочек, и заставить меня делать что-то, что я точно не собираюсь, меня не могут. Теоретически...

– Хочешь, госпожа Вика? – я оглянулась на Лаю.

Девушка указывала на поднос, уставленный бокалами, и при этом откровенно рассматривала официанта.

– Что за напитки? – пить алкоголь не стану, мне нужна ясная голова.

– Соки, госпожа глава рода, – ответил парень, склоняя голову. И перечислил названия, начиная от знакомого земного яблочного, заканчивая чем-то фантастическим.

– Яблочный, – экзотику дегустировать тоже буду потом.

Сок как сок. Лая взяла такой же.

– Идём, представлю тебе остальных!

Начались ничего не значащие обмены любезностей. Девушки наперебой называли свои имена, род. Какая радость, что запоминать не мне, а диадеме.

– Пока все только собираются, – шепнула Лая, – потом выйдет хозяйка, начнётся что-то вроде официальной части.

– А кто хозяйка?

– Луня, внучка главы рода Саг, старшая дочь наследницы.

В нашу сторону направилась смазливая юная особа с волосами, собранными в высокий хвост.

– Аккуратнее с ней, – шепнула мне Лая. – Мало того что дрянь, так ещё и совершенный ребёнок, даром что тело взрослое.

Девушка, получившая от Лаи столь сомнительную характеристику, медленно продвигалась в нашу сторону, по пути обмениваясь репликами с другими.

– Не понимаю, зачем Луня её приглашает.

Официант с подносом в руках предложил девушке напиток, она отрицательно качнула головой. Официант двинулся дальше, но девушка ловко подставила ему подножку. Бокалы полетели на пол, сам он тоже не удержался на ногах, а девушка весело рассмеялась.

– Смотреть противно, – прокомментировала Лая. В кое-то веки я с ней согласна.

Хозяйка появилась неожиданно, я впервые увидела, как действует талисман пути, если смотреть со стороны. В воздухе замерцало марево, плену словно сорвало резким порывом ветра, и среди гостей уже стояла Луня. Она успела как раз вовремя, чтобы увидеть выходку своей гостьи. Луня укоризненно покачала головой, перевела взгляд на уже поднявшегося официанта, повелительно взмахнула пальчиком, советуя поторопиться и всё убрать, а затем радостно улыбнулась и обвела взглядом собравшихся.

– Приветствую главу рода Лада! – воскликнула она на весь зал. – Благодарю, госпожа, что вы сочли возможным посетить это скромное мероприятие. Я рада видеть всех и каждого. И начнём вечеринку!

Раздались бурные аплодисменты. Я тоже похлопала в ладоши, но вяло. Заиграла музыка. Один из парней подскочил к Лунее, склонил голову и протянул руку ладонью вниз.

– Первая часть – совместные танцы, – тихо пояснила Лая. – Скучно, но с них всегда начинают. Начинает хозяйка, потом присоединяются остальные.

– Я не умею.

– В любом случае танец вежливости станцевать придётся. Иначе ты обидишь хозяйку.

– А раньше сказать не могла?

– Тогда бы ты точно отказалась. Брось, госпожа Вика, тебе вечеринка наверняка понравится.

Смотри на Луню. Ничего сложного. И никто не требует танца, просто пройдёшь по залу под музыку.

Я фыркнула и присмотрелась к тому, что делала девушка. Это назвать танцем мне было сложно.

Одной рукой она держала партнёра за запястье, медленно двигалась по залу, время от времени замирая, чтобы все могли ею полюбоваться. То руку в сторону отведёт, то повернётся, то голову повернёт.

– Видишь, всё просто.

Постепенно гости начали присоединяться к Лунее. Девушка проплыла недалеко от нас, улыбнулась и, оборвав танец, приблизилась.

– Госпожа глава рода! Вот этот очаровательный мальчик замечательно танцует, попробуйте с ним. Для начала лучше партнёра и не найти.

Лая чуть качнула головой, показывая, что мне нужно принять предложение.

– Благодарю, – протянула я. Никаких подвохов, пожалуй, нет. Я взяла паренька за запястье, и мы двинулись в зал.

– Госпожа желает подсказок? – вдруг шепнул он.

– Да.

– Медленнее, – я почувствовала, что парень очень умело ведён нашу пару. Пауза. Парень опустился на колено, потянул руку, давая понять, что его нужно обойти по кругу. Снова идём по залу. Остановка. Я попыталась повторить увиденную у Лунеи позу.

Буквально несколько минут, и мы вернулись к ожидающим нас девушкам.

– Ты прекрасно танцевала, – сказала Лая.

– Спасибо за комплимент.

– Но это правда! – вмешалась Луня. – Госпожа, потерпите, отдельные танцы совсем скоро. Они куда интересней.

Потерпеть я могу. Остановилась у колонны рядом с вазой с цветами, у официанта взяла стакан сока. Девушки танцевали со своими партнёрами, как я поняла, без особого удовольствия, соблюдали правила приличия, не более. Впрочем, оно и понятно. Танец в стиле «я вся из себя такая», а зрителей-то нет.

Музыка стала стихать, началось оживление. Парни покидали зал. Ко мне вновь подошла Лая.

– Сейчас начнётся отдельная часть. Девушки танцуют здесь, парни в соседнем зале. Можешь пойти туда.

– Зачем? – не поняла я.

– Смотреть, выбирать, госпожа Вика, – Лая тоже не поняла. – Потом салют, лёгкий перекус на воздухе и игры.

Лая вдруг открыла сумочку, что-то поискала и, наконец, протянула мне помаду:

– Чуть не забыла, госпожа.

Я недоумённо посмотрела на девушку.

– Помада, – сказала она очевидное.

– Зачем?

– Чтоб все видели, что тот, кого вы в лоб поцелуете, занят и не приставали к нему.

– А-а-а, – да, мне до их логики далеко, к счастью.

– И ещё держи, – мне протянули заколку.

– Это?

– Талисман, когда заколка в волосах, можешь не беспокоиться, ребёнок не будет.

– Спасибо.

Лая снова упорхнула.

В зале уже играла совсем другая музыка. Более ритмичная, весёлая. На подносах наряду с соком стали разносить лёгкий алкоголь. Следующее действие я бы тоже танцем не назвала. Девушки дрыгались под музыку, подпрыгивали, махали руками, в общем, активно двигались. Некоторые сцепились «паровозиком» и танцевали нечто, отдалённо напоминающее «летку-еньку».

Меня разобрало любопытство: парни также скачут? В соседнем, «мужском» зале всё оказалось не так. Плавная музыка, плавные, грациозные движения. В зале по всему танцполу стояли кресла для желающих поглазеть дам, а парни рассредоточились по залу и танцевали.

Я прошла к ближайшему креслу и села. Пожалуй, я согласилась совершенно напрасно.

Вечерника навевает уже не скуку, а отвращение. Парень, танцевавший невдалеке, придвинулся ближе, чтоб мне было лучше видно. Хорошо, что танец без раздевания. Я прикрыла глаза.

Сколько-то посидела, потом решила прогуляться. Парень плавно шагнул ко мне. Я отрицательно качнула головой. На лице явное разочарование. С ума сойти. Допустим, я и внешне его устраиваю, и статус у меня есть, но он слепой? Алмазы, торчащие острыми гранями из кожи, его не смущают? Я поспешила уйти.

Вдруг у меня на пути оказалась та самая девица, что поставила подножку официанту. По этикету первой заговорить – моя привилегия. Радует. Обошла её, ограничившись кивком головы. Хорошенькое личико исказила гневная гримаса, но девочка смолчала.

Я пересекла зал, и вышла через распахнутые двери в сад. Дорожки освещены, потеряться не грозит. И беспокоить не должны.

– Госпожа Виктория! – меня догнала Луня.

– Да?

– Не нравятся танцы?

– Никогда их не любила.

– Тогда позвольте, я прогуляюсь с вами? Салют скоро, а после него танцуют исключительно мужчины.

– А женщины?

– Смотрят или играют. И, пожалуйста, поучаствуйте. Что-то должно понравиться. Ради вас я не одну, а две игры организовала: поактивней и поспокойней.

– Хм.

Цветные огни бесшумно взмыли в небо. От неожиданности я дёрнулась. Огни рассыпались искрами, очень быстро затухавшими. Даже странно. Салют явно магический, а выглядит скучно, в сравнении с земными аналогами.

– Идёмте за стол? – позвала Луня. – Накрыто и в саду, и в доме. Где предпочитаете?

– В саду.

Ничего примечательного. Девушки уплетали фрукты, салаты, прочие лёгкие закуски.

– А теперь игры! – возвестила Луня.

– Игры? – переспросила та самая девушка-подножка.

– Именно. «Кубики» и «догонялки».

Кто-то радостно завизжал, кто-то запрыгал, хлопая в ладоши, поднялся галдёж.

– Вы во что будете? – уточнила у меня Луня.

– Расскажите коротко об обеих играх?

– В «догонялках» всё очень просто. Выбираешь парня, он берёт тебя на руки. Одна девушка водит. Она должна осалить любую пару. Когда осалит, парень берёт на руки её, а оставшаяся девушка становится водящей.

– «Кубики»?

– Тоже просто. На полу расстилается игровое поле. Девушки в креслах сидят на галерее, чтобы видеть всё сверху. Поочерёдно бросают кости, и на столько клеток парень девушки переходит вперёд. Ему задают фант. Если справляется – остаётся в клетке, если нет – возвращается на начало. Выигрывает та, чей парень первый придёт к финишу.

– «Кубики», – неуверенно откликнулась я. Царапать парней своей «жабьей бронёй» как-то не планирую.

– Итак, – обратилась Луня к гостям, – те, кто в «догонялки», остаются здесь. Кто в «кубики», идите с нами!

Парни выстроились в зале.

– Госпожа глава рода, выбирайте, кем будете играть.

В целом, мне без разницы, кто в пару встанет. Если я правильно поняла, то парни будут в зале, а девушки наверху, то есть ничего с парнем делать не нужно...

– Вот этого и того нужно в одну игру взять, – вдруг оживилась Луня.

– Почему? – спросила девочка-подножка.

– Они друг друга терпеть не могут, будет весело смотреть, как они попытаются друг друга обойти.

– А-а-а, – девочка подошла к первому парню, достала из сумочки алую помаду, жирно намазала губы и смачно поцеловала его в лоб. Кажется, парня передёрнуло. Девушка обновила помаду, подошла ко второму и тоже его поцеловала.

– Да, мне будет весело, – сказала она.

– Госпожа Вика, кого берёте? – спросила Луня.

– Этого, – я кивнула на пареньку, показавшегося мне спокойным и покладистым.

Дальше девушки выбирали без нас, потому как Луня повела меня на самое удобное место, обещая ещё раз объяснить правила, подробней.

– А ты уже выбрала?

– Я же организатор, я не играю. Располагайтесь, госпожа. Итак, сначала я тасую и раздаю карточки с фантами. Первый раз бросается кубик. Ваш парень перейдёт вперёд на выпавшее количество клеток. Всего их семнадцать. Есть клетки простые, есть содержащие дополнительные указания, например, пройти ещё вперёд или наоборот вернуться. Да?

– Пока понятно.

– Настоящая игра начинается после второго броска кубика. Выпадает количество клеток, и следующая в очереди играющая назначает из своих карточек фант. Стараются наиболее сложные фанты придержать, чтобы гарантированно вернуть на старт соперницу. Можно пропустить ход и добрать карточки фантов. Если они кончатся, то пропуск хода обязателен. Легко ведь?

– Пока всё ясно, – кивнула.

Девушки, которые предпочли «догонялкам» «кубики» уже расселись. Те, кто играть не стал, как я поняла, пошли дальше танцы смотреть.

– Начинаем! – преувеличенно бодро сообщила Луня, и начала тасовать обычную с виду колоду. Игра кажется неплохой, вероятно, будет мне таковой казаться ровно до того, как я увижу фанты.

Увидела. Оценила. Нет, я боялась, что будет хуже. Среди моих карточек было: «Спеть песню», «Отгадать загадку», «Простоять на голове две с половиной минуты», «Достать пальцами правой ноги до левого уха», «Поцеловать ведущую». Остальные – хуже, но в целом, терпимо.

Первый бросок костей. Моему мальчику выпадает перейти на четыре клетки вперёд. Кому-то везёт меньше. Вперёд сразу вырвалась девушка, выбросившая максимальную «шестёрку».

Второй круг, начинается интересное. Бросаю – «двойка».

Соседка выкладывает карту:

– Пусть продекламирует последний куплет гимна «Великой Матери».

Парень легко справляется с заданием, карточка отправляется в колоду, которую Луня перетасовывает. Парнишка проходит две клетки и попадает в поле, предлагающее сделать ещё столько же шагов вперёд. Мальчишка проходит почти половину маршрута. Вижу, как в девочках начинается прорезаться азарт.

А мне неприятно, неинтересно. За ходом игры я толком не следила, думая, как от «золотой молодёжи» скорее отделаться. Общаться с ними дальше совсем не тянет.

– Госпожа Виктория, что-то не так? – это мой шанс.

– Устала с непривычки, – улынулась. – Вечеринка произвела впечатление, жаль, что я не рассчитала силы. Завтра посвящение....

– Хотите уйти? – выражение лица у Луня стало встревоженное, расстроенное.

– Хочу. Не обижайтесь, – я отложила карты, поднялась. – Всем спасибо!

– Сейчас Лая вас доставит домой, – откликнулась Луня, явно не зная, что делать: провожать высокую гостью или продолжать руководить игрой.

– Девушки ждут следующего хода, – подсказала я ей и вышла.

Лая отыскала меня очень быстро, молча протянула мне записку. Кажется, она не довольна, что из-за меня пришлось отвлечься.

– Спасибо, – говорю, – Жаль, что у меня нет своего талисмана. Тебе бы беспокоиться не пришлось.

– Никаких хлопот, – оскалилась Лая в улыбке, неловко кивнула, и воздух подёрнулся рябью, девушка вернулась на вечеринку.

Ни Данильяны, ни Кейла не было. Никто не ждал, что я вернусь так рано. Сама разделась, нырнула в кровать, свернулась калачиком и задумалась. У агатов мне нравится ещё меньше, чем у чёрных магов. Однозначно, хочу обратно. Вопрос в том, как это осуществить.

Портал, ясное дело, открыть не могу. Второй способ перемещения – это использование талисмана пути. У меня несколько таких есть. Самоделки Артура, из которых одна уже оказалась бракованной. Все талисманы, кроме одного, с незаданной точкой перемещения. Следовательно, меня перебросит, условно говоря, из дома Милы в дом бабули Сольской. Не выход.

Остаётся единственный шанс – талисман, который должен перенести меня в музей Академии. И вот тут нужно хорошо подумать. Шанс единственный. Во-первых, я не знаю, способен ли талисман Артура обеспечить перемещение между мирами. Во-вторых, нет гарантии, что перемещение не отслежат. Выходит, пока в бега подаваться рано.

Настал день посвящения. Я ещё раз обдумывала предстоящее. В основе магии агатов заговор, который сейчас меня не интересует, и обряд. Обряд сродни ритуалу, но он гораздо в меньшей степени задействует внутреннюю магию человека. Следовательно, есть вероятность, что даже если магическое воздействие в ходе посвящения будет, вопреки обещаниям Лиры и Шилы, то мои алмазы с ним справятся.

Данильяна помогла одеться во что-то невероятно парадное, обрызгала меня духами и осыпала комплиментами. Её стараниями я была готова даже несколько раньше запланированного. Я

вышла в гостиную и обнаружила сидящих ко мне спинами Лиру и Милу. Дамы, кажется, спорили.

– Не помешаю? – подслушать толком всё равно не смогу.

Обе они едва заметно вздрогнули.

– Виктория, – натянутая улыбка, что у Лиры, что у Милы.

О чём-то совещались за моей спиной?

– Вика, – вдруг оживилась старшая. – Ты глава рода и долго гостить в одном доме тебе не следует. Понятно, что дома у тебя пока нет. Сразу после посвящения перебираешься ко мне. Тебя бы и Анита Довур пригласила, но сейчас никак нельзя. Одна из её дочек на последнем месяце.

– Спасибо, – говорю. Лира довольна, Мила кривится. Жалко меня из-под контроля выпускать? Подарила Миле неуверенную улыбку, она кивнула.

– Настроилась? – спросила Лира.

– Вполне.

Мне протянули кончик алого шарфа. Правильно, тянут, как козу на верёвочке. Только куда деваться? Чтобы перемещаться самостоятельно, нужно купить талисман пути. Очень сомневаюсь, что мне его продадут за нозанские тугрики.

Мы снова в храме, навстречу уже спешит Шила.

– Скоро начинаем. Пока гости только идут.

– Много народу? – невзначай уточнила Лира.

– О! – Шила всплеснула руками. – Почти все главы древних родов здесь. Их наследницы уже в храме не помещаются, будут ждать на площади. Во второй линии главы новых родов с дочерьми. Остальным даже не приблизиться. Сейчас жрецы готовятся создать иллюзию происходящего в храме прямо над площадью.

– Справятся? – с сомнением уточнила Мила.

– Привлечены ремесленники и несколько сильных магов из внешнего патруля. Я им поимку Сольского сорвала, когда отозвала для нужд храма.

– Сольского? – уточнила Лира.

– Да, он всё бежит, но недолго ему осталось.

– Тогда мы пока посидим здесь, пусть народ собирается.

Шила кивнула, направилась к дверям.

– Старшие тоже прибыли? – уточнила вдруг Лира.

Шила обернулась:

– Нет, конечно, не их уровень, – фыркнула она. Лира поморщилась.

– Старшие? – решила уточнить я.

– Правительство, – пояснила Мила.

– Мероприятие затягивается, – протянула Лира.

Ждали отмашки Шилы молча. Лира сидела, безмятежно прикрыв глаза. Мила хмурилась о чём-то своём. А я вспоминала Артура. Всё-таки хорошо, что он смог вырваться отсюда и сбежал, когда нас чуть не схватили. Плохо, конечно, что он меня бросил. Но не в опасности же оставил, а самому ему грозит казнь. Да уж.

Снова появилась Шила.

– Кнут принесла. Вика, уверена, ты хорошо справишься. Не сомневайся.

– Скоро, Шила?

– Минуту через десять вам с Милой нужно занять места в храме.

– Как скажешь, дорогая, – Лира вновь прикрыла глаза.

Чувствую, что начинаю волноваться. А с утра спокойной была. Стараюсь не выдать своё состояние. Не к лицу оно главе древнего рода.

– Пора! – а я и не заметила, как вернулась Шила. Лира и Мила поднялись, пожелали удачи. Я же осталась ждать в одиночестве. Вдохнула. Не хватает мне Артура. За эти несколько дней, он всё же умудрился меня к себе привязать. Я встала, прошлась по комнате.

– Всё-таки волнуешься. Зря. Хотя признаю, среди глав новых родов подружек тебе не найти.

Завидуют, что ты древняя.

– Почему бы им просто не сходить к тому зеркалу?

– Запрещено, ты же читала Закон. Это тебе, Вика, повезло.

Шила приблизилась, деловито поправила складки платья, смахнула невидимую пылинку, напомнила взять кнут и одобрительно кивнула.

– Красавица! Идём. Нас уже давно ждут.

Шила положила на пол круглую деревянную пластинку.

– Прими позу, как мы учили. На счёт три ты переместишься в зал.

Я выпрямилась. Вспомнила, как на портрете, виденном мною пару лет назад в Историческом музее, выглядела обличённая властью аристократка.

– Да, отлично. Готова? – и не дожидаясь ответа. – Раз, два. Три!

Я в зале, лицом к собравшимся, спиной к статуе Великой Матери, полностью повторяю её позу. Диадема, не подведи. Главы древних родов стоят молча, гордо, зато доносятся приветственные крики с площади.

Сначала гимн, прославляющий Мать. Стоило произнести первые строки, как остальные подхватили. Им бы петь, а не говорить, знатный бы хор вышел. Слова закончились, всё стихло. А затем раздался крик:

– Сегодня во мне Великая Мать обрела новое лицо, как когда-то обрела его в вас, сёстры, – обратилась я к главам рода, – Я благодарю всех, кто пришёл разделить со мной эту радость, – бессмысленные ритуальные фразы. Я продолжала озвучивать всплывающий в голове текст, едва ли заботясь о смысле: клятв и обещаний не содержит, а остальное не интересно.

Наступила последняя часть посвящения. Появился жрец. Молодой мужчина с потухшим взглядом.

– Приветствую тебя, Великая Мать! – воскликнул он, опускаясь на одно колено. – Окажи милость, дай ощутить твою силу и власть!

Он склонил голову, замолчал. Теперь полагается ударить его кнутом. Только совсем не хочется. Мир я не исправлю, а за себя отвечаю полностью. Я взмахнула кнутом, дёрнула рукой, заставляя кнут свистнуть в воздухе и изогнуться. Ударила. Раздался громкий щелчок об пол.

Жрец вздрогнул. По залу разнёсся несколько разочарованный вздох, а я себя мысленно похвалила: даже не зацепила, хотя была уверена, что сколько-то да попадёт. Молодец, я. Кто-то снова активировал лежащий под ногой талисман пути, я вернулась в комнату.

– Ты даже не попала! – с возмущением набросилась на меня Шила.

– Я старалась, – ответила я как могла грустно.

– Говорила же! Потренируйся! Так нет. Тебя воспринимать не будут!

– И что делать? – уточнила я с нехорошим предчувствием.

– А ничего теперь, – резко выдохнула Шила и вылетела из комнаты. Спрашивается, а ей печаль какая?

Я подобрала талисман пути. Увы, он мне не пригодится. Перемещает между комнатой и залом в храме. Положила талисман на стол. Потеряла я репутацию в глазах агатского общества, ну и пусть их. Всё равно я у них задерживаться не планирую.

– Вика, что же так! – вошла Лира. Я только плечами пожала:

– Хотела как лучше...

– Эх, ладно, идём. У нас торжественный обед с пришедшими на посвящение главами древних родов. Теперь, кстати, поздравляю. Ты окончательно стала одной из нас.

– Спасибо, – откликнулась я.

Лира пошла вперёд, я за ней. Мила стояла в дверях, сложив на груди руки. Недовольная.

– Могла бы и лучше ударить.

– Думаешь, я не хотела?

– Мила, Вика, не о чем уже говорить. Не отставайте.

Торжественный обед прошёл скомкано, словно «для галочки». Дамы мной не интересовались, на лицах разочарование. Мила совсем пасмурная сидела. Я, глядя на них, еле сдерживала ухмылку. Хорошо, что они поверили, будто я промахнулась, а то объяснили бы мне, насколько я не права, публично отвергая их традиции.

После обеда, я по-прежнему в сопровождении Лир и Милы, вышла из столовой. Мысленно я обозвала её столовая-коридор. Конечно, помещение было достаточно широким, но длинный стол на триста человек произвёл впечатление, были не только главы рода, но и их наследницы.

– Я сейчас вас догоню, – сообщила Лира, и мы с Милой остались вдвоём.

– Вика, ты понимаешь, что для тебя путь к власти теперь закрыт навечно? – кто-то до сих пор успокоиться не может. – Я думала, ты... А ты!

– Мила, что я могу? Я старалась, а результат ты видела.
– Уму непостижимо.
– Мила, достаточно. Вика показала, что среди древних родов род Лада будет последним. Всегда. Обсуждать не имеет смысла.
– Да уж, всем всего хорошего, – Мила исчезла.
– Вика, поживёшь у меня... Пару дней, не больше. А дальше даже не знаю. Отдать в род Лада своего сына уже никто не захочет. Только самые последние, но им тебе платить нечем. Вот чем ты думала? На улицу тебя выкинуть?
– В Академию вернуть.
– Ха-ха. Если я правильно понимаю, у тебя была практика под руководством Артура.
– Да.
– Он должен тебя в Академию вернуть.
– Да.
– Уверяю, Сольская не упустит шанс устроить ему гадость, она не даст согласия на твоё возвращение.
– А почему она решает? По какому праву?
– Вика, я с ней ссориться не хочу, Мила не хочет. Кто даст тебе талисман пути? Купи свой. Найди средства. Впрочем, у меня для тебя есть хорошая новость. Тебя приглашают на курс лечения. Помнишь доктора?
– Помню, – откликнулась я осторожно.
– Она обнаружила, что у тебя что-то не так с магическими способностями. Заговаривать и проводить обряды ты легко сможешь, но лучше тщательно провериться. Я сказала, что ты завтра у неё будешь. Согласна, надеюсь?
– Пожалуй.
Я ещё в спокойной обстановке подумаю. Лира протянула мне кончик шарфа. Переместились.
– Твоя комната, твоя горничная. Отдыхай, Вик, – Лира не задержалась со мной ни на секунду.
– Проходите, госпожа!
– Госпожа глава рода, – поправила я холодно.
Девушка сделала вид, что смутилась. Конечно, плохо начинать с выяснения отношений, но позиции я должна отстаивать. Я здесь на два дня? Вот и потренируюсь. Интересно, кому меня скинут...
– Я жду.
– Чего ждёте, госпожа глава рода?
– Грамотного обращения.
– Прошу вас, пожалуйста проходите, госпожа глава рода.
Вошла в выделенную мне спальню. Небольшая комната, аккуратная, даже симпатичная. Оглянулась на служанку.
– Мне нужно снять платье. Гардероб от главы рода Тильян доставили?
– Доставили, госпожа, – весь разговор произносить полный титул девушка не обязана, чем и воспользовалась.
– Мне нужно платье снять, повторила я.
Служанка сноровисто расстегнула застёжки, до которых я бы при всём желании не дотянулась. Подхватила платье и понесла его к шкафу. Я же откинула с кровати одеяла натянула ночную сорочку.
– Госпожа, что вы делаете? – окликнула меня девушка.
– Спать ложусь.
– Но, госпожа, вы не можете.
– С чего бы?
– Ужин с госпожой главой рода Ореш, госпожой наследницей главы рода Ореш и дочерьми рода Ореш.
– А ещё разок повторить «Ореш»? Я устала, у меня был тяжёлый день. Я ложусь спать. Всё. Можешь идти.
– Но..., – попыталась возразить девушка.
Восхищаюсь её дрессировкой. Лира и её дочери – центр вселенной, остальные – периферия, будь ты трижды глава.
– Всё, – повторила я, легла и накрылась одеялом.

Мне нужен таймаут. Кажется, я совершила грандиозную ошибку, не ударив жреца. С другой стороны, я поступила правильно. Я и так себя теряю. Слишком мало остаётся от Вики-землянки. Оставаться среди агатов я не планирую, запретить уйти они мне по Закону не могут, следовательно, можно не слишком беспокоиться.

Лучше подумаю о докторе. Мне не нравится, как легко она рассказывает Лире о моём здоровье: сначала о диадеме, теперь о неспособности придать магии форму. Но это уже свершившийся факт, осмотр был проведён тщательно. Больше рассказывать нечего. А если она поможет восстановить способность придавать магии форму... Слишком много проблем это решит, чтобы отказываться от столь заманчивого предложения.

Уповаю на то, что от вредного воздействия диадема меня защитит. До сих пор мои камешки с агатской магией справлялись. Я прислушалась к своим ощущениям. Комнату мне выделили не по статусу, но кровать дали нормальную, не заговорённую. Радует. Мысли стали путаться, вновь нахлынули воспоминания, и я провалилась в сон без сновидений.

Утро наступило для меня рано. И всему виной настойчивый стук в дверь моей горничной.

– Госпожа глава рода Лада! Извольте проснуться, у вас запланирована встреча с врачом.

– Хватит долбить, заходи.

Девушка тотчас появилась на пороге.

– Надеюсь, что когда я выйду из ванной, завтрак будет подан.

– Да, госпожа, – девушка вышла.

Чтобы принять ванную, привести себя в порядок, позавтракать и одеться, мне понадобилось чуть больше часа.

– Врач уже прибыла за вами, – сообщила служанка с нейтральным выражением на лице, но нотки неодобрения скрыть не смогла. Хорошо, что мы быстро расправляемся.

– Зови.

Вошла та самая доктор:

– Госпожа глава рода! – и протянула мне руку, чтобы мы вместе переместились... с её помощью. Как же это раздражает.

– Присаживайтесь, госпожа. Специально для вас вся мебель здесь не зачарованная.

– Спасибо.

– Госпожа Виктория, я бы хотела поговорить о ваших магических способностях. Вы землянка?

– Именно.

– Слышала об этом мире, сочувствую. Вырасти там, где нет ни магии, ни Закона, должно быть очень тяжело. Полагаю, что детство, проведённое в столь тяжелых условиях, сказалось на ваших возможностях. У вас наблюдается определённая, вы простите за прямоту, недоразвитость.

– Вы можете что-то сделать?

– Проводить обряды и заговаривать предметы вы сможете беспрепятственно, не беспокойтесь.

– И?

– Я не знаю. Я не знаю, смогу ли что-то изменить, всё же столько лет на Земле... Мне интересно было бы попробовать. С вашего согласия.

– Что вы планируете делать?

– Хочу назначить вам процедуры. Вам придётся находиться в специальной магической среде, потом выполнять упражнения. Думаю, дней за десять станет ясно, есть ли шанс восстановить.

– Я хочу попробовать, – кивнула я.

– Готовы сейчас начать?

– Да.

– Замечательно. Располагайтесь в кресле. Рядом с вами я раскладываю талисманы, которые помогут удержать магию рядом с вами. Готовы?

– Наверное.

– Я сейчас окутываю вас собственной магией, придаю ей цель лечить.

Ух ты! Пошли знакомые формулировочки, из учебного пособия «Знакомство с даром». Доктор пользуется приёмами нозанских магов? Хотя, я бы удивилась, если бы узнала, что агаты ими пренебрегают.

– Чувствуете, госпожа?

По идее, я не должна чувствовать.

– Нет.

– Хорошо. Теперь просто отдыхайте. Я вернусь через полчаса. Если почувствуете что-то не то, просто хлопните в ладоши. Договорились?

– Да.

Доктор вышла. Воздействия я не чувствую, а алмазы должны реагировать, я так думаю. Ответ тотчас пришёл «вредоносного воздействия не обнаружено». Тогда у меня появился шанс. Я прикрыла глаза, расслабилась.

Ещё в Академии мне сказали, что способность придавать магии форму у меня атрофировалась из-за отсутствия магической среды. Если бы кто-то, когда я была ребёнком, регулярно рядом со мной практиковался в заклинаниях, я бы тоже могла полноценно плести заклинания. Чисто логически можно предположить, что лечение мне назначили верное. Хоть что-то.

– Госпожа? – позвала доктор.

– Уже?

– Да, госпожа.

– Теперь упражнения?

– Верно.

Упражнения оказались мне знакомы. Их когда-то мне показывали магистры Дайнич и Харп. Говорить этого я не стала, просто послушно повторяла за врачом. Сначала простенькое – выпустить свою силу в окружающий мир, затем я стала пытаться придать магии форму. Как всегда, вначале получается, а на стадии закрепления этой самой формы, всё разваливается.

– Я боялась, что всё куда хуже.

– И? Я смогу придавать магии форму?

– Об этом говорить слишком рано. Будет время – повторите упражнения. Завтра продолжим.

– Хорошо.

Доктор протянула мне руку, чтобы вернуть меня в дом Лиры. Встречала меня моя горничная.

– Госпожа глава рода планирует посетить обед? – спросила она.

– Планирую.

– В таком случае имеет смысл поторопиться. Желаете, чтобы я шла за вами, или распорядитесь показать дорогу?

– Зайди за мной.

Кажется, или в глазах девушки промелькнуло уважение? Наверное, кажется. Она указала направление, дождалась, когда я пройду первой и тронулась следом, отставая на несколько шагов, как и положено. Куда мне идти, она подсказывала.

В столовой почти все собрались. Лира удостоила меня молчаливым кивком. Разговор шёл преимущественно семейный, для меня не интересный, и моего участия не предполагавший.

Меня поразило, что рядом с наследницей Лиры сидел молодой мужчина. Выглядел он старше девушки. Он ей улыбался. Она отвечала тем же. Кажется, я увидела счастливую агатскую пару. Они тихонько ворковали, и были на удивление похожи на пару Таир-Саир, в которой ведущую роль тоже девушка играет. С трудом сдержала завистливый вздох. Вот чего мне с моей бронёй точно не светит. Я всё-таки вздохнула.

– Вика, – позвала Лира, – ты знаешь, что завтра праздник?

– Нет.

– Праздник нового дома. Мы отмечаем переезд в этот мир после Нозаны.

– А почему агаты переехали сюда, оставив на Нозане Священный Курган, тот город с зеркалом...?

– Старшие собрали всех глав древних родов и предложили поселиться в мире, который будет только наш. Предложение было единогласно одобрено главами древних родов. Незачем нам было оставаться в мире, где мужчины столько на себя берут.

Как «приглаженно» рассказывает, я даже восхитилась.

Открылась дверь.

– Опаздываете, – Лира тотчас переключилась на вошедших.

– Извини, мама, увлеклись, – ответила ещё одна дочь Лиры и обменялась с мужчиной, вошедшим следом за ней многозначительными взглядами.

Лира выразительно фыркнула.

Пара разместилась за столом. Вторая копия Саира и Таир. Какая прелесть. Я уткнулась в тарелку.

Утром меня снова разбудила горничная. Девушка на сей раз мило улыбнулась, пожелала доброго утра и осведомилась, как я спала. С чего бы? Ах, я сегодня покидаю дом Лиры и переселяюсь... Точно, что не к Аните Довур, у неё дочь ждёт ребёнка, гостей не принимают. Только бы не к бабуле Артура!

Я ещё завтракала, когда служанка сообщила о прибытии врача. Я проглотила последний кусочек.

– Приглашай.

– Доброе утро, госпожа глава рода.

– Доброе. Присоединяйтесь, пожалуйста. Должна признать, в доме Ореш подают изумительный чай.

– Благодарю, – женщина тотчас воспользовалась приглашением. – Чай действительно хорош.

По правде, в нём не было ничего необычного.

После завтрака мы перенеслись во вчерашнюю палату, где снова был сеанс лечения. Затем я выполняла упражнения, доктор отслеживала.

– Что-нибудь заметно? – спросила я в конце.

– Рано судить. Пока ничего, но результат и не должен появиться так быстро. Я верю, что шанс есть.

Шанс всегда есть, например, один на миллион.

– Желаю повеселиться. Праздник нового дома особенный, – улыбнулась она мне на прощание.

Я снова в доме Лиры, хозяйка смотрит чуть неодобрительно.

– Ты долго.

– Доброе утро, Лира.

Лира протянула мне кончик шарфа.

– Представление вот-вот начнётся. И тебе его очень желательно посмотреть.

– Какое представление?

– Рассказ об истоках сегодняшнего праздника. Идём.

Уже заметила склонность местных к сомнительным развлечениям. Театр, куда мы перенеслись, поразил меня размером. Не знаю, насколько тысяч человек он был рассчитан, но выглядело так, словно он может вместить всё агатское общество. Сцена была пустой и маленькой.

– У каждого рода свои места, – пояснила Лира. – В этот раз ты моя гостья, будешь с нами.

– А потом?

– Обратись в храм, они распределяют места.

Каждому роду выдают, судя по всему, собственную ложу, в ней несколько рядов кресел, установлены на разных уровнях, как в земных театрах. Лира прошла на последний ряд.

– Я думала, здесь хуже видно? – уточнила я, устраиваясь слева от неё.

– Главе рода полагается не только смотреть спектакль, но следить за членами рода, насколько они внимательны.

Справа от Лиры устроилась её дочь. Парень, с которым она ворковала, к моему удивлению остался рядом с ней, только сел не в кресло, а на пол.

– Ты не взял себе подушку? – всполошилась девушка.

– Забыл.

– Тогда может быть сядешь в кресло? Совсем не удобно.

– Не волнуйся, – он чмокнул её в коленку, и на лице девушки расплылась глупая счастливая улыбка.

Я поспешила отвернуться.

Спектакль начался минут через пять, даже меньше. Жрицы и жрецы храма появились на сцене и завели гимн, славящий Великую Мать, оставившей детям Закон, который проведёт их через вечность. Пафоса много, рациональных зёрен я не нашла.

Маги создали иллюзию тумана, и когда он рассеялся на сцене за столом сидели жрицы, игравшие старших глав древних родов, то есть правительство. Дамы сетовали на разврат, царящий в государстве пришлых. Если я правильно поняла суть первой сценки, то получалось,

что агаты были единственными жителями нозаны, но потом на одном из трёх материков поселились чужаки.

Дамы готовились к визиту послов соседнего государства, а оказалось, что чужаки идут войной, и хотят они не земли агатов, не их богатство, а хотят уничтожить их образ жизни и ввергнуть в беззаконие. Сказка, но война вполне могла быть.

На сцене главы древнейших родов отчаянно защищали Закон ценой своей жизни.

– Мама! – с надрывом голосил жрец, изображающий остающегося сиротой мальчика.

Девочка лет тринадцати, сидящая ниже двумя рядами начала тихонько всхлипывать.

Агатки героически отбились от чужаков и заперлись в своём городе и хотели вздохнуть спокойно, но выяснилось страшное: посольство чужаков за свой короткий визит успело заразить некоторых мужчин безумием. И снова женщинам пришлось сражаться за свой народ.

Безумцы обосновались в крепости на севере. Спектакль сопровождали иллюзии, и я с удивлением узнала в крепости Академию чёрной магии. Бои продолжались. Повстанцев оттеснили в крепость, но её взять так и не смогли.

В разгар военного совета, когда главы родов совещались, что делать с крепостью, в зал ворвался гонец с донесением – войска чужаков вновь приближаются к границам. Поднялся шум, гвалт, плачь. И тогда встала одна из глав родов. Тотчас все смолкли.

– Наша цель спасти Закон, завещанный нам Великой Матерью. И действовать мы должны так, как говорит Закон. Мы защитим Курган, и мы защитим наш город. Жить мы перейдём в новый мир, где не будет чужаков и безумцев, поддавшихся их тлетворному влиянию.

– Великая Мать, слава тебе! – возвестили все находящиеся на сцене.

Последний эпизод. Агаты переселились в мир, где до сих пор не жило ни одно разумное существо. Первый приказ, отданный правительством: запечатать мир изнутри так, чтобы попасть в него могли только агаты.

Закончился спектакль хоровым пением гимна, жрицы и жрецы на сцене начали, зрители подхватили. Я хотела помолчать, но хватило одного недоумённого взгляда Лир. Я принялась открывать рот и тянуть «а-а-а», всё равно никто не разберёт.

Вместе со всеми я поднялась и аплодировала стоя. Любопытный, должна признать спектакль. История Академии, которую рассказывают adeptам, начинается с коллективного портрета магистров-основателей, стоящих на фоне Академии. А я, помнится, недоумевала, почему упоминаний о строительстве нет, теперь узнала, что оно состоялось несколько раньше.

– Молодёжь идёт развлекаться, а ты?

– Не хочется.

– Тогда со мной, на совместный ужин глав родов.

– Время ещё вроде бы обеденное.

– Да, но продлится мероприятие до вечера, во-первых. Во-вторых, так принято.

– Хорошо.

Помню я один обед в компании глав. Не задался. Потому что я жреца их не покалечила, как же, серьёзная причина. В этот раз за столом только главы родов, без наследниц, зато не только древних, но и новых. Я сидела рядом с Лирой, Мила устроилась на расстоянии, а бабуля Сольская, наоборот, по другую руку от Лир села. Улыбается.

– С праздником, Айша, – поприветствовала её Лира.

– И тебя.

– Такая довольная...

– Мне сегодня сообщили, что Артура загнали в ловушку. Ещё день-два и он предстанет перед нашим судом.

– Хочешь стать обвинителем?

– Уже уведомила секретариат, что выношу приговор я.

– Бедный мальчик, – хохотнула Лира.

Я старалась не реагировать. Очень и очень надеюсь, что Артур оставит преследователей с носом. Он же умный, должен справиться. Обед шёл спокойно, пока не вынесли десерты и бокалы с лёгким игристым вином. Вот тут я поняла, почему обед затянется. Главы древних родов по очереди вставали и докладывали собравшимся, что они за год сделали для нового дома, иными словами, на какое количество человек увеличился их род.

– В этом году, – хвасталась очередная, – в роду Каэльс родилось четыре дочери, и, – без энтузиазма, – шесть мальчиков.

– Твоя очередь скоро.
– И что я могу сказать?
– Что ты начала древний род, род Лада, – ответила Лира несколько раздражённо. Да, могла бы сама догадаться.
Поднялась Лира.
– В роду Ореш пополнение, родились сразу семь дочерей, всего пополнился род на одиннадцать человек.
Моя очередь.
– В этом году, я стала родоначальницей древнего рода, – говорю как можно увереннее бредовую фразу, сажусь на место, не думаю, что после провала в храме, я кого-то ещё интересую.
Дамы продолжают хвастаться. А что? Отличная форма контроля за показателями рождаемости. Вынесли новые десерты, начиная с пирожных и вазочек со взбитыми сливками и заканчивая фруктами в горячем шоколадном соусе. Вино стало крепче, я пригубила несколько раз для видимости, пить точно не планирую. Началась развлекательная концертная часть.
Лира чуть оживилась.
– Ещё немного, и можно уходить.
Бабуля Сольская кивнула. Кажется, оправдываются мои предположения.
– Вика, очень рада, что ты станешь моей гостьей.
Я улынулась, ответить, что я тоже рада, язык не повернулся. Айша заметила.
– Только не говори, что переживаешь из-за этого... ослушника.
– Артур был мне очень полезен, – ответила я.
– Я его ненавижу, слегка.
– За что? – я просто не могла не спросить.
– Когда умер его отец, я приняла его с распростёртыми объятиями, полюбила, так как не любила Артура его непутёвая мать, доча моя, слава Великой Матери, что младшая, не наследница.
– Так за что?
– Он был совершенно невоспитанный. Поначалу я прощала, понимала, старалась выбить из него дурной нрав, сделать его нормальным.
– Кажется, я понимаю.
– Да! И все мои усилия! Вся моя любовь! Он наплевал и растоптал. А в довершении всего посмел отказать храму. Это позор. А теперь он ещё водит чужаков в наши священные места и раздаёт браслеты древнего рода! Не прощу.
– А...
– Это уже не важно. Очень скоро Артур ответит, а пока пойдём.
Сольская встала, протянула мне шарф. Я тоже поднялась, взяла «поводок» с улыбкой.
– Чувствуй себя как дома, – улынулась Айша, – Самир!
– Да, госпожа? – в дверях возник мужчина лет сорока пяти с волосами, зачёсанными назад.
– Всё готово?
– Две минуты, госпожа.
– Одна.
Он склонился в поклоне и вышел.
– Вика, добро пожаловать, чувствуй себя как дома. Твою спальню тебе покажет Рина, твоя горничная, распоряжайся девушкой по своему усмотрению. Слугу тебе не назначаю, насколько я поняла, у Милы он тебе не потребовался. Возникнет необходимость – распоряжайся любым без метки на ауре.
– Спасибо.
Остаток вечера я отдыхала, утром, чудо, меня никто не будил. Горничная терпеливо дождалась, когда я встану, принесла завтрак, проводила на сеанс лечения у доктора, пожелав приятного дня.
Полчаса я расслабляясь, окутанная лечебной магией, затем выполняла привычные упражнения.
– Хм, – вдруг сказала врач.
– Что?
– Рано утверждать...
– Но?

– Есть шанс, – улыбнулась врач.

Есть? Боги, да я готова сутками тренироваться! Я освою телепортацию. Мне от радости прыгать хотелось. Вернула меня врач в дом Сольских к обеду. Айша приветствовала меня, уточнила, как я устроилась и переключилась на других домочадцев. Обед проходил в тихой, почти уютной атмосфере. Дверь с грохотом распахнулась, на пороге возникла раскрасневшаяся девушка.

– Майя?

– Бабушка, – она тяжело дышала после пробежки, – Артура поймали!

– Как поймали? – вырвалось у меня, сердце застучало часто-часто.

– Поймали?! Радость какая! – Айша просто-таки засветилась восторгом.

– Его уже доставили в тюрьму, пришёл запрос от секретариата суда.

– Да, я подтверждаю, что буду обвинителем.

– Они не сомневаются, – улыбнулась девушка, – хотят согласовать текст обвинения и приговор.

– Прошу меня извинить, – обратилась ко мне Айша и исчезла.

Я тоже встала из-за стола и ушла в комнату. Отдавать Артура этим самкам я не собираюсь точно. Я глава древнего рода или где? Кажется, я боюсь его потерять гораздо больше, чем следовало бы. Я выругалась всласть.

А теперь нужно успокоиться и думать.

Первое. Суд точно не сегодня. Пока она утвердит текст, пока подготовятся... У меня есть целый вечер и ночь. Достаточно времени, чтобы найти выход. Из всего, что я знаю и что «знает» моя диадема, путь один – принять Артура в свой род. Тогда отвечать за него буду я, и никто кроме меня тронуть его по Закону не может. Остаётся вопрос, как это повернуть. Ясно, что просить и убеждать бесполезно.

Точно могу сказать, что до суда я помочь Артуру не смогу, а дальше всё зависит от приговора.

Понимаю, что его ждёт казнь. Вопрос в том, какая. А вот до суда я должна ознакомиться с текстом приговора. И понятно, что не у Сольской буду спрашивать, слишком легко выдать, что я задумала играть против неё. Получается, сейчас я зову горничную, мучаю её жалобами на скуку.

Даю ей несколько попыток меня развлечь и ухожу гулять в город. В одиночку. Пока я пешком пройду центр города, пока найду здание суда – диадема, помоги – Айша уже закончит и вернётся в дом. Прикажу секретарю показать мне текст приговора, он отказать не посмеет.

Ознакомлюсь с приговором, смогу понять, как действовать дальше, благо время терпит.

– Рина! – позвала я с максимально капризной интонацией.

– Да, госпожа?

– Мне скучно.

– Как мне порадовать госпожу?

Надо придумать что-то такое, чтобы она была рада от меня избавиться.

– Расскажи мне что-нибудь смешное.

– Как вам угодно, госпожа, – Рина начала рассказывать агатские анекдоты. Я не вслушивалась.

Мне надо роль отыграть максимально достоверно.

– Это грустно! А вам не жалко эту девушку? От этой истории хочется плакать.

Рина явно терялась, не знала что и сказать, я обрывала её почти сразу.

– Рина, расскажите мне стихотворение, с анекдотами что-то не то, – обвинять девушку в неспособности рассказать смешно я не стала, пусть не обижается на меня, а раздражается и мечтает избавиться.

– Тоже не то, Рина.

– Госпожа, я не знаю, как вам угодить!

– Спой.

Начала петь.

– Нет, Рина, всё не то, что мне нужно. Проводи до дверей. Я лучше по городу погуляю, отдохну.

Настроение и улучшится.

– Вы без сопровождения?

– А ты хочешь со мной?

– Нет! – Рина отвечает быстрее, чем нужно. Я молодец, цель достигнута.

– Тогда просто доведи меня до выхода из дома.

– Как пожелает госпожа.

Пара минут, и я на свободе, на одной из улочек, одна. Теперь второй пункт плана – найти суд. Я огляделась. Нужно выбраться на более широкую улицу, и, полагая, двигаться к зданию, похожему на «ратушу», виденную мной в заброшенном городе. На стене была схема города. Если фортуна на моей стороне, то и здесь на центральном административном здании будет карта. Я пошла в довольно бодром темпе. Хоть бы я рассчитала верно.

До здания с картой я добиралась около часа. Всё правильно, жилой квартал отдельно, административный отдельно. Есть надежда, что суд недалеко. Пока шла, кстати, почти никого не встретила, несколько девушек-простюдинок и десяток представителей мужского пола. Все они косились на меня с недоумением, но никто не лез.

А вот около здания мне повезло. Через окно меня увидел сотрудник и выбежал на улицу. Как-никак, а глава древнего рода рассматривает схему города, висящую на стене.

– Приветствую госпожу главу рода! Чем могу быть полезен госпоже?

– Пытаюсь сориентироваться. Где на карте храм?

– Если госпоже будет угодно, то в здании есть более подробная карта.

– Угодно.

Будем надеяться, удача меня не оставит. Мужчина пропустил меня в дверях и предложил пройти в зал, где карта города была растянута на всю стену. Я рассматривала её, радуясь про себя, что диадема всё запомнит.

– Храм, госпожа.

Мужчина создал магический огонёк-указку.

– А дом рода Ореш?

– Пожалуйста, госпожа.

– Дом Тильян.

Огонёк перескочил на соседнюю улицу.

– Где я ещё была? Точно! Здание суда?

– В центральном квартале, где мы и находимся, госпожа. Мы здесь, а суд – здесь, – огонёк сместился недалеко. Отлично, я знаю, куда идти. Только нужно ещё что-то спросить, для видимости праздного интереса. Поймут, что я хочу, но мне важно этот момент оттянуть.

– А библиотека есть? Школы?

– Разумеется, госпожа, – мужчина принялся рассказывать о том, какой город замечательный. Я не слушала, просто изображала интерес. Куда больше меня занимает другой вопрос: Сольская уже покинула здание суда?

До здания суда я добралась. Сколько можно согласовывать стандартный текст? Не думаю, что столько, сколько я сюда добиралась. На всякий случай готовлю легенду: было скучно, пошла погулять, заблудилась. Зная, что Сольская в здании суда, пришла искать её здесь. Вроде бы логично.

Постаралась унять бешеное сердцебиение и вошла.

– Госпожа глава рода!

Ответила скупой улыбкой.

– Чем могу быть полезен?

– Глава рода Айша Сольская ещё здесь?

– Отбыла полчаса назад, госпожа Лада.

– Да? Проводите меня в кабинет, где она была.

– Как прикажете, госпожа.

Меня привели в знакомый кабинет к знакомому секретарю.

– Здравствуйте, – я села в кресло, – Когда над Артуром назначен суд и кто обвинитель?

– Суд, госпожа, завтра. Обвинитель глава рода, которому Артур когда-то принадлежал, госпожа Сольская.

– Определяла наказание она лично? Или выбирала из предложенных вами вариантов.

– Лично, госпожа. В ситуации с Артуром по Закону у неё самые широкие полномочия.

– Я желаю ознакомиться с текстом обвинения и приговора.

– Одну минуту, госпожа.

Передо мной легли несколько листов, исписанные крупным разборчивым почерком. На первом посередине было выведено: «Постановление суда в отношении Артура, вне рода. Обвинитель госпожа глава рода Айша Сольская» и завтрашняя дата. Я начала читать.

Текст произвёл на меня впечатление. Я ожидала пыток и чего-то жуткого вроде четвертования. Но у бабули Сольской мысль работала в противоположном направлении. Порка у позорного столба, всего десять ударов, затем два часа отстоять у этого самого столба, а затем... Артура полагалось оставить у фонтана без воды на неопределённо долгий срок. Смерть от жажды вблизи от воды. Я отодвинула листы.

– Госпожа, что-то не так? Вы побледнели?

– Всё не так. Я хотела найти здесь Айшу Сольскую, а она уже ушла. Где мне её искать?

– Не могу знать госпожа.

Я ограничилась кивком и вышла. Теперь нужно вернуться, пока меня не начали искать слишком активно. Хорошо, если вообще не начали. Диадема дорогу подсказывала, поэтому до дома Сольских я добралась довольно быстро. Теперь бы скрыть эмоции.

– Вика! – стоило мне войти, позвала Айша. – Куда ты пропала? Я начала беспокоиться.

Лучше бы ты о внуках нормально беспокоилась.

– Мне скучно было, я решила прогуляться. Бродила по улицам, – я неопределённо махнула рукой, чуть не заблудилась, и ведь не помогло!

– А почему ты грустишь?

– Это из-за лечения. Сначала я так обрадовалась, что результат будет, потом оказалось, что ничего не понятно. Выясняется, что шанс хоть и есть, но маленький, – я обхватила себя руками и замолчала.

– Вика, я верю, что всё наладится. Пусть на посвящении ты и сплеховала, но найдём тебе мальчика, за которого заплатят.

– Вы так добры, – от улыбки скулы сводит. Добрая садистка, как же. – Я, наверное, полежу до ужина.

– Конечно.

На самом деле я подумаю. Текст приговора со мной. Другое дело, что его могут переиначить, но дело не в этом. Артур будет в безопасности в двух случаях: вернётся на Нозану или будет принят в род, мой род. Какой бы вариант мы не использовали, мне нужно до Артура добраться. До суда я этого сделать не смогу. Значит, жду. Я прикрыла глаза.

Стук в дверь:

– Да?

– Госпожа, ужин, – на пороге появилась Рина.

– Обязательно, – я села на кровати. – Поможешь одеться?

– Конечно, госпожа.

К ужину я вышла вовремя, обменялась с хозяйкой дома ничего не значащими любезностями.

Официанты вынесли лёгкие закуски, но основных блюд не подавали. Непривычно.

– Мы ждём Саю, – решила пояснить Айша.

– Саю?

– Мою непутёвую младшую дочь, мать Артура. Она, конечно, не самая младшая, но, к счастью, не наследница.

Получается, Сая где-то была, я так понимаю, путешествовала по другим мирам. Зачем её вызвали?

Айша нетерпеливо постукивала по столу, к закускам, я заметила, никто не притронулся.

– Мама! – молодая женщина буквально влетела в столовую и накинулась на Айшу с поцелуями.

– Дочь, задушишь.

– Не задушу, – рассмеялась Сая, но хватку ослабила, потом и вовсе разжала объятия, оправила платье, заняла свободное место за столом и уточнила. – Так зачем меня вызвали?

– Артура поймали, завтра суд.

– А я зачем? Обвинителем, уверена, ты являешься. Мне до этого неблагодарного мальчишки дела давно нет.

Это, пардон, за что он ей благодарен должен быть?!

– Я назначила ему порку у позорного столба. Исполнителем приговора будешь ты.

– Почему я? У меня рука слабая, чтобы нормально наказать, всегда сестёр зову.

– Вот и хорошо, – ответила Айша. – я хочу чтобы он страдал, а не умер от болевого шока.

– А-а-а-а, как скажешь мам. Это мне не сложно.

Меня сейчас стошнит от этой семейки, но я натягиваю на лицо улыбку и пытаюсь проглотить очередной кусочек. Остаток ужина прошёл как в тумане. Я старалась создать видимость безразличия к судьбе Артура. Из столовой вышла почти следом за Саей. Она оглянулась, улыбнулась.

– Можно личный вопрос?

– Задавайте, госпожа Вика.

– Почему вы Артура называли неблагодарным? – не могу не спросить, хотя понимаю, что не нужно. А ещё понимаю, насколько мне с родителями повезло.

– Потому что он и есть неблагодарный. После смерти его отца, я взяла его сюда. И что? Всё же есть справедливость в мире, ошибка моей молодости будет исправлена, – Сая отвернулась.

– Вика? – окликнула меня Айша.

Чёрт!

– Пытаюсь понять правила, по которым живут агаты. Прочитать и зазубрить Закон не достаточно, пытаюсь прочувствовать дух Закона, – что за бред я несу?

Айша благосклонно кивнула.

– Можно мне завтра присутствовать на суде?

– Конечно, я скажу Сае о тебе позаботиться.

– Спасибо.

Рина помогла мне раздеться, лечь, пожелала спокойной ночи и удалилась. А я снова принялась перебирать возможные варианты действий. На суд я правильно попросилась. Узнаю окончательный приговор. Но пока выходит, что и порку и столб Артуру придётся пережить, а я смогу вмешаться, когда его оставят умирать от жажды. Хотелось бы кинуться к нему прямо сейчас...

Убедившись, что с ухода горничной прошло больше часа, я встала. Я везде таскаю с собой свою сумку. К этому все привыкли. Вот и славно. Из необходимого у меня документы и коллекция флакончиков с зельями, часть из которых, увы, потрачены. На дно сумки отправилось парадное платье главы рода, бельё и шаровары с топом, сверху положила зелья и документы. Будем считать, что к побегу я готова. Освобожу Артура, и мы тут же перенесёмся обратно на Нозану. Сделала ярче огонёк, вызванный из браслета Академии, осмотрелась. Бросаться в глаза, что пара вещичек исчезла не должно. Достала снотворное зелье и сделала небольшой глоток. Мне необходимо быть в форме завтра, а без зелья я не засну.

– Госпожа! Госпожа, – Рина впервые меня будила. Я с трудом разлепила веки. Наверное, я с зельем переборщила.

– Что случилось, Рина?

– Госпожа, сегодня вы пожелали быть на суде.

– Да, – я встряхнулась и села.

– Если вы хотите успеть на сеанс лечения, то нужно вставать.

– Хочу, спасибо Рина.

Хочу на последний сеанс. Надо делать вид, что всё как всегда, а магия у меня в приоритете.

Жалко, конечно, что не успела восстановить способность к заклинаниям, но Артур мне важнее.

Я спустила ноги с кровати, встала, пошатнулась.

– Кажется, вино было лишним, – буркнула я, чтобы объяснить девочке своё состояние.

Добрела до ванной. Ледяная вода очень даже помогла взбодриться. Я посмотрела на своё отражение в зеркале. Лучше бы не смотрела. Итак, сегодня я посещаю доктора, присутствую на суде и выискиваю способ подобраться к Артуру.

Завтрак я съела до последней крошки, демонстрируя хорошее настроение и здоровый аппетит.

Поговорила с Риной ни о чём, дождалась прихода врача. Вот её обмануть и убедить, что всё хорошо сложнее на порядок. Вероятно, стоило озаботиться успокоительным.

– Как вы? – спросила врач, когда я устроилась в кресле.

– Вчера было... Даже не знаю, как сказать. Скучно, грустно, ничего не хотелось. К вечеру стало отпускать. А сейчас я не выспалась.

– Бывает, – согласилась доктор. – Позвольте дать рекомендацию?

– Конечно, доктор.

– Проводить ночи в одиночестве вредно для здоровья. Выберите кого-нибудь.

– Меня смущает..., – я провела пальцем по острым граням алмазов на шее.

– Понимаю, потом чужую кровь смывать, но я бы рекомендовала.

Ничего она не понимает.

– Очень странный артефакт, – вдруг сказала она.

– Почему?

– По логике, он должен целиком прятаться в кожу.

– Да, но он рассчитан был на более толстую кожу.

– А вы хотите его скрыть?

– Да.

– Это можно. Вообще-то средство, о котором я говорю, не используют в косметических целях, но в вашем случае, госпожа, можно. Следующий раз принесу и расскажу подробно. А сейчас пора начинать сеанс, иначе на суд не успеете.

Ох, следующего раза не будет. И ладно. Восстановлением магии и возможностью спрятать диадему я жертвую без сомнений. Доктор как всегда вышла, оставив меня среди талисманов, окутанной в её магией. Я честно пыталась расслабиться, но становилось только хуже. Мне начало казаться, что ещё немного и я устрою банальную истерику.

Вернулась врач:

– Теперь, госпожа, упражнения.

– Да-да.

Я даже смогла сосредоточиться, и чётко выполнять указания врача. Результата пока нет. И уже не будет. Глупо было надеяться. Прodelываю последнюю серию упражнений.

– Достаточно, госпожа.

– Да?

– Вам на суд уже пора. Сейчас принесут чай.

– Составите компанию?

– С удовольствием, госпожа.

Суд приближался. Чёрт! Да Артур, который не знает, какие пытки и какая казнь ждут его, и то, наверное, как я не трясётся. Вдруг не смогу? Об этом лучше не думать. Я смогу всё, что потребуется, чтобы сохранить ему жизнь.

Врач вернула меня в дом Сольской.

– Наконец-то! – меня поджидала Сая.

Ни слова не говоря, взяла её за запястье. Переместились в уже опостылевший кабинет. Айша обмахивается листьями с текстом приговора, улыбается.

– Здравствуй, – говорю.

– Здравствуй. Сая, проводи госпожу Вику. Дочку с собой возьмишь?

Главам рода быть с толпой не пристало. Для нас сделаны отдельные застеклённые балкончики. Вошла. Сая следом. Ладно, я не так уж и против, пусть Сая со мной сидит, а не с толпой улюлюкает.

– Я балконы не видела раньше.

– Они от трибуны не видны.

На балконе я тотчас подошла к стеклу. Я знала, что я увижу, думала, готова, ан нет. Еле с собой справилась. Артур, связанный, на коленях перед этой толпой. Похоже, с таким положением он был не согласен. Если мой обвиняемый смирно стоял сам, то Артура, даже отсюда видно, тщательно зафиксировали, чтоб не мог изменить позу.

В уголках глаз скопилась влага. Как не вовремя. Когда-то пологом невидимости прикрывала камешки, теперь слёзы. Сая встала рядом.

– Вёл бы себя, как положено, был бы сейчас любимцем у второй мамы, так нет, допрыгался.

– Не жалко?

– Жалко. Отчасти это и моя вина. Не следовало давать ему жить с отцом. Опоздала я с воспитанием. Но прошлого не изменить, а позволять этому ослушнику и дальше творить, что он хочет недопустимо.

Я сделала шаг от стекла и села в кресло.

– Присаживайся, Сая.

Мать Артура опустила в соседнее кресло.

Зачем они тянут? Кажется, Артур дёрнулся, но путы не пустили. Зрители оживились, засвистели. Ненавижу. Вдруг тишина, а потом шквал аплодисментов. Бабуля Сольская идёт за трибуну. Убила бы эту семейку.

Айша немного выждала, явно наслаждаясь мигом своего триумфа, подняла руку, требуя тишины. Всё смолкло. Выждав ещё небольшую паузу, Айша заговорила. Текст знакомый, проходил мимо сознания. Я только фиксировала, что отличий от прочтённого вчера пока нет. Надеюсь, что не будет. Смотреть я могла только на Артура. Снова попытался дёрнуться. Бедный, мой.

– Подводя итог, – ворвался в сознание голос Айши, – Артур виновен в попытке протащить в наш мир безумие чужаков, желавших лишить нас Закона, избавление от которых мы праздновали только вчера.

А вот этой фразы вчера не было. К месту Айша её вернула. Ночто там с приговором? Я вся подобралась. Только бы без сюрпризов. Миг показался вечностью. Айша объявляет приговор. С трудом сдержала вздох облегчения. Никаких изменений.

– Идёмте, госпожа.

– Сая?

– Нужно успеть перекусить до начала наказания. Мне же его пороть сейчас.

Хочу обратно в Академию. Хотя нет, лучше обратно на Землю. Но встала я как ни в чём не бывало, выдавила улыбку.

– Конечно, идём.

Наверное, нервы у меня натянулись до предела и даже больше. Я перестала чувствовать волнение. Смогла поесть, поговорить ни о чём, восхититься, как Айша владеет голосом.

Сказать, что даже меня, чужеземку, проняло.

– Теперь дело за Саей, мы с тобой зрители, – Айша протянула мне шарф. Да, пока к Артуру близко не подойти, и у позорного столба ему придётся постоять, а вот дальше... У меня есть только одна возможность: когда его оставят в одиночестве помирать от жажды у фонтана. Я взялась за кончик куска алой материи.

Нам снова полагается балкончик, в здании на площади, на которой и установлен позорный столб. Двое боевых магов, держат Артура. Появляется Сая. Хорошо, что не могу с такого расстояния рассмотреть выражение его лица. Артур попытался вырваться. Бесполезно.

– Он так дёргается, – говорю, – Разве можно его без присмотра у фонтана оставлять?

– Можно. На нём специальный талисман, не дающий использовать магию. Даже если Артур сумеет освободиться, его найдут и довольно быстро. Несколько раз в день стража будет проверять, как идёт наказание.

Талисман с него я снять смогу, не проблема.

– А в фонтане нормальная вода? Пригодная к питью, не яд какой-нибудь?

– Совершенно обыкновенная родниковая вода. Не переживай, Артур смирился.

– Не похоже.

– Смирился. Он понимает, что если он не подчинится наказанию, сделает себе только хуже.

– Ясно.

На площади маги сорвали с Артура рубашку, подали Сае широкий ремень, заставили Артура встать на колени.

Не надо, пожалуйста, я не хочу на это смотреть.

Первый удар, второй.

– Сая совершенно не умеет бить так, чтоб было больно. Лупит просто так. Думала, никогда не подпущу её к этому занятию, а вон... для Артура самое то.

Девятый удар, десятый. И правда, не умеет. Кто-то с одного захода убьёт, а Сая... У Артура спина только покраснела, даже крови нет, и поднялся сам. Зато у меня кровь на ладонях, впиалась ногтями и не заметила, пока кошмар не кончился. Скрываю отпечатавшиеся полумесяцы пологом невидимости.

Артура пристегнули к столбу. Сая перенеслась к нам с помощью столь любимого агатами талисмана пути, маги тоже исчезли. Артур остался один перед галдящей, свистящей, хохочущей толпой. Чёрт! Артур, очень тебя прошу, потерпи.

– Из-за ослушника обед пропустили. Дамы, предлагаю домой.

– Поддерживаю, – откликнулась я. Осталось недолго.

– Ужин будет праздничным.

А вот это плохо, но я улыбаюсь, киваю. Странное состояние. Помнится, я однажды сутки не спала, так на второй день неожиданно бодрость откуда-то взялась. Вот и сейчас что-то совсем нездоровое со мной происходит. Надеюсь, с ума иначе сходят.

К ужину пришлось переодеваться в новое платье, до этого полный комплект банных процедур. А Артуру с утра глотка воды не было. Я покрутилась перед зеркалом, убедилась, что гардероб в порядке. А вот лицо словно чужое... Я вышла в столовую.

– Айша, позволь тебя от всей души поздравить с решением проблемы!

– Спасибо, дорогая.

– Итак, все здесь. Тейн, расскажи нам.

– Да, моя госпожа. Артур по истечении установленного вами срока был отвязан от позорного столба. Обезвоживание сказалось, послушник временно потерял сознание, – Тейн бросил на меня ехидный взгляд, – Когда очнулся, дважды произнёс имя Вика, пока окончательно не пришёл в себя. Его доставили к фонтану, приковали за ногу к одной из лавочек. Достать до воды Артур не сможет.

– Тебя вспоминал, надо же, – Сая ревниво скривилась.

Она считает, он должен был вспоминать её?! Потрясающая логика.

Ужин продолжился.

– Вика, мы планируем устроить настоящий праздник. Останешься с нами?

Гадство! С другой стороны всё равно не выйти спокойно, пока большинство по спальням не разойдётся.

– С радостью!

– Вот и славно.

Праздник по-агатски, это молодёжь, развлекающаяся отдельно от старших женщин, которые сидят в креслах, ведут неспешные разговоры. Официанты подносят лёгкое вино и сладости, парни танцуют, кто-то поёт. Я сидела и молилась, чтобы бабушке Артура захотелось спать.

Она зевнула, но и не подумала идти ложиться.

– Вика, я столько упрёков выслушала от других глав, – чувствуется употреблённый алкоголь. Я лично ни глотка не сделала, только бокал к губам подносила, отдавала полный проходящему мимо официанту и вместе с Сольской брала новый. Её устраивало.

– Понимаю.

– Я ведь полюбила его, словно он дочерью мне был, а он... Я ему объясняла, как он должен себя вести, наказывала. Хоть бы раз за воспитание поблагодарил!

За порку что ли?

Айша зевнула в очередной раз, выдала ещё несколько жалоб на Артура и, пожелав мне спокойной ночи, удалилась. Я тоже поспешила в комнату, праздник потихоньку стихал. Время к четырём утра. И ведь не вырвешься! Артур, потерпи. Я сначала думала уйти якобы спать и, наплевав на гулянку, бежать к нему, но идею пришлось отвергнуть, когда Айша послала слуг издали проведать послушника и рассказать, как он. Артур молча лежал на лавке с закрытыми глазами, спал, вроде бы.

Я позволила Рине себя раздеть, зарылась в ворох одеял и затихла. Терпеть придётся ждать не меньше часа, пока всё стихнет.

Я поглядывала на временную шкалу браслета Академии каждые пять минут. Всё, больше сил нет, время к пяти. Я тихо встала, оделась в удобное платье, почти домашнее. Золотой пояс – элемент обязательный. Бросила в сумку обнаруженный на столике стакан. Вода из фонтана пойдёт, раз родниковая.

Сообразила в последний момент: несколько деревянных плашек заговорила на сон. Попавший под их действие не проснётся, пока плашку не снимут. Меня устраивает. Откинула одеяло, второе свернула так, чтобы было похоже на человека. Укрыла сверху вторым. Пусть думают, что госпожа устала. Вот я бестолочь! Нужно было сказать Рине, чтобы не будила.

Ладно, не важно теперь. Я набросила полог невидимости и вышла из спальни.

По коридору я прошла беспрепятственно, а на лестнице чуть не врезалась в того самого Тейна, что рассказывал про обморок Артура. Я распласталась по стенке. До сих пор использовать полог невидимости, чтобы стать невидимкой мне не доводилось, пока я только камешки на теле скрывала с помощью иллюзии.

Повезло. Мужчина прошёл мимо, я, секунду подумав, сняла туфли, и пошла босиком – тише получится. До двери я дошла, даже легко открыла. Теперь обуться и бежать к фонтану. Вопрос, к какому. Фонтан же не один в городе. По логике, тот, что ближе к суду и площади с позорным столбом. Таких всего три, и они недалеко друг от друга. Должна успеть до того, как Артуру станет окончательно плохо.

По улице хотелось бежать, усилием воли заставила себя идти шагом. Сколько мне искать моего мага – неизвестно, если сейчас побегу, потом смогу только ползать. Дошла до первого фонтана. Артура там не было. Ко второму фонтану, я не утерпела, побежала. И угадала. Небольшой сквер, подстриженные кусты. Фонтан, улыбающаяся девушка с кувшином льёт воду, вода журчит. Ужас. Артур лежал на лавочке лицом вниз, голая спина в багровых полосах. Метнулась к нему – дышит. С надрывом, хрипло. Живой, слава богам! Достала из сумки прихваченный стакан, зачерпнула воды. На всякий случай сама попробовала. Диадема опасности не обнаружила.

– Артур, – тихонько погладила его по плечу, одновременно снимая полог невидимости, – Артур.

Отставила стакан на землю, достала флакончик с общеукрепляющим зельем, капнула на палец и провела Артуру по губам. Зелье пить надо, но хоть чуть-чуть поможет.

– Артур, слышишь?

Веки дрогнули.

– Артур, открывай глаза.

– Вика? – голос словно не его, хриплый, каркающий.

– Давай ты сядешь, а я воды дам, а?

– Я так рад, что мне снишься ты, а не они.

– Вот чтоб они не появились, сядь.

Артур послушался, приподнялся, цепляясь за меня. Я села рядом на лавку, давая к себе привалиться, одной рукой поддержала его голову, второй прислонила стакан с водой к спёкшимся губам. Первые два глотка он сделал неуверенно, потом подался вперёд, допил:

– Ещё.

Я подала ему флакон с общеукрепляющим.

– Выпей это, потом ещё воды принесу.

Артур послушно проглотил зелье. Взгляд стал проясняться.

– Вика? Это не сон. Что ты делаешь? – вопрос прозвучал неожиданно грубо.

– А тебе не ясно? – я зачерпнула стаканом ещё воды и поднесла ему. Артур почему-то колебался. Секунды две. Выпил и едва слышно спросил:

– Зачем, Вика?

– Наверное, пытаюсь не дать этим психам тебя угробить, – я потянулась к талисману, сковывающему магию Артура. Он перехватил мою руку слабыми пальцами, отдернул. А ведь браслет главы рода такое хватание не одобряет...

– Что? – спрашиваю.

– Вика, я тебе, конечно, признателен, но у тебя нормальный план есть?

– Естественно! – во мне начало расти раздражение. Понимаю, что он плохо соображает, но он мешает мне его спасать! Вот от Артура в этом плане я проблем никак не ожидала.

– И?

– Снимаю с тебя талисман, блокирующий магию. Ты как-нибудь открываешь портал на Нозану или ещё куда-нибудь.

– Нет.

– Чего это нет?

– Магия восстановится через несколько дней, не раньше. Вика, послушай, уходи.

– Что?! – у меня сейчас истерика будет.

– Вика, я благодарен, – он зашёл в приступе сухого кашля. – Но ничего не выйдет. Пойми, они сделают мне только хуже, если узнают.

– К чёрту портал. Талисман пути в Академию.

– Вик, не будь душой, эта поделка просто сломается, переход из мира в мир совсем другой уровень.

Он снова закашлялся.

– И что мне делать?

– Уходи. И если, – он криво усмехнулся, – Великая Мать подарит мне пару крох её милосердия, никто не узнает, что ты здесь была.

– Подохнешь то есть?

Артур посмотрел на меня больным взглядом и опустил глаза.

– Хорошо, без побега. Я же с браслетиками, могу принять тебя в свой род. Приговор, я читала текст, исполнен. Ты неопределённое время был оставлен у фонтана без воды. Всё. Теперь вступаешь в мой род, долги закрыты.

– Как?

– Обряд.

– Ты совсем идиотка? – я понимаю, что ему худо. Но что он на меня-то срывается?! Я ведь не выдержу сейчас, тоже сорвусь.

– Артур, ты отказался от вступления в род, когда речь шла о магии. Теперь речь о жизни.

Ставки выше, не думаешь?

– Как? Ты бы поинтересовалась, как он проводится, прежде чем лезть с инициативой. Уходи, Вика. Пожалуйста, не давай им повода дополнить программу пыток.

– Обряд, – повторила я, точно знаю, что можно. Я с диадемой консультировалась. Без подробностей, признаю. Но я спросила «Смогу принять его в род или что-то нужно?». Ответ: «Необходим мел и шесть свечей». Это у меня с собой.

– Уйди, Вика, – он откинулся на спину, зашипел от боли. Спина-то исполосована. А я сорвалась. То, что меня удерживало последние часы, лопнуло. Дальше действовала на одних эмоциях, разум ушёл в отпуск. Раз Артур сказал, что я идиотка, вот и буду как дура. Сам напросился. Знаю, что глупо. Но иначе не могу.

И вообще. Я чёрный маг и глава древнего агатского рода или где? Я решила, что он мой. Вот хочу и беру, что плохо лежит. И пусть потом попробует со мной не согласиться. Он же уже протестов против вхождения в мой род не высказывал? Значит, считаю, что он согласен. А за идиотку ответит.

Я достала заговорённую на сон плашку и уронила на него. Артур заснул мгновенно. Вот и славно. Пусть отдыхает и мне не мешает. Теперь обращаюсь к диадеме: как там надо мальчика присваивать грамотно? Информация всплыла в сознании. Я так и села на лавку к Артуру. Обряд провести нельзя, нету подходящих условий. Когда я задавала вопрос, я не уточнила, чего хочу. Диадема подобрала под моё описание ритуал, а это совершенно иной уровень связи, глубже, сильнее, куда сложнее разорвать.

Тыфу! Но уж какой есть. Не до жиру, быть бы живу.

Я достала мелок и свечи. Сомнений у меня не было. Если Артур считает иначе, то может покончить с собой в любое время по своему усмотрению, а пока признаю его временно недееспособным и ответственность за происходящее беру полностью на себя. Надеюсь, он поймёт и простит. Потом разберёмся. А и не простит – пусть живой на меня обижается.

И вообще, будет знать, как демонологов обзывать. В голове возникли чёткие инструкции, какие символы где рисовать. Как удобно, когда спасаемый лежит брёвнышком и не сопротивляется.

Надо бы поторопиться. Обвела лавку кругом. Символы на месте, диадема подтверждает, что пора ставить свечи. Это легко. Теперь зажечь. Остаётся последнее – начать и провести ритуал.

Обряд затрагивает внутреннюю силу мага, но больше работает с силой, выпущенной во внешний мир. Ритуал – только внутренняя сила. Чую, обрадуется Артур. Я сосредоточилась – началось. Вот моя сила потянулась к Артуру, его магия начала мне отвечать. Не может не ответить. Связь медленно устанавливается, становится крепче. И, наконец, я чувствую, что всё. Свечи разом гаснут.

Первое. Убрать огарки и затереть линии. В ход пускаю носовой платок. Жалко его по земле волтузить, но половой тряпки под лавкой не завалилось. Справляюсь в несколько минут. Теперь нужно решить: сначала снять с Артура талисман, который блокирует его магию или сначала Артура разбудить. Про талисман я ничего не знаю, диадема молчит, поэтому – будить. Сняла с его груди деревянную плашку и сунула в сумку.

– Артур, – тереблю его плечо, – Артур.

Наверное, ему ещё воды не повредит. Наполнила стакан в фонтане.

– Артур!

Он медленно открыл глаза.

– Вика?

– Да.

– А мне снилось, ты сердилась, – скорее, я в бешенстве, но да пусть. Приподняла его голову, благо он теперь на спине лежит, прислонила к губам стакан. Выпил. Глянул на меня так, что мне не по себе стало.

– Ты что творишь?! Вика, пойми, ты не сможешь меня вытащить. Здесь тебе обряд не провести.

А мне отсюда не уйти.

– У тебя зрение магическое работает?

– Да...

– Так посмотри на нас!

– Что?! – Артур резко сел и уставился на меня круглыми глазами. – Но как ты сумела?

– Ты не мешал, вот и сумела. Так что с этого момента ты принадлежишь роду Лада. А теперь давай, включай голову и говори, что делать. Я в ваших порядках плохо ещё разбираюсь.

– Я должен говорить? – уточнил он, но не агрессивно, а как-то смиренно даже.

– Кто из нас мужчина?

– Кто из нас глава рода?

– Кто из нас на меня эти браслетики нацепил?

Артур замолчал. Наверное, поражение признал. Тяжело вздохнул.

– Воды дай. Вик, у тебя зелья не осталось?

– Нет, к сожалению.

Усела рядом с ним, в руках полный стакан. Артур привалился ко мне. Чуть нахмурился.

– Вик, расскажи коротко, как ты тут.

– Меня встретили четверо. По впечатлениям главная в квартете Лира Ореш. Аните Довур было безразлично. Мила Тильян планировала как-то меня использовать, потом, кажется, раздумала, после того, как я опозорилась. Так, четвёртая – Айша.

Артура заметно передёрнула. Я не удержалась, обняла его за плечи.

– Сказали, что по Закону не могут меня не принять. Я погостила у Тильян. Опозорилась на посвящении в храм.

– Как?

– Я промахнулась и не ударила жреца.

– Это надо постараться.

– А очень постаралась. Щёлкнула в паре сантиметров от него. Народу не понравилось. Лира тоже была разочарована. Она хотела, чтобы я у неё погостила, в итоге свела моё пребывание у неё в два дня, и радушна не была.

– Потом.

Я невольно напряглась. Сейчас как услышит.

– Вика?

– Сейчас я обитаю у Айши.

Артур прикусил губу до крови.

– В целом меня приняли, обещали если не горы золотые, то дом, деньги.

– Подробнее.

– Предполагалось, что я приму в род мальчика из нового рода, а глава того рода мне за это заплатит.

– Приврали тебе, Вика.

– Э-э-э-э.

– Не сам Закон, но тоже норма, не подлежащая пересмотру. Деление на новые и древние рода появилось после переселения. Так вот, все переселенцы поселились в общий дом. Отель этакий. И каждому роду изначально дом выдавали из общих средств.

– Я могу требовать тоже самое?

– Да. Ты можешь поселиться в отеле. Называется Общий дом. И требовать дом личный.

– Это я могу.

– Тогда снимай талисман, отвяжи, и сработает сигнализация.

– И?

– Вика, прикажешь боевым магам, которые появятся, доставить тебя, главу древнего рода Лада, и меня, принадлежащего твоему роду, в Общий дом.

– Раз ты так говоришь.

Талисман снять оказалось не так уж и сложно. Его я убрала в сумку. Авось, добро пригодится.

Артур начал крениться, еле успела его подхватить. Голова повисла, на оклики он не отвечал.

Без сознания. Положить обратно на скамейку? Не потребовалось, очнулся.

– Вика, мне не почудилось?

– Всё хорошо, Артур. Где уже обещанные маги?

Маги появились через полминуты. На лицах злость. Я выпустила Артура, встала, делая шаг вперёд и одновременно заслоняя его собой. Мне эти ребята точно ничего не сделаю.

– Госпожа глава рода? – злость сменяется изумлением.

– Именно. Глава древнего рода. Вам знаком текст приговора? – я качнула головой в сторону Артура.

– Да, госпожа.

– Артура надлежало оставить без воды и еды у фонтана на неопределённо долгий срок.

Приговор был исполнен. Я приняла Артура в свой род. За все его прошлые деяния он ответил.

Теперь начинается новый отсчёт. Необходимо срочно доставить меня и его в Общий дом.

– Но...

– Вы мне возражаете? – не ожидала, что боевой маг вздрогнет.

– Как прикажете, госпожа.

Второй маг кинулся освобождать Артура. Я шагнула обратно и села рядом, чтоб следить за обоими магами. Артур тотчас прислонился ко мне. Ему помощь медицинская нужна, а не эти разборки.

– Готово, госпожа. Можем переместиться в Общий дом.

Артур поднялся сам. Помнится, по этикету ему меня хватать не положено. Обняла его за плечи, давая возможность перебросить хоть часть веса на меня. платье я выбрала из плотной ткани, камешки колоться не должны. Свободную руку положила магу на плечо, как полагается.

Знакомое ощущение карусели. Вот уж не думала, что нас будут встречать.

– Госпожа глава рода, здравствуйте. На первое время я ваша горничная. Желаете пройти в ваши апартаменты?

– Очень.

Девушка указала рукой направление. Правильно, мне следует первой идти, Артур и она –

следом. Только Артур без поддержки явно не дойдёт. Он, похоже, собирался продемонстрировать чудеса дрессировки и пойти, как и предписывает этикет. И завалиться по дороге, пару костей сломать.

– Артур, иди рядом со мной.

– Да, моя госпожа, – чуть не подпрыгнула от такого обращения.

До спальни добрались минут за пять-семь.

– Кровать зачарована? – уточняю у девушки.

– Нет, госпожа. Простите, но здесь нет зачарованной мебели, никто не полагал, что Общим домом воспользуются.

– Достаточно. Мебель меня устраивает. Можно подавать ранний завтрак.

Девушка убежала.

– Нас ждали?

– Общий дом всегда готов принять главу рода или кого-то из знати. Ничего удивительного.

– Не важно. Тебе нужна нормальная медицинская помощь.

– Лучше не надо. Честное слово, ради меня местные докторши не сделают ничего такого, что не могла бы сделать ты. Мне нужно отлежаться. Поесть. У тебя есть что-то ранозаживляющее?

– Остаток зелья, которым я тебе тогда царапины лечила.

– Пойдёт. Вика, – он сидел на кровати, протянул ко мне руку.

– Да? – я подошла, встало прямо перед ним.

– Я сейчас абсолютно беззащитен, – он смотрел мне в глаза. – Пожалуйста, не надо сдавать меня никому. Мне просто нужно время.

– Хорошо, обещаю. Давай-ка я обработаю тебе спину, пока нам еду несут.

Артур сбросил обувь и лёг на живот поверх покрывала, не снимая брюк.

– Подвинься чуть-чуть, – тоже пристроилась на кровать и достала из сумки пузырёк с последними каплями зелья. На один раз должно хватить, если экономно наносить. Капнула несколько капель вдоль бордовой полосы, выглядящей хуже всех. Начала осторожно размазывать средство. Артур зашипел.

– Потерпи, пожалуйста.

– Внимания не обращай.

Старалась едва касаться повреждённой кожи. Артур больше не издавал ни звука, но то, как он сжал кулаки, я видела, и этого было достаточно, чтобы понять, что на деле ему если не кричать, то выть точно хочется.

– Последняя полоса, Артур, ладно?

– Да делай же.

– А я и не прекращала между прочим. Ещё капля. Да, всё. У нас кстати ещё один раз пару синяков обработать хватит.

– Вика, посиди со мной, – никак не ожидала от Артура. Бедный.

– Сижу, не переживай. Никуда не уйду.

В дверь постучались. Запыхавшаяся горничная принесла завтрак.

– Спасибо, оставь поднос. Больше ничего не нужно.

Девушка выполнила требование, попрощалась и испарилась. Понимаю, не охота ей с нами возиться.

– Артур, еду принесли, слышишь?

– Да.

Он с трудом сел. Руки дрожат. Как будет ложку держать, не понятно.

– Можно я помогу?

– Сам.

– Упрямый, – спорить не буду. Сам так сам.

– Уж кто бы про упрямство говорил.

Я фыркнула. Артур на это прыснул, в итоге он уронил ложку, и мы дружно смеялись, пока он не закашлялся.

– Артур?

– Всё хорошо.

Завтрак был съеден, в основном – Артуром, я доела оставшиеся на общем блюде кусочки сыра и мяса. Ненадолго Артур вышел в ванную, неприметная дверь вела туда из спальни. Обратный путь вернулся пошатываясь. Сел на кровать. Молчим.

– Артур, тебе поспать не надо?

– Надо. Ты никуда не уйдёшь?

Беспокоится о своей безопасности или и правда хочет, чтоб я рядом побыла? Сомневаюсь, что второе. После Айши, Саи и прочих милых агатов он должен ненавидеть весь женский пол поголовно.

– Я здесь, не волнуйся. Дальше ванной не уйду. Если вдруг потребуется, я тебя разбужу.

Артур так и лёг поверх покрывала. Я перебралась в кресло.

– Вика?

– Я здесь.

Через пару минут я уже слышала его спокойное дыхание. Заснул.

Кажется, я победила. Понимаю, что платить придётся, и отвечать придётся. Но это будет потом, а сейчас я добила того, чего захотела. Может так и стоит объяснить: захотела Артура, право имела, взяла. а чем не вариант? Только с Артуром, когда он проснётся, надо посоветоваться, согласовать.

Я зевнула. Плохо, что в комнате одна кровать, и довольно узкая к тому же. После бессонной ночи не отказалась бы прикорнуть на часок. Я ещё раз зевнула и задремала.

Проснуться меня заставило чёткое ощущение чужого взгляда. Я открыла глаза и, кажется, вздрогнула. Артур сидел на кровати и буравил меня злым взглядом. Хотела спросить, но слова не шли. Таким я его ещё не видела.

– Что? – выдавила я, чтобы разорвать гнетущую тишину и найти силы не опустить глаза в пол.

– Хорошо ты нас связала, поздравляю, госпожа глава.

– Артур, я спросонья плохо соображаю. Какая муха тебя укусила?

– Я хочу, – он встал с кровати, шагнул ко мне, упёрся руками в подлокотники кресла и навис надо мной, я почувствовала себя мелкой испуганной букашкой, – знать, зачем я тебе. Про имущество можешь не говорить, и так ясно, что всё тебе принадлежит.

– Артур...

– Отвечай, Вика.

– Артур, иди и ещё полежи, приди в себя. Мне. От тебя. Ничего не надо. Ни твоё имущество, ни ты сам. Хотя...

Я резко встала, заставив его отшатнуться к кровати.

– Надо. Ты, – я ткнула в него пальцем, – Придёшь в себя и вернёшь меня на Землю. А потом гуляй на все четыре стороны.

– Землю? – злость испарилась, осталась растерянность.

– Землю, Артур. Мне осточертела ваша магия, хочу компьютер, интернет и фен.

Я отошла к окну и обхватила себя руками.

– Зачем ты тогда пошла против Айши? Сохраняя мне жизнь, ты пошла против всего агатского общества, потому как нозанская зараза в моём лице должна быть уничтожена. А ну как другие мужчины тоже не захотят в храм, в рабство...

– Дура, вот лезу спасать всех подряд. Артур, мне от тебя кроме портала ничего не нужно, успокойся, пожалуйста.

– То есть планов ты никаких не строила, а когда узнала, что меня схватили, решила помочь?

– Да. Я вообще удивилась, что тебя поймали. Ты же знал, что делал.

– Они твоё появление мне не простили, бросили все силы на поиск.

– Теперь не важно, – как именно его ловили мне действительно не интересно.

– Важно то, Вика, что планы ты хорошо сочиняешь, только цели ставишь недостижимые, – Артур подошёл к окну и встал рядом, продолжил. – Я смогу через несколько дней открыть портал на Землю, только долго тебе там не задержаться.

– Почему? – я развернулась к нему всем корпусом.

– Ты адептка. Наказывать не накажут, но в Академию вернут.

– А тебя накажут.

– Нет, я выкручусь, объясню свои действия в рамках Устава. Это не проблема.

– Значит, либо агаты, либо Академия?

– Пока ты не станешь магистром, да.

– Вот гадство.

– Оно самое. Вика, я ещё полежу. Можешь распорядиться, чтоб нам завтрак принесли?

– Конечно.

– Точно врача не нужно? – уточнила я, когда его в очередной раз шатнуло.

– Точно. Нужно воды и поесть.

– Сейчас.

Выглянула в холл. Горничная сидела неподалёку. Увидев меня, вскочила.

– Я бы второй раз позавтракала.

– Да, госпожа глава рода.

Вернулась в комнату.

– Артур?

– Да?

– А если меня лишат звания адептки Академии из-за неспособности плести заклинания?

– Вик, ты историю Академии ведь хорошо знаешь? Вот и подумай, хоть один лишённый звания адепта сохранил жизнь и свободу?

«Нет», – всплыло в голове.

– Нет.

Девушка принесла поднос, забрала тот, что остался с нашего раннего завтрака, пожелала приятного аппетита, бросила оценивающий взгляд на Артура и вышла, плотно закрыв дверь.

Говорить мне не хотелось, есть тоже. Я медленно, по глоточку тянула чай. Артур жевал с куда большим энтузиазмом. А мне в этом завтраке чего-то не хватало. Не было той атмосферы, какая была, когда мы ели на его кухне или в столовой, если Артур накрывал, как положено.

– Прости, – вдруг сказал он.

– Не надо извиняться, Артур.

Он отставил пустую тарелку.

– Что дальше делаем? Ближайшие дни мне магия недоступна.

– Живём здесь. Кормят, поят. В чём проблема?

– В том, что очень скоро главы явятся. Пока они обдумывают информацию, но жди визита.

– И? – думать мне было лениво, Артур умный, пусть и руководит.

– Ты объяснение придумала?

– Как тебе сказать?

– Желательно, как есть, – Артур нахмурился. – Что, об этом вообще не подумала? Вика...

– Я думала, как добраться до тебя, а не о всякой ерунде. Я была уверена, что сегодня к этому времени мы будем уже на Нозане, в безопасности. А объяснение у меня есть только одно, но оно тебе не понравится, поэтому давай сразу твой вариант.

– Почему не понравится? Вика, давай сейчас без эмоций. Я понимаю, что ты устала, вымоталась, но нам нужно выработать линию поведения, которой будем придерживаться мы оба.

– Объяснение такое: Я глава древнего рода и чёрный маг. Захотела – взяла. Всё в рамках Закона.

– Ты так и поступила, – сказал он спокойно, – особенно, когда меня усыпила.

– Артур, давай претензии по существу. Я уже сказала, мне от тебя ничего не нужно.

– От того, что дверца открыта, клетка не перестаёт быть клеткой. Но ты права, я жив, и спасибо тебе огромное.

Снова тишина.

– Думаю, твой вариант подойдёт.

– Почему вдруг?

– Не требует дополнительных пояснений. Местные дамы так и действуют. Хочу – беру.

Пояснять можешь, что у меня есть имущество на Нозане, и я тебе в качестве учителя понадобился.

– Легко.

– Их будут наши взаимоотношения интересовать. Вполне могут сказать: «Имущество бери, учителя мы тебе дадим другого, а ослушника убей».

– Не имеют права.

– Приказать не имеют права, они выскажут просьбу, ты откажешь и окончательно испортишь с ними отношения.

– Варианты?

– Постараться завоевать симпатию хоть нескольких глав, а врагом ограничиться одним.

– Конкретней?

– Ты должна достоверно отыграть роль «хочу – беру, в рамках Закона», а остальное за мной.

Буду изображать правильного агатского мальчика, чтобы главы сочли, что это Айша не смогла меня воспитать, а ты справились играючи.

– Постараюсь.

– Не забудь потребовать дом.

– Потребую. Надеюсь, он мне не понадобится.

– Вика, ты Закон внимательно читала?

– Часть, касающуюся безопасности – да, остальное пролистала.

– У глав рода есть обязанности, их мало, но периодически тебе придётся появляться на Гиляе.

– Где?

– Да мир этот Гиляя называется.

Артур сказал, что глава рода обязана иногда здесь появляться. И как я это упустила?

«Обязана», – подтвердила диадема. Вот ядрёна вошь!

Стук в дверь.

– Да?

– Госпожа, глава рода, к вам посетитель, – девушка вновь стрельнула глазками в сторону

Артура.

– Кто?

– Ваш врач.

– Зовите, – кивнула я.

– Ты вызвала мне врача?! – зашипел Артур, когда за горничной закрылась дверь.

– Она сама пришла.

– «Хочу – беру», да? – и столько яда в глоссе.

– Артур, она ко мне пришла, меня лечить будет, так что успокойся, пожалуйста.

Дверь снова открылась.

– Доброе утро, – поздоровалась я с улыбкой, на Артура больше не смотрела.

– Доброго дня, госпожа глава рода. Полдень уже, – она тоже улыбнулась. – Поздравляю с прибавлением.

– Спасибо.

– Как вы неожиданно переехали. Пришла я к госпоже Сольской, горничная говорит, вы спите, пошла будить, а вас, оказывается, уже нет.

– Да, я временно здесь поживу.

– Вы собираетесь продолжать лечение?

– Разумеется, – повезло мне, а я уж распрощалась с возможностью восстановить магию. – Доктор, мы можем не переходить в палату, а заниматься здесь?

– Да, конечно. Мне потребуется принести талисманы, которые удерживают вокруг вас магию.

– Конечно.

Врач исчезла. Я перевела на Артура насмешливый взгляд. Он выглядел растерянным. Неудивительно, что он так остро реагирует на любое моё движение. С такими-то родственниками. Надеюсь, он научится сначала выяснять детали, а потом рычать, если его что-то не устроит.

– Артур, посмотришь, что она делает? Мне показалось, ничего плохого, но кто знает?

– Посмотрю. Куда я денусь?

– Например, отвернёшься носом в подушку.

Он фыркнул.

– Артур, а теперь скажи. Тебе её помощь точно не нужна?

– Не нужно.

Дверь открылась и появилась врач.

– Госпожа, вы хотите провести сеанс лечения прямо здесь? – надо полагать, подразумевается «при нём».

– Да. Или это проблема?

– Как скажете, госпожа.

Всё время, пока в комнате была врач, Артур не проронил ни слова, лежал, присматривался и, я заметила, мрачнел. Неужели что-то не то увидел? Но тогда бы он вмешался. Странно. Мне от сеанса наоборот хорошо стало, пока сидела, окутанная магией, расслабилась. Врач после всех упражнений и коротенького разговора ни о чём, уточнила, приходит ли она завтра, мило попрощалась и исчезла.

Я посмотрела на Артура. Он ещё больше помрачнел.

– Она, я так понял, пытается восстановить тебе способность придавать магии форму.

– Да.

– И ты планировала бежать отсюда на Нозану, пожертвовав ради меня своей магией?

– Жизнь важнее моей магии. Ты лучше скажи, на Нозане меня так же полечить смогут?

– Нет, Вик, не смогут. Чёрная магия не лечит, от белой тебе пользы не будет. Ты посмотрела, какой у врача цвет магии?

– Чёрный?

– Почти бесцветная полупрозрачная сероватая дымка, она нейтрал, цвет получает магия, когда начинает с тобой взаимодействовать. На Нозане нейтралов не найти, дети растут среди магов, и начинают тяготеть к тому или иному цвету, хотя до определённого момента и могут изменить цвет.

– Да, если ребёнок белого мага поднимет зомби, то станет чёрным.

– Именно, – подтвердил Артур.

– Жалко.

– Придётся задержаться.

Снова стук в дверь. Дала разрешение войти. На пороге замерла моя горничная. Симпатичная девочка, надо постараться её при себе оставить.

– Что случилось?

– Ваша спальня подготовлена, госпожа. Прошу прощения, что так долго. В Общем доме пригодная к проживанию была только эта комната, дежурная. Вам полагается спальня, соответствующая вашему высокому положению.

– Далеко? – уточнила я с нехорошим предчувствием.

– Через стенку, госпожа, – покачала головой девушка, – Желаете посмотреть?

– Посмотрю, – кивнула. Артур пошёл за мной. Ему бы одежду надо раздобыть, одних брюк явно мало. Он пристроился за моей спиной. Самир, фаворит Айши, точно так же за ней ходил. Девушка распахнула дверь спальни и отстранилась, пропуская меня вперёд. Она войдёт последней.

Комната на порядок шикарней предыдущей, но разница заключалась преимущественно в оформлении комнаты. Совсем другая отделка, на стенах картины, а в плане мебелировки ничего нового: кровать, рассчитанная либо на одну пышку, либо на двух худышек, столик, кресла.

– Мебель зачарована?

– Нет, госпожа.

– Мне всё нравится, отлично.

Девушка улыбнулась и вышла, оставляя нас с Артуром вдвоём.

– Симпатично, – он уселся в ближайшее кресло.

– Я так и не спросила, как ты себя чувствуешь? Спина, я смотрю, прошла.

– Прошла. А в остальном... От меня сейчас толку никакого. Магия ещё даже на начала возвращаться.

– Посмотри зелья, – я достала из сумки все флакончики, какие были. – По-моему, ничего подходящего не осталось.

– Ничего. Странно.

– Что?

– Я думал, кто-то из глав уже должен появиться.

Артур в своих предположениях оказался прав. Не прошло и получаса, как горничная доложила, что прибыла с визитом Лира Ореш. Поскольку дама ожидала в холле, я решила выйти к ней, а не вести всех подряд в личную спальню. Лира уже сидела, поэтому я расположилась в кресле напротив. К моему величайшему удивлению, Артур занял место на полу у моих ног. На мой вкус, он переигрывает, но будем считать, он знает, что делает.

У Леры округлились глаза, но с собой она быстро справилась и задала заранее заготовленный вопрос:

– Ослушник и вдруг в роду Лада. Новость дня. Как это понять, Вика?

– Разве не очевидно?

– Поясни, будь добра.

– Лира, сама смотри. У Артура есть неплохое имущество на Нозане, а деньги мне, сама знаешь, нужны. Из него получится хороший учитель магии. И потом, просто... Захотела и взяла, он же вне рода был, значит ничейный.

– Вика, его приговорили к смерти.

– Лира, почитай текст приговора. Его приговорили неопределённый срок находиться у фонтана без воды и еды. Он находился полдня. Приговор исполнен. Теперь Артур мой, – я собственнически положила руку ему на плечо.

– Что ты с ним сделала?

– Объяснила, что я не его бабушка. Как видишь, он понял.

– Да уж, – Лира нахмурилась, пытаясь понять, кто и как подменил моего мальчика.

Артур ткнулся лицом мне в платье, отворачиваясь таким образом от Леры. Понимаю, тяжело играть пайныку, но ведь сам вызвался. Не удержалась, провела рукой Артуру по волосам. Лира поморщилась.

– Айша тебе этого не простит.

– Я поступила так, как мне было удобно. Всё в рамках Закона.

– Знаешь, это всё интересно, особенно, что мальчик тебя слушается.

Ага, ей-то не видно, какая гримаса отвращения у него на лице.

– Вика, он тебе точно нужен?

Началось. Прав был Артур, будут уговаривать сдать обратно.

– Нужен-нужен, ближайшее время никуда не отпускаю, вот поднадоест – подумаю.

– Ты бы могла помириться с Сольской ещё.

– Мириться? Я не нарушала Закон, а её приговор был исполнен. Мне не с чего с ней мириться. И вообще, меня другое интересует. Почему мне не сообщили, что как глава древнего рода, я имею право дом получить за счёт общих средств?

– Мы предложили более лёгкий вариант.

Я наклонила голову, давая понять, что объяснение меня не впечатлило.

– Я буду жить здесь, пока мне не выдадут полагающийся дом. Надеюсь, много времени это не займёт.

Лира поднялась:

– Я сообщу Айше, что ты отказалась отдать Артура.

– Сообща.

Лира исчезла. Артур моментально поднялся на ноги, передёрнулся и сел в соседнее со мной кресло. Столкнулась с пристальным, изучающим взглядом серых глаз.

– Ты на самом деле пытаешься мне помочь, – не вопрос, а размышление вслух.

– Пытаюсь.

– Не верится.

Я развела руками.

– Артур, я к себе в комнату. Понадоблюсь – зови.

Дальше день тянулся вяло, я понежилась в ванной, напоминавшей мини-бассейн, пообедала с Артуром, снова ушла к себе в спальню, хотелось просто поваляться на кровати, окончательно прийти в себя, расслабиться. В по-прежнему спокойной, немного сонной, атмосфере прошёл ужин. Я решила, что сразу лягу спать, Артур остался сидеть в холле.

Я успела снять золотой пояс. В комнату без стука влетела горничная:

– Госпожа!

– Что такое?

– Госпожа глава рода Тильян прибыла в сопровождении своей личной служанки и желает пожить в Общем доме. Сейчас она идёт к холлу, где ваш мужчина.

Без метки на ауре, сообразила я с ужасом. Руки тотчас стали ледяными. Я метнулась к дверям.

– Пояс, госпожа! Без пояса нельзя.

Пришлось остановиться, девушка справилась с застёжкой моментально.

Я появилась в холле с небольшим опозданием. Артур стоял перед Милой, что-то вежливо отвечал и медленно от неё пятился, Мила наступала. Учитывая её отношение к мужчинам, знаю, что она хочет сделать. Забыла поставить эту чёртову метку! И ведь по этикету поставить сейчас, перед носом у Милы, будет сродни оскорблению. Мне-то она своего отдала...

– Мила! – я рявкнула так, что она подпрыгнула. – Как я рада, что решила меня навестить!

– Соскучилась, Вика, – ответила она, и я успела приблизиться, только вклиниться между ней и Артуром не получилось, а Мила оправилась и с меня вновь переключилась на него, – Ты сказал, госпожа спать ушла.

– Я действительно ушла в спальню.

– Не хотела мешать, тебе неправильно сказали. Давай завтра поболтаем..., – тётенька явно нацелилась на Артура, ей не до меня. Чёртова метка! Не могу при ней ставить. Однозначно оскорблением сочтёт и пойдёт требовать компенсацию по Закону. Артуром на пару ночей. А вот он, похоже, не осознавал, что Мила планирует с ним развлечься, потому как продолжал стоять, где стоял. Думает, моего присутствия достаточно? Артур, мысленно взмолилась я, уйди в сторону, да хоть на колени встань как при Лире! Мила облизнулась.

– Тогда, Мил, до завтра. Артур! – я схватила его за руку, развернула к себе, привстала на цыпочки и чмокнула в лоб. Это не метка, а результат даст аналогичный. Разочарованный вздох Милы и ошеломленный взгляд Артура, он моргнул два раза, и на лице стали проступать эмоции, совсем далеки от благодарности. Не знает он, кто такая Мила, и чего от неё ждать. Сам дурак, и я хороша, забыла. Ладно, поцелуй потом объясню. Подмигнув Миле, удалилась в спальню.

Горничную я отпустила сразу же. Платье сама снять могу, а мне ещё с Артуром объясняться.

Он вошёл с непроницаемым выражением на лице, прошёл к кровати, сел, разулся.

– Позволь узнать, что ты делаешь?

– Раздеваюсь, выполняю приказ.
– Понимаю, мозг от обезвоживания сильно пострадал.
Артур вскинул голову, в глазах ненависть плещется.
– Радость моя, хочешь ночку с Милой провести?
– Причём здесь она?
– Притом. Про метки я забыла, признаю, виновата. Мог бы, конечно, напомнить, но не суть. Милу знаешь? А я у неё гостила. Семейка та ещё. Так вот, Мила пришла, чтобы с тобой развлекаться, я её мало волную. Ставить метку при ней я не могла.
– Не могла, – Артур чуть расслабился, злость уходила.
– Выхода лучше я не придумала. Хочешь – иди к ней, не хочешь – топай к себе.
– А как же твой приказ? Я обязан подчиняться.

23

– Мой приказ? – переспросила я. – Подчиняйся. Приказываю покинуть мою спальню.
Артур обулся, встал, дошёл до двери, приоткрыл и тут же захлопнул. Секунду он размышлял, потом вернулся на кровать и снова сел.
– М?
– Вика, ты же не можешь поставить мне метку сейчас? В смысле можешь, но показать её Миле до утра будет оскорбительно.
– Я в курсе.
– За дверью её служанка караулит.
– И?
– Я не пойду туда.
– А что ты предлагаешь?
– Ну, – он слегка смутился, – Если мы в мешке смогли спать, то на кровати-то точно поместимся. Вик, тебе помочь платье растегнуть?
Хорошо хоть снять не предложил. Артур поднялся и направился ко мне.
– Быстро же ты передумал.
Артур остановился.
– Вика, если это проблема, посплю на полу. Из комнаты без метки я не выйду.
Ни слова не говоря, выпустила свою магию и коснулась его ауры в районе лба, затем подхватила ночную сорочку и потопала переодеваться в ванную.
– Артур, – окликнула я его от двери, – Напорешься на броню, – я демонстративно провела пальцем по выступающим из кожи острым граням драгоценных камешков, – виноват будешь сам, – и скрылась в ванной.
– Так где мне лечь? – спросил он, когда я вышла.
– Поцарапаться не боишься, ложись на кровать, – я забралась под одеяло. – Артур, можно спросить?
Я остановила его на полдороги к ванной.
– Спрашивай.
– Ты собирался выполнить приказ?
– Вика, – взгляд стал серьёзный, Артур медленно подошёл и сел на край кровати ко мне под бок, – Я очень не хочу умереть вот так, когда впереди вся жизнь. Не могу даже сформулировать, но что-то во мне изменилось, когда я лежал на этой проклятой лавке, видел, как течёт вода, слышал, хотел пить и не мог дотянуться. Мне было очень страшно.
Я аккуратно обхватила его за плечи. Артур замолчал, потом снова заговорил.
– Жизнь стала для меня дороже свободы. Я не знаю, есть ли у меня предел, есть ли что-то, что заставит отказаться от жизни, заставит выбрать неподчинение и смерть. Я не знаю. Не ощущаю этих границ.
Артур снова замолчал, посмотрел на меня, отвернулся, продолжил:
– Вик, умом я понимаю, что ты не Айша, что ты другая, но первые реакции... Ничего с собой поделать не могу. Знаю, не прав.
– Артур, тебе время нужно.

– В общем, ты про приказ спросила. Да, я бы подчинился и сделал всё, что ты захотела, потому что тебе достаточно выразить согласие, и я буду полностью во власти Айши.

Артур вскочил и чуть ли не бегом скрылся в ванной. Бедный мой.

Когда он вернулся, я уже лежала.

– Артур, я больше ничего не упустила? Какие-нибудь ещё наклейки и опознавательные знаки?

– Больше ничего, – он лёг рядом. Зря я решила, что кровать маленькая. Каждый лежал на спине, и между нами ещё оставалось пространство в пару сантиметров. Я поправила одеяло и закрыла глаза:

– Спокойной ночи, Артур.

– Спокойной, не как в спальнике.

Я невольно улыбнулась. Так и лежала с закрытыми глазами, сон не шёл, было приятно, что я больше не одна. Какими бы мотивами Артур ни руководствовался, цели у нас общие, прорвёмся, научимся быть партнёрами, даже друзьями. У меня, возможно, восстановится магия. Всё хорошо. Отметила, как меняется у Артура дыхание: из размеренного становится частым, поверхностным. Он застонал, дёрнулся.

– Артур! – я потрясла его за плечо. – Артур!

Он резко сел, распахнув глаза.

– Опять кошмары?

– Кажется, – кивнул, провёл ладонью по лицу. – Вик, ты, думаю, права. Мне к себе стоит пойти. Буду тебе тут мешать только.

– Ещё чего. Ложись. Хочешь, что-нибудь расскажу?

– Нет уж, спать давай.

– Давай.

Артур довольно быстро заснул повторно. А ко мне сон по-прежнему не шёл. Дикое напряжение, в котором я жила с того момента, как узнала, что Артура схватили отступило, когда я утром, сидя в кресле рядом со спящим парнем, окончательно осознала, что всё получилось. Но физического выхода это напряжение так и не нашло. Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. Это не было истерикой, чувствовала я себя абсолютно спокойно, но сделать ничего не могла, слёзы потекли по щекам, организм решал проблему стресса по-своему. Я повернулась на бок, чтобы не помешать Артуру, в какой-то момент тихо всхлипнула.

– Вика, ты плачешь? – неожиданно спросил Артур с неподдельной заботой.

– Не обращай внимания, всё хорошо.

– Как не обращать?

– Артур, всё хорошо, честное слово. Просто устала дико, вот и...

– Вика, можно я тебя обниму?

– Поцарапаешься.

Артур придвинулся ко мне, его рука легла мне на плечо поверх одеяла.

– Спи, Вик.

Сколько-то слёзы продолжали течь, я заснула.

Утром первый момент я не поняла, что за странное ощущение тяжести. Артур так и не отпустил меня за ночь. Я улыбнулась и попыталась осторожно высвободиться из-под его руки, чтобы не разбудить, но, оказалось, Артур не спал.

– Доброе утро.

– Доброе.

Я развернулась на спину.

– Полежишь ещё? Скажу горничной, чтоб подавала завтрак.

– Скажи.

Артур ненадолго выглянул в коридор, потом скрылся в ванной. Горничная пришла с подносом почти сразу.

– Доброе утро, госпожа глава рода.

– Доброе утро, – я так и не выяснила, как её зовут. Что-то много ошибок я себе позволять стала. Надо сказать Артуру, чтобы выяснил, а то неудобно. Девушка немного замялась:

– Госпожа, горничная госпожи главы рода Тильян провела ночь в кресле напротив вашей спальни по распоряжению её хозяйки.

– Спасибо, дорогая.

Девушка улыбнулась и вышла. Что же, могу подарить Миле слюнявчик, так как ничего кроме поглазеть и пооблизываться ей не светит.

Артур появился из ванной. Надо раздобыть ему рубашку.

– Эй, ты оцарапался!

Не слабо причём.

– Мелочи. Ты сначала умываешься или мы едим?

Переводим тему?

– Умоюсь.

И переоденусь. У меня про запас шаровары и топ в сумке.

– Вик, – позвал Артур, когда я вышла, – Перед Милой придётся тоже поиграть.

– А не перетопчется она без спектакля?

– Вик, пойми. Им только повод дай. Тебя вполне могут обвинить в покушении на Закон, и нам обоим конец.

– Это реально? – мне сразу не по себе стало.

– Не так всё плохо. На пустом месте и из-за злости Айши на это никто не пойдёт. Но их надо убедить, что у тебя я сразу стал дрессированным. Хорошо? И Вик, лучше, если ты сегодня при Миле меня опять в лоб поцелуешь.

– У тебя же теперь метка.

– Метка. Она не может приказать мне напрямую, но ты хочешь объяснять ей, почему ей не даёшь, раз сама не пользуешься?

– Ладно.

Вовремя мы всё успели обговорить. Стук в дверь.

– Госпожа, к вам глава рода Тильян.

– Зови.

Принесла нелёгкая.

Я так и осталась в кресле, а Артур переместился на пол и сел по-турецки в пол оборота ко мне. Завтрак можно признавать испорченным. Мила замерла в дверях, всплеснула руками:

– Вика, дорогая! С добрым утром!

– С добрым. Присаживайся. Составишь компанию?

– С удовольствием. А ты чего в этих тряпочках?

– Я не забрала ещё у Айши вещи.

– А тебе и не надо, – пальчик указал на Артура. – Его бы послала.

Ага, разбежалась.

– Я его так надолго от себя пока не отпускаю.

Артур развернулся ко мне полностью. Да уж, покажи Миле такую гримасу ярости и ненависти, как у него сейчас, вся игра накроется. Я успокаивающе положила руку ему на плечо.

– Хочешь, свою горничную отправлю за твоими вещами?

– Буду весьма признательна.

С паршивой овцы хоть шерсти клок.

– А ты меня приятно удивила, – продолжила Мила. – «Хочу – беру» так в духе главы рода, ты молодец. Жалко, что ты со жрецом промахнулась. Знаешь, нашлись кумушки, которые решили, что ты нарочно его не зацепила, а сейчас всем ясно – ты достойна своего титула.

Сколько в этом правды, сколько тонкой издёвки, я не знаю, да и не важно.

– Смотрю, ты ему метку поставила, – Мила переключилась на своё, – Понравилось?

– Понравилось, – подтвердила я, – Кстати..., – я взяла Артура за подбородок, заставляя поднять голову и чмокнула в лоб. Сам сказал.

– Странно.

– Что?

– Царапин для «понравилось» слишком мало.

Артур чуть дёрнулся.

– А правда, – продолжила Мила, – что Артур впервые ночь с женщиной провёл? Тогда точно понравиться не могло.

Кажется, я слышу скрип зубов. Сейчас же сорвётся. Да и меня от её вопросов выворачивает.

– Мила, извини, конечно, но я не обсуждаю происходящее в своей спальне.

– А что такого?

– Личный принцип.

Мила нахмурилась, попыталась понять, не смогла. Я же задумалась, не спровадить ли мне Артура, чтоб не мучился в «приятной» компании, но идею отвергла. Во-первых, он не просил так делать, во-вторых, неизвестно, какие проблемы у Артура могут возникнуть без меня. Пора самой начать задавать тему беседы:

– Мила, честно говоря, совсем не ожидала, что ты появишься. Надеюсь увидеть тебя гостьей уже в своём собственном доме. Сейчас как раз планирую заняться хозяйственными вопросами.
– Уже нашла, кого принять в род? – Артур поднял голову, прищурился. Вот что он себе думает?
– Нет, я не собираюсь принимать в род Лада любого, за кого заплатят. Мне, как главе древнего рода полагается дом.

– Вика, но ведь ждать придётся, и дом будет скромным.
– Первое не проблема, а второе – решаемо. Я была бы рада, если бы ты поучаствовала в оформлении всего необходимого, но тебе ведь скучно будет?

Мила хотела ответить, но прикусила губу, повела плечом.

– Конечно, я составлю тебе компанию. А потом отметим обязательно.

Опять она за своё.

– Было бы здорово. Тогда отправь, пожалуйста, свою горничную за вещами, а то мне толком переодеться не во что. Вещи, конечно, чистые, всё-таки у вас изумительные бытовые заговоры, но обновок хочется.

– Сейчас отправлю, – Мила вышла из комнаты.

– Никак нам её не спровадить, да? – спросила у Артура.

– Дамочка не так проста, род Тильян древний, но раньше он был на последних ролях. Я так понял, что при ней поднялся. И для главы рода она очень молодая.

– У неё внукам по шесть лет, она выглядит очень хорошо.

– Вик, если главе рода шестьдесят, она молодой считается, а этой за сорок.

– Ух. Что я про дом должна знать?

– Я всё сделаю как надо, просто отдай при ней приказ. Что вздыхаешь?

– Хочу обратно в Академию, раз на Землю не получится.

– Вика, а восстановить магию? Тебе надо.

– Я понимаю. А ты чего из-за моей магии переживаешь?

– Во-первых, я просто буду рад за тебя, во-вторых, мне это выгодно.

– Как выгодно? Чем я слабее, тем проще меня контролировать.

Артур аккуратно взял меня за руку и пристально посмотрел мне в глаза.

– Вик, Айша не простит мне того, что я выскользнул у неё из лап. Между мной и нею стоишь ты. И если с тобой хоть что-то случится, меня найдут снова. Казнь у фонтана покажется...

– Госпожа, ваши вещи доставлены, – девчушка влетела без стука. Хорошая девочка, если бы не она, без стука вошла бы Мила.

– Как здорово, что можно переодеться. Мила, спасибо большое! Только тебе, наверное, лучше не ждать меня, потому что я ещё прохожу курс лечения, сейчас врач появится.

– То есть домом ты не сразу займёшься? – уточнила она.

– Нет.

– Тогда, – Мила сделала вид, что думает, – ты не обидишься, если я только вечером вернусь?

Обещаю организовать небольшой междусобойчик!

– Не обижусь.

Мила оставила нас одних. Слава богам, отлипла.

– Госпожа какое платье желает надеть?

– Потом. Выбери сама. Скоро же врач появится.

– Должна с минуты на минуту.

– Она в холл переносится обычно?

– Да, госпожа.

– Вот там мы её и подождём.

– Да госпожа.

Я потянула Артура за собой.

– Надо решать проблему с твоей одеждой. Я понимаю, что бытовые заговоры позволяют обходиться одной тряпочкой, но это не дело.

– Обойдусь.

– Как мы будем в Академии затаившуюся практику объяснять? Тебе не влетит?

Артур усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Вика, между прочим, ответ ты и без меня знаешь. Ты, помнится, одному адепту навредила, смертельно навредила, и ничего.

– Семейное право выше Устава.

– Именно. Ты моя глава рода. Я честно хотел вернуть тебя вовремя, но тебе так понравилось на практике, что об Академии ты мне заикаться запретила. Кто-то мне ещё и посочувствует. О! Воздух подёрнулся рябью, перед нами появилась врач. Артур тотчас подобрался, отступил мне за спину.

– Госпожа глава рода!

– Здравствуйте, мне уже не терпится продолжить лечение.

– Госпожа, готово средство для кожи, о котором мы говорили. Необходимо посетить палату.

– Разумеется.

Врач протянула мне руку. Я повернулась к Артуру и приобняла его за плечи, только потом положила ладонь поверх запястья врача.

– Госпожа, у нас ожидается чисто женский разговор, вы уверены, что хотите, чтобы мужчина его слышал?

Я обернулась к Артуру, словно оценивающе, на самом деле мне нужен его ответ. Артур понял, правой рукой, которая врачу была не видна, осторожно подцепил золотой пояс у меня на талии и потянул к себе, давая понять, что оставаться без меня в помещении, куда может в любой момент заявиться кто угодно, начиная с Милы и заканчивая его бабулей, он не хочет.

– Моя госпожа желает внести уточнение в утренний приказ?

– Нет, со мной будешь, не хочу отпускать никуда.

– Да, моя госпожа.

– Надо же, – протянула врач задумчиво, – а говорили, что послушник.

Мы оказались в палате. Началось всё с уже привычного расслабления в кресле, когда меня окружала лечебная магия, а потом я полчаса выполняла упражнения. Врач внимательно следила, кивала вздыхала, но ничего обнадеживающего не сказала. Артур сидел в углу палаты, молча следя за происходящим.

– Госпожа, теперь, с вашего позволения, о средстве. Оно должно повлиять на ваш кожный покров, сделать его более, толстым, если позволите так выразиться. Если сейчас драгоценные камни выступают на поверхность, то после использования снадобья они будут полностью скрыты. Для финальной стадии приготовления требуется немного вашей кожи.

– Для начала я хочу точного описания средства, его действие, состав, возможные негативные последствия.

– Состав?

– И состав тоже.

– Госпожа, две минуты, – врач вышла, мнение о моих капризах оставила при себе.

– Я в этом не разбираюсь, – на всякий случай уточнил Артур.

Я кивнула. Я тоже не разбираюсь, но в данном случае я больше рассчитываю не на него, а на диадему. Вернулась врач и молча положила передо мной книгу, нужная страница открыта.

Пролистала текст, вчитываться я даже не пыталась, это работа диадемы. Врач смотрела на меня вопросительно, я ждала вердикта.

– Подходит, – повторила я вслед за диадемой.

Доктор улыбнулась профессиональной улыбкой, извлекла из кармана небольшую коробочку и лезвие.

– Госпожа, вашу ногу, пожалуйста.

Я взглянула на Артура. Он только плечами пожал. Лучше бы сказал, смогут ли они мою кожу против меня использовать. «Нет», – пришло от диадемы. Славно. Я скинула туфлю, и закинула ногу на ногу.

– Не волнуйтесь, больно не будет. Я очень аккуратно.

– Не волнуюсь, – на самом деле очень даже волнуюсь.

Доктор едва поскоблила мне пятку, так что ни боли, ни неприятных ощущений не возникло.

– Всё, – коробочка захлопнулась, – будет готово завтра. Только вам придётся задержаться у меня на несколько часов.

– Хорошо.

Врач вернула нас с Артуром в холл.

– Как твоя магия? – уточнила я.

– Ещё никак, – Артур показал мне взглядом обернуться. К нам шла горничная:

– Госпожа, прикажете обед подавать?

– Да, пожалуйста.

Девушка упорхнула в направлении лестницы.

– Артур, а как её зовут?

– Не знаю.

– Сможешь узнать?

– Сделаю.

– Спасибо.

Как здорово, что пообедать можно вдвоём, спокойно, почти в семейной обстановке. Интересно, что сделает Артур, когда к нему магия вернётся? Больше преследовать его агаты не могут. Сомневаюсь, что ему захочется возиться со мной. Портал и свобода. Лучше, наверное, о таком не думать. Изменить же ничего не смогу.

– Что после обеда делаем? – уточнил Артур.

– Предлагаю заняться домом.

– Согласен.

– Отлично, тогда я переодеваюсь, и идём.

Артур без слов вышел. Горничная с улыбкой продемонстрировала мне несколько платьев. Я показала на то, которое было последним. На мой вкус разницы никакой: все они красные, длинные, либо без рукавов, либо с рукавом не более, чем три четверти, чтоб браслеты были видны. Бросив мимолётный взгляд в зеркало, кивнула.

– Спасибо, дорогая. Госпожа Мила хочет организовать междусобойчик, надеюсь, слишком много хлопот он не доставит.

– Да, госпожа, не беспокойтесь.

– Артур, нам, похоже, пешком пройти придётся. Где там домики выдают?

24

Домики раздавали в главном административном здании города, которое я про себя так и продолжала звать ратушей. Всё оказалось на удивление просто. Мы пришли, всю дорогу Артур исправно отставал на пару шагов и держался строго за моей спиной, я озвучила цель посещения, и нас тут же провели в кабинет, где я села в кресло и, лениво махнув рукой, приказала Артуру заняться делом. Дальше я сидела, утвердила предложенный Артуром вариант.

– Когда будет готово?

– Госпожа, требуется время, мы сделаем всё возможное, чтобы ваш дом был в вашем распоряжении как можно скорее.

Я милостиво кивнула, и мы с Артуром пошли обратно. Как же не удобно, топтать около часа, а нельзя перекинуться и парой слов. Чем ближе я подходила к Общему дому, тем мрачнее становилась. Мила обещала организовать междусобойчик.

Мы успели поужинать, я – переодеться в очередное платье, которое больше подходило для неформальной встречи по словам девушки-служанки.

– Спасибо, Ария.

– Вы знаете моё имя?

– Да, – Артур несколько минут назад подсказал.

Девушка заулыбалась и вышла, вместо неё появился Артур, оглядел меня с ног до головы и сказал:

– Вик, ты бы пока мы ждём, упражнения поделала. Я бы предпочёл, чтобы ты смогла сплести заклинания как можно быстрее.

– А сам к врачу почему не обратился?

– Зачем?

– Магию вернуть.

– Вик, – и такой тон ласковый, каким неразумного ребёнка уговаривать, – чтобы вернуть магию после талисмана, какой на меня нацепили, нужно время, и никакой врач не поможет. Уверю, эти талисманы на совесть сделаны.

Артура прервал стук в дверь. Ария вошла, потупилась:

– Госпожа, прибыли ваши гости, госпожа глава рода Мила Тильян, госпожа глава рода Анита Довур, госпожа глава рода Айша Сольская и госпожа Сая Сольская.

Артур побледнел, обернулся ко мне. Я поспешила успокоить:

– Не думаю, что тебе нужно идти со мной, подождёшь в моей спальне. Зайти сюда не должны.

– Каждую вашу гостью сопровождает мужчина, – пояснила Ария.

– Сейчас я выйду к гостям.

Девушка поняливо удалилась.

– Артур, тебе незачем идти.

– Айша пришла из-за меня, и не получив своё не уйдёт. Бесполезно прятаться.

– И какая у неё цель? – я взяла Артура за руку.

– Убедиться, что слухи правдивы, что она воспитывать не умеет, а к тебе я только попал – и сразу дрессированным стал. Ненавижу! – Артур стукнул кулаком по подлокотнику кресла, в котором я сидела. Я вздрогнула, – Прости, Вик. Идём.

– Они могут устроить что-то по-настоящему плохое?

– Вика, меня от одного вида моей семейки трясти начинает.

– Прости.

– Идём, не тяни, пожалуйста.

Пошла, как положено, первая.

Девушки сидят кружком, для меня кресло оставлено свободное. Мужчины стоят за спинками.

Артур, как только я села, шагнул вперёд и опустился на пол около меня, полубоком к остальным дамам, лицо полностью ко мне отвернул.

Руку я сразу положила ему на плечо, обмениваюсь любезностями с остальными. Разговор начался ничего не значащий.

– Как тебе удалось поставить его на колени? – вдруг спрашивает Айша.

Артур едва заметно вздрогнул. Чуть сильнее сжимаю его плечо.

– Когда надо, я бываю убедительной.

– И в чём секрет?

– Простите, как я уже сказала Миле, личный принцип: о том, что происходит в моей спальне, я не распространяюсь.

– Деточка, я понимаю, ты взяла, что плохо лежало. В своё время я хотела пристроить его в другой род, но он оказался никому не нужен, пришлось пожертвовать его храму. Он сбежал, ты знаешь. За неимением альтернатив и Артур сойдёт, но я искренне беспокоюсь о тебе. Ведь он обманывает тебя, Вика.

«Или ты нас», – повисло в воздухе. Я зевнула, прикрыв рот ладонью, и извинилась.

– Поздно уже, – говорю. – Вы планируете здесь ночевать? Мне же горничной нужно сказать...

– Вот ещё, – фыркнула Анита, – у нас свои дома есть.

Она поднялась:

– Вынуждена, Вика, признать, встречать гостей ты не умеешь.

– Зато подбирать умеет, – откликнулась Мила со смешком.

– Надеюсь, ты не ошиблась в своём выборе, – поднялась Айша.

– Наконец-то, буркнула Сая.

Дамы исчезли, надеюсь, навсегда. Машинально я продолжала поглаживать Артура по плечу.

Потрясающий междусобойчик: прийти и облить грязью, раз больше сделать ничего не могут.

– Вика, не обращай внимания, – Артур продолжал сидеть на полу.

– Я не обращаю, но приятного мало.

– Жалеешь?

– О чём?

– Что забрала меня.

– С ума сошёл?! О чём жалеть? Что у меня в отличие от психопатов местных с головой порядок?

Он неуверенно улыбнулся.

– Идём? Уже на самом деле поздно.

Артур дошёл со мной до спальни. Я несколько удивилась, обернувшись, вопросительно приподняв брови.

– Перед сном упражнения по магии, должен же я помочь доктору в её нелёгком труде?

И действительно заставил меня повторять все упражнения, которые назначила мне врач, а потом и ещё несколько своих показал. Пришлось работать. И мне всё нравилось. Артур сидел в кресле, пожалуй, впервые вижу его таким расслабленным. Тихо вышла в ванную переодеться на сон. Когда я вернулась, он продолжал сидеть.

– Вика, на ночь я тут остаюсь.

– Да?

– Так безопасней.

– Новых царапин захотелось? Я не против.

Утром я проснулась раньше обычного. Ещё находясь в полудрёме, ощутила покой, как в детстве. Кажется, мне снова снился мой плюшевый мишка. Ну да, в реальности мишка оказался Артуром, в шею которого я вцепилась. Как только не разбудила? И ведь исцарапала.

– Доброе утро, – говорит чуть хриплым со сна голосом.

– Доброе. Извини, я...

– Ты не помнишь? – вдруг усмехнулся.

– Что?

– Вцепилась в меня посреди ночи, а когда я попробовал поправить подушку, сказала: «Не пушу».

– Извини.

– Да брось, сам на царапины согласился. Встаём?

– Встаём.

Дальше был завтрак, новая порция упражнений от Артура, радостная новость, что к нему возвращается магия, а затем встреча с врачом, на которой случилось сразу два чуда.

Я вновь пыталась придать магии форму. До определённого момента шло, как обычно, а потом что-то изменилось. Я попыталась сосредоточиться и повторить упражнением. Снова споткнулась на том же месте. И тут подскочил Артур. Сидел спокойно в углу, ждал и вдруг оказался на ногах.

– Что такое?

Доктор тоже на него с недоумением обернулась. Артур спохватился:

– Простите, моя госпожа, – подошёл, присел на корточки. – У вас получилось, вы восстановили способности, – и улыбка радостная.

С недоумением обернулась к врачу.

– Попробуйте ещё раз, госпожа.

Пробую.

– Госпожа! Ваш мальчик абсолютно прав. Я ожидала постепенного восстановления, а у вас прорыв и почти полное восстановление. Нужно только закрепить результат постоянными упражнениями.

– Это я могу, – улыбаюсь, снова поворачиваясь к Артуру, он сияет.

– Он же у вас маг? – уточняет врач.

– Да.

– Вижу, что неплохо разбирается, можете упражнения с ним проделывать, мне только несколько раз в неделю для контроля показываться.

– Здорово.

– Госпожа, ещё раз закрепите результат, отдохните, я вернусь через час и будем работать с вашей кожей.

– Да-да.

Нас оставили вдвоём.

– Очень хорошо, Вика.

– Ага.

– Ага? А ты поняла, что тебе теперь предстоит под моим руководством изучение заклинаний?

– Это вообще прекрасно, ты лучший учитель.

– А если серьёзно, в Академию вернёшься не раньше, чем нормально заклинания освоишь. Базовые.

– Да, мой генерал.

Артур фыркнул.

Вернулась врач с белым контейнером в руках. Контейнер она водрузила на стол, мне улыбнулась, перевела взгляд на Артура.

– Госпожа, вынуждена уточнить, вы точно хотите, чтобы он присутствовал? Вам потребуется полностью раздеться для нанесения лечебного средства.

Я покосилась на Артура.

– Останешься. Когда я буду раздеваться, отвернись.

– Да, моя госпожа.

Артур вернулся на свою табуретку в углу комнаты, сел носом к стене. Не удивлюсь, если ещё и глаза закрыл.

– Помните моих помощниц?

– Разумеется.

– Они всё сделают.

Девушки явились по хлопку. Сначала меня полностью раздели, затем врач открыла контейнер и извлекла мокрую ткань. Отжала, распрямила, и ткань обрела узнаваемые очертания – колготки. Девушки помогли их натянуть. Раствор капал на пол, да и вообще влезать в мокрое было неприятно и холодно. Следующей мне подали водолазку, на руки натянули перчатки, их сумели подпихнуть под браслеты. И последней шла... маска, наверное. Мокрая ткань облепила шею, голову со всех сторон, остались незакрытыми только губы и глаза. Я стала похожа на мумию.

– Госпожа, ложитесь, пожалуйста.

Меня укрыли.

– Полежать нужно не менее шести часов. Если что – зовите, – девушки уже ушли, врач вышла последней. Тишина.

– Артур?

– Можно обернуться?

– Да. Надеюсь, у меня не слишком жуткий вид.

Артур снова фыркнул, придвинул к кровати кресло, сел и начал задавать вопросы по магии. Задавал он их вразнобой, без всякой логики: менял темы, сложность вопросов, мозг у меня закипал. Я честно старалась, но через пару часов сломалась и вместо ответа на очередной вопрос выдала:

– Ы-ы-ы-ы...

Артур усмехнулся.

– Десятиминутный перерыв, и продолжим.

– Ы-ы-ы-ы...

Он расхохотался.

– Нет, не бойся, теперь рассказывать буду я. Понимаешь, ты цитируешь книжки слово в слово, это замечательно, но проблема в том, что у тебя нет ни понимания, ни практического опыта.

Будем исправлять.

– А магия агатов?

– Будем учить, но не она приоритет. Объяснить, почему?

– Дай порассуждать. Магия агатов – это обряд и заговор. Обряды требуют точного следования инструкции, сложности не представляют. Я, в общем-то, могу даже сложный обряд провести.

– Пока верно.

– Обряды больше отвечают за установление отношений и иерархии, каждый день они не нужны.

– Именно. Теперь расскажи мне про заговоры.

– С ними понятней. Заговаривают предмет заранее, то есть сколько себе запас талисманов сделал, столько и будет у тебя, когда нужно действовать быстро, заговор не подходит.

– Молодец, – так приятно, когда он хвалит, – Продолжим теорию.

Артур взялся за дело серьезно. Ну да, подумалось мне, как он там сказал... Между ним и агатами только я, понятно, ради своей безопасности старается.

– Нужно тебе мою библиотеку полностью в диадему скопировать, а не ограничиваться учебными пособиями.

Кинула на него виноватый взгляд.

– Я уже, Артур.

Лицо у него несколько вытянулось.

– Шустрая девочка.

– Зато я книжки, которые агатские, которые у тебя хранятся на камнях просто как иллюзия предмета, перевела в текст. Выдашь мне камни – пополним твою библиотеку.

– Ты случайно всю академическую библиотеку не заграбастала в личное пользование? – Артур спросил в шутку.

– С этого начала. Так что они тоже в твоём полном распоряжении.

Артур закашлялся.

Время шло. Мне уже не до магии. Пить хочется, есть. К нам так никто и не заглянул.

– Артур, долго мне ещё в этих обмотках лежать?

Артур посмотрел на время.

– Уже шесть с половиной часов прошли. Должны были прийти.

Он трижды хлопнул в ладоши. Никто на зов не откликнулся.

– Вика? – обеспокоенно уточнил он, – Мне это не нравится.

– Артур, ты что-нибудь понимаешь в том лечении, какое мне назначили?

– Нет.

– Так. Отвернись, пожалуйста, я сниму с себя эти тряпки и оденусь.

Артур послушно встал с кресла и сделал шаг к дверям.

– Переодевайся, я не смотрю.

Первыми стащила перчатки. Во-первых, легко, во-вторых, пальцы освободить. Второй скинула маску. Ткань не пристыла, снималась легко. Стянула водолазку, колготки, вытерлась вместо полотенца простынёй. Краем глаза присматривала за Артуром. Овернуться он даже не пытался. Влезла в платье, и поняла, что дальше сама не справлюсь.

– Артур, ты не поможешь мне с пуговицами? Зачем их сзади делают...

Спины коснулись тёплые пальцы.

– Готово.

– Идём выяснять, где все? – я подхватила свою любимую дамскую сумочку, обмотанную алым шарфом, чтоб платье соответствовала.

– Идём.

Мы вышли в пустой коридор, я двинулась первой, всё по этикету, чтоб его сочинительнице пусто было. Никого. Мне показалось, я слышу крики. Двинулась на звук. Артур поравнялся со мной.

– Не спеши.

Из бокового коридора выскочил мужчина. Увидел нас замер на секунду. Лицо перекошено яростью и какой-то безысходностью. А кожа – серая, покрытая язвами. На щеке лопнул гнойник, мужчина оскалился и начал медленно приближаться.

А дальше всё произошло почти мгновенно. Чёрное магическое плетение пронеслось мимо меня, мужчина упал замертво, Артур схватил меня за руку и дёрнул. В палату мы возвращались бегом. Дверь он захлопнул, затем поставил на дверь магическую защиту, я увидела чёрное плетение, которое покрыло её почти мгновенно. Артур пошатнулся.

– Сядешь?

Недалеко от двери ещё одна табуретка. Принесла ему.

– Вик, а у нас большие проблемы.

– Ты говори, что делать. Что без причин убивать того мужчину ты не стал бы я догадываюсь.

– Подумать надо, – и взгляд пристальный на меня. Не пойму, это вопрос был?

– Думай.

Артур отвел взгляд, пожевал губами.

– У тебя талисманы пути только мои?

– Да.

– Не пойдёт. Перемещаться будем порталом. А для этого мне нужно восстановиться. Рано я начал разбрасываться заклинаниями после блокировки, опять почти на нуле.

– Значит ждём.

– Видела серую кожу и язвы? Аналог вашей земной чумы. Здание и всех здесь находящихся уничтожат огнём в ближайшее время. Выходить из комнаты нельзя – заразимся. Талисман – слишком рискованно, может и в эпицентр перенести.

– Если ты на нуле, я неумеха, то где мы возьмём портал?

– Восстановишь мне магию. И не с помощью обряда, который я планировал.

– А как? – думаю, без подвоха не обойдётся.

– Своей силой касаешься меня. В ритуале ты подобное проделывала, поймёшь. Твоя магия должна преодолеть сопротивление моей ауры. Фактически, затапливаешь меня своей силой, пока моя магия не начнёт откликаться. Когда это произойдёт, убираешь блокировку. Минуту я валяюсь без чувств, потом прихожу в себя, открываю портал.

– Артур, это же нас свяжет до предела.

– Не нас. Тебя это не коснётся. Я буду привязан к тебе сильнее, чем сейчас. Вика, время уходит. Действуй, пожалуйста.

– Артур, есть ритуал, который позволит нашу нынешнюю связь разорвать безболезненно для обоих. Ту, которую...

– Вика, забудь. Действуй или мы умрём.

– А-а-а-а...

– У тебя всё получится, я постараюсь тебе помочь и подавить сопротивление. Давай, сейчас. Мимолётный взгляд на комнату, на окно, где уже видны клубы дыма. Кажется, этаж под нами горит. Артур ещё до этого сказал, что ради жизни от свободы откажется. Надеюсь это так не только на словах.

Наши взгляды встретились. Когда я начала работать, то совершенно успокоилась. Лишние эмоции вредны. В ауру вмешиваться мне доводилось. Теперь проникаю дальше. Чувствую, как Артур старается мне не мешать, но ведь природную защиту силой воли не отключить. Усиливаю напор. Артур судорожно вздохнул, зрачки у него расширились, обхватил меня за талию, чтоб удержаться.

Действия я свои не рассчитала. Вместо того, чтобы держаться на грани, я его защиту смяла, сила хлынула от меня к нему. Точное он слово использовал, когда объяснял – «утопить». Моя магия заполнила его ауру, его самого. Магия Артура начала мне отзываться, более того, она начала сливаться с моей силой.

Блок, поставленный в детстве, я ликвидировала. Всё, как сказал Артур. И поняла, что не только я не рассчитала, но и он не ожидал, что у меня столько силы. Если я резко разорву контакт, Артур погибнет. Медленно потянула силу обратно. Артур часто-часто задышал, наклонился, утыкаясь носом мне в живот. Сколько же ему досталось?!

В комнате ощутимо запахло гарью. Огонь приближался. Я спокойно тянула силу. Ещё немного, всё. Думала, что придётся мальчика хватать, он же сказал, сознание потеряет. Не потерял. Через некоторое время смог отстраниться. Поднял на меня глаза.

– Ты как? – спросила я.

– Получилось, – откликнулся слабым голосом, – магия полностью со мной. Дай мне минутку. Выкарабкаемся, обещаю.

Обняла его, чтоб мог опереться. Бестолочь я, нужно было его в кресло сажать, а не на неудобный табурет.

– Вик, – вдруг позвал, – ты будешь очень сильным магом.

– Ага. У меня магическое зрение появилось до того, как я впервые свою силу в мир выпустила.

– Серьёзно?

– Да.

– Полминутки.

Пожар уже отчётливо слышен. Оконное стекло лопнуло, осыпаясь тысячью осколков. Пламя, вырывающееся из окна нижнего этажа, перекинулось на шторы.

– Артур, ты как?

– Минутку, Вика.

– Я и десять подожду. Огонь не подождёт.

Гарь с дымом пополам наполняли комнату. Огонь доедал штору. Ещё немного, и загорится ковёр.

– Артур, полминуты и я использую талисман пути.

Ответом мне был кашель.

Артур резко встал, обернулся на пламя.

– Секунду, Вик, – он обхватил меня за талию, притянул к себе, мир мигнул, мы переместись.

И снова небольшая светлая комната, в которую перенёс меня Артур, когда забрал из Академии.

– Мы дома?

– Дома, – подтвердил Артур, – Вика, мне прийти в себя нужно, а ты хозяйничай. Он шагнул к дивану, сел, закрыл глаза.

– Чем помочь?

– Ничего не нужно.

Ладно. Первым делом я прошла на кухню. Себе я сделала по-быстрому бутерброд, налила чай. Теперь нужно приготовить что-нибудь, уверена, Артур голодным проснётся. И только разобравшись с насущными делами, подошла к зеркалу. Камни были на месте. Жаль, что не смогла их убрать, хотелось бы.

И тут случилось второе чудо, которое принёс сегодняшний сеанс лечения. Камни погрузились в кожу и стали невидны. Я первый момент глазам своим не поверила, ощупала лоб, щёки. Чувствуется, конечно, но уже не так. Оцарапаться не светит. «Кожа изменила свойства, теперь камни могут быть скрыты или видны по желанию», – пришло от диадемы.

Следующие дни прошли однообразно: я училась от зари до зари под строгим контролем Артура. Один раз отвлеклась, чтобы я с диадемы скопировала ему в библиотеку некоторые книги, второй раз – я показала ему полог невидимости, которым скрывала диадему.

Я училась придавать магии форму, отрабатывала заклинания. Артур баловал меня регулярной похвалой.

– Ещё пару деньков интенсивной учёбы и можно в Академию возвращаться.

Я сникла.

– Хорошо, продлим каникулы. Нам будет нужно вернуться и закончить оформление дома на Гилае. Но позже, не хватало ещё язвами покрываться, если они не смогли локализовать заразу. Ещё немного, и сможешь начать осваивать телепорты. Хочешь, на Землю прогуляемся?

– Очень хочу.

– В Академии придётся появиться и доучиться.

– Согласна.

– Значит, завтра идём гулять на Землю.

Я улыбнулась. Даже не верится. Он подмигнул.

На Землю. Я и ждала, и не верила, и сомневалась. Город, где я выросла, встретил меня полным безразличием. Люди спешили по своим делам, и до двух чёрных магов, идущих по улице рядом с ними, никому не было дела.

Мне нестерпимо захотелось сходить на могилы к родителям. Артур только кивнул и предложил взять такси, поскольку открыть портал в неизвестное место он не мог.

– А чем платить будем? У меня земных денег нет.

– Я поменял ещё на Нозане. Маги не так уж редко путешествуют, поэтому банк оказывает соответствующие услуги.

– Здорово.

Непосредственно к могилам Артур со мной не пошёл, остался ждать чуть в отдалении. Я присела на корточки, поочерёдно притронулась к каждому холмику ладонью, поправила пышный букет у памятника. Его сделали один на двоих. Фотография моя любимая, где родители крепко-крепко обнимаются и улыбаются.

Заметив третий холмик в ограде, я удивилась, подошла ближе. Неужели маменька отчима концы отдала? Могила была как одеялом укрыта пышным венком с перемазанной в глине лентой, не прочесть от кого, а в ногах стояла корзина цветов с моей фотографией в чёрной рамке.

Первый момент я попятилась. Оглянулась на Артура, махнула ему рукой, чтобы подошёл. Давно я такой растерянной себя не ощущала. Артур приблизился, осмотрел все три могилы, перевёл взгляд на меня, притянул к себе.

– Вик, разберёмся, кто такой умный.

Артур сплёл незнакомое мне заклинание, и фотография исчезла, а корзина в венок покрылась слоем льда. Я переводила взгляд с могилы на Артура. Он только плечами пожал:

– Тела в могиле нет. А вот кто решил тебя в мёртвые записать, надо выяснить. Очень интересно... Где эту прелестную даму искать? Мать твоего отчима? Вика, точный адрес, будь добра.

Я не успела моргнуть глазом, как мы переместились обратно в город. Артур подошёл к краю дороги, махнул. Такси подъехало моментально. Артур пропустил меня вперёд, сам сел у двери.

– Ты здесь не первый раз?

– Четвёртый.

Дальше разговор не пошёл.

– О чём думаешь? – окликнул меня Артур полчаса спустя.

– Хочу альбом с фотографиями забрать, мамину шкатулку. Если осталось...

– Тогда ты вещи собирай, а я с той милой женщиной побеседую. Договорились?

– Да, видеть её не хочу.

Такси остановилось у ворот загородного коттеджа. Артур расплатился, помог мне выйти из машины, дождался, когда такси уедет. Прищурился.

– Уже и не помню, когда перепало разбираться с домами без магической защиты. Вика, ты просто вещи свои собери, – повторил он мне, и мир изменился. Мы оказались в холле коттеджа. Артур уверенно двинулся вглубь дома, прошёл коридор и толкнул дверь спальни. Мать отчима сидела перед телевизором, нас она ещё не слышала.

– Викус, эта женщина?

– Да.

– Здравствуйте, – громко заявил он. – Скучали?

С кресла она подскочила, уставилась на нас ошалевшим взглядом, проморгалась, узнала меня, оправилась.

– Вика, деточка, я же тебе ясно сказала, что обращаться за помощью следует не ко мне, а в суд. Я смотрю, опустилась ты низко: на частную территорию проникаешь, вырядилась в помойно-вульгарном стиле.

Вульгарном – возможно, но точно не в помойном. На мне были алый топик, который я надевала на вечеринку агатов, чёрные брюки и кардиган от формы Академии, золотой пояс и сразу три браслета на руках. Да и Артур рядом очень неплохо смотрелся: тёмные, почти как у меня брюки, светло-серая рубашка и безрукавка.

– Вика, – Артур мягко подтолкнул меня к выходу, – иди пока сделай, о чём мы договорились, – сам же он шагнул в комнату, закрыл дверь, по которой тут же пробежали ручейки его магии, складываясь в плетение. Я так понимаю, что подслушать мне не дадут. И хорошо. Пойду искать наш семейный фотоальбом.

Комната, где жила я была разгромлена и ободрана до плит. Не осталось даже обоев. С одной стороны до ужаса обидно, а с другой – я ещё раз убедилась, что моё место в мире, где есть магия, а Земля – на время каникул и отпуска.

Когда открыла дверь комнаты родителей, ожидала такой же развал, но приятно ошиблась.

Почти всё как раньше. Выброшена, пожалуй, только мамина одежда, косметика и прочие мелочи. Открыла шкаф и на средней полке обнаружила желанный альбом с фотографиями. Шкатулку мама хранила в самом низу за обувными коробками. Тоже нашла. Мне перепала любимая отцовская чашка с надписью «Осторожно, горячо».

– Как ты? – появился Артур.

– Да вот, взяла кое-что.

– Готова покинуть это место?

– Что с ней?

– Нашла за кого волноваться. Я с ней просто поговорил. В процессе очень прибить хотелось, но, знаешь ли, воспитание не позволило поднять руку на женщину, – Артур выразительно скривился. – Я её проклял. Не смертельно, но ощутимо. Идём. Знаешь, мне, когда в позапрошлый раз здесь был, кафе одно приглянулось.

После кафе Артур предложил пройтись по магазинам.

– Тебе наверняка что-то земное нужно.

– Артур, мне неудобно, что ты на меня столько тратишь.

– Ты забыла, что по закону всё перешло тебе?

– Дурацкие законы.

Мы рассмеялись.

– Знаешь, я теперь точно поняла, что на Землю хочу возвращаться гостьей, слишком далека я от неё стала. Почему-то дом, куда ты меня привёл из Академии, мне ближе всего.

– Завтра в Академию?

– Согласна.

На следующий день я проснулась рано. Вставать не хотелось, заставила себя подняться усилием воли. В Академию я возвращаюсь, чтобы – я вспомнила цель, которую ставила перед собой, и которая показалась недостижимой – стать ректором Академии. Теперь это вполне реально: Артур обещал не оставлять меня без присмотра, помочь с учёбой и быстро получить степень магистра.

Я вышла на кухню. Артур уже заканчивал готовить завтрак.

– Доброе утро.

– Доброе, как настроение?

– Боевое, – улыбнулась я. Я уже переоделась в форму Академии, сняла с сумки алую обёртку, проверила свои вещи. Завтрак прошёл в тёплой, не побоюсь сказать, семейной атмосфере.

Артур быстро сгрузил грязную посуду в таз с водой – надо бы узнать, сама посудина зачарована или используется специальный талисман?

Артур подал мне руку, мир мигнул, и мы оказались в коридоре Академии.

– Идём к твоему куратору, – пояснил Артур, утягивая меня следом за собой.

Артур стукнул по двери костяшками пальцев пару раз и распахнул дверь, не заботясь об ответе.

– Артур?! – я узнала голос куратора.

Артур втянул меня в кабинет, усадил на стул для посетителей, сам остался стоять.

– Да, я. Пришёл вернуть адептку с практики.

– Практика закончилась давным давно, ты обязан был доставить Вика в Академию. Даже интересно, как ты выкрутишься на этот раз.

Артур весело рассмеялся.

– Я бы рад, но Вика мне запретила даже думать о раннем возвращении.

– Вика? Тебе запретила? Сольский, головой повредился?

– Были бы вы внимательными, магистр Верис, заметили бы, что я обзавёлся родовым именем.

– Ты не глава рода, – Верис напряжённо взгляделся в Артура.

– Не я.

– Кто?

– Да вот же, Вика.

Верис замолчал на несколько минут, погладил подбородок и, наконец, изрёк глубокомысленное:

– Да...

– Семейное право выше Устава, – откликнулся Артур. – Делал, что велено, уж не обессудь.

Кстати, Вика распорядилась, чтобы я жил на выделенном ей этаже.

О своём распоряжении я узнала только что, и Верис понял.

– Вика, прикажи Артуру оставить нас, есть о чём поговорить с глазу на глаз.

Я чуть вопросительно посмотрела на Артура, он согласно склонил голову.

– Артур, прогуляйся, пожалуйста.

– Да, госпожа глава рода, – Артур покинул кабинет.

– Вика, как практика прошла?

– Замечательно, магистр. Мне так понравилось смотреть на стены города агатов. Артур показал мне всё, что только можно.

– Магистр Дайнич очень беспокоился за тебя.

– Я стала главой рода, я теперь распоряжаюсь имуществом и финансами Артура, у меня появился личный весьма толковый педагог. Практика удалась на славу.

– Вопрос один, Вика. В какой мере Артур тобой руководит?

– В той мере, в какой умеет манипулировать, убеждать, уговаривать.

– Ясно. Артур прав, всё в рамках правил, поэтому... С возвращением. И потрудись получить, – Верис извлёк ведомость. – Тебе в качестве обязательного назначается второй модуль «Демонология. Углублённый курс». Вторым обязательным модулем является «Перемещение в пространстве посредством телепорта».

– Это же разновидность заклинания?

– Увы. Специализация у тебя – демонолог. Следовательно, после сдачи двух экзаменов ты можешь подать заявление на звание магистра. Это я тебе сказать был обязан. А на деле телепорты ты не сдашь.

– Лишение звания адепта?

– Так спокойно об этом говоришь?

– Думаете, я разрешила бы Артуру вернуть себя в Академию, если бы не знала, где выход?

– Как ты главой рода стала?

– Самопровозглашение, и ещё Артура приняла.

– Дайнич его не жалуется.

– И Таир.

– Ладно, Вика, раз знаешь, что делаешь, иди.

– Спасибо, магистр.

Артур обнаружился в коридоре, спокойно стоял и подпирал стенку. Мне он улыбнулся, шагнул навстречу, подхватил под руку, цапать меня за запястья не позволяли браслеты главы рода, и увлёк за собой по коридору. Куда идём, я не слишком заботилась. По дороге пересказала разговор с куратором. Артур кивнул, сказал, что нужно оба экзамена сдать поскорее. Заклинаниям он будет учить меня сам, даже оформит это официально, а от углублённого курса демонологии проблем ждать не стоило, специалистов всё равно нет.

Пришли мы ко мне на этаж.

– Единоразовый доступ, – потом спохватилась, – Как правильно сказать?

Артур извлёк из кармана небольшой складной ножик, уколол палец и приложил к пластинке у входа.

– Вик, полный доступ.

– Полный доступ, – послушно повторила я.

– Вик, я пошёл с ректором беседы вести, бумажки оформлять... Не скучай.

Артур исчез в телепорте.

Я обошла свой этаж, и решила, что лучше прогуляюсь на террасу, посмотрю на море.

Встречные адепты почти не обращали на меня внимание. Я подошла к самым перилам и уставилась на далёкую синюю воду, волны бились о камни, я засмотрелась.

– Вика?! – знакомый голос заставил вздрогнуть и обернуться. На террасе я увидела Таир.

Здравствуй, подруженька.

– Таир, привет. Да, это я, вернулась с практики.

– Хорошо выглядишь.

– Ты тоже.

– Да, давно не виделись... Пока тебя не было, столько произошло!

– Например?

– Я стала магистром.

– Ух, замечательно. Я рада за тебя, поздравляю от всей души. И так быстро... Раньше же ты была вполне довольна, что ты адептка.

– Обстоятельства... Лучше скажи про Артура.

– Что сказать?

– Почему ты с ним так долго была? Он тебя заставил? Какая помощь нужна?

– Таир, честное слово, всё нормально. Артур меня не заставлял.

– Вика, не можешь сказать, понимаю. Но я тебе помогу, ты не думай. Расскажи мне хоть что-то о нём.

– Таир, я не очень понимаю твой интерес, – на самом деле, догадываюсь, и Таир мою догадку подтверждает:

– Я его всей душой ненавижу.

И именно этот момент выбрал Артур, чтобы появиться на террасе. Таир, заметив, что я смотрю ей за спину оглянулась, и в глазах её появился нехороший блеск. Артур увидев, с кем я, чуть притормозил, энтузиазмом он уже не лучился.

– За что ненавидишь? – спросила я тихо.

– Он посмел меня отвергнуть. Мне не отказывают.

– А он знал, что ты девушка?

– Это не важно. Ты что? Его защищаешь?

– Я ищущу логику.

Таир развернулась и пошла прочь, поравнявшись с Артуром она сделала шаг чуть в сторону и зацепила его плечом.

– Вот никак не пойму, что он ко мне цепляется.

– Если я права, то первая любовь. А ты надежд не оправдал. Теперь ненавидит.

– Любовь?!

– Артур, Таир девушка.

Лицо у него вытянулось.

Уже вечером, за ужином, который я привычно заказала на этаж, Артур уточнил насколько Таир серьёзно настроена.

– У неё муж – белый маг, с моей подачи вступил в её род. По идее, остыть должна была, но, я так понимаю, прощать она не намерена, а вслед за ней и Дайнич.

– Плохо. Не хотелось бы ещё и с ними разбираться.

– Всё несколько хуже.

Артур разом посерьёзnel:

– Я освободила демона из библиотеки. И он живёт в поместье у Дайнича. Я вроде как за него ответственность чувствую.

– За демона?! погоди, ты освободила демона?

– Да, есть у меня склонность рвать все связи.

– Нашу не рви.

– Артур, я знаю, что разрыв смертелен для тебя.

– Я не об этом.

– А о чём? – не поняла я тогда его реплики.

– Не суть. Ты освободила демона?

– Я привыкла считать, что человек, в данном случае демон, свободен по праву рождения. И все попытки связать и подчинить мне глубоко противны. Одно дело, когда обязательства берутся на себя добровольно, а другое – подчинить по праву сильного.

– Так. Ты освободила демона, тот якобы гостит у Дайнича, и Дайнич может тебя этим вполне успешно шантажировать. Я правильно понял суть проблемы?

– Да, Артур, правильно.

– Ясно. Не беспокойся. Я что-нибудь придумаю, – Артур обезоруживающе улыбнулся. Боги, как мне с ним повезло.

26

На следующий день сразу после завтрака Артур посадил меня отрабатывать заклинания. Ещё вчера мы выяснили, что благодаря диадеме всю теорию по демонологии я могу рассказать без запинок. Собственно, теорию по заклинаниям я тоже могла рассказать, мне не хватало практического опыта.

Прервались мы только на обед. Я чувствовала себя выжатым лимоном, и продолжать мучиться с плетениями совершенно не хотела.

– Артур, а мы куда торопимся с учёбой? Я понимаю, что надо выучиться быстрее, но нельзя же одно и то же действие сутки напролёт повторять.

– После ужина я планировал заняться талисманами.

– Отлично, а сейчас, после обеда займёмся зельями& Запасы надо восстановить.

– Ты и без меня справишься. Ладно, ты права. Я сметаюсь и заберу лечебные артефакты. Я заказал нам с тобой, как только мы от агатов вернулись.

– Правда? Здорово.

– Нам, кстати, ещё агатов посетить придётся – домик забрать.

– Как скажешь.

Артур исчез в телепорте, а я поплелась в лабораторию.

На полпути меня перехватила Таир. Смотрела она неприветливо, с затаённым осуждением.

– Привет, Таир.

– Это правда? – начала она без всяких приветствий.

– Что именно?

– Что ты стала главой рода и приняла Артура?

– Да.

– Зачем?

И по какому праву допрос? Впрочем, спустим это пока, отвечу. Только что? Правду, что бросить на смерть не смогла и помчалась спасать, толком не зная, чем мне это обернётся?

– Как минимум, я получила его деньги. Артур стал моим личным учителем.

– Вика, ты же знаешь, что я его ненавижу. Мы подруги? Вот и отдай его мне. Дедушка за него заплатит, скажи сколько. А учитель... Дедушка тебя будет учить.

– Таир, ты перегибаешь палку. Что Саир скажет?

– Саир? Я не собираюсь его спрашивать.

– Он же твой муж.

– Да, он мой муж. Сколько? Назови сумму и условия. Я хочу.

Боги, да она маньячка!

– Вика, я твоя подруга, как ты можешь о чём-то ещё раздумывать? Ты меня сейчас очень обидишь.

– Наверное, ты не моя подруга, – я обогнула Таир и продолжила путь к лаборатории.

– Не Таир, – донеслось мне вслед, – Магистр Дайнич.

Зелья я делала почти на автомате, размышляя о назревающих проблемах. Раз Таир не успокоилась до сих пор, то дальше точно не успокоится. Вот хочется мне знать, каким местом её воспитатель думал. Впрочем, по отношению к единственной внучке можно оказаться на редкость слепым.

Я сложила в сумку приготовленные зелья. Пора возвращаться к себе на этаж. Надо бы выяснить у Артура, можно ли жить дома, а не здесь, в Академию приходить только по мере необходимости.

У входа в лабораторию обнаружился магистр Дайнич старший.

– Вика, рад тебя видеть. С возвращением.

– Здравствуйте, магистр.

– Вика, у тебя всё в порядке? Таир сказала, у тебя проблемы с Артуром? – искренний заботливый тон.

– Всё хорошо, магистр.

– Точно? Давай поговорим в более удобном месте, – и прежде чем я успела возразить, Дайнич положил мне руку на плечо, и мы оказались у него в поместье.

– Вика, добро пожаловать в гости. Ни о чём не переживай, с ректором я договорюсь. Словом, чувствуй, деточка, себя как дома. Таир!

– Да, дедуль? Ты зачем её привёл?

– Погостит у нас твоя подруга, – Дайнич строго посмотрел на внучку. Лицо у девочки стало недовольным, но она легко кивнула:

– Вика, идём, покажу твою комнату.

– Что-то не хочется.

– Таир, выйди-ка, – Дайнич обернулся ко мне. «Добрый дедушка» куда-то делся, я снова увидела Дайнича таким, как он был во время схватки с Артуром.

– Вика, ты же неглупая девочка. Устав предписывает ректору всячески помогать талантам, поддерживать их. У тебя могли бы быть перспективы, если бы ты не оказалась пустоцветом. Заклинания тебе недоступны, как оказалось. Академии ты не нужна. Нужна лично ректору в качестве демонолога. Ты им будешь. А ещё нужно мне, чтобы ты не усложняла жизнь моей семье. Сложно было уважить просьбу Таир?

– Невозможно.

– С ректором я договорюсь. Пока будешь на домашнем обучении. Это ни в коем случае не похищение. Можешь свободно уйти.

– Как?

– У тебя вариант один – ножками.

– И что? Отпустите?

– Нет, буду возвращать в поместье, а там снова гуляй. Никаких преград.

– Прелестно, будьте добры, мою комнату.

Потому как в комнате, в одиночестве, можно спокойно подумать. Первое. Артур начнёт меня искать и может попасть в ловушку. Зуб даю, для него что-то планируют. Значит, нужно найти

способ его предупредить. Второе. У меня есть талисман пути, то есть удрать я могу в любой момент. С одной стороны, не хочется сразу обнажать такой козырь, с другой – мне интересно, что придумает ректор.

Тогда решаю проблемы шаг за шагом. Сначала – связаться с Артуром. Через браслет адепки я этого сделать не смогу, говорили с ним, что нужно настроить связь, потом всё закрутилось и упустили. Браслеты главы рода тоже способа связаться не дают. Остаётся использовать нашу с ним связь.

Работу с внутренней силой никто заметить не должен, на то она и внутренняя. Я откинулась на диванчике. Сделала глубокий вдох и прикрыла глаза. Моя магия во мне, я сосредоточилась на ней и постаралась почувствовать свою силу, которая осталась у Артура, когда я снимала с него блокировку. Магия отозвалась. Я почувствовала, что Артур напрягся, занервничал, попытался закрыться от меня. Вот пакость! Он же не знает, что это я так с ним связаться пытаюсь.

Надеюсь, он не обидится. Я потянулась к его сознанию.

– Артур, это я, Вика.

– Вика?! – он усилием воли перестал пытаться отгородиться.

– Меня Дайнич в гости забрал на неопределённый срок. Хочет и до тебя добраться. Будь осторожен. У меня всё нормально.

– Понял.

Я максимально осторожно отпустила Артура. Открыла глаза и чуть не подпрыгнула. Напротив меня сидел Иф.

– Привет, – сказал он.

– Привет, Иф.

– Что ты сейчас делала, я не видел. Артура не отдашь им, да?

– Чтобы Таир его на цепь во дворе дома посадила?

– Я жалею, что не остался с тобой.

– Возвращайся со мной в Академию.

Иф хмыкнул, потом кивнул и уточнил:

– Думаешь, вернёшься?

Я неопределённо пожала плечами. Делиться секретами не планирую. Иф понял меня и согласно склонил голову, на доверие он не претендует, уже хорошо.

– Я мешаю? – вдруг спросил он.

– Нет. О чём ты?

– Тогда я хочу с тобой посидеть.

– Хорошо. Крылья, когти восстановились?

– Полностью.

Иф внимательно меня рассматривал, но никаких оценок не давал.

– Я слышала, Дайнич собирается договориться с ректором. Не знаешь, случайно, где планируется проводить переговоры?

– Сомневаюсь, что здесь.

– Я тоже так думаю. Как ты относишься к тому, чтобы прогуляться по саду?

– Думаешь сбежать?

– Не-а. Проветриться. Посмотреть.

Иф не возражал, спокойно пошёл со мной в сад. Ожидаемо – препятствий никто не чинил. Мы вышли на дорожку и медленно тронулись вдоль подстриженных кубками кустов. Сад мне уже видеть доводилось. С тех пор он не улучшился.

Говорить ни о чём не хотелось. Я косилась на Ифа, отмечая изменения. Крылья выглядят здоровыми, осанка стала другой, от забитого горбуна почти ничего не осталось.

– Зря я сказал, что хочу обратно к демонам, – вдруг признался он.

– Почему?

– Я очень сомневаюсь, что остался хоть кто-то, кому я не безразличен. Нельзя вернуться в никуда. Прошлого больше нет.

– Понимаю, я не нашла своего места на Земле. Слишком я изменилась на Нозане.

Мы дошли до ворот и спокойно вышли. Поместье окружал лес, дорога убегала вперёд, я повернула обратно. Если я правильно рассчитала, то мне предложат сдать экзамены в ближайшее время. Кого-то ждёт сюрприз, поиграем в их игру, я с удовольствием посмотрю на

их лица, когда они узнают, что правила были моими. Слить я всегда успею. В комнате первым делом положу талисман пути куда-нибудь в бельё, чтобы всегда под рукой был.

– Рада, что ты верное решение приняла, – меня поджидала Таир. – Может и касательно Артура поумнела?

– Не поумнела, увы, – беззаботно откликнулась я и прошла мимо.

Я вернулась в комнату. Мне хотелось снова поговорить с Артуром. Пока я осматривалась, он вполне мог придумать какой-нибудь хороший план. Уселась на сей раз на кровать и снова прикрыла глаза. Иф остался в комнате со мной, но понять, что я делаю, он вряд ли сможет. Я опять сосредоточилась на внутренней силе, потянувшись к Артуру.

– Вика, как ты?!

– В порядке.

– Тут слухи один другого страшнее...

– Тебя провоцируют, не делай глупостей. Если что, я легко сбегу. Ладно? Я хочу задержаться и узнать, о чём Дайнич с ректором договорятся.

– Будь осторожна.

– И ты.

Чувствую, Артуру наши разговоры даются тяжело. Ну да, вторгаюсь в его ауру, касаюсь внутренней силы, проникаю в сознание. Удивительно, что Артур терпит, да ещё и рад, что я дала о себе знать таким извращённым способом. Интересно, а он со мной связаться сможет? Судя по тому, что он спрашивал про слухи, позвать меня у него не получилось. Впрочем, не уверена.

В дверь постучали, и в комнату вошёл Саир.

– Привет, Вика. Рад тебя видеть.

– Взаимно.

– Как у тебя дела?

– Неплохо, – странный вопрос. – А у тебя?

– Всё замечательно. Таир недавно магистра получила, теперь может дома быть гораздо дольше. Кстати, ты не знаешь, что случилось? Таиру кто-то обидел, а она не признаётся кто, только ворчит?

– Не знаю..., – протянула я.

– Мне сказали передать тебе вот эти учебные пособия.

– Спасибо.

– Ты составишь компанию? Мы с Таир планировали в городе повеселиться. Она, представляешь, телепорты осваивать начала.

– Нет, мне учиться надо, не получится. А за приглашение спасибо. Я рада за Таир.

Саир кивнул и вышел. Удивительный мальчик! Это же надо умудриться не замечать происходящее вокруг. Его там ничем не подпаивают?

Остаток дня я провела в компании Ифа, мы поговорили на ничего не значащие темы, он осторожно рассказал, как ему жилось. Плохого не было, как и хорошего. А последнее время Иф заметил, как Дайнич бросает на него задумчивые взгляды. Оставаться в поместье Ифу совершенно не хотелось.

Я просмотрела принесённые Саиром пособия. Ничего того, что не было уже в диадеме. Я разбросала их по столу, создавая иллюзию, что с ними работала. Вечером идти на ужин я отказалась, поэтому совсем не удивилась, когда ко мне постучался Дайнич. Вежливый.

– Деточка, я зашёл сообщить, что завтра утром здесь будет твой куратор магистр Верис, и пожелать спокойной ночи.

– Благодарю, магистр Дайнич.

Любопытно, что Верис мне скажет. Дождавшись, когда все улягутся, я пробралась на кухню: есть хотелось. А лёжа в постели, я не удержалась и вновь потянувшись к Артуру. Он ещё не спал.

– Вика, ты точно в порядке?

– Да, я у Дайнича в поместье на правах гостыи, сбежать могу в любой момент с помощью талисмана пути.

– Ты права, меня заманивали в ловушку, – чувствую, что разговаривать с каждой секундой Артуру всё тяжелее. Наверное, я эгоистка, раз заставляю его отвечать на кучу ненужных вопросов:

– Ты в безопасности?!

– Да!

– Будь осторожен.

– И ты.

Надо придумать другой способ общаться на расстоянии. Вариант, которым я сейчас пользовалась слишком садистский: всё равно что каждый раз проделывать трепанацию и передавать информацию напрямую в мозг. Я села в кровати и обхватила себя руками. Как же я боюсь совершить ошибку и подвести Артура, себя, Ифа. То, что я попытаюсь его забрать от Дайнича, я не сомневалась.

Утром, как и обещал Дайнич, меня поджидал Верис. Мой куратор, когда я вошла в кабинет, был мрачнее тучи. Я пристроилась напротив и выжидательно на него уставилась. Верис сцепил пальцы в замок и заговорил:

– Вика, я очень надеюсь на твоё благоразумие. Про адепта Эрика мы с тобой говорили.

Я кивнула, намёк понятен более чем.

– Ты знаешь, что магистр Дайнич проявил к тебе повышенный интерес. Вчера он встречался с ректором. Я принёс тебе бумаги для ознакомления. Прочтёшь – поставь подпись, что ознакомилась.

– Да, магистр.

– По причине редкой специализации и отсутствия в Академии преподавателя, способного вести, тебя по демонологии перевели на самостоятельное обучение. Консультантом назначен Дайнич, ведь у него в поместье проживает демон, а тебе живой материал необходим.

– А изучение телепортов?

– Вика, все знают, что заклинания тебе недоступны. Артура в праве тебя учить отказано, поскольку педагогического опыта у него нет. Преподавателем назначен Дайнич.

– Опять?

Верис развёл руками.

– Твоё пребывание здесь абсолютно легитимно.

– Куратор, я хочу в Академию.

– Вика, я могу прямо сейчас отправить тебя в Академию, но в ближайшее время тебя вернут обратно, потому как тебе назначена особая, привилегированная форма обучения.

– Где Артур?

– Был в Академии.

– Отлично. Магистр Верис, я хочу с ним поговорить, потом пусть возвращают. Обещаю, что никуда не сбегу.

Верис поднялся, его магия сплелась в замысловатый рисунок, и мы оказались в Академии.

– Вика, я очень надеюсь, ты точно знаешь, что делаешь.

– Да, магистр.

Я выскочила в коридор и потянулась к Артуру.

– Ты где?

– В Академии.

– Я скоро буду у себя на этаже.

И я бегом припустила по коридору, надо успеть до того, как меня перехватят и завернут.

До этажа я добралась в несколько минут, Артур ждал у дверей.

– Вернулась, – он притянул меня к себе. Надо же. Я не сопротивлялась.

– Вернулась. Артур, только у нас время ограничено.

– Объясни.

Я рассказала про подписанные утром документы: мне назначена особая форма занятий, нахождение в поместье Дайнича оформлено документально.

– В ближайшее время меня вернут.

– Что делать хочешь?

– Артур, во-первых, нам нужен нормальный способ связи. Ты себя в зеркало давно видел? На тебе лица нет.

– Да, голова от таких сеансов болит.

– Во-вторых, я пока адептка, то есть Устав меня защищает. Чтобы лишиться меня защиты, мне назначат сдачу экзаменов. Я хочу их сдать. Если я правильно понимаю, то я сдаю последний модуль по демонологии, следовательно, могу сразу требовать экзамен на звание магистра.

– Ты не готова.

– Есть идеи?

– Нет. Кроме одной.

– И?

– Большинство магов общается между собой на расстоянии посредством артефактов. Это ненадёжно.

– Достаточно отобрать или заблокировать его.

– Да. Поэтому я предлагаю тебе провести ритуал, который нашу уже существующую связь расширит и позволит легко обмениваться мыслями на расстоянии.

– А почему маги таким способом не пользуются?

– Потому что не хотят, чтобы в их сознании копались посторонние и могли услышать любую их мысль, посмотреть любые воспоминания.

– Но...

– У нас будет не совсем так. Поскольку ты просто усилишь существующую одностороннюю связь, ты получишь доступ к моему сознанию, ты его и так имеешь, а я к твоему – только с твоего согласия и под твоим контролем.

– Уверен?

– Более чем. Вик, это самый надёжный способ. Давай, ты сама сказала, что время ограничено. А мне ещё обычный артефакт добывать.

– Тебе виднее.

В голове всплыло описание подходящего ритуала. Я, наученная горьким опытом, уточнила, может ли Артур на результат этого ритуала повлиять. Ответ меня порадовал: «Только остановить».

Мы прошли в пустую комнату. Я быстро, уверенно начертила требуемые символы, расставила свечи, села на пол по-турецки. Артур уселся также в обведённый мелом круг.

– Вика, сомневаться должен я, а не ты.

– Ага. Поехали.

Я обратилась к своей силе, свечи разом потухли, погружая комнату в темноту. Под дверью я заметила полоску света и отдалась ритуалу.

27

Я чувствовала, как крепнет наша связь, точнее, как моя магия всё сильнее опутывает Артура, смешивается с его магией, остаётся в его ауре. Неразрывной связи не бывает. За разрыв этой придётся заплатить жизнью Артура. Свечи снова вспыхнули. Я заморгала, заметила, что Артур заваливается.

– Совсем худо?

– Терпимо.

Мне хотелось знать, как на самом деле. Неожиданно поймала мысль Артура. Я понимала, что будет легко общаться мысленно, но и предположить не могла, что настолько. «Худо», – на самом деле подумал он. Поняв, что я слышала, Артур криво улыбнулся.

– Я постараюсь не лезть без спроса. Я не хотела.

– Понял, что не хотела.

Снова услышала: «Это ты сейчас говоришь, что не полезешь. Не хочу об этом думать».

– Хочешь дам слово?

– Нет. Не вздумай. Не приму.

– Почему?

– Вика, мы провели ритуал, чтобы ты могла легко проникать в моё сознание. Рисунок надо убрать.

Я взяла оставленную в углу комнаты мокрую тряпку и принялась протирать стол.

– Чтобы не давать магистрам лишнего повода думать, нужно обеспечить и возможность общаться с помощью артефактов.

– Браслет, наконец, настрой?

– Академический? Сейчас купим что-то подходящее. Вик, зелье общеукрепляющее ты приготовила?

Я порылась в сумке:

– Держи.

– Спасибо, сейчас пойдем.

Артур поднялся на ноги. Осмотрел пол, удовлетворенно кивнул и протянул мне руку. Мы оказались в городе, я бегло огляделась и знакомых ориентиров не нашла. Артур подхватил меня под руку и кивком указал направление. Я послушно семенила за ним и всю дорогу старалась себя контролировать, чтобы случайно не подслушивать мысли Артура. Наконец, не без подсказок диадемы, я сообразила, как работает ментальная связь. Можно вздохнуть спокойно: я отгородилась и теперь уверена, что обмениваться мыслями будем только по обоюдному согласию.

Артур фыркнул:

– Надолго тебя хватит? Брось, неужели не интересно, о чём я думаю?

– Интересно, и хочется. Только по-моему, вопрос не в том, чего мне хочется, а что я себе позволю, а что нет. Знаешь, мне может, и раба хочется: удобно же, только при первой же возможности я Ифа отпустила.

– Кого?

– Иффина, демона из библиотеки.

– У него есть имя?!

– А ты не знал?

– Я об этом не думал.

На этом разговор пришлось свернуть. Артур толкнул дверь небольшой лавочки с пыльным стеклом и вошёл внутрь. Звякнул колокольчик. Я осмотрелась: затхлое тесное помещение, прилавок, пустой стул, нет ни продавца, ни товара. Со скрипом открылась дверца, и к нам вышел седой мужчина, пухлый, розовощёкий с хитрым прищуром карих глаз.

– Чем могу быть полезен господам магам?

– Нам нужен артефакт для общения на расстоянии, хороший, – ответил за нас Артур.

Мужчина покачал головой вправо-влево, взъерошил пятернёй волосы и скрылся за дверцей.

Ждать пришлось около десяти минут. Нам принесли четыре коробочки, выложили их на стол и открыли. В первой лежали чёрные бруски, которые мне уже доводилось видеть, во второй – два кулона, которые Артур сразу забраковал, в третьей обнаружились парные браслеты, тут уже скривилась я. Артур на меня покосился, вздохнул и от браслетов отказался. В последней коробочке лежали две тетради.

– А ещё? – недовольно спросил Артур.

– На заказ, выполнено будет в течении...

– Тогда это, – Артур ткнул пальцем в первую коробочку.

Торговец озвучил цену, Артур расплатился и забрал из коробочки два бруска. Мы вышли из лавочки.

– Неохота, но надо, – сказал он и потянул меня за собой.

– Что надо?

– Возвращаться.

Мы вышли на соседнюю улицу и Артур перенёс нас обратно на мой личный этаж в Академии. Провёл в мой кабинет, усадил за стол, положил передо мной бруски.

– Не самый хороший вариант, но сойдёт. Каплю крови на первый, – Артур уже раскровил свой палец и приложил ко второму бруску. Я выполнила требуемое. Артур сложил бруски вместе, что-то пробормотал и вернул мне мой.

Я вопросительно на него взглянула.

– Прикладываешь к нему ладонь – можно общаться. Он тебе нужен в первую очередь для видимости.

– Да.

– Теперь, – Артур протянул мне небольшой кулон, – носи и не снимай, прикрой его пологом невидимости, который мне показала. У меня такой же. Это лечащий артефакт, ничего другого. Последним мне в ладонь опустился мешочек.

– Талисманы пути. На всякий случай. С одной насечкой перенесут тебя сюда, с двумя – в наш дом. Понятно?

– Наш? – уточнила я тихо. Приятно, что он так думает.

– Твой, – поправился Артур.

– Вообще-то, он твой, но «наш» мне нравится, – я улыбнулась.

– Наш, – согласился Артур.

Я улыбнулась ещё шире.

– Как думаешь, успеем поесть? – уточнил Артур. Как сглазил. От двери пришёл сигнал. Мы переглянулись.

– Мне лучше одной открыть.

– Давай. Надеюсь, мы правы, что ввязываемся в игру.

– Будь осторожен, – я не удержалась, чмокнула его в щёку и вылетела из комнаты. Догонять он не бросился.

Я распахнула дверь. На пороге стоял ректор, за ним магистр Дайнич. Я смотрела на них с лёгким скепсисом. Смысла изображать отсутствие зубов больше нет.

– Адептка Виктория, как понимать вашу выходку?

– Я возражаю против предложенной формы обучения и хочу находиться в стенах Академии.

– В рамках учебного процесса решение принимается магистрами, адептка. Вас проинформировали о принятом решении, за нарушение вы будете наказаны. Как именно, вам сообщат позднее. А сейчас потрудитесь вернуться, куда полагается.

Я спокойно протянула Дайничу руку. Вещи мои при мне, козыри по рукавам рассованы, начинаем игру за место под солнцем.

Дайнич, когда мы снова оказались у него в поместье, смотрел довольно зло. Говорить он ничего не стал, вышел, оставив меня одну. Я прошла напрямик в выделенную мне комнату. Буквально следом зашёл Иф.

– Тебя вернули, – сказал он с затаённой обидой, захлопывая дверь.

– Я сама вернулась. Похоже, мне придётся некоторое время здесь пожить. Специальная форма обучения, особый вид контроля...

– Я бы хотел отсюда уйти.

– Ты же свободен. В чём проблема?

– Я хочу с тобой.

– Согласна.

– Думаешь, слов достаточно? – Иф скривился, потом словно опомнился. – Извините.

– А что нужно, Иф?

– Диадему ведь ты не сняла?

Я отрицательно покачала головой.

– Её основная функция – создавать связи, а не хранить информацию. У нас, я о демонах, всё построено на установлении разного рода связей. Те, что на всю жизнь, может дать только ритуал, а временные создавали с помощью таких вот артефактов.

– Временную? Давай.

– Вика, – Иф подошёл и сел рядом со мной, – я хочу постоянную. Я совершил величайшую ошибку, отказавшись от партнёрства с тобой. Я понимаю, что прошлого не вернуть, что сейчас тебе партнёрство со мной не нужно задаром. Меня устроит односторонняя пожизненная связь.

– Зачем, Иф?

– Мне нечего ловить на родине, я там никому не нужен, да и ощущать себя нормальным демоном, одним из них, я не смогу. Отыщи мне местечко в своей жизни.

– Обещаю.

– Просто, я подумал, здесь лучше ничего не делать, а временную связь ты легко установишь.

– Как?

– Диадема, – озвучил Иф очевидное. Я на минуту задумалась, чем мне это грозит. Выходило, что воздействия на меня Иф никакого оказать не сможет при всём желании. И сомнений нет, что лучше бы демона не терять из виду.

Диадема выдала массу информации о том, что подобными ей артефактами владели аристократы и связь, о которой говорил Иф, устанавливали со всеми, кто поступал к ним на службу в том или ином виде.

Я уверенно положила ладонь Ифу на лоб, почувствовала, как кожа на руке натягивается и лопается. Уж не знаю рубин, сапфир или ещё какой камень из моей руки погрузился в кожу Ифа. Я убрала ладонь и осторожно провела пальцем там, где должен быть камешек, он чувствовался как странное уплотнение, внешне следов не было, если не знать, то и не найдёшь никогда.

– Всё, – улыбнулась я.

– Спасибо.

Иф поднялся и тихо вышел. Замечательно, можно с Артуром перекинуться парой фраз, тем более я чувствую, что он уже дважды попытался меня позвать.

– Артур?

– Вика, как ты? Ты почему не отвечала?

– Отвлекали, не хотела при всех. У тебя всё в порядке?

– Я вернулся домой, но, чую, готовят мне сюрприз.

– Тьфу!

– Что?

– Опять им от меня что-то надо, – и уже вслух. – Войдите!

На пороге стоял Саир.

– Меня прислали уточнить, будешь ли ты ужинать со всеми.

– Буду, – хочу посмотреть на семейку в полном составе.

– Тогда прошу к столу.

Я прыгнула с кровати и вместе с Саиром дошла до столовой. Судя по отсутствию его обычной приветливости, маг либо начал прозревать, либо считает, что я почём зря обижаю его супругу. Склоняюсь к мысли, что второе.

Я улыбнулась собравшимся, пожелала всем приятного аппетита. За столом обнаружилась Инси, а вот Ифа не было. В рабство его обратно не вернули, но и не забывают напомнить, что он магом не ровня. Понимаю, почему Иф обратно запросился.

Таир бросала на меня косые взгляды, хмурилась, и несколько раз хотела заговорить, но останавливалась. Делаю вывод: покоя ей не даёт Артур, а при муже говорить не хочет, Саир не в курсе её страстей.

Я присмотрелась к Саиру. Похож на Артура. Типаж один, цвет глаз похожий, у Артура взгляд намного выразительнее, и глаза красивее – серые с голубыми прожилками, у Саира обычные серые. Наверное, мне его всё же жалко – однажды узнать, что служил заменой другого мужчины.

Переключила внимание на Дайнича. Он сидел недовольный, о чём-то думал, поглядывал то на меня, то на Таир. Тише воды ниже травы за столом сидела Инси, девушка выглядела опрятно, ухоженно, глаза опущены. Вот не хочу спрашивать, каково ей у друга дяди.

Наевшись, отодвинула тарелку и решила, что дождусь десерта. Да и поговорить не мешает, наверное. Дайнич похоже понял мой интерес и предложил:

– Деточка, прогуляемся?

Мы вышли из столовой, и Дайнич провёл меня в свой кабинет. Смотрел он исключительно по-деловому. Я начала разговор:

– Магистр, просветите меня, чем вам так Артур не угодил? Я понимаю, у Таир чувства. Но вы?

– Вика, смотрю ты тоже на Артура запала?

– Допустим.

– Он тебе не поможет.

– На вопрос не ответите?

– Отчего? Отвечу.

Я опустилась напротив Дайнича в кресло.

– У меня, детка, много недостатков. И среди них – любовь к моей семье. Судьба распорядилась так, что из всей семьи у меня осталась Таичка. Она всегда получала то, что хотела.

Исключением стал Артур. Он посмел отвергнуть мою девочку. Уже за одно это мне хочется его прибить. Таир из-за его отказа ночей не спала, и я ей поклялся, что при первой же возможности заставлю Артура заплатить за её слёзы.

– А не слишком?

– Нет. Единственное достоинство Артура – мастерство и ум, – по-моему, это уже два достоинства, – а в остальном он никто, безродный мальчик с крохотным потенциалом. Теперь, конечно, он в твоём роду. Деньги обналичить не успела?

– Не успела, – денег, можно считать, я лишилась. Хочу на них посмотреть, когда они узнают, что потенциал Артура они сильно недооценили.

– Отдай его?

– Не-а.

– Ладно. Тогда нам больше не о чем говорить.

Я кивнула и покинула кабинет. Действительно, не о чем. Зря понадеялась.

Новый день начался неожиданно. Я лежала в состоянии полудрёмы и заставила меня окончательно проснуться пришедшая от Артура мысль:

– С добрым утром.

– С добрым, – откликнулась я и расплылась в счастливой улыбке. Эх, нельзя демонстрировать магистрам своё слишком хорошее настроение, пришлось брать себя в руки и делать постное выражение лица.

После совместного завтрака, Дайнич бросил на меня хмурый взгляд:

– Адептка Виктория, рекомендую идти заниматься, если возникнут вопросы, зададите мне их после обеда, сейчас я должен быть в Академии.

– Да, магистр.

Иф увязался следом за мной. Про диадему он знает, следовательно, изображать прилежную ученицу глупо. Я разбросала по столу камни и повернулась к нему лицом.

– Что делать будем?

– Обычно Таир забирает Саира в город развлекаться, подождём, когда уйдут.

– Можно и подождать. Я не тороплюсь.

– Вика, можно совет дать?

– Давай, – я оживилась.

– Посмотрите браслет. Вам бы на какое-нибудь мероприятие записаться, чтобы безвылазно здесь не сидеть.

– А это мысль!

Я коснулась браслета, вызывая перечень мероприятий, на которые в ближайшее время можно сходить. Из интересного была верховая прогулка. Я поспешила записаться. Обрадую Дайнича. А заодно я кинула мысль Артуру, если он думает, что участие для него безопасно, пусть присоединяется.

– Записалась, – подтвердила я.

– Пойду посмотрю, отбыли ли молодые.

– Погоди, Иф.

– Да?

– Что у них за взаимоотношения? Ты наверняка что-то интересное заметил.

Иф задумался.

– Как сказать, Вика... Саир от внучки Дайнича без ума, любит её. А она... На первый взгляд тоже любит.

– А на второй? – уточнила я.

– Она кажется влюблённой, но если Саир отдаёт ей всего себя, то Таир влюблена в своё удовольствие. Я бы сказал, что мужа она воспринимает, как личную игрушку.

– Тело повзрослело, детский сад остался.

Иф не ответил ничего, помолчал, затем добавил.

– Вика, будь с ней осторожна, она не понимает слова «нет», считает себя центром вселенной.

Уж не знаю, зачем ей Артур понадобился...

– Она в него когда-то влюбилась и обломалась.

– Слышал, как она буквально вчера доказывала деду, что Артур должен сидеть во дворе на цепи.

– Ага, в курсе.

– Надеюсь, она так и останется при своих хотелках, Артур Сольский один из немногих нормальных магов.

– Лабиринтом в Академии интересовался, с тобой разговаривал, а именем не понитересовался.

Иф усмехнулся.

– Знаешь, Вика, у него получилось сделать это совершенно не обидно. У меня было ощущение, что он просто не понимает, что у меня тоже сознание, чувства, как у людей.

– Не понимает. Думаю, он исправится.

Иф улыбнулся и всё-таки пошёл проверить, отбыли ли Таир с Саиром.

А я вновь разулыбалась: пришёл привет от Артура, он решил присоединиться к верховой прогулке в последний момент, чтобы ни у кого никаких соблазнов заранее не возникло.

– Их нет, – раздался спокойный голос Ифа. – Ты выглядишь неоправданно довольной.

– Я полагаю, что справлюсь с тем, что магистры мне готовят.

– Это радует, – Иф улыбнулся.

В остальном день прошёл спокойно, если исключить тот факт, что за обедом Дайнич сверлил меня злым взглядом:

– Деточка, ты записалась на верховую прогулку?

– Да, магистр. Чтобы лучше учиться, мне требуется физическая встряска. Очень надеюсь, что вы сможете открыть для меня портал в Академию, чтобы мне не пришлось беспокоить магистра Вериса.

– Почему не магистра Сольского? – слышалось от Таир.

– Он уже магистр Лада, – поправила я, – Потому что это в его обязанности не входит.

– Ты что, ему не приказываешь? – злость в голосе Таир сменилась неподдельным изумлением.

– Нет, – отрезала я. – Я способна выстраивать отношения и без системы жёсткого подчинения.

Таир умолкла. Обед продолжился.

– Деточка, – Дайнич выбрал момент, когда я подносила ложку ко рту, – тебе бы стоило быть скромнее, честно.

– Мне говорили, себя ценить нужно. А уж учитывая мою уникальную специальность, я могу делать это вполне обоснованно, – проговаривая это, я смотрела в упор на Таир. Девушка намёка не поняла, Саир был занят тем, что подкладывал ей в тарелку наиболее вкусные кусочки, а Дайнич меня понял и нахмурился сильнее.

Уже после обеда он остановил меня и тихо сказал:

– Вика, задумайся. Исключительно от тебя будет зависеть, в каких условиях ты будешь работать. Ректору нужен демонолог, а будет данный человечек обитать в нормальной комнате с прислугой или уютится в чулане с пауками, определяется твоей покладистостью. И мне лично очень досадно, что ты не идёшь навстречу и отказываешься выполнить каприз моей внучки.

– Мне очень интересно, как она будет жить в отдалённом будущем. Вы вечно оберегать её не сможете.

– Считаешь Таир ребёнком? Ты её недооцениваешь. Разговор окончен, – Дайнич пошёл от меня прочь. Да, а кто кого и в какой степени недооценивает ещё очень большой вопрос.

Утро вновь началось с приветов от Артура, я села на кровати, потянулась и потопала в ванную приводить себя в порядок. К завтраку я вышла последней, бодро со всеми поздоровалась и заняла отведённое мне место.

– Деточка, поторопись с едой, мне в Академию нужно сегодня пораньше, – сказал Дайнич.

– Я готова отправиться прямо сейчас. До верховой прогулки время есть, позавтракаю в столовой.

Дайнич ничего не ответил и больше поторопиться не предлагал. Портал он открыл минут на десять раньше обычного, переместились мы непосредственно к кабинету ректора.

– Про наказание, надеюсь, ты помнишь?

– Да.

Дайнич распахнул дверь приёмной, зашёл и, дождавшись, когда зайду я, её захлопнул.

– Адептке Виктории назначена встреча с ректором, – сообщил он секретарю. – Она подождёт здесь.

Дайнич вышел.

– На какое время мне назначено? – уточнила я, подходя к столу секретаря.

– Встреча с вами записана, но время не указано. И ректора ещё нет. Должен скоро прибыть.

Я кивнула и устроилась на диванчике для посетителей. Я бы предпочла это время провести с Артуром, но потерплю.

Всё оказалось не так плохо. Ректор появился быстро, оглядел меня и сказал, чтобы зашла в его кабинет через пять минут. Я ничего не ответила. Взглянула на шкалу браслета и засекла пять минут.

– Артур, – мысленно позвала я. – Я в приёмной у ректора, я так понимаю, мне сейчас озвучат моё наказание.

– Могут прогулку отменить?

– Кто их знает? Я полагаю, мне предложат более масштабное наказание. О, пора мне.

– Удачи.

Я поднялась и направилась к дверям кабинета ректора.

– Минутку, – остановил меня секретарь, доставая артефакт связи и что-то уточняя. – Да, проходите, adeptка.

Я вошла в кабинет и посмотрела на мужчину. Забавно. Ещё недавно я ходила в фаворитах, теперь меня шаг за шагом подводят к тому, чтобы лишить звания adeptки. Сесть мне ректор не предложил.

– Я пригласил вас, чтобы озвучить назначенное вам наказание. Чтобы у вас не возникало ненужных соблазнов, время на изучение второго модуля будет ограничено. Трёх дней на заучивание специфических ритуалов подчинения более чем достаточно. О расписании ваших экзаменов вам сообщат позднее.

– Я буду сдавать два экзамена? По перемещениям тоже?

– Разумеется. Вас что-то не устраивает?

– Вас же проинформировали, что я неспособна придавать магии форму. Получается, я заведомо не могу сдать экзамен.

– Академии не нужны слабые. А польза от вас только как от демонолога. Это всё?

– Нет. Я заявление написать хочу.

– Заявление?

– Да.

– Присаживайтесь, – ректор протянул мне чистый лист бумаги.

Я начала писать стандартные формулировки, а сама судорожно в последний раз просчитывала варианты. Ректор не дурак, он явно понимает, что раз я вернулась, то уверена в своей безопасности. Если дам ему ещё одно подтверждение, что так и есть, ничего принципиально не изменится, а я выиграю себе пространство для манёвра, надеюсь. А может быть верну расположение...

– Артур, я пишу?

– Хуже стать не должно, – откликнулся он.

И я изложила свои пожелания на бумаге, ссылаясь на Устав, упоминая прецеденты. Словом, написала так, чтобы отказать мне было как минимум недостойно ректора, а как максимум нарушением Устава. Закончив, перечитала получившийся текст, исправила опisku. Краем глаза заметила, что ректор следит за мной как замороженный. Я укололась кончиком пера, на пальце набухла большая красная капля. Я приложила палец в месте, где следовало расписаться и с удовольствием понаблюдала, как бумага розовеет. С улыбкой протянула ректору лист. Ректор принял бумагу с таким видом, будто я ему змею протягиваю. Покосился на меня и сосредоточился на тексте. По мере чтения выражение его лица менялось. Рот чуть приоткрылся, взгляд сделался чуть потрясённым. Оторвавшись от текста ректор очень внимательно на меня посмотрел:

– Вы уверены?

– Абсолютно.

Ректор поставил закорючку «Утверждаю», тоже поранил палец и поставил кровавый отпечаток. Бумага посерела.

– Adeptка, я бы хотел услышать объяснение.

– Как я изложила в заявлении, я желаю воспользоваться своим правом совместить экзамен по специальности и испытание на соответствие званию магистра.

– Вы не сможете сдать.

– Я не этим соображением руководствовалась. Вы же понимаете, что я знаю, что делаю. Я записана на «Верховую прогулку» у Лойда. Вы позволите? Я уже опаздываю.

Ректор молча сверлил меня взглядом.

– Идите, adeptка.

– Благодарю, – я покинула кабинет.

Оклик ректора застал меня практически в коридоре. Тряхнув головой, шагнула обратно в приёмную. Ректор стоял в дверях.

– Когда-то Вика, я просил тебя меня не разочаровывать. Ты не послушала и сейчас столкнулась с последствиями. Очень надеюсь, что ты знаешь, что делаешь и что ты вернёшь утраченное

доверие. Академия нуждается в сильных магах, которые способны невзирая ни на что, оставаясь в рамках Устава, взять то, что они хотят. Идите, не опаздывайте.

Снова меняют гнев на милость? Какая прелесть. Я потянулась и потопала в спортивный комплекс. Соскучилась я по Лойду и по зинчику. Когда я вошла, Артура ещё не было.

– Артур?

– Появлюсь в самый последний момент.

– Ага.

– Рад видеть, Виктория, давно ты не появлялась.

– Здравствуйте, Лойд. На практике была, теперь экзамены на носу. Еле вырвалась.

– Зинчик?

– Он самый.

– Сейчас приведу.

Я посмотрела на собравшихся. Поучаствовать в верховой прогулке выразили желание шестеро adeptов, не считая меня. Ни одного знакомого. Лойд вернулся, ведя на поводке моего любимого «кабанчика». А следом, тоже с зинчиком на поводке, появился Артур.

Лойд передал мне повод, коротко напомнил основные правила техники безопасности. Появился ещё один маг, который и в прошлый раз обеспечивал перемещение.

– Мы находимся в Узкой долине.

Похоже, список мест, куда вывозят adeptов, весьма короткий.

– К реке? – сходу предложила я Артуру.

– К реке.

Я натянула повод, заставляя кабанчика стоять смирно. Артур молча наблюдал. Я перекинула через зинчика ногу, села, чуть подалась вперёд. Зинчик рванул. Как же мне не хватало ощущения скорости! Я чуть ослабила повод, позволяя зверю бежать ещё быстрее.

– Догоняй! – кинула я мысль Артуру.

В ответ пришёл мысленный смешок. Артур догнал меня довольно легко, посмеялся над моим кислым выражением лица и сказал, что раз он догнал, ему причитается. Артур развернул своего зинчика к реке, пришлось делать тоже самое. Оказывается, пока я пыталась удрать, сменила направление.

У воды Артур остановился.

– Вик, к экзаменам надо готовиться.

– Надо.

Я первая спрыгнула с кабанчика на землю и привязала повод к ближайшему дереву. Протянула руку. Артур недоумённо приподнял бровь, и протянул мне повод. Я привязала второго зинчика и кивнула на приглянувшийся мне пригорок.

– Вика, объясни, как ты собралась сдавать экзамены?

– Теорию я отвечу без проблем. С демонологией я справлюсь.

– Остаются заклинания. И я не понимаю, как ты собираешься их вытянуть.

– У меня будет два экзамена по заклинаниям. Первый – порталы, второй – на соответствие уровню магистра. Со вторым проще. Частично меня сейчас натаскаешь ты, частично я выкручусь благодаря Уставу. Я уже придумала, что чем можно заменить. Был случай, когда adept вызвал демона вместо демонстрации простейшего заклинания. Ему зачли.

– Допустим. А порталы?

– Также сейчас будем учить. Потом в поместье Дайнича аккуратно потренируюсь.

– Думаешь, можно этому научиться за пару часов прогулки?!

– Нет, конечно. У меня есть пара дней.

– Вика...

– Артур, сейчас наша задача, научить меня не делать смертельно опасного, чтобы я могла тренироваться без присмотра.

– А если не получится?

– То не получится. Сразу меня звания adeptки не лишат. Обязаны назначить дополнительный экзамен. Риск оправдан. Тем более какие-то заклинания я уже освоила.

– Я тебя учил полезным заклинаниям, а не тем, которые будут спрашивать. Так, всё. Давай, сплети что-нибудь, самое сложное, что можешь.

Сложное? Я задумалась. В голове всплыла схема плетения – подсказка от диадемы. Я выбросила силу в окружающий мир и начала сплетать. Линии ложились ровно, достаточно

легко. Всё таки моя проблема была с фиксацией формы, а не скручиванием нитей силы в определённую схему.

Сначала базовый круг, на него добавился квадрат. Магия слушалась, не пыталась расплзтись бесформенной дымкой. Я продолжила сплести узор. Оставалось совсем чуть-чуть.

– Ты что делаешь?!

Артур повалил меня на землю, укрывая нас обоих щитом.

– Вот я дурак, – зашипел он, когда узор всё-таки завершился, и заклинание ударило. На миг перед глазами стало темно, потом всё прошло. Артур отстранился, и я увидела, как ближайший куст осыпается хлопьями пепла. Обернулась на зинчиков – повезло, они даже не заметили моих экспериментов.

– Вика, ты зачем убойное боевое заклинание выбрала? Мне в голову не приходило, что такое сделаешь, до последнего не сообразил.

– Я посложнее..., – я почувствовала себя действительно виноватой, а по телу пробежал озноб запоздалого страха.

– Но ты название могла сказать, чтобы я был готов?

– Я не знаю, что это было.

– То есть как?!

– То есть знаю, но... Понимаешь, ты сказал «посложнее», а диадема мне и выдала сложное плетение, не уточняя, что это. А я и не подумала...

– Ох, горе моё.

Артур поднялся, подошёл к реке, присел на корточки и сполоснул лицо.

– Так, давай-ка пробежимся по перечню заклинаний, которые необходимо знать магистру. Чую, с порталами я с тобой ещё наплачусь. Вот правильно я преподавать не захотел.

– Прости, – пискнула я.

У Артура глаза на лоб поползли. Не привык слышать извинения?

– Сам дурак, – буркнул он.

Я шагнула к Артуру и ткнула в него пальцем:

– Никто не смеет наговаривать на члена моего рода, – и улыбнулась. – Правда, извини.

Сгупила.

– Вика, – Артур уселся обратно на пригорок, – давай дальше заниматься.

– Слушаюсь, мой генерал, – я пристроилась рядом.

Артур взялся за меня основательно, за полтора часа прошёл со мной весь перечень заклинаний.

Нет, сплести я их не научилась, плетение частенько разваливалось или выходило совсем не таким, как нужно, но за эти полтора часа мы сделали главное: я освоилась в достаточной степени для самостоятельных тренировок.

– Ты всё поняла?

– Да.

– Вика, ещё раз запомни, если ты понимаешь, что что-то в твоём исполнении отличается от нормы, ты рассеиваешь плетение.

– Да, Артур.

– Теперь порталы.

Я кивнула и в предвкушении потёрла руки.

– Вика, порталы – это наисложнейшие плетения, понимаешь, да?

– Справимся.

– Мне бы твой оптимизм.

– Даже если меня лишат звания адепки, я сбегу с помощью талисмана пути, их оставим с носом, а сами отправимся покорять новые миры. Как тебе идея?

– Восхитительно. Только давай учить, а то прогулка, если ты не заметила, заканчивается через час.

Я честно старалась, но порталы у меня так и не получились. Даже близко. И если раньше у меня просто не получалось задавать нужную форму, то сейчас форма появилась... корявая до ужаса.

Артур вздыхал, глядя на мои потуги.

– Вика, тебе не хватает навыка, и в этом тебе ни я, ни кто другой не поможет.

– До экзаменов пара дней. Вполне достаточно. Артур, – я развернулась к нему всем корпусом, – мы же выяснили, что не смертельно, если не сдам. Это в позапрошлый раз смертельно было, а

сейчас, – я махнула рукой. – До возвращения в Академию полчаса, давай покатаемся? Мне уже можно без присмотра тренироваться?

– Если чувствуешь, что твоё плетение отличается...

– От нормы, – перебила я, – я его рассеиваю.

– Молодец. Уговорила, покатаемся.

У меня мелькнула мысль посоревноваться, но я её тут же отмела. Во-первых, хочу ехать рядом с Артуром, во-вторых, он меня и догонит, и перегонит. Мы понеслись вдоль русла реки, зинчики бежали ноздря в ноздю. Я ослабила повод, позволяя «кабанчику» бежать ещё быстрее. Артур не отставал.

– Возвращаться пора, – пришла неожиданная и грустная мысль, а я и забыла.

– Возвращаться, – повторила я вслух и остановила зинчика. Артур тоже остановился. Можно сориентироваться самой, но зачем, когда рядом Артур?

– Куда нам? – уточнила деловым тоном.

– Туда.

Повернула зинчика, и вновь скачка, только скорость я старалась не набирать, хочу ещё на пригорке у реки посидеть, пусть и в учебных целях.

Мы вернулись предпоследними. После нас явился рыжий парень лет двадцати.

– Почему вы задерживаете остальных? – спросил магистр, отвечавший за перемещение.

– А вот! – парень продемонстрировал стеклянную банку, в которой сидела желтовато-зелёное существо, очень похожее на жабу. – Еле поймал.

– Зачем вам это?

– На опыты.

Магистр хмыкнул, и мы оказались в Академии. Артур забрал у меня зинчика, и повёл «кабанчиков» в загон, а у меня пискнул браслет – меня вызывал ректор. Эх, небось оттуда меня к Дайничу и переправят, даже нормально попрощаться не дали. Мысленно потянулась к Артуру и сообщила, куда иду.

Лучше явиться вовремя и не давать лишний повод для претензий. В приёмной ректора меня поджидал куратор Верис.

– Адептка, присаживайтесь, – Верис кивнул на стол секретаря.

Я послушно опустилась на стул для посетителей.

– Позволите? – это уже секретарю.

Молодой человек мгновенно уступил Верису место.

– Адептка, – я ознакомился с вашим заявлением, а также с рекомендациями ректора, касающимися назначения вам экзаменов. В соответствии с этими рекомендациями было составлено расписание ваших экзаменов. Ознакомьтесь, распишитесь.

– Да, магистр.

Я взяла ведомость. Что могу сказать? Магистры мне польстили, такое расписание можно предлагать только гениальному ученику. Через день я сдавала теорию и практику по углублённому курсу демонологии. Билетов как таковых мне не дали, порадовав, что проведут экзамен в форме беседы. Ладно, такое мы проходили. А вот практика...

Практическое задание мне полагалось выполнить накануне экзамена. Мне следовало провести ритуал, который должен привязать ко мне демона и установить чёткую иерархию: демон подчиняется магу. Демон, разумеется, Иф. Загвоздка состояла в том, что мне предписывалось проявить оригинальность, ритуал, который хоть раз был проведён магом в отношении демона, не подходил.

– А если в отношении другого мага? – уточнила я.

– Можно, но я, пожалуй, переспрошу у ректора, – Верис ненадолго скрылся в кабинете первого мага Академии. – Да, можно.

Я кивнула. Читаю дальше.

В течении двух дней мне полагалось представить текст магистерской работы. А затем шли два последних экзамена, сначала показать владение порталами, потом общее соответствие требованиям. И если я всё это осилю, то мне назначат задание, выполнив которое, я докажу своё право быть магистром.

Я уколола палец, выступила кровь, и я прижала палец к листу, подтверждая, что с расписанием ознакомилась. Верис неодобрительно покачал головой. Я пожала плечами. Куратор снова качнул головой, оглянулся на секретаря, и, резко подавшись вперёд, шепнул:

– Стоило ли так демонстрировать, что у тебя что-то припасено? Ректору и Дайничу в особенности ребус покоя не даёт.

– Кота в мешке не утаить.

– Воля твоя. А меня попросили доставить тебя в поместье.

– Спасибо.

Верис открыл портал, и мы оказались в доме Дайнича. Куратор попрощался кивком и исчез, а я прошла в свою комнату, где обнаружила поджидающего меня Ифа.

– Мне послезавтра демонологию сдавать, – возвестила я с порога, – а потом демонстрировать умение открывать портал.

– Ты же не сможешь, – Иф выглядел огорошенным.

Я развела руками. Врать ему не хочу, а всего говорить пока точно не буду.

– Буду решать проблемы по мере их поступления. Пунктом первым у меня теория по демонологии, благодаря диадеме с этим я справлюсь легко и без усилий. Пункт второй – выполнить практическое задание.

Представив предстоящее в красках, я отчётливо поморщилась и сникла.

– Какое?

– Иф, тебе не понравится.

– Догадываюсь. Я в качестве подопытного материала?

– Да.

Иф медленно кивнул.

И я трусливо сменила тему:

– Слушай, я есть хочу. Пойду поищу себе что-нибудь на кухне.

– Да, леди.

– Леди? – я затормозила и резко обернулась. – Иф, ты чего, мы же нормально разговаривали?

– Ты опять станешь хозяйкой.

– Иф, – я решительно вернулась и встала перед демоном, – сейчас ты свободен. И выбираю ни я, ни ректор, только ты: пройти со мной заданный на экзамен ритуал или уйти.

– Уйти?

– Да, уйти. Возьму тебя в Академию, а там, я могу гарантировать, Артур Сольский откроет для тебя портал и ты волен идти на все четыре стороны.

– Это выбор без выбора, Вика. Мне некуда идти, а за без мага-покровителя я объект охоты для любого, кто хочет завести демона.

– Такова жизнь. И только ты будешь в этот раз делать выбор. Я ни к чему не принуждаю, – я вышла. Не хватало только, чтобы Иф создал ещё дополнительные проблемы, мало мне тех, что уже есть.

Вернувшись из кухни в комнату, Ифа я не обнаружила. Вот и ладно. В конце концов материалом меня должна обеспечить Академия. О том, что Иф свободен, знает Дайнич и знаю я. Будет ректору сюрприз, когда Иф сбежит, и первому магу придётся в срочном порядке искать демону замену.

Но это всё лирика, а мне нужно тренироваться. Артур пытался сразу добиться того, чтобы я выполняла необходимые плетения. Не уверена, что его подход правильный. Времени катастрофически мало, но я решила день потратить на выполнение упражнений, помогающих освоить начинающему магу плетения: среди массы учебных пособий, хранящихся диадемой, обнаружилась своего рода «пропись», в которой последовательно показывалось, как делать наиболее распространённые фигуры: круги, «змейки», петельки. Словом, до сих пор я пыталась писать предложение, толком не умея выводить буквы. Буду срочно исправляться.

Я встала, распахнула дверь комнаты и убедилась, что в коридоре никого. Можно повторить трюк с камешком. Я присела на корточки и разместила появившийся в ладони крохотный рубин у самой стены рядом с дверью. Теперь о появлении кого бы то ни было в коридоре я узнаю сразу, и успею тренировку свернуть.

Вернулась в комнату и забралась с ногами на кровать. Первейшее упражнение – собрать выпущенную в мир магию в шарик. С этим я справилась легко. Уже хорошо. Перехожу к следующему упражнению.

Диадема передала, что в коридоре появился Дайнич. Магию я спешно рассеяла, сама прыгнула с кровати, плюхнулась за стол и спешно запустила учебное пособие по демонологии. В дверь два раза стукнули, и, не дожидаясь ответа, Дайнич вошёл, правда, остался стоять у порога.

– Учишь, деточка?

– Учю, – покладисто согласилась я.

– Тебе же не сдать экзамен.

– Демонологию я смогу выучить. А порталы... Имею право на одну пересдачу. Вы не беспокойтесь, – лучше уверьтесь в том, что козырь я открою после провала на экзамене.

– Вопросы по предмету?

– Пока нет, тут всё хорошо прописано.

Дайнич посмотрел на меня с подозрением и вышел, диадема подсказала, что он медленно идёт прочь по коридору. Похоже, лучше тренироваться за столом, а не в постели, ведь могла и не успеть пересесть. Или пособие в кровать утащить? Пожалуй, второе.

– Как ты? – пришла мысль от Артура.

– Сижу, тренируюсь.

– Хорошо. Не забывай проверять, что плетёшь.

– Обязательно, не переживай.

Артур ничего не ответил. Я вернулась к шарiku, из которого следовало сделать кубик. Я развлекалась до ужина, поняла что, проголодалась и потопала в столовую. Надо же, прямо, семейная идиллия. Таир и Саир увлечённо воркуют, не замечая ничего кругом, Дайнич тихо беседует с Инси. Я негромко пожелала присутствующим приятного аппетита и устроилась на отведённом мне месте.

Ужин прошёл спокойно. Я замечала косые взгляды Дайнича, бросаемые в мою сторону. Покончив с едой, я первой встала из-за стола, негромко поблагодарила, пожелала всем спокойной ночи и пошла обратно к себе. По пути заглянула к Ифу.

– Вика?

– Я на секунду. Хотела напомнить, что экзамен у меня послезавтра, это означает, что уже утром я хочу знать твоё решение. Если будешь затягивать, то может оказаться, что помочь отсюда выбраться я не смогу.

Захлопнула дверь и вернулась в комнату. Ночь, все уснут, мешать не будут, а я сяду тренироваться. Сходила в ванную, повалялась в тёплой воде. Кроме освоения заклинаний мне ведь ещё работу нужно написать. Пока отмокала в ванной, думала. Написать положенное количество страниц я смогу за день, информацию подкинет диадема, мне только записать под диктовку нужно. Тема, разумеется, ритуальная магия, поскольку демонов именно с помощью ритуала к себе привязывают.

Делиться знаниями из диадемы не хочется категорически. И тут меня осеняет. Напишу сравнительную характеристику ритуала и обряда, на Нозане же обряды изредка, но тоже применяются: лишение девочек магии под замечательным названием «обряд на удачу», брачный обряд и дополняющий его обряд принятия в род.

– Артур?

Что-то невнятное в ответ и секунду спустя:

– Вика, что стряслось?!

– Ничего не стряслось. Я тебя разбудила? Прости.

– Разбудила, не страшно. Что такое?

– Хотела посоветоваться по поводу темы магистерской работы.

И я подробно изложила свою идею. Артур размышлял меньше минуты:

– Отлично подходит, пиши. Потом мне текст озвучь, проверю.

– Спасибо, Артур. Всё, больше не мешаю. Спокойной ночи.

– Спокойной, – откликнулся он.

В доме, как я понимаю, все уже улеглись, можно приниматься за тренировку. Я раз за разом повторяла упражнения, чувствуя, что с каждой следующей попыткой становится всё легче и легче. Надеюсь, я не переоценила свои силы, да и занятия с Артуром, которые были ещё до

возвращения в Академию, многое дали. Я занималась до изнеможения, до искорок в глазах.

Посмотрела – время к рассвету. Я повалилась на подушку и забылась сном.

Поздно уснула – поздно проснулась. Привета от Артура не пришло, я невольно почувствовала разочарование. Села и попыталась собрать мысли в кучу. Экзамен завтра, не удивлюсь, если с утра пораньше, а сегодня я должна выполнить практическое задание. Надеюсь Иф что-нибудь решил. Сползла с кровати и поплелась умываться.

– Вика? – неожиданно пришедшая от Артура мысль заставила подпрыгнуть.

– Да?

– Ты сегодня соня. С добрым уже днём.

– Добрым, – и на душе сразу тепло стало.

Отправилась на кухню в поисках завтрака и столкнулась с Ифом.

– Привет, Вик.

– Привет. Решил?

– Да.

– Я сначала перекушу, договорились?

Иф кивнул и прошёл в мою комнату ждать. Я же разжилась на кухне вполне приличным завтраком. Пискнул браслет. Я тронула камешек – прилетело уведомление, я права, экзамен состоится утром. Значит, если Иф согласен, ритуал проведём поздно вечером.

Я вернулась к себе. Пожалуй, впервые за эти дни я по-настоящему встретилась с Ифом взглядом. Мы смотрели друг на друга с минуту, потом я отвернулась, прошла к кровати, села.

– Что надумал?

Иф мялся, молчал.

– Вика, – наконец, заговорил. – Я столько жил одной мечтой о свободе, об избавлении...

Нет у меня настроения выслушивать Ифа.

– Я твою мечту осуществила. Дальше что?

Иф посмотрел на меня с укоризной.

– Ты изменилась. Жёстче стала, что ли.

– Вероятно. Давно заметила, что какая-то часть меня умерла. Недавно даже палачом довелось поработать. Но мы не обо мне, а о тебе, точнее о твоём будущем.

– Нет его у меня.

Я наклонила голову, ожидая продолжения.

– Думал, что вернусь на родину, планы строил.

– Возвращайся. Артур, я попрошу, откроет тебе портал.

– И я окажусь посреди незнакомого города, среди чужих мне демонов без денег, без имени, без...

– Прошлое ушло навсегда, и пытаться вернуться бессмысленно. Некуда.

– Да...

– Решение, Иф.

– Почему ты не хочешь поговорить?

– Потому что мне тоже хочется сесть и поплакаться о том, что всё не так, как мне бы хотелось.

Впрочем, судьба была ко мне милостива, меня из родного мира выдернули в Академию и сделали адепткой, тебя выдернули и сделали учебным пособием. Мне тебя до конца не понять, и слава богам. Но сейчас у нас конкретная проблема, и мне её решать. Вот и скажи, что ты выбрал.

– Что я могу выбрать, – Иф горько усмехнулся. – Мне некуда уйти.

– Можно попроситься к Артуру. Не знаю, что он взамен захочет... Ему домашнюю библиотеку в порядок надо привести. Иф, мне ещё к экзамену готовиться...

– Ты же всё и так знаешь?

– Подготовки это не отменяет. И?

– Устал я тут в одиночестве целыми днями сидеть. В библиотеке хоть книги были, загадки лабиринта, а тут поговорить не с кем, делать нечего.

– То есть я отправляю тебя к Артуру? Вещи собери, если есть что и приходи. Надо это быстро сделать, пока Дайнич в Академии Артур тебя заберёт.

– Вика, рано или поздно, пусть не Артур, но кто-то снова посадит меня в клетку. Это ужасно осознавать.

– Ничем помочь не могу.

А вот Артур не ныл и не пытался переложить на меня ответственность за свою жизнь даже, умирая от жажды у фонтана.

– Злая ты стала, Вика, – Иф посмотрел мне в глаза. – Я согласен на тот ритуал, который ты сочтёшь нужным провести.

– Твоё решение?

– Обстоятельства...

– Нет, Иф. Не обстоятельства. Если ты не признаёшь это своим и только своим решением, за которое ты отвечаешь, я не буду проводить ритуал, а отправлю тебя к Артуру. На свободу он твою покушаться не станет, за это я отвечаю, а в остальном разберётесь сами. Итак?

– Ты же не будешь мне ничего обещать, да?

– Нет. И моё терпение на исходе.

– Ритуал.

– После ужина?

– Ты даже не скажешь, какой?

– После ужина.

– Что же... Не буду мешать до ужина.

Кто-то обиделся. Только в няньки я не нанималась.

– Артур, – позвала я.

– Да?

– У меня практическое задание провести ритуал подчинения. Завтра иду на экзамен с демоном. Ты бы смог его забрать?

– Демон из библиотеки? Вика, а что случилось? По ощущениям, ты какая-то взъерошенная...

– Иф, по-моему, обиделся на меня.

– За что?

– За то, что не стала слушать, как ему тяжело и плохо, отказалась гарантии давать, выбирать дать или не дать согласие на ритуал заставила.

– Вика, ты должна сдать экзамены. Так что тренируйся, а эмоции подождут, тем более не твои.

– Ага. Ты подумай, куда его дальше девать.

– Какой ритуал проводить будешь? Скажи хоть.

– Принятия в род. Дура, да?

– Викуль, тебе всех спасти надо? Делай, как считаешь нужным, а я что-нибудь придумаю. Ифа твоего завтра заберу.

– Спасибо, Артур. Не понимаю, как я раньше без тебя обходилась.

– Вика, тебе тренироваться пора.

– Да, Артур.

Сказал «тренироваться» – буду тренироваться. Я перешла к более сложным упражнениям. Если продолжить сравнение с чистописанием, то от палочек и кружочков я перешла к буквам. А там и до слов с предложениями недалеко.

Из комнаты я не высывалась весь день, только на кухню пару раз прогулялась. Один раз зашёл Дайнич, но, как мне показалось, ничего подозрительного он не обнаружил. А поздно вечером, в дверь постучался Иф. Я ограничилась кивком:

– Сейчас начнём, погоди секунду.

Говорить, что к ритуалу я основательно подготовилась, я не стала. По идее, шансов вмешаться в ритуал я Ифу не оставила, и, если он попробует что-то выкинуть, я почувствую вовремя.

– Магистры ждут от меня оригинального решения. В результате ритуала должна установиться связь между нами, и ты оказаться у меня в подчинении. Из всего многообразия я выбрала ритуал принятия в род. Устраивает?

Иф уставился на меня круглыми глазами.

– Ты серьёзно? – спросил он шёпотом.

– Более чем.

– Вика, да я о таком и мечтать не смел, конечно, я согласен. Да, – и в зелёных глазах загорелись искорки искренней радости.

– Вот и славно.

Я достала мелок и принялась чертить на полу необходимые знаки. Иф подал мне свечи.

Расставила по местам, зажгла, ещё раз убедилась, что всё готово. Диадема подтвердила. Я

кивнула, предлагая Ифу занять место. Сама тоже села на пол. Что-то волнительно. Я глубоко вздохнула. Ритуал начался.

Магия внутри меня откликнулась, свечи погасли. Иф ничего не предпринимал, спокойно сидел. Впрочем, есть вероятность, что я просто не чувствую, как в прошлый раз. Тогда у меня, конечно, диадемы не было... Свечи вновь вспыхнули. Готово. Я затушила их, собрала, меловые линии стёрла. Иф так и продолжал сидеть на полу.

– Что?

– Спасибо, – ответил он.

– Спать пора.

Иф молча вышел из комнаты. Я огляделась: о ритуале больше ничего не напоминает.

Запрыгнула на кровать. Чуть-чуть позанимаюсь и спать. Экзамен же завтра.

Диадема передала, что Иф возвращается. Постучался, открыл дверь.

– Что такое?

– Ты извини, что мешаю. Я хотел поблагодарить... нормально. Думал, снова рабство, а оказался теперь Лада.

– Всё хорошо, – машинально откликнулась я.

– Магистры тебе такого не простят.

– Сами виноваты. Не надо было сложных заданий давать.

Иф тихонько фыркнул и после паузы пожелал спокойной ночи, вышел. Я посидела с полчаса, плетения выходили всё лучше. Скрутив спиральку с петельками на концах, я решила, что хорошего понемногу и улеглась.

Утро как всегда началось с приветов от Артура.

– Доброе, – откликнулась я. – Я соскучилась.

– Увидимся, мне же сегодня нового родственника забирать. Удачи на экзамене.

– Спасибо.

Я потянулась и села. К моему удивлению, Иф обнаружился в комнате. Странно, что диадема не оповестила. «Задача стояла оповещать, когда идёт занятие магией». Всегда надо оповещать.

– Извини, – сказал Иф.

– Доброе утро. Какими судьбами?

– Доброе. Я подумал, что не хочу, чтобы меня без тебя видели.

Снова ответственность на мне? Ладно. Я скрылась в ванной, быстро переоделась.

– Я завтракать, – сообщила Ифу.

– Я уже.

– Хорошо. Тогда жди.

Я отправилась в столовую. Таиры и Саира не было, Инси сидела неприметной тенью. Дайнич повернул голову в мою сторону.

– А... Деточка. Ну как, подчинила демона?

– Да.

– И вот стоило его отпускать тогда? Какая непостоянная... Может и про Артура передумала?

– Да, стоило. Нет, не передумала.

– Тогда, приятного аппетита.

– Спасибо. И вам, магистр.

Я поела первой, Дайнич неторопливо пил чай. Он бросил на меня мимолётный взгляд:

– Через десять минут со своим демоном ко мне в кабинет подходи. Как раз за четверть часа до экзамена будешь в Академии.

– Благодарю.

Вернулась в комнату к Ифу. Кажется, он нервничает перед встречей с магами больше чем я.

Устроилась на кровати и засекала время. Похоже, я тоже начинаю нервничать. Встала, поправила на плече сумочку и пошла на выход. Иф без вопросов пристроился следом. Дайнич, готовься, сюрприз.

В кабинет я вошла первой, стукнув перед этим для приличия два раза. Следом вошёл Иф.

Подняв на нас взгляд, Дайнич нахмурился. Ну да, надо не классическую связь искать.

– Аура, – подсказала я.

Секунда. Дайнич подался вперёд, замер, молча пожирая нас глазами.

– Магистр, мы можем переместиться в Академию? Экзамен же.

– Ты что сделала?!

– Ритуал провела. Всё исключительно в рамках задания.
– Немыслимо.
– Значит, точно оригинально, – улыбнулась я.
Магистр молча приблизился. Мир мигнул, и мы в Академии. Дайнич переместил нас в небольшой зал с кругами, располагавшийся недалеко от аудитории, где мне предстояло отвечать. Я вызвала из браслета путеводный огонёк.
– Вы же на экзамене не будете, магистр?
– Не буду, – кажется, Дайнич ещё под впечатлением. Попрощавшись кивком, двинулась за улетевающим вперёд огоньком. Иф не отставал.
– Готов? – уточнила я, останавливаясь перед нужной дверью.
– Идём.
Я распахнула дверь. Вспомнила об осанке, прошла в центр комнаты. Иф шёл за мной. Остановилась, посмотрела на собравшихся. Во главе комиссии ректор. Ох, любит он меня. Зуб даю, к остальным адептам на экзамены он с такой регулярностью не шныряет. Из знакомых – куратор Верис.
– Здравствуйте, уважаемая комиссия, – я слегка поклонилась. На лицах написан вопрос. Ректор кашлянул.
– Адептка... Начнём с практической составляющей. На экзамен вам полагалось прийти в сопровождении подчинённого вам демона. Демона вижу. Подчинения – нет.
– Позвольте уточнить. Задание предполагало установление связи, в результате возникновения которой, демон окажется в моём подчинении. Чем именно будет обеспечиваться подчинение, не уточнялось.
– Что вы этим хотите сказать? – подал голос незнакомый мне магистр.
– Демон подчиняется мне в силу закона. Прошу обратить внимание на наши ауры.
Наступила гробовая тишина. Минута, вторая.
– Вы осознаёте, что совершили? – глухим голосом спросил ректор.
– Я приняла демона в род, – хотела назвать Ифа по имени, но передумала, ни к чему озвучивать дополнительную информацию. – Ритуал принятия в род полностью соответствует заявленным в задании требованиям.
– Но это демон.
– Теперь это член моего рода, а демон или не демон, уже не важно.
Снова тишина.
– Вынужден признать, что вы правы касательно соответствия заявленным требованиям, – наконец заговорил ректор. – Практическая часть зачтена. Коллеги, есть возражения по существу?
Молчание.
– Зачтено. Пусть ваш демон выйдет, приступим к теории.
Я обернулась к Ифу и качнула головой, он понятно пошёл к дверям.
– Артур, – мысленно позвала я. – Иф выходит, заberi его, пожалуйста.
– Да, я уже жду его.
– Адептка, первый вопрос...
Началось.
Меня спрашивали, я повторяла ответ, выдаваемый диадемой, предварительно его фильтруя. Иногда изображала запинки, лёгкие оговорки. По-настоящему запнулась только один раз, когда пришла мысль от Артура, что он и Иф Академию покинули и находятся уже дома.
А беседа, судя по настрою ректора, обещала затянуться.

Не угадала. Меня мурыжили всего-то минут сорок, поняли, что с теорией у меня порядок. Тогда ректор откинулся на спинку стула и сказал:
– Адептка, вижу, вы подготовились качественно, поэтому задам вам последний вопрос, ответ на который наглядно продемонстрирует вашу готовность стать демонологом.
Тишина.

– Скажите, адептка. Почему после всплеска популярности профессии ловца демонов, адепты Академии эту профессию получать перестали?

– Основная причина заключается в том, что из десяти ловцов семь-восемь погибают в результате профессиональной деятельности. Самым опасным этапом работы демонолога является первое подчинение демона. Оно достигается за счёт проведения ритуала, в который демон имеет возможность вмешаться и убить мага.

– Продолжайте.

– Во время ритуала магическое действие идет на уровне внутренних сил мага и внутренней силы демона, что обеспечивает максимально сильное, глубокое и стабильное воздействие. Данный ритуал является современной переработкой более древнего ритуала, использовавшегося для установления двусторонней связи. В результате маг не защищён от воздействия демона. Безопасность достигается иными средствами, не предусмотренными ритуалом.

– Какими?

– Пытки, одурманивающие вещества, специальные зелья.

– Хорошо, адептка, вы понимаете профессиональный риск. Коллеги, ещё вопросы к адептке? Вопросов ни у кого не нашлось.

– Засчитано, адептка, – кивнул ректор. – Напоминаю, что текст предмагистерской работы вы должны предоставить до следующего экзамена.

– Всего хорошего.

– Благодарю, – я поклонилась и вышла. За дверью поджидал Дайнич. Ну вот, Артура увидеть не придётся. Эх.

Я улыбнулась.

Дайнич никак не отреагировал.

– Демон? – сухо поинтересовался магистр.

– Отправлен домой.

Мы переместились. Дайнич тотчас исчез в телепорте, возможно, вернулся в Академию, возможно у него другие дела. Я же бросилась на кухню. Хочу пить, да и поесть не помешает.

Перекусив, торопливо вернулась в комнату. Во-первых, камешек у порога, следящий за визитёрами следует обновить, рассыплется же в самый неподходящий момент. Во-вторых, надо садиться за написание работы.

Я решила, что днём буду писать, прерываясь на упражнения, а основные тренировки оставлять на ночное время. До экзамена день сегодняшний, завтра и послезавтра. Не густо. Но сначала Артур.

– Привет, Вик. Ты как? Всё у тебя в порядке?

Что у меня может быть не в порядке? Сдала.

– Да, мне всё засчитали. Сажусь писать работу. Продолжаю тренироваться.

– Хорошо.

– Артур, он тебе много хлопот доставил? – уточнила я.

– Не волнуйся.

– Ты и без меня, конечно, сообразишь, но займи его чем-нибудь, – на всякий случай я решила напомнить.

– Хочу его отправить привести библиотеку в порядок.

Я рассмеялась.

– Что? – не понял Артур.

– Мне, оказывается, даже не нужно подслушивать твои мысли, они у нас совпадают. Я тоже говорила Ифу про твою библиотеку.

Артур фыркнул.

– Не отвлекайся, Вика.

– Да, мой генерал.

Взяв первый лист бумаги и крупно по центру вывела название работы. Начало положено, поехали. Диадема выдавала массу информации, я набрасывала примерный план, чётко отслеживая, чтобы не написать лишнее. Довольно быстро втянулась и перешла к написанию введения. До вечера не управлюсь, но завтра к обеду должна закончить. Я писала и писала, не поднимая головы. Когда рука уставала, делала небольшую гимнастику для рук и переходила к упражнениям на придание магии формы.

Если так дальше пойдёт, то всё получится. На обед я идти отказалась. Лучше потом побыстрому схожу на кухню. Меня не беспокоили. А вот незадолго до ужина, диадема передала, что в коридоре появилась Таир. Постучаться девушка не потрудилась, просто распахнула дверь, прошла к столу и уселась напротив.

– Значит, сдала?

– Ты сомневалась?

Таир поджала губы.

– Дальше как будешь? У тебя же кроме «Смерча» ничего не выходит?

– У меня есть право пересдачи, – пожала я плечами. – Выкручусь. Видишь ли, Таир, проваливаться на экзамене надо грамотно, да и вообще проигрывать – целое искусство. Ты им не владеешь, добавила я про себя. Хотя должна признать, впечатляет, что Таир не сдалась и продолжает попытки заполучить Артура.

– Почему демон с тобой не вернулся?

– Отправила его домой.

– А Артур где? – неужели ради этого пришла?

– Я его уже несколько дней не видела. Откуда мне знать? – а теперь камень в Таир. – Тем более, что контролировать Артура я не собираюсь.

– Как это? Он же пока твой.

– Таир, тебя твой дедушка контролирует?

– Нет, он меня любит, – и тут у девочки глаза стали округляться, рот приоткрылся.

– Таир, нам, кажется, на ужин пора.

Я первая встала и направилась к дверям. Медленно, находясь ещё в прострации, Таир поднялась и прошла к дверям. На меня она продолжала таращиться. Чуть фыркнув, двинулась по коридору вперёд. Пусть догоняет.

После ужина я забралась в кровать и задумалась. Писать я устала, завтра на свежую голову доделаю. Заниматься упражнениями, пока все не легли, я не собиралась. Хотелось поболтать с Артуром... Но я засомневалась: может быть, Артур меня просто терпит и так предупредителен просто из-за воспитания агатов? На самом деле я для него лишь досадная необходимость? Настроение стало портиться. Ручки так и чешутся, в его мыслях покопаться. Серdito мотнула головой. На каком я упражнении застряла?

Занималась я в итоге на одном упрямстве, без энтузиазма, отметила улучшение и незадолго до рассвета легла спать. А вот утро снова началось радостно: Артур подгадал, когда я проснусь и прислал мысленный привет. Мы немного поболтали, я спросила, как дела, Артура интересовали мои успехи.

– Вика, ты с порталами не справишься.

– Ага. Пересдача наше всё, – фыркнула я. – У меня есть ещё сегодня и завтра. К обеду закончу работу. Посмотришь?

– Само собой. Знаешь, я по-прежнему не понимаю, как ты собираешься сдавать. Пересдача пересдачей, но звучит ненадёжно.

– Я понимаю. Артур, есть у меня одна мысль... Кстати, тобой Таир интересовалась. Всё никак не успокоится. Похоже, у неё даже обострение случилось. Ей даже замужество на пользу не пошло.

– Она замужем?

– За белым магом. Зовут Саир. Внешне на тебя похож.

– Да она больная!

– Есть такое.

– Вика, ты будешь эту в детве не раз уроненную обсуждать? Учись, давай.

– Слушаюсь.

Учиться я буду, никуда не денусь, но сначала душ, завтрак, магистерская работа. Надо эту дрянь дописать. До обеда я занималась исключительно бумагомарательством. Сидела, не поднимая головы и строчила. Зато, как и планировала, последнюю фразу заключения я дописала прежде чем пришло время идти в столовую. С наслаждением потянулась, потянулась, пролиставала текст. Диадема подтвердила, что всё в порядке. И я задумалась. А вдруг найдутся добрые люди, которые совершенно случайно испортят бумагу: зальют, порвут, сжуют? Придётся решать, как себя обезопасить.

Проще всего, на мой взгляд, воспользоваться лозунгом улитки – вся своё ношу с собой, даже домик на спине таскаю. Сложила листы в папку с документами, хранившуюся в сумке, с которой я не расставалась. Только сейчас сообразила, что бумаги следовало бы оставить Артуру. Ладно, не беда.

– Деточка, что-то ты бледная? – заботливо уточнил Дайнич во время обеда.

– Заболела? – тут же подхватила Таир.

Даже отвечать не стала, демонстративно утянула к себе на тарелку ещё кусочек мяса.

Угомонились, сердобольные.

А вот после обеда... Я даже невольно постаралась поесть как можно быстрее. Я ушла в комнату и меня ждал час общения с Артуром, пусть и о предмагистрской работе. Текстом он остался доволен. Так бы и слушала, как он меня хвалит, но Артур сказал:

– Тренируйся, Вика.

– Да, командир.

Я попробовала сплести заклинание, открывающее портал. Осилила треть, затем срочно пришлось следовать указанию Артура: если плетение начинает хоть чуть-чуть отличаться от эталона, развежь магию немедленно. Разнести комнату мне не жалко, но ведь и сама могу пострадать.

Я попробовала ещё два раза с тем же результатом и вернулась к базовым упражнениям. Да, не освоила я ещё пропись, не освоила. Так день и прошёл. Я занималась до ужина, после ужина, после завтрака и весь следующий день. Подвижки были, результата, который можно было бы предъявить магистрам – нет. Пискнул браслет. Пришло уведомление, что до экзамена осталась только ночь.

Похоже, плакали мои порталы. Для порядка я ещё час потренировалась, потом попыталась сплести заклинание, открывающее портал и окончательно убедилась, что мне не успеть. Раньше плетение получалось на треть, а потом выходило из – под контроля. Линии, которые должны были плавно изгибаться, вдруг становились ломаными кривыми, петельки сплющивались. Теперь плетение выходило, каким должно быть, почти до половины, и та же история.

Я закуталась в одеяло и попыталась заснуть.

– Вика? – вдруг пришла мысль от Артура.

– Да, Артур?

– Как у тебя с порталами?

– Никак. Не получается пока. Артур, ты что, переживаешь? Не надо.

– Это почему? Ты хочешь лишиться звания адептки? Думаешь, я легко смогу вытащить тебя от Дайнича с ректором?

– Нет, Артур. Я хочу сдать экзамен по-другому.

– Это как? – недоверчиво уточнил он.

Я рассказала. Артур долго молчал, наконец, выдал:

– А я и не подозревал, что ты настолько авантюристка. Ну... удачи. И спокойной ночи.

– Спасибо, Артур. Эй, да не надо переживать. Всё получится.

– Даже если и так, я всё равно за тебя волнуюсь, Вик.

– Спасибо. Спокойной ночи, Артур.

– Спокойной.

Засыпала я с улыбкой на губах.

Да и утро началось радостно, как всегда. И всё благодаря Артуру. На завтраке я старалась держаться нейтрально.

– Что, к провалу готовишься? – не утерпела Таир.

– К переекзаменовке, – холодно поправила я.

Дайнич то и дело подозрительно косился, но молчал. Пока я ещё адептка, меня от него защищает Устав.

Мы переместились в Академию. Сразу к дверям. Дайнич вошёл первым и занял место за столом. Экзаменовать меня собрались четверо: ректор, Дайнич, куратор и магистр Ансей. Должна признать, приятный сюрприз.

Ректор с интересом меня разглядывал, побарабанил по столу пальцами и сказал:

– Адептка, полагаю, требования к экзаменуемому вам известны?

– Да. Для зачёта я должна переместиться без опоры на рисунок на полу.

– Именно.

– Учитывая ваши успехи и неудачи, сдайте пожалуйста, предмагистерскую работу а потом переместитесь, скажем, в мою приёмную.

– Да.

Плохо. На приёмную я не рассчитывала. Обычно давали задание переместиться в соседнюю комнату. Но всё в рамках правил.

– Артур, – мысленно взывала я. – Приёмная ректора.

В ответ пришла ругань. Я достала из сумки написанную работу, подошла к столу, положила листы на стол, сверху положила ещё бумагу.

– Адептка?

– Это расписка, что работа предоставлена в срок, – имею право.

Ректор молча уколол палец и приложил к листу. Бумага порозовела, а потом стремительно посерела. Я забрала листок.

Итак, самое сложное. Я отошла от столов на центр комнаты, выпустила магию, создавая впечатление, что я что-то делаю, а сама выплеснула ещё немного силы и коснулась ею талисмана пути. Мир повернулся каруселью, и я оказалась в библиотеке Академии.

– Сюда!

Метнулась на голос, Артура я не видела, он воспользовался пологом невидимости. Практически врезалась в него, почувствовала, как его рука ложится мне на плечи, мир мигнул, и мы в приёмной. Артур мгновенно отстранился и, как и договаривались, исчез, пользуясь собственным талисманом пути. Я огляделась. Кажется, успели. Ректор появился три секунды спустя.

Молча уставились друг на друга. Подтянулись остальные магистры.

– Адептка, вы впечатлили.

– Да, но момент с выстраиванием портала я упустил, – сухо заметил Дайнич.

– Адептка использовала магию и исчезла, – возразил Ансей. – Следы телепорта в приёмной ещё чувствуются.

– Я настаиваю на повторной демонстрации, – отрезал Дайнич.

– Поддерживаю, – кивнул ректор.

– Возражений по существу не имею, – на секунду показалось, что Верис взглянул на меня слегка виновато.

А вот повторять номер на бис, я точно не планировала. Вот черти!

– Куда мне следует переместиться?

– Обратно в аудиторию.

– Как скажете, – и мысленно закричала. – Артур, дубль два! Им одного мало. Обратно в комнату.

– Мне нужна минута, – пришёл ответ, а ещё я уловила эхо сомнения. Кажется, Артур уже не верит, что затея выгорит.

– В аудиторию, – повторила я и потёрла переносицу.

– Что-то не так?

– С мыслями собираюсь. Если не ошибаюсь, по регламенту у меня пять минут?

– Не ошибаетесь, – кивнул ректор. – Жду вас у аудитории.

А вот это совсем ни к чему. Могут же заметить разрыв во времени. Телепорты перемещают мгновенно, а у меня временной лаг.

– Артур, ты как?

– Готов.

Я резко выпустила силу, коснулась запасного талисмана пути, мир провернулся вокруг меня, и тотчас невидимая рука, новое перемещение. И тут же Артур исчез. А у меня голова закружилась, а такое показывать нельзя. К счастью, прошло моментально.

Практически сразу после меня возник Верис и подозрительно прищурился, глядя на меня, но промолчал, а за ним появился Дайнич. Ансей подтянулся последним. Заговорил ректор:

– Как это ни странно, но я вынужден подтвердить, что адептка Виктория сдала экзамен по перемещениям в пространстве.

– Подтверждаю, – кивнул Верис.

– Согласен, – эхом откликнулся Ансей.

– Возражаю, – заявил Дайнич.

– Причина? – сухо уточнил ректор.

– Момент с исчезновением неясен. Не ощущается портал.

– Недостаточная причина, – тихо произнёс Верис, словно для себя.

– Недостаточная?

– Комиссия ясно сформулировала перед адепткой задачу: сначала переместиться из аудитории в приёмную ректора, потом, контрольная проверка, из приёмной сюда. Задача выполнена, и это факт. Или у вас есть доказательства, что адептка очень быстро шла?

– Нет, но я убеждён, что адептка не открывала телепорт.

– Верис прав, – вмешался ректор. – Мы не уточняли, как именно следует переместиться, а из названия курса обязательное применение портала совершенно не следует. Использование адепткой магии – факт. Итак, возражения по существу?

– Нет, – буркнул Дайнич.

– Поздравляю со сдачей экзамена, адептка. А также с переходом на новый уровень. Теперь, Виктория, вы не просто адептка, а без пяти минут магистр. Если ваша работа будет зачтена, и, главное, если вы пройдёте последние испытания.

– Благодарю. И я бы хотела прямо сейчас воспользоваться своим правом и скорректировать процесс подготовки к последнему экзамену.

Ректор выглядел заинтересованным:

– Да?

– Желаю вернуться к обучению в стенах Академии.

– Ваше право, – кивнул мне ректор.

Я улынулась, поклонилась и вышла. Да, я сделала это! Мы сделали.

По коридору я почти бежала. Не хватало только, чтобы магистры стали задавать вопросы, почему я, несмотря на умение перемещаться, осталась пешеходной.

– Мы это сделали! – мысленно передала Артуру, а через пару минут я уже ввалилась к себе на этаж. Артур ждал у дверей, и я без церемоний повисла у него на шее. Первый момент он замер неподвижно, а потом я почувствовала крепкие, уверенные объятия. И сказка закончилась, потому что Артур меня отпустил, отступил и спросил:

– Ты, наверное, голодная?

– Да нет, не особо.

Я сникла.

– Тогда рассказывай, как следующий экзамен будешь сдавать?

– Есть чёткий перечень требований к магистру. Некоторым из них я уже соответствую. Например, я имею право затребовать засчитать мне экзамен по перемещениям, а не повторно демонстрировать умение открывать порталы.

– Допустим.

– Часть требований можно заменить. Однажды адепт вместо обычного заклинания вызвал демона, ему засчитали. Так что кое-что можно списать.

– А остальное?

– Оставшиеся заклинания на порядок легче, чем открытие порталов. Их придётся выучить.

– Отлично, идём учить.

– А поесть? – возмутилась я.

– Ты же не голодна?

– А ты?

– А я тем более, – Артур распахнул передо мной дверь кабинета. – Прошу.

Пришлось послушно топтать за стол.

– Вика, – Артур пристроился напротив, – начнём с начала, то есть покажи мне, насколько ты продвинулась с заклинаниями, и пожалуйста, сначала скажи, какое именно плетение будешь мне показывать.

– Да, мой генерал, – в одном Артур точно прав: расслабляться рано.

Оставшиеся до испытания дни я училась с утра до глубокой ночи. Артур отлынивать не давал, и добился того, что со скрипом, но заклинания стали выходить довольно сносно. Отвлечёсь

довелось только один раз: на браслет пришло уведомление, что меня желает видеть ректор. Артур недовольно скривился, накинуд логи невидимости и открыл портал. Если ректор затеял проверку, то появиться в приёмной следует так, как положено состоявшемуся чёрному магу.

Артур тотчас исчез, уже с помощью талисмана пути. Как он сказал, вероятность заметить лишнего человека в комнате немаленькая. Мне для возвращения предстояло тоже талисман использовать. Ректор поднялся из-за стола мне навстречу, демонстрируя, что он само радушие: – Адептка, проходите, присаживайтесь, – пригласил ректор. – Я искренне рад вашим успехам. – Благодарю.

– Как интересно получается. Целители сказали, что способность придавать магии форму атрофирована и восстановлению не подлежит, и вдруг вы играючи сплетаете портал?

– Возможно, их квалификации недостаточно, – не хотелось бы мне целителей подставлять, но...

– Возможно, – согласился ректор. – Но речь сейчас о тебе и твоём будущем, если ты сдашь экзамен.

– Право на пересдачу, – протянула я.

– Виктория, я так понимаю ты справишься с первого раза. Будь любезна, продемонстрируй какое-нибудь простенькое заклинание.

Мне даже выбор дают?

– «Шепот ночи» подойдёт?

– Более чем.

Выбросила магию в мир и легко создала требуемый узор. Заклинание входит в перечень простейших, так что сложностей не возникло. Не с такой мелочёвкой, когда я на портал замахнулась.

Ректор был явно удовлетворён, кивал, улыбался.

– Потрясающе, Вика. Замечательно. В Академии тебя ждёт блестящее будущее. Очень рад. Из огня да в полымя. Ректор, согласно Уставу, от имени Академии может в день присвоения звания магистра пожаловать дополнительный титул, от которого не отказаться, и который предполагает определённые обязательства перед Академией. Печально. Это слабый маг Сольский никому не был нужен, стал магистром и иди на все четыре стороны, а вот мага с потенциалом, как у меня, так легко не отпустят.

С ректором я мило распрощалась и вышла в приёмную. Обратно я решила идти пешком. Надо же хоть чуть-чуть отвлечься от учёбы, а потом всё продолжилось: я сплетала узоры до одурения, до искорок перед глазами, а Артур повторял и повторял:

– Ещё, давай заново, ты можешь лучше.

И время от времени хвалил, только это и спасало.

Два дня пролетели, и я предстала перед высокой комиссией. Во главе вновь сидел ректор, присутствовал крайне недовольный Дайнич, был мой куратор и магистр Ансей.

Приветствовала собравшихся поклоном, мне ответили тишиной.

– Адептка, приветствую вас на испытании, пройдя которое, вы докажете своё право на звание магистра, – заговорил ректор, – от имени комиссии желаю успеха.

– Благодарю высокую комиссию.

– Приступайте, адептка Виктория, – испытание началось.

– Я заявляю о своей готовности и желании получить звание магистра, – начала я полагающуюся речь. – Высокой комиссии будут продемонстрированы мои способности в соответствии с перечнем требований к кандидату.

Речь текла плавно, слова подсказывала диадема. Я ссылалась на статьи Устава и прецеденты его применения и закончила тем, что половину пунктов можно заменить демонстрацией одушевлённой магии.

– Признаю, – буркнул ректор недовольно. А ему хочется увидеть, как я сплетаю сложнейшие заклинания? Так не умею... пока.

И я выбросила свою силу в окружающее пространство, добавила эмоций, и магия, больше мне неподвластная, лишь отражающая мои желания, ударила по мебели. Себя магистры защитили и прогадали, так как не они в этот раз мишенью были. Мне хотелось сесть и отвечать нормально, сидя, с комфортом, чтобы показывать знания и умения, а не чудеса выдержки и способности стоять ровно, не переминаясь с ноги на ногу, и вятно отвечать сидящим мужчинам.

Стол и стулья разлетелись в щепки. Самые проворные вскочили, Верис же оказался сидящим на полу. Жаль, что куратор, а не Дайнич. К куратору я хорошо отношусь.

Магистры отряхнулись, ректор так вообще сплюнул:

– Засчитано. Для продолжения испытания переходим в соседнюю аудиторию.

Я поклонилась, и высокая комиссия проследовала к дверям. Я вышла последней. Пока всё идёт хорошо. Магистры вновь уселись за столы, кивком ректор дал знак, чтобы я продолжала.

Легко. Снова ссылки на Устав, перечисление прецедентов и итог:

– Таким образом, я настаиваю на том, чтобы пункты, касающиеся перемещений в пространстве, мне зачили в счёт сданного два дня назад экзамена.

– Зачтено, – подтвердил ректор.

Осталось малость. Продемонстрировать шесть заклинаний, причём заклинания в перечне требований только дублируются, указаны они в самом Уставе, тут не увильнуть. Заклинания даже в группу объединили и назвали её «магистерская».

– Первое заклинание магистерской группы, – бодро объявила я. Хотя бы получилось. Вчера вечером из десяти попыток успешными были семь, прогресс, но шанс не удержать плетение остаётся. Я глубоко вздохнула и приступила.

С первым я справилась легко, со вторым тоже. Третье заклинание вытянула с трудом. Мне нужен был перерыв. Четвёртое точно не потяну. Я взглянула на магистров. Ректор довольно кивает, куратор Верис и магистр Ансей судя по всему на моей стороне, а вот Дайнич зол.

Четвёртое заклинание я сплела на одном упорстве. Справилась с пятым. А вот последнее, шестое, плетение сорвалось. Дайнич аж подпрыгнул и уставился на меня хищным взглядом.

Да, звания адептки меня никто не лишит уже, но хотелось бы выйти из-под контроля поскорее.

– Неудача! – возвестил Дайнич.

– По Уставу на шесть заклинаний полагается восемь попыток, – спокойно напомнила я.

– Полагается, – подтвердил ректор.

У меня две попытки остались. Я начала сначала. Плетение вновь сорвалось. Мне бы отдохнуть. Спотыкаюсь в шаге от финиша, кажется, начинаю паниковать. И вдруг осторожный, чтобы не помешать, мысленный привет от Артура:

– Всё хорошо? – почувствовал, что ли?

– Не получается заклинание...

– Вздохни, выдохни. У тебя всё получится, – и такая спокойная уверенность. – Ты же говорила, что я хороший учитель?

– Да, ты хороший.

Я сосредоточилась. Последняя попытка. Плетение шло тяжело, но шло. Линии плавные, острых углов не возникало. Я завершила узор на треть, на половину, на две трети, и завершила полностью. У меня получилось.

Дайнич вскочил тяжело дыша. Ректор зааплодировал, остальные подхватили. Я не сдержала победной улыбки, хотя и понимаю, что рано радоваться. Я ещё не магистр. Осталось последнее испытание, которое по специальности.

Ректор поднялся.

– Адептка Виктория, поздравляю вас с успешной сдачей экзамена и подтверждением права носить звание магистра. Для вас в ближайшее время будет назначено практическое задание. Как только оно будет вами выполнено, вы получите звание. Ещё раз поздравляю.

Остался всего шаг до цели. По форме выразила благодарность высокой комиссии и вышла вон. Ноги не держали. Артур, оказалось, ждал под дверью.

– Как?

– Справилась.

– Я же говорил, – он широко улыбнулся. – Устала? – и протянул мне руку.

Я обхватила его ладонь, и мир изменился.

– Дома?

– Да, дома. Идём, обед ждёт. Тебе полагается отдых и ещё раз отдых.

– Ага, – я с улыбкой шла за Артуром в столовую.

Экзамены остались позади, от звания магистра меня отделяет одно последнее задание. После интенсивной учёбы продолжать тренироваться в прежнем режиме я отказалась. Смотрела на Артура преданными глазами и просила устроить хоть небольшой перерыв. Артур согласился.

– Пара дней, не больше, – строго сказал он мне.

– Слушаюсь и повинуюсь. Артур... а хочешь, покажу, где диадему нашла? Вдруг там и для тебя что-то интересное обнаружится?

– Давай. Ты мне тогда не всё показала, да?

– Я скрыла проход на нижний уровень.

– А теперь?

– Теперь мы вместе. Разве не так?

– Вместе, – согласно кивнул Артур, и в глазах его промелькнуло что-то непонятное. Знать бы, что. Очень любопытно. Я передёрнула плечами.

Послышался неуверенный стук в дверь, и в комнату вошёл Иф.

– Вика...

– Привет, Иф.

– Вике нужен отдых, – холодно произнёс Артур. Вот уж не ожидала он него такого тона.

Иф перевёл взгляд на меня, главу рода. Да, он молчал, просто смотрел. Но фактически это было требование обозначить иерархию. Артур тоже посмотрел на меня, ожидая подтверждения. Вот чёрт! Впрочем, выяснение, кто главнее, было неизбежно. Если я безоговорочно подтверждаю славу Артура, Иф будет обижен, а обиженный – не тот, кто мне нужен в доме. Если я хоть в чём-то продемонстрирую несогласие с Артуром, то сильно подорву его уверенность во мне. Артур для меня ценнее. Только надо постараться ответить максимально аккуратно.

– Да, устала ужасно, учебники век бы не видела! Ты же зашёл меня проводить? Спасибо.

И улыбнулась.

Иф настороженно кивнул. Артур довольным не выглядел, но мой ответ его более-менее устроил.

– Поздравляю, – продолжи Иф. – Я рад, что ты справилась, – Иф сделал небольшой шаг в комнату.

Вот зачем? Нет бы ограничился парой фраз и не нарывался. Артур же ясно дал понять, что хочет, чтобы Иф вышел.

– Спасибо, Иф. Только я не одна справлялась. У меня не было шанса сдать перемещения без Артура, – я улыбнулась магу.

О том, как организовать отношения в своём внезапно увеличившемся роду, мне надо подумать отдельно, поэтому:

– Так, я вас ненадолго оставлю, – я выскользнула из комнаты.

Заперлась в ванной и пустила воду. Умоюсь и мысли в порядок приведу. Что это сейчас было?

Ясно, что Артур в иерархии выше по определению, Иф не на его место претендовал. Иф, проигнорировав Артура, хотел получить подтверждение, что распоряжения Артура должны подтверждаться мной. Он хотел привилегий, особый статус.

Собираюсь ли я ему их давать? Нет, пока не заслужил. Если не принимать в расчёт изначальные планы Ифа на меня, а подумать о диадеме, то я убеждена, что я расплатилась. Я вернула Ифу свободу, и сейчас дала выбор, сделала не рабом, а младшим членом семьи.

Я вышла из ванной. Сейчас действовать рано. Улыбнулась Артуру, потом Ифу.

– Я так и не спросила, всё хорошо было, пока я у Дайнича сидела?

– Всё хорошо, – ответил Артур.

Кивнула.

– Иф, устроился нормально? Проблем нет?

Я повернулась к Ифу лицом и спиной к Артуру. В зеркало мне было видно, что Артур одарил Ифа многообещающим взглядом: проблем лучше не иметь.

– Всё замечательно, спасибо.

– Тогда отдыхай, а у нас ещё планы, – и я повернулась к Артуру, протягивая ему руку.

С Артуром мы переместились сразу в библиотеку Академии. Он распахнул знакомую неприметную дверцу, и мы вошли в первый, парадный зал с портретами магистров-основателей. Первые залы музея – интересные и преимущественно бесполезные. До выхода в настоящий лабиринт я позволила Артуру идти первым – пусть чувствует себя проводником, мне не жаль. Я готова позволить ему руководить пока его команды соответствуют моим целям.

– Куда дальше? – спросил Артур, закрывая дверь, отделяющую музей от истинного лабиринта. Музей на лабиринт тоже был похож: запутанные коридоры, маленькие комнаты, странные переходы, но за дверцей начинался лабиринт совсем другого масштаба.

Теперь первой пошла я. Коридор я помнила, до спуска на нужный уровень недалеко. Артур шурился:

– В прошлый раз ты в этот коридор меня не повела, и даже не упоминала, что заходила сюда.

– Понимаешь, ты встретил меня у двери как раз, когда я выносила отсюда свою диадему, и рассказывать о прочих припрятанных здесь сокровищах мне совершенно не хотелось.

Спустились на нижний уровень. Артур присвистнул, вниз ему спускаться не доводилось.

– Ещё один лабиринт? – уточнил он тихо.

– Полагаю, да. Только, наверное, это один огромный. Единый.

– Начинается в библиотеке.

– Сомневаюсь.

– Объясни, – о, одобряю, в Артуре проснулся исследователь.

– Из музея в, назовём его, Большой лабиринт, несколько выходов. Почему бы в Академии не было других способов попасть в лабиринт? Кроме библиотеки.

– Возможно. Почему тебе это вдруг так интересно стало? Ты же интересовалась не агатами, а демонским артефактом? Откуда такой интерес к агатам?

Если я правильно поняла вопрос, то звучит он так: «Окажешься такой же как бабуля и мамуля? И прочие представительницы цивилизации агатов?»

– Знания лишними не бываю, – пожала я плечами. – Смотри, – поспешила переключить тему. – Нам сюда.

Над вопросом иерархии в роду и отношениями, которые следует выстроить, мне ещё думать и думать. Давать ответы нельзя, потом пожалееу.

Мы вошли в огромный зал, внутри которого разместилось небольшое прямоугольное здание, благодаря колоннам, казавшееся воздушным. Артур дёрнулся, остановился так, словно на стену налетел.

– Артур?

– Зачем мы здесь?

– Я нашла это место по описанию Ифа, что это не знаю, но подозреваю, что связано с агатами. Здание Академии они же построили.

– Это храм.

– Храм?

– Да, храм.

Ясно. В целом, я догадывалась, что так оно и есть, но одно дело предполагать, а другое – узнать наверняка.

– Мы идём? – глухо уточнил Артур.

– Что это будет по традиции агатов означать? Я не знаю.

Артур чуть нахмурился:

– Ничего.

– Артур, я, правда, не понимаю. Объясни, пожалуйста.

– Ничего, Вика.

– Артур..., – протянула я устало. Начинаем знакомство с его тараканами.

Он молча смотрел.

– Нам лучше уйти отсюда?

– Зачем ты сюда меня привела? – показалось, он слегка расслабился.

– Внутри есть статуя, с неё я сняла диадему. Я подумала, что здесь можно найти что-нибудь интересное. С моим почти нулевым опытом полезное я не замечу. Подумала, тебе будет интересно.

Артур кивнул и уверенно пошёл к зданию.

– Точно никаких традиций, законов и прочей ерунды?

– Да.

Не поняла я тогда его реакцию, но лучше, наверное, пока не лезть с расспросами. Артур вошёл первым, я следом. Пусто. По сторонам колонны, впереди – постамент со статуей.

– Ты сняла диадему с Великой матери?

– Да.

– Странно. Демонология – разработка чёрных магов, агаты к ней отношения не имеют.

– Не знаю. Тебе видней.

Храм мы осмотрели, ничего не нашли. Точнее, искал Артур, а я ходила следом и попутно тянула информацию из диадемы. Ничего, кроме стойкого ощущения, что минимум один ребус остался неразгаданным.

Пискнул браслет, пришло уведомление, что мне назначено последнее испытание. Как только комиссия признает, что заданное мне практическое задание выполнено, я стану магистром. Единственное, что я знала, это то, что задание будет связано с демонологией. Ожидала, что поросят провести какой-нибудь ритуал. Вроде бы ректор вернул благосклонность, и никакой подянки устраивать мне не должны.

Выбор аудитории показался странным. Располагалась не в крыле, где обычно проходили занятия, а в подвальной части. Странно. Артур пожал плечами, но ничего сказать не смог. И я предстала перед комиссией: ректор, куратор Верис, остальных не знала.

Положенные расшаркивания.

– Итак, adeptка. Ваше задание. Сейчас будет доставлена клетка с диким демоном. Ваша задача – провести ритуал первичного подчинения.

– Дикий? – переспросила я, чувствуя, как кровь отливает от лица. Стало страшно. И вдвойне плохо, что реакция заметна. Кроме бледности я ничем не должна себя выдать. Что такое дикий, я знаю. Это демон, которого маги ещё не успели сломать и не успели подчинить. Где только взяли?

– Несколько демонов были взяты в Пустоле.

Помню. Лежат там закуклившиеся. Девочка-демон, которую забрали оттуда, пришла в себя и умерла.

– Они?

– Взяли троих. Выжили двое, диким оказался один. Он ослаблен, справиться вам с ним будет легче, чем со здоровым.

В зале появилась клетка, а потом сработал телепорт, и я увидела жертву. Демон, мужчина, на вид молод, сколько лет на самом деле не определю. Крылья повисли, похоже воспалены. Сам закован в цепи, физически слаб. А вод взгляд... Откровенная жгучая ненависть и обещание убить.

Мне бы поговорить с ним. Три беды: он говорить не станет, времени на переговоры нет и целая плеяда свидетелей в комплекте. А мне нужно звание. Очень нужно. Значит, с демоном разбираюсь потом. Вреда обряд ему не причинит, разве что ненавидеть заставит ещё больше. Но с этим я разберусь потом.

Я осторожно приблизилась к клетке, пытаюсь оценить свои шансы и выбрать правильную тактику. Время не для установления отношений с демоном. Да и не получится. Самое верное решение сейчас – выполнить задание.

Достала мел и уверенно вывела на полу символы для ритуала. Демон пытался дёргаться, но у него не было шанса. Я старалась думать о том, что ничего непоправимого не делаю. Да, первичное подчинение. Оно тем и хорошо, что связь слабая, чтобы демона можно было перепродать, а в моём случае – освободить. Мне рабы не нужны.

Если демон с мозгами – общий язык найдём. Нет – что-нибудь придумаю. Закончила рисунок и взялась за свечи. Сначала расставить, потом зажечь. Попутно думала о ритуале. Смертельно опасно, но провести придётся. Радует, что вклиниться в его ход может только демон, маги гарантированно наблюдают со стороны.

Сможет ли ослабленный демон со мной справиться? Я подошла к клетке, посмотрела в его глаза. Извини, приятель. Ритуал начался. Свечи, отзываясь на магию, погасли. Пространство заполнил едкий дым.

Я чувствовала магию, и решила, что постараюсь пересилить демона просто за счёт потенциала. У меня он есть, демон слаб. Я чувствовала его сопротивление, попытку перехватить контроль пресекла, отчаяние и ненависть, обжигающую и всепоглощающую.

Тяжело будет. Свечи вспыхнули вновь, я видела, что связь установилась такая, какая и должна была. Послышались аплодисменты.

– Магистр Виктория, мои поздравления, – ректор встал, чтобы поздравить меня. остальные магистры также поднялись.

Я благосклонно кивнула. Даже не верится.

– Артур, я магистр, – первая мысль, и в ответ поздравления, куда более тёплые и, надеюсь, искренние.

Надолго меня задерживать не стали. Формальности будут потом. Я обернулась к клетке.

– Я запрещаю тебе причинять вред мне и членам моего рода в какой бы то ни было форме, словом, действием, бездействием, – сказала я демону, послушаться он не сможет. – Следуй за мной, – я открыла клетку и сняла с него цепи. Мысленно рассказывала Артуру, в чём была суть задания. Похоже, мне понадобится его помощь. Снова.

Я шла по коридорам Академии. Демон следовал за мной, потому что противиться приказу он не мог. Решила, что зелий, подстёгивающих регенерацию пока не дам. Не оценит, а опасней станет.

Артур встречал около дверей на выделенный мне этаж. Демона он оглядел с ног до головы и поджал губы. Да, проблема. И разобраться с этой проблемой мне не дали: браслет пискнул.

Меня ожидал куратор Верис.

Обернулась к демону.

– Твоя комната, – указала на ту, в которой когда-то обитал Иф.

Артур по моей просьбе в комнате уже поставил поднос с едой, будет демону сюрприз.

– Покидать этаж и заходить туда, – я показала на свои комнаты и комнаты Артура, – я запрещаю.

– Артур, пожалуйста, к Верису меня перекинь?

К куратору я заходила уже одна.

– Можно, магистр Верис?

– Проходи, Вика, присаживайся.

Я опустилась на предложенный стул.

– Вика, поздравляю. Но пригласил я тебя не ради красивых слов.

Кивнула.

– Ты знаешь о закрытых статьях?

– Да. Адептам не полагается знать всех статей Устава, есть те, что касаются только магистров или исключительно ректора.

– Ты должна с ними ознакомиться и быстро.

– Да, магистр.

Если быть точным уже ознакомилась – среди раздобытых в библиотеке пособий было одно старенькое. И содержало оно анализ Устава, полной версии, разумеется, с цитатами. Так что в моём активе были даже статьи, которые полагалось знать исключительно ректору. Именно эти статьи обязывали ректора не дать мне уйти в свободное плавание, а оставить при Академии. Но это впереди.

– Вика, ты можешь рассчитывать на мою поддержку и в дальнейшем.

– Я буду крайне признательна. Как мне вас отблагодарить?

Не просто так Верис старается.

– Вика, успехи ученика – лучшая благодарность учителю. А ты далеко пойдёшь.

– Спасибо, – говорю искренне.

– Ладно, иди, разберись с Уставом, а то тебя скоро будут официально поздравлять.

– Спасибо.

Я вышла от Вериса.

Официального поздравления не избежать. Нет, можно смыться, как Оран, но это не выход.

Поздравление – что-то вроде помеси диплома и грамоты. Лучше всё же появиться лично. Хотя и не до того. У меня демон новый. Приручать надо. Договариваться.

Артур ждал в коридоре. Не под дверью, но далеко идти не пришлось. Телепортом вернулись на этаж. Надо бы сразу к демону заглянуть, но... Писк браслета – официальные поздравления начнутся прямо сейчас, меня приглашали прибыть в зал.

– Артур, ты со мной?

– Куда я денусь, – не зло, просто констатация.

– Не хочешь, так и не надо. Подумаешь, официоз.

– Я иду, – буркнул Артур.

Кажется, кто-то переживает за свою свободу. Оно и понятно, только вот мне что делать? Крайне неудачно, что строить новенького придётся на глазах Артура. Я подошла к зеркалу, проверила, как выгляжу. Форма Академии в порядке: брюки со стрелкой, водолазка, жилетка – всё чёрное. Зацепила порядком отросшие волосы в хвост. Надо бы попросить Артура о ещё одном походе на Землю, точнее – в парикмахерскую. Артур кстати переделся, тоже во всё чёрное.

– Готова?

– Нет, но пойдём.

– Почему нет?

– Разве можно быть готовым к процедуре подрезания крыльев? Меня не отпустят просто так. Артур только поморщился, подал руку, и мы оказались около входа в зал. Артур сразу чуть приотстал. Во-первых, сегодня мой праздник, во-вторых, глава рода я, а не он. Собрались, как я заметила, только магистры. Среди собравшихся увидела Дайнича и Таир. Они держались обособленно, в мою сторону даже не смотрели.

Артур подтолкнул меня к помосту, на котором появился ректор. Первый маг Академии завёл речь на целый час. Начал с радостного повода, по которому все собрались, упомянул Устав, кратко напомнил историю Академии, начиная с магистров-основателей, поздравил, и, наконец, пригласил:

– Магистр Виктория, прошу.

Я поднялась на помост, оглядела собравшихся и рассыпалась в ответных официальных любезностях минуты на три. Ректор достал свиток.

– Магистр Виктория, я поздравляю вас ещё раз, и, пользуясь правом первого мага Академии, за ваши особые успехи в учёбе и невероятный талант присваиваю вам звание чёрного магистра. Не просто магистра, чёрного магистра. Что и требовалось доказать. Я натянула на лицо восторженную улыбку и выдала очередную порцию благодарностей. С помоста я спустилась. Теперь менее формальная часть. Коллеги подходили по одному или небольшими группами и поздравляли, я отвечала. В общем, не очень нужное, но неизбежное действие.

Ни Дайнич, ни Таир в мою сторону не взглянули. Общались с другими магистрами. Артур держался рядом, но не за спиной. Он отошёл чуть в сторону, с кем-то даже поговорил, но в общем им мало кто интересовался.

Я размышляла о том, что мне ожидаемо дали «чёрного» магистра. Согласно Уставу, свобода моя ограничена. Я обязана думать не только о своём благе, но и приносить пользу Академии, отстаивать её интерес. То есть в ближайшее время, навскидку, от меня могут потребовать либо ловить и подчинять демонов, либо преподавать одушевлённую магию, либо и то, и другое.

– Попрошу минуту внимания, – на помосте вновь ректор. – Магистр Виктория, позвольте отвлечь вас от поздравителей и вручить подарок.

Я обернулась.

– Магистр, в вашу собственность передаётся демон, который был предоставлен вам на испытании. А также. Вам передаётся второй демон, доставленный из Пустоля. Он будет доставлен в ближайшее время.

И снова ответные расшаркивания. Вновь разговоры с коллегами.

– Магистр Таир! – слышалось недалеко. Я постаралась не оборачиваться и сосредоточилась на подошедшем магистре Ансее.

– Рад за вас. И потрясён. Так быстро стать магистром с нуля. Сюда приходят те, кто отучился ещё дома.

– Я старалась.

– Хорошо. Я не буду спрашивать, как вам удалось.

И мне показалось, что Ансей что-то подозревает. Но он улыбнулся и отошёл, оставляя меня одну. Я обернулась, чтобы поискать глазами Артура и наткнулась на Таир. Девушка шагнула ко мне, криво ухмыльнулась:

– Очень рада, Вика, что ты стала магистром.

– Да?

– Само собой. Мы теперь на равных. И Устав тебя больше не защищает. Я своё, – Таир кивком указала на стоящего неподалёку Артура, получу.

Я только скривилась. У девушки на почве вседозволенности и отсутствия отказов явно стало не всё в порядке с головой. Таир удалилась, а я задумалась, как быстро можно с праздника уйти. Как ни крути, в мою честь собрались.

Оказалось, что не скоро.

В зале появились столы с лёгкой закуской, по периметру возникли банкетки. Словом, начался фуршет. Я хотела подойти к Артуру, но раздалось:

– Вика, точнее магистр Лада, – ко мне приблизился ректор.

– Просто Вика. К чему нагромождения?

– Вы довольны?

– Более чем, – наличие обязательств не радует, но переживать по этому поводу достаточно. Я же хотела здесь закрепиться... Ведь верно и обратное, благами Академии я могу пользоваться в большем объёме, нежели простой магистр. Вот и чудно.

– Что думаете делать дальше?

Со мной решили согласовать планы или жёстко обломать?

– Во-первых, мне нужно некоторое время, чтобы наладить порядок в роду. Сами понимаете, поставленная на экзамене задача просто вынудила принять демона. Да и с подаренными нужно разобраться.

– На это уйдёт от силы месяц.

– Во-вторых, я хочу продолжить учиться. Знания лишними не бывают.

– Это похвально.

– Наконец, мне нужно наладить дела финансовые. Имущество, принадлежавшее Артуру Сольскому, перешло мне.

– Да, Вика.

Радует.

– Возможно, я что-то упускаю. Если бы вы дали совет...

– Вика, я рассчитываю, что вы станете преподавать одушевлённую магию тем, у кого к ней обнаружатся способности.

– Стану, – это мне не жалко. – Но я ни разу не учитель. Мне бы для начала опыта набраться на более простом курсе.

– Выбирайте любой, содействие будет полное.

– Спасибо. Как только я разберусь с делами семейными...

– Конечно. И второе – Академии нужны демоны.

– И вы отдаёте мне двоих в личное пользование? – я скептически посмотрела на ректора.

– Эти уже бракованный товар. Остальных, в перспективе, для подготовки к продаже, – спокойно пояснил ректор. – Вам значительная доля.

– Я демонолог, я доказала, что могу демона подчинить. Но я не умею их ловить. Более того, чтобы демона поймать, нужны боевые навыки. Я готова, – на самом деле не готова. – подчинять тех диких, что предоставит Академия.

Ректор заметно сник:

– Это отдельный разговор, – протянул он.

– Разумеется, – согласилась я. Голову придётся поломать, покушаться на демонов я точно не намерена.

Ректор за разговором подвёл меня к столу, взял бокал с вином и уставился на меня выжидающе.

Тоже пришлось взять бокал.

– За чёрного магистра Лада, – громко произнёс ректор тост.

Остальные магистры подхватили. Пришлось улыбаться, пригубить.

– Э нет, Вика, ты меня обижаешь. До дна, – и ректор опустошил бокал.

Вот ведь! Алкоголь в серпентарии неуместен. Отказаться? Бокал повредить не должен, всё же вино, а не спирт.

– До дна я готова выпить за вас и за Академию чёрной магии, – откликнулась я и сделала приличный глоток. Вино было крепким, и уже чувствую, как тепло расплзается по телу. Я быстро обежала взглядом стоящих рядом, ища способ отделаться от ректора. Важное уже сказано, а давать себя напоить я не собираюсь.

Только под пристальным взглядом ректора вино пришлось допить. Благо диадема ничего опасного не обнаружила.

– Артур, как от него отделаться? – мысленно позвала я.

[illegible]